АКАДЕМИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Шапашев М.А., Таттимбетов А.Ж.,
Абильмажинов А.А., Байбусинов М.Н., Касимов Д.Л.

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ГЕОПОЛИТИКА

Петропавловск, 2023

АКАДЕМИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РЕСПУБЛИКИКИ КАЗАХСТАН

Шапашев М.А., Таттимбетов А.Ж.,
Абильмажинов А.А., Байбусинов М.Н., Касимов Д.Л.

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ГЕОПОЛИТИКА

Петропавловск, 2023

УДК 32
ББК 66
Г36

Издается по решению Учебно-методического Совета Академии Национальной гвардии Республики Казахстан (протокол № 3 от «24» января 2023 года).

Рецензенты:

1. **Миртаев Н.О.** – начальник кафедры тактики служебно-боевого применения Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, доктор философии (PhD).

2. **Салханов Е.Р.** – старший преподаватель кафедры оперативного искусства и тактики факультета Национальной гвардии Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, полковник, доктор философии (PhD).

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Шапашев М.А. – начальник кафедры оперативного искусства и морально-психологического обеспечения Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, исследователь, преподаватель-исследователь, полковник.

Таттимбетов А.Ж. – начальник цикла кафедры оперативного искусства и морально-психологического обеспечения Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, аспирант, полковник.

Абильмажинов А.А. – старший преподаватель кафедры оперативного искусства и морально-психологического обеспечения Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, доктор философии (PhD), подполковник.

Байбусинов М.Н. – начальник цикла кафедры оперативного искусства и морально-психологического обеспечения Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник.

Касимов Д.Л. – старший преподаватель кафедры оперативного искусства и морально-психологического обеспечения Академии Национальной гвардии Республики Казахстан), подполковник.

Шапашев М.А., Таттимбетов А.Ж., Абильмажинов А.А., Байбусинов М.Н., Касимов Д.Л. Геополитика: учебное пособие для магистрантов Академии Национальной гвардии Республики Казахстан/ Петропавловск, 2023. – 216 с.

В учебном пособие дается научное знание основ геополитики, раскрываются этапы развития и теоретические положения геополитической науки, геополитическая ситуация в регионах мира, а также геополитическое положение Республики Казахстан.

Учебное пособие предназначено для магистрантов, профессорско-преподавательского состава военных учебных заведений и научных работников учреждений Министерства обороны, занимающихся проблемами обеспечения безопасности государства.

УДК 32
ББК 66
ISBN 978-601-322-671-2

© М. Шапашев, А. Таттимбетов, А. Абильмажинов, М. Байбусинов, Д.Касимов 2023

СОДЕРЖАНИЕ

№№ п/п	Содержание	Стр.
1	**Введение**	**6**
2	**Раздел I Геополитика как наука.**	**8**
3	**Глава 1 Сущность и основные этапы развития геополитики как науки.**	**8**
4	1.1 Предмет, функции, методы и основные категории геополитики.	**8**
5	1.2 Основные этапы развития геополитики как науки.	**19**
6	**Глава 2 Сущность и содержание пространства как основной категории геополитики**	**44**
7	2.1. Классификация пространств.	**44**
8	2.2. Граница как категория геополитики.	**54**
9	**Глава 3 Сущность и содержание методов контроля геополитического пространства.**	**59**
10	3.1. Контроль физического пространства.	**59**
11	3.2. Контроль экономического, информационного и идеологического пространств.	**74**
12	**Глава 4 Ресурсы как геополитическая категория.**	**87**
13	4.1. Сырье.	**87**
14	4.2. Демографические ресурсы.	**91**
15	4.3. Ментальные ресурсы.	**95**
16	**Глава 5 Мощь в качестве геополитической категории.**	**105**
17	5.1. Военная сила.	**105**
18	5.2 Экономическая, информационная, идеологическая мощь.	**119**
19	**Глава 6 Национальная безопасность и национальный интерес.**	**128**
20	6.1 Сущность геополитического подхода к категории «национальная безопасность».	**128**
21	6.2. Понятие «национальный интерес» с точки зрения геополитики.	**143**
22	**Глава 7 Содержание процесса глобализации в современном мире.**	**146**
23	7.1 Понятие и сущность процесса глобализации.	**146**
24	7.2 Глобализация экономического, информационного пространств.	**152**
25	**Раздел II Геополитическая карта современного мира.**	**159**
26	**Глава 1 Геополитика и региональные конфликты в странах Африки, Америки, Австралии и Океании.**	**159**
27	8.1 Геополитическая структура стран Африки, Америки, Австралии и Океании.	**159**

28	8.2 Региональные конфликты в Африке и сепаратизм в странах Америки.	**169**
29	**Глава 9 Политико-географическая структура и региональные конфликты в Европе.**	**174**
30	9.1 Эволюция и особенности геополитического положения Европы.	**174**
31	9.2. Типы и генезис региональных конфликтов в Европе.	**179**
32	**Глава 10 Геополитика и региональные конфликты в странах Азии.**	**182**
33	10.1 Эволюция политико-географической структуры Азии.	**182**
34	10.2 Типы и генезис региональных конфликтов в Азии.	**183**
35	**Глава 11 Геополитика постсоветского пространства.**	**189**
36	11.1 Геополитическая трансформация мира и создание СНГ.	**189**
37	11.2. Геополитическое положение стран СНГ на современном этапе развития.	**192**
38	**Глава 12 Геополитический курс независимого Казахстана.**	**195**
39	12.1. Особенности геополитического положения Республики Казахстан.	**195**
40	12.2. Геополитика Казахстана: стабильность из сотрудничества.	**198**
41	**Заключение**	**206**
42	**Список литературы**	**207**
43	**Глоссарий**	**209**
44	**Сокращения и обозначения**	**214**

Введение

Геополитика - научная дисциплина, выделившаяся в XX в. из политической географии и образовавшая своеобразную парадигму политического проектирования, моделирует выработку политических решений, сопряженных с использованием географического фактора, а иногда прямо включается в процесс принятия таких решений.

Статус и функции геополитики проявляются в ее отличиях от политической географии. Различные способы размежевания этих дисциплин наиболее четко выражены в версиях О.Мауля (1939) и Дж.Паркера (1985). По Маулю, политическая география занимается пространственными условиями существования государства (его наличными границами, формой, ресурсами, историей его территориального формирования и т.д.), а геополитика – его пространственными потребностями и разработкой способов их удовлетворения.

Политическая география изучает прошлое и настоящее, геополитика планирует будущее. По Паркеру, главное различие в том, что политическая география имеет дело с состоянием отдельных государств, а геополитика работает с теми мировыми пространственными структурами, которые по-разному складываются из государств, как из кубиков конструктора. Само это сравнение для геополитики удачно и многозначительно.

Геополитика исследует географическое пространство и общества исключительно с целью политического проектирования, а часто через его посредство. Суть деятельности геополитика в том, что из массы разнородных данных он выстраивает такие образы географических ансамблей, которым в данный исторический момент может быть придан актуальный политический смысл. Обычно эта деятельность изыскивает способы преобразования географических явлений – регионов – в явления политические: государства, союзы, буферные зоны, конфликтные системы и т.п. Но кругу интересов геополитики принадлежат также технологии низведения политических образований до уровня «чистой географии», включая и переработку государств в «населенные территории», «проблемные зоны», открытые перепланировкам.

Актуальность изучения развития геополитики, ее категорий, факторов продиктована и другим явлением, во многом определяющим картину современного мира, - процессом глобализации, смысл и перспективу которого необходимо знать и учитывать будущим профессиональным управленцам.

Современный мир отличается чрезвычайным многообразием, сложной геоэкономической структурой, высокой геополитической динамикой. Очередная волна трансформации геополитической структуры мира, охватившая современную цивилизацию в последнем десятилетии XX века и перешагнувшая в настоящее время, требует глубокого осмысления всего мирохозяйственного уклада, анализа преобразующейся политико-географической структуры мира, неожиданно меняющейся геополитической ситуации, их генезиса и перспектив развития.

Знание основ геополитики позволяет человеку видеть в современных международных событиях определенность замыслов и решений, закономерности

процесса взаимодействия государств и поведения негосударственных факторов на мировой политической арене, определять место его страны в мировом геополитическом пространстве, а значит – предсказывать и планировать свое собственное будущее, осознано вырабатывать свою линию поведения в роли гражданина своего государства.

Первый раздел учебного пособия содержит анализ предмета геополитики, основных этапов развития геополитической науки, типов геополитических пространств и методов их контроля, а также характеристику основных категорий данной науки, таких как геополитические ресурсы, геополитическая мощь, национальная безопасность и национальный интерес, глобализация.

Во втором разделе, исходя из трансформации современного мира, раскрываются политико-географическая структура континентов и регионов мира, очаги напряженности и особенности региональных конфликтов в них. Дается расклад геополитической ситуации постсоветского пространства, тенденций во взаимоотношениях стран СНГ друг с другом и их позиционирования на международной арене. Раскрываются факторы и особенности геополитического положения Казахстана.

Авторы учебного пособия исходили из того, что характер вопросов и заданий вызовет необходимость использования обучаемыми также дополнительной информации, получаемой из электронных и печатных СМИ.

РАЗДЕЛ I
ГЕОПОЛИТИКА КАК НАУКА.
ГЛАВА 1.
СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ГЕОПОЛИТИКИ КАК НАУКИ.

1.1 Предмет, функции, методы и основные категории геополитики

Геополитика – это наука о связи пространства в совокупности всех его характеристик и общества людей, которое на этом пространстве живет и действует. Поскольку основным фактором социума долгие века и даже тысячелетия являлось государство, постольку вплоть до конца XX века геополитика понималась как наука и искусство государственного освоения пространства. При этом в XX веке меняется и сама трактовка пространства: из категории физической географии оно равным образом переходит в категорию экономики, культуры, информатики, идеологии.

Освоение пространства государством не может происходить в отсутствие самого по себе государства как социального института, поэтому геополитика в своем элементарном, зародышевом виде появляется вместе со складыванием первых государств и зарождением межгосударственных отношений. Российский философ и политолог А. Дугин называет геополитику мировоззрением власти и отношением власти к пространству, воплощенном во внешней политике государства.

Сам термин «геополитика» ввел в научный оборот швед Р. Челлен в 1916 г.: соединение в данном термине греческих слов «гео» и «политика» как раз и предполагает, что предмет данной науки – связь между географическим пространством и политикой государств.

Геополитика возникла как научная дисциплина о влиянии комплекса географических факторов на исторический процесс, включая состояние и перспективы текущей мировой политики.

К. Хаусхофером было дано следующее определение: «Политическая география рассматривает государство с точки зрения пространства, а геополитика – пространство с точки зрения государства». В своем более широком определении он характеризует геополитику как науку о мировой политике в зависимости от географической базы, ее познания и практического применения во внешней политике.

Геополитика объясняет как внешнюю, так и внутреннюю политику государств с точки зрения географических и социальных факторов: характера границ, обеспеченности ископаемыми и другими природными ресурсами, островного или континентального местоположения, климата, рельефа местности, распределения трудовых ресурсов, доступностью природных ресурсов для их использования и т. п.

По мере расширения ойкумены и «заполнения» ее пространства разнородными государствами как политическими воплощениями различных человеческих обществ развивается и геополитика.

Геополитика как самостоятельная наука с собственным категориальным аппаратом и собственными законами появилась только на рубеже XIX и XX веков: тогда, когда ойкумена окончательно была «заполнена» государствами, в основном закончен раздел мира, но не прекратился процесс создания новых государств и расширения «старых». В этих условиях потребовался теоретический инструментарий для практики передела пространств – особая, отдельная от других геополитическая наука.

Геополитика как научное направление возникла на базе различных научных подходов: теории географического детерминизма, военно-стратегического, цивилизационного.

Географический детерминизм исследовал влияние природных условий на политические системы и пытался раскрыть зависимость политической жизни от природной среды. Идею о влиянии географической среды на ход истории и деятельность человека высказывали античные мыслители Древней Греции (Геродот, Гиппократ, Аристотель, Полибий). В эпоху Великих географических открытий французский ученый Ж. Боден (1530-1596) в своей работе «Шесть книг о государстве» (1577) различия в государственном устройстве объяснял тремя причинами: Божественной Волей, человеческим произволом и влиянием природы. На первое место по силе влияния природы он ставил географические факторы, а наибольшее значение придавал климату.

Идеи географического детерминизма нашли широкое распространение в XVIII-XIX вв. Их высказывали французский просветитель, философ III. Монтескье (1689-1756), английский историк Г. Бокль (1821-1862), немецкий философ И.Г. Гердер (1744-1803), географ и естествоиспытатель А. Гумбольдт (1769-1859), которые полагали, что наибольшее влияние на развитие цивилизации оказывают природные условия, климат, почва, географическое положение. Среди естественных факторов жизни общества концепции географического детерминизма выделяли речные коммуникации, наличие или отсутствие выхода к морю, прибрежное или островное положение страны, наличие естественных препятствий для развития сообщения с соседями, протяженность границ и коммуникаций, состояние народонаселения и т.д. Выявлялись особенности влияния климата, почвы, полезных ископаемых, флоры, фауны, солнечной активности на дифференциацию хозяйственной жизни, темпы роста производительных сил, типы социальной организации и особенности политического строя.

В современной трактовке геополитики, два фактора остаются актуальными:

Во-первых, природные условия влияют на специфику хозяйственной деятельности, которая в прошлом оказывала влияние на политическую систему (древние цивилизации, основанные на орошаемом земледелии, кочевом скотоводстве).

Во-вторых, неравномерное распределение природных ресурсов в различных районах земного шара провоцирует борьбу государств за обладание ими и определяет отношения между странами.

Признанными авторами военно-стратегических теорий, явившихся источником геополитических концепций, считаются итальянский историк Н. Макиавелли (1469-1527), полководец и ученый К. Клаузевиц (1780-1831), Х.И. Мольтке (1848-1916), А. Мэхен (1840-1914) и др.

Н. Макиавелли предпринял попытку вывести всеобщие закономерности политической жизни, его жестокий реализм (макиавеллизм) стал синонимом оправдания самых коварных средств борьбы (обман, вероломство, предательство, подкуп и т.п.) ради достижения патриотической цели и государственной безопасности.

К. Клаузевиц в своей главной работе «О войне» проанализировал более 180 военных кампаний и походов, изложил свой взгляд на сущность войны, опираясь на формулу, что война «есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами».

Американский военно-морской стратег и историк А. Мэхен в работе «Влияние морской мощи на истории» (1980), подчеркивая значение военно-морских сил и баз для «прибрежных наций» в деле обеспечения беспрепятственной торговли и мирового господства, выделил особую сферу между 30-й и 40-й параллелями – «зону конфликта», где сталкиваются интересы «морской империи», контролирующей океанские просторы, и «сухопутной державы», опирающейся на континентальное ядро Евразии. Морской империи важно завоевать прибрежную территорию, поставить под контроль «прибрежные нации, для чего надо окружить противника кольцом военно-морских баз».

Основоположники цивилизационного подхода к историческому процессу главными действующими субъектами определяют не государства или отдельные нации, а огромные культурно-религиозные общности. Русский ученый – биолог, историк, социолог Н.Я. Данилевский (1822-1885) в книге «Россия и Европа» (1868) называл такие общности «культурно-историческими типами», впоследствии их стали называть «цивилизациями». В дальнейшем цивилизационный подход получил развитие, а работах русского философа К.Н. Леонтьева (1831-1891), немецкого философа О. Шпенглера (1880-1936), исследованиях ученого-евразийца П.Н. Савицкого (1895-1968), историка и географа Л.Н. Гумилева (1922-1992). В новейшее время эту концепцию развил английский ученый-историк и социолог А. Тойнби (1889-1975), который в своей работе «Постижение истории» дал подробную классификацию цивилизаций. На основе этого подхода С. Хантингтон выдвинул в конце XX в. идею о том, что в XXI в. «столкновение цивилизаций» станет доминирующим фактором мировой политики.

Геополитика имеет многообразные функции и связи с жизнью отдельных государств, союзов, блоков. Она изучает глобальную политику. В ней государство рассматривается в системе мировых политических, экономических, военно-стратегических и других отношений. Главная функция геополитики – обоснование выбора союзников, партнеров, направлений и регионов распространения своего влияния с целью обеспечения национально-государственной безопасности, приоритетных целей экономического и

социально-культурного развития, роста материального и духовного уровня жизни народа, укрепления суверенитета государства.

Наиболее важными функциями геополитики являются:

1) Познавательная, связанная с изучением тенденций геополитического развития стран, народов и цивилизаций анализом динамики изменений различных процессов и явлений в развитии геополитической структуры мира, региональных блоков и отдельных стран. Для этого применяются методы сравнений, исторических аналогий, экстраполяции, моделирования, социометрии, тестирования и т.д., привлекается обширный массив информации, которая выражается в объективных (данные международной и национальной статистики, международные акции и правовые акты, заявления и поведение участников политических событий) и субъективных (информация о мотивах, намерениях, целях деятельности субъектов мировой или региональной политики, общественном мнении) показателях. Представляют интерес для прогноза данные об участниках политических событий, их социально-нравственной ориентации, уровне культуры, мотивах, фактах реального и вербального поведения;

2) Прогностическая, которая тесно смыкается с познавательной, в целях разработки прогнозов развития геополитической ситуации, конфигурации союзов стран, их влияния на развитие международных (экономических, этнических, экологических, военных и т.п.) отношений, выработки рекомендаций по предотвращению или погашению локальных конфликтов. Важную роль в подготовке краткосрочных и долгосрочных прогнозов играет мониторинг, нацеленность на реализацию прогрессивных изменений, предупреждение нежелательных геополитических событий;

3) Управленческая, нацеленная на выработку конкретных управленческих решений на основе сбора и анализа эмпирической информации, оценке проблемных ситуаций, соотношения сил, основных факторов и ресурсов: политических, географических, экономических, военных и др.

Для принятия рекомендаций важно определить уровень влияния субъектов на ход процессов, определить степень риска (политического, военного, социального, экономического), наметить меры противодействия оппозиционным силам.

Управленческая функция проявляется в том, что ее прикладное значение определяется разработкой и внедрением в управленческую практику доктрин, концепций, планов, директив и т.п.;

4) Идеологическая носит многогранный характер как для внутренней стабильности государства, определения его роли и места в изменяющейся системе геополитических отношений, так и обоснования своих национальных интересов, правильного выбора политических союзников, сохранения государственной и национально-культурной идентичности в условиях глобализации.

Идеологическая сторона геополитики в последний период заметно усилилась, например, многие крупные мировые державы (США, Россия, Китай, Япония, Германия) выдвигают свои интересы в качестве общемировых. Военные блоки (НАТО) от имени ООН, а порой и без согласия мирового сообщества, берут на себя функции мирового жандарма. Некоторые государства в поисках своего

места в геополитической структуре мира реанимируют отжившие геополитические доктрины, выдвигают территориальные претензии к соседям, для сплочения нации и укрепления внутренней стабильности раздувают мифы о внешней геополитической угрозе.

Геополитика – наука синтетическая, основанная на географии, но вбирающая в себя достижения политологии, социологии, истории, правоведения, государство ведения, экономики, этнографии, демографии, культурологии, социальной и этнопсихологии.

Историческим ядром геополитики выступает география: наука, которая ставит во главу угла исследование связей между природными свойствами пространства.

Методологическим ядром геополитики является моделирование межгосударственных отношений на глобальном уровне. Кроме того, геополитика исследует региональные и локальные проблемы: состояние границ, межгосударственные конфликты и т.п. – в контексте указанного методологического ядра: от общего к частному.

Информационная революция XX века заставила по-новому взглянуть на проблемы и предмет геополитики. Классическая геополитика была основана на идее соединения характеристик географического пространства и человеческого общества.

Постклассическая (модернистская) геополитика делает акцент на других типах пространств: экономическом, информационном, идеологическом. Одним из главных элементов геополитического процесса становится символический капитал национальной культуры. Если в индустриальную эпоху агрессор стремился захватить территорию, разрушая промышленность и средства производства, то в информационном обществе основным средством контроля пространства стал контроль над личностью, управление ее мировоззрением, а также картиной мира целых народов. В современном мире геополитическое противостояние разворачивается в основном в информационном пространстве, поэтому особое значение принадлежит цивилизационным и культурным факторам: основной задачей становится овладение мировоззрением противника, навязывание ему программируемого информационного образа мира.

Необходимо отметить, что существует теснейшая и неразрывная взаимосвязь внутренних и внешних аспектов деятельности государства, определяющих комплексный характер геополитики как науки. Таким образом, мы можем определить, что:

Геополитика - наука, изучающая совокупность физических и социальных, материальных и моральных ресурсов государства, составляющих тот потенциал, использование которого позволяет ему добиваться своих целей как на собственной территории, так и на международной арене.

Исходя из данного определения геополитики выделяем следующие геополитические факторы, изучение и знание которых необходимо для научного решения геополитических проблем:

1) географические (пространственное положение, природные ресурсы);

2) экономические (мощь и структура производительных сил, уровень жизни населения, инфраструктура, стратегические запасы и т.п.);

3) политические (политический строй и особенности государства, его границ, социальная структура общества, наличие основных свобод и т.д.);

4) демографические (плотность и состав населения, динамика его развития);

5) военные (величина, мощь, боеготовность и боеспособность Вооруженных Сил и т.д.);

6) культурные (конфессиональные, национальные традиции, уровень развития науки, образования, здравоохранения, урбанизации и т.п.)

7) экологические (демографическое давление на ограниченные ресурсы страны и планеты, истощение сырьевых ресурсов, изменение жизнеспособности населения различных стран).

Основной закон геополитики – закон внутренней и внешней экспансии, т.е. осуществление государством своих интересов, как на собственной территории, так и проникновение за пределы своих границ, реализуемое в форме присутствия, влияния, контроля либо господства на локальном, региональном или глобальном уровне.

Виды внешней экспансии:

1) экономическая – политическое содействие укреплению позиций национальных экономических структур в международном разделении труда и на мировом рынке.

2) территориальная – расширение границ государства посредством присоединения различным способом новых территорий.

3) политическая – прямое или косвенное содействие установлению, сохранению укреплению политических режимов, в первую очередь в сопредельных государствах, для создания благоприятной геополитической ситуации.

4) социокультурная – различные формы воздействия на цивилизационный строй иных государств и народов для формирования у них благоприятного имиджа данного государства и выработка на этой основе внутренней готовности следовать его примеру.

5) информационная – осуществление влияния на факторы внутреннего развития иных государств посредством информационных коммуникаций, в том числе и сетевых. **Функции геополитики.**

Как практики:

- Определение институтами власти основных как внутренних, так и внешних выгод, угроз и рисков от географического положения страны.
- Осознание и формулирование на этой основе внутри- и внешнеполитических целей и интересов государства.
- Организация для их достижения деятельности соответствующих государственных структур.
- Обеспечение государственного суверенитета и влияния на региональном и/или глобальном пространстве.

Как науки:

- Познание закономерных связей между географической средой территории, способом еѐ хозяйственного и социокультурного освоения и политической организацией данного социума в виде государства-нации.
- Осмысление факторов и форм взаимосвязей, взаимозависимостей и перспектив сосуществования государств-наций.

Как идеологии:

- Оправдание достижения, осуществления, сохранения, укрепления и роста власти как внутри территориально-государственного образования, так и за его пределами.
- Предоставление аргументов для оправдания прямого или косвенного силового давления на региональном и/или глобальном уровне.

Методы исследования, применяемые в геополитике

С развитием геополитики как науки и геополитической практики достаточно динамично изменяются приемы исследования, меняется понятийный аппарат научного познания.

Известно, что цельное знание может быть только единством трех элементов познания – теоретического, практического и эстетического постижения человеком действительности. Для науки же характерны именно научные методы этого познания.

Научные методы синтезируют практически все аспекты познавательного процесса на основе рациональности, десакрализации бытия человека. Они призваны всесторонне и комплексно с максимальной долей объективности способствовать познанию законов и закономерностей динамично развивающегося мира.

Кроме научных методов существуют другие ненаучные и вненаучные методы познания.

Ненаучные методы – восприятие мира посредством обыденного понимания проблем, ссылок и опоры на авторитеты, мнение масс.

Вненаучные методы – религиозно-мистическое, литературно-художественное и т.п. осмысление мира. Одна из форм такого познания – миф. В нем действительность воспринимается предельно жизненно, конкретно и индивидуально. Миф всегда поэтизирован, поскольку выражается в художественной форме.

В становлении и развитии геополитики как теории часто присутствовало и присутствует синтезирование элементов как научных, так и вне научных и ненаучных методов познания. Это объясняется специфическими условиями той или иной исторической эпохи, наложением противоположных геополитических устремлений различных центров силы, доминирующими идеологиями. Подобное синтезирование выполняло и выполняет функцию оправдания в глазах населения деятельности государства, интересов его политических и экономических элит как внутри страны, так и на международной арене. Результатом было и остается сокрытие действительных целей геополитики как атрибута любого государства.

Освобождение научного познания такого сложного явления как геополитика от ненаучных и вне научных наслоений одна из ключевых задач современной геополитической мысли.

Методы исследования, применяемые в геополитической науке: исторический, системный, сравнительный (компаративный), антропологический, психологический, социологический, институциональный методы, метод модулирования, цивилизованный подход, динамический подход, стратегический подход. Остановимся на каждом из них в отдельности.

Исторический метод позволяет выявить закономерности и формы их реализации в отношении между народами и государствами на протяжении тысячелетии и смены политических парадигм в зависимости от смены исторических эпох. Историзм – важнейший принцип радикального исследования, придающий тексту фундаментальность. Принцип позволяющий искать аргументы в событиях, а не в их последующей трактовке.

Системный метод – основан на методологических установках общей теорий систем. В геополитике этот метод позволяет синтезировать относящиеся к нему части других научных знаний – экономики, географии, историй, демографии, этнографии, экологии, политологии, социологии, военного дела и др.

Сравнительный (компаративный) метод состоит в сопоставлении двух и более геополитических объектов (региональных и глобальных центров силы, великих держав, геополитического ядра). Он позволяет разработать поддающиеся проверке системы знаний о геополитических и геостратегических интересах тех или иных государств на региональном и/ или глобальном уровнях, а также прогнозировать, события, тенденции и последствия.

Антропологический метод – ориентирован на изучение природы человека. Широко используется для анализа механизмов и социального контроля преимущественно в традиционных обществах. Дает ключ к изучению связи человека и политики, влияния национального характера на политическое развитие.

Психологический метод основан на изучении субъективных механизмов политического поведения, личностных качеств, типичных механизмов психологических мотиваций, психоанализе. Одним из элементов метода является социально-психологический подход, в котором насилие и агрессия объясняются гипотезой «мы – они», согласно которой средством внутри этнической сплоченности выступает негативное восприятие других инонациональных этнических групп.

Социологический метод – совокупность приемов и методов, социологических исследовании, направленных на сбор анализ фактов, отражающих реальную политическую жизнь, отношение различных социальных и этнических групп к проводимой государством внутренней и внешней политике, позиционирование населения тех или иных стран в отношении других стран и народов.

Институциональный метод – ориентирован на выявление определенных юридических норм национального и международного права, значимости последнего в системе отношений между государствами, союзами государств.

Метод моделирования – построение модели исследуемого предмета путем движения от объективного бытия к теоретическому образу, а от него к созданию

динамической картины познаваемого предмета, исследование политических процессов и явлений путем разработки и изучения их моделей.

Модель выступает как аналог реального политического объекта и может опираться как на эмпирически проверенные данные, так и на гипотезу.

Цивилизационный подход заключается в признании качественного своеобразия моно- и полиэтнических обществ и исходит из специфики духовной сферы и ее значимости в сравнении с экономикой и политикой.

Динамический подход помогает выявлению динамики геополитических структур, систему отношений, в рамках которой они функционируют. Это позволяет в движении рассматривать имеющиеся несовместимости, противоречия и напряжения.

Стратегический подход связан с теорией игр и позволяет в определенной степени подойти к пониманию геополитики и геостратегии.

Доминирующими концепциями в геополитических исследованиях являются географический детерминизм и цивилизационный раздел мирового пространства.

У истоков географического детерминизма стоял немецкий ученый К. Риттер. Сущность этой концепции – в абсолютизации влияния географической среды на политическую жизнь человеческого общества. В основе лежит региональное деление единого глобального пространства на две полусферы: водную (морскую) и сухопутную (континентальную). Характер народов и их политической организации связан с этим разделом, а возникающие противоречия между народами и государствами, относящимся к разным географическим средам, непреодолимы, поскольку эти среды мало изменчивы.

Географический детерминизм лежит в основе концепции «великих держав», «мировой державы» и представляется в них как противоречие между «морским» и «континентальным» мирами.

С концепцией географического детерминизма сближается, абсорбируя некоторые его идеи, концепция «цивилизационного раздела мирового пространства».

Исходный пункт этой концепции – этносы, благодаря их географическому положению, формируются на основе индивидуальной и групповой идентичности как различающиеся этнокультурные группы. Подобные гомогенные (однородные по составу) общества находятся в состоянии потенциальной враждебности друг другу.

Существуют также геополитические концепции, ориентированные преимущественно на рассмотрение международных конфликтов: концепции «взаимного непонимания» и «зеркальных образов».

Научная парадигма – это совокупность норм, правил и ценностей, которые создают установку мышления видеть явления в определенном свете или исследовать их в соответствующем методологическом ключе.

Смена геополитических парадигм происходит на каждом новом этапе политической истории, что призвано отразить возникновение новых феноменов в мире политического, которые невозможно описать и объяснить на языке прежней научной истории. В геополитике последовательно господствовали несколько основных парадигм:

- ✓ национально-государственная;
- ✓ идеологическая;
- ✓ цивилизационная;
- ✓ информационная.

Каждая из них по-своему расставляла акценты на геополитической карте.

Центральной категорией геополитического анализа является **национальное государство** – политическая целостность, созданная национальной или многонациональной общностью на определенной территории, где с помощью политической элиты, монополизирующей власть, поддерживается определенный порядок, включая законное право применения насилия.

С образованием СССР, поставившего перед собой невиданную по масштабам геополитическую цель: осуществить построение коммунизма на всей планете, мир вступил в противоборство двух политических систем: социализма и капитализма.

Центральной категорией геополитического анализа становится идеология – система концептуально оформленных представлений и взглядов на политическую жизнь, отражающая интересы определенного класса.

После окончания «холодной войны» рухнул железный занавес, и геополитика оказалась перед необходимостью определения новой парадигмы, способной объяснить геополитическую картину мира. Это место заняла цивилизованная парадигма.

В современном мире выделяют пять сложившихся цивилизаций:

- западно-христианскую (западное общество);
- православно-христианскую, или византийскую (Юго-Восточная Европа и Россия);
- исламскую (страны Северной Африки, Западной и Центральной Азии);
- индуистскую (тропическая и субконтинентальная Индия);
- конфуцианско-буддистскую (страны Азиатско-Тихоокеанского региона).

Современная информационная революция формирует новую – информационную парадигму в геополитике, в центре которой находится идея информации как главного фактора в современной геополитической динамике. Современная информационная парадигма в геополитике призвана реализовать три главные цели при происхождении геополитической динамики современного мира:

1) классифицировать и организовать происходящие в мире геополитическое трансформации таким образом, чтобы их можно было представить в перспективе;
2) объяснить причины происходящих геополитических трансформаций и предсказать, когда, где и как будут происходить события будущего;
3) предложить концептуально целостное понимание того, почему и как должна развиваться геополитическая динамика современного мира.

Методологическая ценность парадигмы состоит только в том, что она дает рамочную концепцию, отталкиваясь от которой исследователь начинает анализ всей совокупности геополитических факторов, взаимодействующих на геополитическом поле.

Геополитика как наука, наряду с использованием выбора методов и подходов для изучения объекта имеет свой категорийный аппарат.

Актор - активный субъект конкретного геополитического политического процесса.

Государство – основной актор геополитического процесса. Однако по совокупному объему мощи государства различаются. Выделяются четыре основных типа государств-геополитических акторов: сверхдержавы, великие (мировые) державы, региональные державы и малые государства.

Сверхдержава – это государство, обладающее наибольшими возможностями геополитического расширения во всех пространствах, иначе говоря – наибольшей совокупной мощью среди государств своей эпохи. Причем аспекты совокупной мощи данного государства развиты относительно одинаково. Сверхдержав не может быть больше, чем две. В истории случаются периоды, когда в мировом геополитическом пространстве существует лишь одна сверхдержава (США в конце XX – начале XXI века).

Великая держава (мировая держава) – государство, реально и постоянно влияющее на развитие всех государств мира в рамках данной эпохи.

Региональная держава – государство, реально и постоянно влияющее на ход развития государств конкретного региона в рамках данной эпохи.

Среди региональных держав, разумеется, есть своя иерархия. Ключевую региональную державу, или государство, имеющее наибольшее геополитическое влияние в данном регионе, можно назвать *региональной сверхдержавой*.

Малое государство – государство, обладающее небольшой совокупной мощью и влиянием.

В XX веке в состав геополитических акторов вошли также транснациональные корпорации (ТНК), неправительственные организации (НПО), террористические организации и теневые транснациональные структуры (международная организованная преступность, мафия). Некоторые авторы выделяют также медиакратию (средства массовой информации) как специфический геополитический актор.

Другими основными категориями геополитики являются: геополитические пространство, граница, ресурсы, мощь. В последующих темах данной работы содержится характеристика основных категорий геополитики.

1.2 Основные этапы развития геополитики как науки

Понятие традиционной (классической) и модернистской (ревизионистской) геополитики. Развитие геополитики как науки в древнем мире и в средние века.

Геополитика как наука методологически делится на две больших части: традиционалистскую (традиционную) и модернистскую. Ряд авторов

предпочитает говорить соответственно о классической и ревизионистской геополитике.

Традиционная геополитика использует два ключевых понятия – море и сушу. Ее интересуют рельеф, климат и ископаемые суши как факторы, влияющие на образ жизни населяющих сушу народов и на взаимоотношения создаваемых ими государств. Море и государства моря рассматриваются традиционной геополитикой как антагонисты государств суши, поскольку подавляющая зависимость от морской стихии придает им качества, разительно отличающие их образ жизни и поведение среди других государств от поведения сухопутных держав.

Традиционная геополитика называется так еще и потому, что ее основы возникают в седой древности античного мира.

Модернистская геополитика, рожденная во второй половине XX века, иногда даже отказывается от своего традиционного имени и называет себя аэрополитикой, геоэкономикой и другими нетрадиционными терминами. Ее базовые категории – не море и суша, а экономика и информация. Традиционные категории используются ею лишь в качестве вспомогательных.

Традиционная геополитика как самостоятельная наука складывается лишь во второй половине XIX века. Однако элементы геополитического подхода к взаимоотношениям государств можно выявить уже в Древнем мире и в науке Средних веков.

Так, грек ПАРМЕНИД (около 540 – около 450 до н.э.) поделил мир в соответствии с известными грекам, климатическими зонами на девять частей. Он выделял пять жарких и по две холодных и промежуточных зоны. Государства и народы, расположенные в промежуточных зонах, обладают наибольшими способностями к расширению своего влияния и наибольшей силовой, иначе военной, мощью. Таковы, например, греки. Жители южных стран получают из природной среды пищу и одежду в готовом виде, поэтому у них нет внутреннего стремления к развитию государственных структур для организации удовлетворения физических потребностей. Напротив, жители холодных зон слишком много энергии тратят на обеспечение именно физических потребностей в условиях суровой природы, поэтому их политическое развитие также затруднено, хотя и по противоположным причинам. Следовательно, только умеренный климат способствует расцвету государств.

Многое для развития геополитических взглядов в период античности сделал АРИСТОТЕЛЬ (384–322 гг. до н.э.). Этот мыслитель впервые в истории политической мысли разработал концепцию «самодавления (самодостаточности) государства». Самодавление государства содержит два основных элемента: самодовления территории и самодовления населения. Иными словами, нужно, чтобы территория данного государства обеспечивала его население всем необходимым. Аристотель определил пропорции населения и территории, исходя из логических соображений: государство с малочисленным населением на большой территории не может обладать самодовлением, государству же с чрезмерным населением трудно иметь правильное политическое устройство. Территория должна быть труднодоступна для вторжения врага, но иметь удобные

«выходы» для торгового и иного общения. Особое внимание нужно уделить расположению столицы: она должна быть там, где имеется возможность выслать «помощь во все стороны». Порты и гавани должны быть расположены не близко, но и не далеко от столицы. Нельзя допускать в государство чрезмерное количество людей, «воспитанных в иных законах», т.е., говоря современным языком, мигрантов. Это способно пошатнуть мораль и право в государстве.

Наиболее интересные геополитические идеи о формах контроля над пространством и методах противоборства между государствами были высказаны в Древнем Китае. Китайские стратагемы были секретным достоянием нации, длительное время их тщательно скрывали от иностранцев. Стратагемность мышления и действия были серьезным оружием китайских дипломатов, политиков и военных. Среди которых особо ярко выделялся великий стратег и мыслитель Сунь Цзы.

Стратагема (древнегреческое strateqema – военное дело, военная хитрость) – хитроумный план, неортодоксальный путь к достижению цели.

Китайские стратагемы — это совокупность скрытых тактических приемов и уловок, которые необходимо творчески использовать в зависимости от исторической ситуации. Особенно эффективно они могут применяться в условиях геополитического, информационного противоборства. В своей работе «Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратагем за три тысячелетия» немецкий ученый Х. Зеннер подметил: «Стратагемы подобно невидимым ножам, которые спрятаны в человеческом мозгу и сверкают, только когда их вздумаешь применить. Тот, кто умеет применять стратагемы, может мгновенно превратить в хаос упорядоченный мир или упорядочить хаотический мир».

Наиболее известные китайские стратагемы:

- «Объединится с дальним врагом, чтобы победить ближнего»;
- «Превратить роль гостя в роль хозяина»
- «Наблюдать за огнем с противоположного берега»
- «Заманить на крышу и убрать лестницу»
- «Ловить рыбу в мутной воде»
- «Поднять шум на востоке – напасть на западе»
- «Скрывать за улыбкой кинжал»
- «Осадить Вэй, чтобы спасти Чжао»
- «Грабить во время пожара»
- «Сманить тигра с горы на равнину»
- «Тайно подкладывать хворост под костер другого»
- «Убить чужим ножом»
- «Обмануть императора, чтобы он переплыл море» и др.

В древнем Китае была детально разработана методика применения различной стратагемы с учетом тех или иных обстоятельств и ситуаций. Основная идея стратагемного мышления - не вступать в прямое противоборство, что способно быстро истощить силы и нанести невосполнимый урон. С помощью тайных уловок надо постараться задушить врага в объятиях и сохранить силы и богатства.

В рамках стратагемного мышления идеальное нападение – это не силовое подавление противника, не штурм до победного конца; задача состоит в том, чтобы противник уничтожил себя собственными руками.
Китайцы в противоборстве используют несколько собственную силу, а сколько слабость противника.

Сегодня китайские стратагемы известны во всем мире. Их высоко оценили не только современные геополитики, но политтехнологи, широко используя их в ходе избирательных кампании. Новейшие геополитические технологии контроля пространства путем «бархатных революции» и конфликтов низкой интенсивности во многом также основаны на стратагемном мышлении.

Среди арабских ученых необходимо выделить геополитическое наследие философа и историка Ибн Хальдуна (1332 – 1406). Он разделял античную идею о климатических зонах. Им была создана концепция исторических циклов. Ибн Хальдун видел движущую силу политической истории в активности кочевых народов, которые обладают физическим и моральным превосходством над оседлым населением. Исторические циклы начинаются с того, что кочевники захватывают страны с оседлым населением, образуя обширные империи. Затем в течение нескольких поколений правящие династии, ведя преимущественно оседлый образ жизни, постепенно утрачивают свои стратегические качества. В результате правление в империях ослабевает и тогда из степей приходит новая волна кочевников, которые осуществляют завоевание, - история начинает свой очередной цикл.

Идеи геополитического преимущества кочевников в мировой истории получила достаточно широкое распространение и в более поздних научных исследованиях. Эта идея развивалась евразийцами (П.Н. Савицкий, Н.Г. Вернадский, Л.Н. Гумилев).

Оригинальные геополитические идеи формировались в эпоху Средневековья на Руси, в сказаниях старца Филофея (около 1465 – 1542) о Москве как «Третьем Риме»: «Яко два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти».

Основной фигурой Средних веков в плане развития элементов геополитического подхода к анализу мирового развития является Ж. БОДЕН (1530–1596). Он считал, что общество формируется под воздействием окружающей среды и представляет собой сумму кровно-хозяйственных союзов. Утверждал, что горные народы превосходят равнинные по потенциалу развития, равным образом как северяне превосходят в этом смысле южан. Утверждал, что сила и степень развитости государства прямо зависят от его природных условий.

Традиционная геополитика Нового времени. Географический детерминизм. Монтескье. Риттер.

В XVIII веке возникает так называемая географическая школа в социологии, противостоящая теологической интерпретации истории. Ее основоположником был Ш.Л. Монтескье (1689–1755).

МОНТЕСКЬЕ считал, что климат, почва и ландшафт влияют на форму правления и государственное устройство через детерминацию образа жизни народа и его главных занятий. Обосновывая эту идею, Монтескье подчеркивал,

что прямое воздействие климата на физиологическое состояние людей, а значит, и на их психологию, имеет решающее значение при организации общественного устройства и при учреждении политических порядков. Он считал, что малодушие народов, живущих в жарком климате, всегда приводило их к рабству, а мужество, присущее народам, проживающим в холодном климате, напротив, сохраняло за ними свободу. Именно поэтому «дух законов» в каждой стране должен соответствовать условиям географической среды.

Эта мысль Монтескье была развита в XIX веке германской школой географического детерминизма, расцвет которой приходится на рубеж XIX и XX веков.

Географический детерминизм основан на признании того, что именно географические параметры (месторасположение страны, ее природно-климатические условия, близость или отдаленность морей и океанов) определяют основные направления развития данного этноса и его поведение на международной арене. Каждое государство, следовательно, представляет собой особый пространственно-территориальный организм.

Самым ярким представителем германской школы географического детерминизма был КАРЛ РИТТЕР (1779–1859). Он впервые ввел деление земного пространства на континентальную (сухопутную) и морскую (водную) полусферы. Границей между ними Риттер считал линию, проходящую через Перу в Южной Америке до южной части Азии. В континентальной полусфере он выделял два больших региона: Старый и Новый Свет. Старый Свет, простирающийся с запада на восток, обладает относительным климатическим однообразием, а Новый, расположенный вдоль меридианов с севера на юг, напротив – климатическим разнообразием. Соответственно, народы этих частей света имеют существенные различия между собою. Риттер также утверждал, что размеры государства напрямую связаны с его силой.

Риттер сформулировал понятие «географический индивидуум» – определенный географический регион как единое целое с его естественными границами и «органической природной областью». Впоследствии на основе этого понятия Риттер вывел «закон географической индивидуализации государств». **Ф. Ратцель, как основоположник традиционной геополитики.**

С именем Фридриха Ратцеля (1844–1904) связан качественный перелом в развитии геополитики как науки. РАТЦЕЛЬ является основоположником политической географии.

Ключевым понятием концепции Ратцеля является пространство. Ратцель считает пространство основным политико-географическим фактором. Пространство – это не просто территория, занимаемая данным государством и определяющая его силу (мысль Риттера), оно и есть политическая сила. Понимание пространства как политического ресурса выражало географическую обусловленность внутренней и внешней политики. В понятие географической обусловленности политики Ратцель включал размеры территории, географическое расположение и границы страны, ландшафт с его природными особенностями.

Наиболее благоприятным элементом ландшафта Ратцель считает морское побережье, которое относит к наивысшему рангу политических границ, поскольку море «приносит возможность сношений с целым миром». Морская граница – единственная, ценность которой возрастает вместе с ее длиной. Чем дальше вглубь материка располагается государство, тем хуже его граница с точки зрения защиты и удобства для сношений с другими государствами.

Каждый народ имеет свое, присущее только ему, пространственное чувство. Это чувство лежит в основе пространственной концепции государства, создаваемого данным народом, т.е. представления о возможных пределах своих территориальных владений. Упадок государства является, прежде всего, следствием ослабления его пространственной концепции и пространственного чувства населяющего его народа.

Ратцель вывел так называемые географические законы – законы связи государства с питающей его физической почвой. Их семь.

1. Пространство государства растет вместе с ростом его культуры.
2. Рост государства сопровождается развитием идей, торговли и повышением активности в иных сферах.
3. Рост государства осуществляется путем присоединения и поглощения малых государств.
4. Граница есть периферийный орган государства и как таковой служит свидетельством его роста, силы или слабости и изменений в его организме.
5. В своем росте государство стремится вобрать в себя наиболее ценные элементы физического окружения: береговые линии, русла рек, районы, богатые ресурсами.
6. Первый импульс к территориальному росту приходит к неразвитому государству извне, от более высокой цивилизации.
7. Общая тенденция к слиянию, разветвляясь в ходе своего развития, переходит от государства к государству и по мере перехода набирает силу.

Ратцель заметил, что у больших стран в их развитии есть стремление к максимальной географической экспансии, постепенно выходящей на планетарный уровень. Таким образом, образуются мировые державы. Ратцель первым ввел в научный оборот это понятие – «мировая держава». В результате планетарной экспансии такой державы происходит объединение континентального пространства под ее стратегическим господством. На американском континенте роль такой мировой державы Ратцель отводил США, на европейском – Германии.

Ратцелю принадлежит термин Lebensraum (жизненное пространство): пространство, являющееся оптимальным для развития данного народа.
Расширение Lebensraum — это один из путей наращивания мощи государства.
Основная проблема Германии, родной страны Ратцеля, по его мнению – слишком тесные границы и недостаточное жизненное пространство. Это сдерживает развитие Германии.

В будущем, предполагал Ратцель, будут доминировать крупные государства, занимающие большие континентальные пространства: Северная Америка, евроазиатская Россия, Австралия.

Ратцель создал так называемую теорию океанического цикла, в которой особое значение придавалось бассейну Средиземного моря и Атлантике как важнейшим стратегическим регионам мира. Суть теории океанического цикла в том, что стратегическое центры мира перемещаются: из Средиземноморья в Атлантический, а затем и в Тихий океан. Тихий океан Ратцель называл океаном будущего. Государства, доминирующие в бассейне Тихого океана, затем будут доминировать и в мире. Именно здесь произойдет решающий конфликт между морскими и континентальными державами. Верх одержат последние, поскольку они имеют преимущества благодаря громадным пространствам.

Особо надо отметить присущее только Ратцелю восприятие государства как живого организма (в буквальном смысле), получающего свою жизненную силу из почвы (также понимаемой в буквальном смысле), подобно тому, как питаются соками почвы низшие организмы, например, водоросли и губки. Характеристики государства развиваются из характеристик народа и почвы. Наиболее важные характеристики – размеры, местоположение и границы. Но также это и характеристики истории данного народа и его «связанных с землей воспоминаний».

Геополитические концепции Рудольфа Челлена и Карла Хаусхофера.

Швед Р.ЧЕЛЛЕН (1846–1922), несмотря на национальность, принадлежит к немецкой школе политической географии и, более того, является пангерманистом. Именно ему принадлежит термин «геополитика». Дополнил концепцию Ратцеля положением о том, что важными факторами развития государства являются, кроме пространства, культура, экономика, этнические и социальные характеристики народа, а также форма правления. Подобно Ратцелю, считал государство живым организмом, но не низшего, а высшего порядка, однако, подверженным, как и низшие организмы, законам естественного отбора. Челлен полагал, что государства являются самыми привлекательными из всех жизненных форм на земле.

Челлен считал, что сила более важна для государства, чем закон, поскольку и сам закон поддерживается в основном силой. Закон – это нравственно-рациональный элемент жизни государства, а сила – естественно-органический. Поскольку он исходил из представления о государстве как о живом организме, он также полагал, что борьба за существование, т. е. война – естественная форма жизни государства. Жизнеспособность государства обеспечивается, прежде всего, его силой. В отличие от представителей либерализма, полагал, что государство – это не служебная структура, а самостоятельная ценность.

Челлен ввел в научный оборот термин «великие державы». Великие державы в силу объективных закономерностей объединяют малые государства в единые «хозяйственно-политические комплексы», а малые, в свою очередь, в силу размеров и географического положения обречены на подчинение. Задачей Германии является образование «хозяйственно-политического комплекса» в Срединной Европе. Германия должна осуществить «геополитический охват» всех стран, расположенных в Европе, и образовать новую геополитическую

конструкцию с границами по Атлантическому океану, Балтике, Персидскому заливу и Адриатическому морю.

Экспансионизм великих держав возводился Челленом в ранг закона природы. В условиях, когда мир уже поделен между великими державами, остается только одно средство осуществления экспансии – война.

Карл ХАУСХОФЕР (1869–1946) рассматривал господство Германии над малыми государствами Европы, Азии и Африки как неизбежность. Главным направлением развития Германии является восточное, в сторону России. Поддерживал распространенную в то время точку зрения, что континентальная держава имеет фундаментальное преимущество перед морской, поэтому призывал к овладению Мировым океаном для усиления геополитического потенциала Германии и подрыва английского могущества.

Германия должна объединить под своим управлением восточных славян с их государствами и уже в таком виде вести переговоры с Россией о судьбе Евразии. Союз с Россией – база дальнейших завоеваний Германии на суше и на море. В конечном итоге должен быть образован единый евразийский блок, включающий Германию, Россию, Китай и Японию. Осью этого блока должна быть связка Берлин–Москва–Токио. Евразийский континентальный блок («Сухопутная сила») естественным образом противостоит морскому («Морской силе») - США, Британии, Франции. Евразийский континентальный блок позволит победить в борьбе с «тактикой анаконды», используемой морскими державами для удушения континентальных.

Считал, что англо-саксонский блок морских государств во главе с США использует тактику геополитического расширения вдоль параллелей, по линии Запад-Восток, а континентальный блок – меридиональную тактику по оси Север–Юг. От исхода борьбы этих двух блоков будет зависеть судьба мира.

В конце жизни Хаусхофер развивал идею формирования в ходе борьбы за мировое господство трех регионов мира: Америки во главе с США, Европы и Африки во главе с Германией и Азии во главе с Японией.

Геополитику Хаусхофер определял как «географический разум государства». Он считал, что геополитика только тогда имеет смысл, когда ее идеи восприняты народом, а власти руководствуются ими в своей политике.

К. Хаусхофер акцентировал внимание на ограниченности пространства Германии как препятствии для реализации потенциала германской нации и призывал «воспитывать у населения сознательное чувство границ».

Центральным пунктом концепции Хаусхофера была категория «жизненное пространство». Понятия, выработанные Ратцелем и Хаусхофером: «жизненное пространство», «кровь и почва», «нужда в пространстве» и т.п. активно использовались вождями тоталитарного нацистского режима Гитлером, Гессом, Геббельсом и пр. Они постоянно звучали на партийных съездах нацистов, в трансляциях по радио речей нацистских лидеров, распространялись в прессе и даже печатались в школьных учебниках.

Концепция Хаусхофера легла в основу нацистской теории мирового господства, но не целиком. Были использованы лишь некоторые ее элементы, а

упор сделан не на противостояние континентальных и морских держав, а на расовые различия.

К. Шмитт как теоретик геополитики.

КАРЛ ШМИТТ (1888–1985) – создатель концепции Grossraum – Большого пространства.

Эта концепция рассматривает процесс развития государства как стремление к обретению наибольшего объема. Начиная с определенного момента, развитие государства требует увеличения его территории. Предельной точкой развития является образование государства-континента. Большие пространства образуются на базе единой религии или культуры.

В истории человечества постоянно противостоят два Grossraum'a: англо-саксонский (Великобритания и США) и евроазиатский. Суть их противостояния – переход от континентального владычества к мировому. Борьба названных Grossraum'ов – выражение извечной борьбы Моря и Суши.

Суша и Море – это не просто две разных характеристики пространства, это две принципиально различных и потому враждебных цивилизации.

Суша проявляет себя в политической форме как строгая и неподвижная конструкция, консервативная в культурных проявлениях и в технических характеристиках. Это так называемое традиционное общество.

Море текуче, непостоянно, поэтому государства Моря развиваются на основе принципов либерализма.

Шмитту принадлежит термин «государство-партизан». Это государство Суши, которое, несмотря на «разжижение» своего геополитического пространства морем и воздухом (освоением морского и воздушного пространства), остается верным сухопутной цивилизации и всеми силами защищает ее от талассократии (господства Моря).

Теллурическая концепция Х. Маккиндера.

Англичанин Хэлфорд Джон Маккиндер (1861–1947) впервые постулировал глобальную геополитическую модель, сделав ее центром развития континентальных (теллурических) держав. Примечательно, что его идеи частично нашли воплощение в британской внешней политике.

Маккиндеру принадлежит термин «осевой регион». Осевым регионом мировой политики он считал Евразию, и господство над этим регионом – основой мирового господства. Центром Евразии является Россия, геополитическое положение которой сравнимо с положением Германии в Европе. «Она может наносить удары по всем направлениям, но и сама получает удары со всех направлений».

Осевой регион окружен «внутренним полумесяцем» (Германия, Австрия, Турция, Индия, Китай). За осевым регионом находится «внешний полумесяц» (Азия, Африка, Австралия, Америка, Япония).

Любая континентальная держава, занимающая господствующее положение в осевом регионе, может обойти с флангов морской мир, поэтому для Великобритании как морской державы особенно опасен союз континентальных Германии и России.

Соотечественник Маккиндера Фэргрив ввел термин «хартленд», но активно использовал его в научном обороте именно Маккиндер, описав с его помощью наибольшее пространство суши. Хартленд – сердцевина Мирового острова: Евразии и Африки. В Хартленд, который больше осевого региона и включает его, входят также Восточная и Центральная Европа на Западе и Тибет и Монголия на Востоке. На пространствах Мирового острова идет постоянная борьба «разбойников суши» (скифов, гуннов, аланов, монголов) с «разбойниками моря» (островных жителей, к которым Маккиндер относил, прежде всего англосаксов). Стратегия последних – отрывать как можно больше береговых пространств от Хартленда. Господства в Мировом острове может добиться только континентальная держава с морской мощью – либо Германия, либо Россия. Исходя из этих соображений, формулируется знаменитая максима Маккиндера: кто правит в Восточной Европе – господствует над Хартлендом, кто правит Хартлендом – господствует над Мировым островом, кто правит Мировым островом – правит миром.

В конце жизни Маккиндер изменил представление о Хартленде, включив в него также Сахару, Центральную Азию, Арктику и субарктические земли. В новой схеме Северная Атлантика стала «средиземным океаном». Этот регион он противопоставлял муссонным территориям Индии и Китая, которые по мере развития могут стать противовесом Северной Атлантике. Эту концепцию сам Маккиндер назвал «второй географической концепцией». В рамках этой концепции он отказался от дихотомии морских и континентальных держав, т.к. в обеих мировых войнах они были союзницами, а не противницами.

Маккиндер также, в рамках изменения понятия Хартленд, ввел термин Lenalend – малозаселенные области Восточной Сибири к востоку от р. Лена. Он включил Lenalend во внутренний полумесяц, относя его к береговым территориям, которые могут быть использованы островными державами для борьбы против осевого региона, т.е. России (прецедент Колчака).

Таким образом, Маккиндер окончательно оформил так называемую идею геополитического дуализма: столкновения государств Суши (теллурократии) и Моря (талассократиии).

Талассократические концепции А. Мэхэна и Н. Спайкмена.

Необходимость экспансии американского капитала за пределы своего континента требовала создания соответствующих геополитических концепций. Американский адмирал АЛЬФРЕД МЭХЭН (1840–1914) разработал такую концепцию, ключевым понятием которой являлась категория «морская сила». Он развил идею преимущества морских (талассократических) держав перед континентальными (теллурическими). Морская мощь имеет источником развитие торговли, и она – главный фактор геополитики. Считал, что геополитический статус государства оценивается, исходя из следующих критериев:

- открытость государства морям, наличие и возможность морских коммуникаций с другими странами. Способность угрожать своим флотом территории противника и контролировать стратегически важные регионы;
- конфигурация морских побережий и количество портов, влияющие на развитие торговли и стратегическую защищенность;

- протяженность территории. Она равна протяженности береговой линии;
- количество населения, способного строить и обслуживать корабли;
- национальный характер, прежде всего способность к занятиям торговлей (основа морских контактов);
- политическая система, ориентирующая ресурсы нации на развитие морской мощи.

Мэхэн был уверен, что морские государства наиболее приспособлены к мировому господству. США видел будущим господином мира. Для достижения мирового господства США должны интегрировать весь американский континент, сотрудничать с британской морской державой, препятствовать германским морским претензиям и противодействовать японской экспансии в Тихом океане. Главная задача морских держав – борьба с континентальными, особенно с Россией как «непрерывной континентальной массой», а также с Китаем.

Мэхэн включает в свою концепцию принцип Макклелана, американского генерала времен Гражданской войны Севера и Юга – «принцип анаконды». Этот принцип заключается в блокировании с моря сухопутных территорий и береговых линий противника для истощения его сил. Мэхэн распространяет принцип анаконды на глобальную геополитику, призывая морские государства контролировать береговые зоны континентальных держав, отрывая их от последних. Следует также по возможности перекрывать континентальным государствам выход к морю. Мэхэн в своих трудах обращался непосредственно к американской администрации и призывал не допускать образования на евразийском континенте интеграционных межгосударственных структур.

Американец НИКОЛАС ДЖОН СПАЙКМЕН (1893–1943) ревизовал концепцию Маккиндера с талассократической точки зрения. В качестве ключа к мировому господству рассматривал не Хартленд, а пояс прибрежных евразийских территорий - Римленд, называя его также «маргинальным полумесяцем». Римленд включает морские государства Европы, Ближнего и Среднего Востока, Индию, государства ЮВА и Китай.

Максима Спайкмена, в отличие от максимы Маккиндера, звучит таким образом: кто контролирует Римленд, тот господствует над Евразией, а кто правит Евразией, тот и правит миром. Наилучшие шансы – у США, которые занимают выгодное центральное положение в отношении и Хартленда, и Римленда. Главная задача Римленда – воспрепятствовать союзу «держателей Хартленда» Германии и России.

Спайкмен ввел в научный оборот категорию «срединный океан» – пару давно использовавшейся категории «внутреннее море», каковым в отношении европейской цивилизации было Средиземное море. Срединным океаном Спайкмен называет Атлантику как центр «атлантического контингента» стран, связанных общностью либеральной культуры и демократических форм отправления власти. Центр атлантического контингента – США, точнее, восточное побережье США, а Европа является лишь придатком США. Происходит соединение мощного военного и экономического потенциала США и интеллектуального потенциала Европы. Роль и суверенность европейских

государств должны сокращаться. Геополитические интересы США постепенно должны стать приоритетными и для европейцев. Власть в Европе постепенно перейдет к новой структуре, объединяющей лидеров всех атлантических пространств. Руководящая роль в этой структуре будет принадлежать США.

Концепция Срединного океана сделала Спайкмена родоначальником направления в геополитике, названного атлантизмом. Атлантизм получил наибольшее распространение в период блокового противостояния социализма и капитализма во второй половине XX века. На рубеже 80-х – 90х годов XX века концепция атлантизма органично переросла в концепцию мондиализма.

Спайкмен предельно развил концепцию «анаконды» по отношению к береговым территориям Африки и Азии. Он считал силу основным средством геополитики, а способность вести успешную войну – главной способностью государства.

Модернистские (ревизионистские) концепции геополитики.

В отличие от традиционалистской, модернистская геополитика полагает фактор физического пространства и географического положения государства ничтожным и акцентирует внимание на экономических и информационных аспектах противостояния государств. Частью модернистской геополитики являются также концепции, ключевыми категориями которых являются не море и суша, а воздух и космос.

Последние представляют собой своеобразные переходные ступени от традиционалистской к собственно модернистской геополитической науке.

Аэрополитика А. Северски и П. Галлуа.

Во второй половине XX века равноправным фактором геополитического процесса становится воздушное пространство. Правда, Шмитт считает, что воздух – проявление стихии моря, поскольку так же, как вода, имеет гораздо меньшую плотность в сравнении с сушей.

Однако не все ученые-геополитики придерживаются той же точки зрения. Напротив, А. СЕВЕРСКИ (США) считает, что необходимо развитие новой науки – аэрополитики, учитывающей фактор покорения человеком воздушного пространства и участия воздушного флота, в том числе и военного, во взаимоотношениях государств. Освоение воздуха до некоторой степени сравняло сушу и море, т.к. для воздушных судов разница между ними не так значительна. Авиация делает расстояния короче, а пространства как бы меньше. Особое место в аэрополитике занимают авианосцы, окончательно отрывающие воздушные базы от суши.

Северски полагал, что мир аэрократии поделен на два «круга военной мощи», центрами которых являются соответственно США и СССР. Первый круг с центром в США охватывает большую часть северного полушария, а второй - большую часть Мирового острова. Они примерно равны по мощи, но ключом к мировому господству является их совокупность, а не каждый из них в отдельности.

Французский генерал П. ГАЛЛУА ввел в оборот науки геополитики пространство космоса. Он обратил внимание на то обстоятельство, что ядерное оружие с его средствами доставки (ракеты, стратегические бомбардировщики)

«снимает территориальные проблемы геополитики» и географический детерминизм как принцип. Во второй половине XX века максима мирового господства звучит так: кто господствует в космосе, тот и правит миром.

Полицентристская геополитика С. Коэна.

С. КОЭН (США) базирует свою концепцию на антиномии Хартленд – Римленд, но рассматривает ее вне терминов биполярности. Выделяя геостратегические и геополитические регионы мира (глобальный и региональный масштаб), он делит их на составные части.

Геостратегических регионов (сущность – контроль стратегических коммуникаций в разных типах пространств) два:

«Зависящий от торговли морской мир». Сердцевина его – «морское кольцо США» с выходом к трем океанам (Тихому, Атлантическому и Северному Ледовитому): «Англо-Америка и Карибский бассейн».

Коэн вводит понятие «силовой узел второго порядка». В данном случае, применительно к морскому миру, таковым является «морская Европа».

Третий порядок – это «удаленная от континента часть Азии и Океании».

Четвертый порядок – Южная Америка.

«Евразийский континентальный мир» с центром в «российском промышленном районе» (европейская часть бывшего СССР, Урал, Западная Сибирь и Северный Казахстан).

Силовой узел первого порядка в данном случае – «русский хартленд и Восточная Европа».

Силовым узлом второго порядка в данном регионе Коэн считает континентальный Китай и всю восточноазиатскую континентальную часть.

Третий порядок – Южная Азия, которую Коэн рассматривает как особый геополитический регион.

В отличие от Спайкмена, который полагает Римленд единым, Коэн разбивает его между двумя геостратегическими регионами. «Разъединительными поясами» являются Ближний и Средний Восток с одной стороны и Юго-Восточная Азия с другой. Разъединительный пояс определяется Коэном как «большой стратегически расположенный регион, занятый некоторым количеством конфликтующих государств, и находящийся между сталкивающимися интересами примыкающих к нему великих держав». Разъединительные пояса контролируют важные морские пути. Многие их сухопутные коммуникации ориентированы на важные регионы «евразийского континентального мира». Эти обстоятельства определяют «жизненную заинтересованность» обоих геостратегических регионов в контроле над разъединительными поясами.

Из числа геополитических регионов Коэн наиболее важными считает три: Англо-Америку и Карибы, морскую Европу и Магриб, СССР и Восточную Европу. Критерий выделения: всякие изменения именно в этих регионах вызывают существенные изменения во всех других.

Коэн отмечает двойственность Германии: она тяготеет и к морским державам Западной Европы, и к евроазиатскому континентальному миру, не примыкая ни к тому, ни к другому. К первому региону тяготеет ее промышленная

часть, ко второму – аграрно-промышленный восток. Вывод Коэна: Германия – это «вопросительный знак Европы».

Для описания геополитических регионов Коэн вводит понятие «региональная сверхдержава» – центр данного региона. К таковым он относил Индию, Бразилию, Нигерию и т.п. государства. Великие державы у него получают обозначение «геополитические центры мира». Это США, ЕС, Россия, Япония и Китай.

Концепция «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона.

Сэмюэль Хантингтон (США) выделяет восемь цивилизаций: западную, конфуцианскую, японскую, исламскую, индуистскую, православнославянскую, латиноамериканскую, африканскую. Основной мировой конфликт после распада СССР и мировой системы социализма – это конфликт цивилизаций. Как пишет Хантингтон, преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. «Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики». Это завершающая фаза эволюции глобальных конфликтов. До Великой французской революции основные линии конфликтов пролегали между государями, потом – между нациями-государствами, после перовой мировой войны на первое место вышел конфликт идеологий. Это были главным образом конфликты западной цивилизации. Теперь же «линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов». Основным конфликтом будущего явится конфликт западной и не западных цивилизаций, главным образом – ислама.

Запад, чтобы успешно противостоять новой опасности, должен предпринять следующее:

- теснее интегрировать американскую и западноевропейскую части западной цивилизации, а также те цивилизации Европы и Латинской Америки, которые наиболее близки Западу по своей культуре,
- обеспечить более тесное взаимодействие с Японией и Россией,
- предотвращать перерастание локальных войн между цивилизациями в глобальные,
- обеспечить военное превосходство в ЮВА и на Дальнем Востоке,
- ограничить военную экспансию конфуцианских и исламских стран, используя противоречия между ними,
- усилить международные институты, отражающие западные ценности, и вовлечь в них не западные страны.

Формула Хантингтона для краткого описания новой геополитической ситуации – the West and the Rest (Запад и все остальные).

Геоэкономика Аттали.

Жак Аттали (Франция), бывший директор Европейского банка реконструкции и развития, считает, что геополитика в конце XX века окончательно уходит в прошлое. Глобализация – это, прежде всего глобальное распространение рыночных принципов, экономического либерализма, поэтому на место геополитики уверенно приходит геоэкономика. Основной конфликт геоэкономики – не геополитический конфликт Моря и Суши, а противостояние «богатых номадов» и «бедных кочевников». Под «богатыми номадами» Аттали

подразумевает жителей стран «золотого миллиарда», путешествующих в поисках острых ощущений, а под «бедными кочевниками» – людей из развивающихся стран, слоняющихся по миру в поисках работы, обеспечивающей минимальный прожиточный уровень. Последние будут ненавидеть «богатых номадов», и их ненависть будет подогреваться картинами роскошной жизни «номадов», демонстрирующимися в Интернете и других СМИ. В конце концов, это может вылиться в глобальный ядерный, химический или биологический терроризм «бедных кочевников» и их матричных стран.

Аттали отрицает базовое для геополитики понятие пространства, трактуя его лишь как пространство физическое. Территориальные государства, по его мнению, уступают место «торговым государствам». Суть этого изменения – переход от «силовых игр» между государствами, стремящимися расширить свою территорию, к «играм благополучия», в ходе которых ставится задача роста экономики.

Считает, что мир XXI века будет поделен на зоны влияния не государствами, а экономиками, и выражаться это будет в существовании зон распространения и устойчивого функционирования определенных валют. Утвердится всего три таких зоны: зона доллара (обе Америки), зона евро (Европа и Африка) и зона иены (Азия и Океания). Эти зоны будут, тем не менее, неравновесны: зона доллара будет сильнее и со временем может если не поглотить, то значительно потеснить остальные. **Талассократический модернизм Стойкерса.**

Бельгиец Р. СТОЙКЕРС подчеркивает огромное значение Индийского океана для будущей геополитической структуры планеты. Он определяет Индийский океан как «Срединный океан», расположенный между Атлантическим и Тихим.

Морской контроль над Индийским океаном является ключевой позицией для мирового господства в будущем мире. Индийский океан открывает возможности влияния сразу на три важнейших «больших пространства»: Африку, южно-евроазиатский Римленд и Тихоокеанский регион. При этом стратегическим приоритетом обладает остров Диего-
Гарсия, находящийся почти в самом центре Индийского океана и равноудаленный от всех береговых зон.

Стойкерс считает, что Индийский океан – зона, где должна сосредоточиться вся европейская стратегия, т.к. через эту зону Европа сможет влиять и на США, и на Евразию в целом, и на Японию. Решающее геополитическое противостояние XXI века будет происходить именно в Индийском океане.

«Региональная геополитика» И. Лакоста.

После второй мировой войны европейская геополитика как бы теряет свою прежнюю мощь и становится в наибольшей степени прикладной наукой, рассматривающей в основном частности глобального геополитического противостояния центров силы. Ярким выражением этого процесса своеобразного вырождения европейской геополитики и превращения ее в придаток американской является появление так называемой «внутренней геополитики», иначе – «региональной геополитики»: науки, в которой традиционные законы и

категории геополитики являются лишь инструментом для анализа узколокальных проблем.

Основоположником региональной геополитики считается француз И. Лакост. В 70-е годы XX века он поставил задачей привнесение в геополитику «новейшие критерии, свойственные информационному обществу». Он развил идею П. Галлуа о том, что в современном мире СМИ являются реальной геополитической силой, влияющей на взаимоотношения государств не в меньшей степени, чем военная сила.

Лакост полагает, что в современном обществе доминирует не критическое осмысление процессов, а «имиджевый подход», основанный на эмоциях. Политические, идеологические и геополитические воззрения формируются у значительной части общества исключительно на основе телевизионных репортажей и комментариев.

Вывод Лакоста: СМИ сегодня играют уже не вспомогательную роль, они становятся мощным самостоятельным фактором геополитики, способным оказывать влияние на судьбы народов.

Мондиализм

Мондиализм(от фр. monde – мир) – это стремление к однополюсному миру, точнее – к единоличному мировому господству. Сущность современного мондиализма – переход к единой цивилизации, основанной на принципах либеральной демократии, и единоличному лидерству в мире государства, в наибольшей степени воплощающего либеральную идею – США. Теоретическим выражением современного мондиализма является концепция глобализации.

Мондиализм – следствие закона пространственной агрессии, сформулированного Жаном Тириаром: геополитические акторы развиваются от городов-государств к нациям-государствам, затем наступает стадия государств-континентов, и наконец стадия супергосударства, или мирового государства с мировым правительством. Если нации-государству имманентен государственный (национальный) суверенитет, то стадии супергосударства соответствует мондиализм – стремление поставить все другие государства под контроль супергосударства, пренебрегая их национальными интересами и суверенитетом.

Идея мирового господства является такой же древней, как сам институт государства. Существовал в своеобразной форме – античный мондиализм, носителем которого были Египет, Греция и Рим, а до них – Шумер и Аккад, Ассирия и т. п. Популярные ныне у глобалистов идеи необходимости мирового правительства высказывал еще в XIX веке Сесиль Родс, крупный бизнесмен и один из теоретиков британского колониализма, в честь которого одна из английских колоний была названа Родезией (современные Замбия и Зимбабве).

В 20-е годы XX века идею создания мирового правительства разрабатывал Совет по международным отношениям (Council of Foreign Relations – CFR), детище американского банкира Моргана, сформированный в 1921 г. CFR был отделением «Фонда Карнеги за вселенский мир». Разумеется, в данном случае мировое правительство должно было уже возглавляться не Великобританией, а США.

Мондиалистские идею и практику воплотил применительно к условиям середины XX века Бильдербергский клуб (основан в1954 г.), заседания которого проходят раз в два года. Клуб состоит из влиятельнейших бизнесменов и политиков мирового уровня. На заседаниях обсуждаются проблемы мирового развития – как правило, в закрытом режиме. В 1973г. активистами Бильдербергского клуба создана «Трехсторонняя комиссия» (Трилатераль), которая возглавляется американцами, входящими в CFR и Бильдербергский клуб. Трилатераль имеет три отделения: американское, европейское и азиатское (расположено в Японии). Заметим, что это деление не случайно соответствует «зонам доллара, евро и иены» в геоэкономике Жака Аттали.

Долгое время главой одновременно Бильдербергского клуба и Трилатераля являлся член CFR Дэвид Рокфеллер, глава Чейз-МанхэттенБэнк.

Крупнейшие теоретики мондиализма сегодня – З. Бжезинский и Г. Киссинджер, занимавшие в разное время пост советника по национальной безопасности при президентах США.

В центре их концепций находится идея о том, что движение к единому мировому порядку будет происходить под руководством США в процессе имплантации (внедрения) западных ценностей в жизнь мирового сообщества.

Г. Киссинджер полагает, что мировая система в XXI веке будет состоять из шести основных центров силы: США, ЕС, Китай, Япония, Россия, Индия. Эти центры силы принадлежат к различным цивилизациям, поэтому мировой порядок в XXIв. будет в первую очередь обусловлен взаимодействием цивилизаций.

З. Бжезинский рассматривает включение постсоветских стран, включая Россию, в трансатлантическое сообщество как долгосрочную цель стратегии США, нацеленной на укрепление стабильности на евразийском континенте. Однако, по мнению Бжезинского, из мировых центров силы только ЕС и Япония полностью заинтересованы в международной стабильности. Стратегические интересы США, считает Бжезинский, состоят в создании и развитии в Евразии все более тесно связанных друг с другом «треугольников»: США – ЕС – Россия и США – Япония – Китай.

Казахстан, по мнению Бжезинского, входит в регион так называемых «Евразийских Балкан», который «потенциально уязвим с точки зрения внутренних этнических конфликтов. Если произойдет дестабилизация обстановки в любой из стран региона, то внутренние проблемы региона могут выйти из-под контроля. «Евразийские Балканы» являются с этнической точки зрения мозаикой. Границы этих государств были произвольно обозначены советскими картографами в 20-х и 30-х годах, когда официально создавались соответствующие советские республики. Границы этих государств были отмечены в основном в соответствии с этническим принципом, но они также отражали интерес Кремля в сохранении внутренних разногласий и таким образом большей подчиненности региона России».

Собственную точку зрения на способность Запада осуществить интеграционный процесс в мире высказал в 2003г. в книге «Разлом наций. Порядок и хаос в 21 веке» английский политик *Р. Купер* в рамках концепции *неомондиализма.*

Купер подразделяет все государства на три группы:

- «псевдогосударства», которые не могут реализовать свою силу внутри страны и защитить ее границы (Сомали, Афганистан, Либерия и т. п.);
- «модернистские государства», характеризующиеся сохранением конструкта «нация-государство» и использованием силы в межгосударственных отношениях (прежде всего, это США);
- страны-члены Европейского Союза, которые выстраивают отношения друг с другом не на основании баланса сил, а посредством добровольного ограничения своего суверенитета. Европейский Союз Купер называет «высокоорганизованной системой взаимного вмешательства во внутренние дела государств». Из неевропейских стран к данному сообществу «добровольного ограничения своего суверенитета» Купер относит только Японию.

Именно Запад, считает Купер, остается основным гарантом мировой стабильности, поскольку от его способности сохранить внутренне единство зависит эффективность борьбы против глобальных угроз и наведения порядка в «псевдогосударствах». В то же время Купер отмечает разногласия между ЕС и США по вопросам способов воздействия на мировые процессы: европейцы более склонны к дипломатии, американцы – к силовым решениям. Различия существуют и в характере экономической системы ЕС и США: европейская экономика в большей степени, чем американская, ориентирована на решение социальных проблем в ходе осуществления хозяйственного роста. По мнению Купера, преодоление разногласий между Европой и США будет зависеть от того, сможет ли ЕС предложить реальную альтернативу американской модели управления миром и перенести выработанные внутри ЕС принципы в сферу глобальной политики.

Современное практическое проявление мондиализма:

- всеохватный контроль глобального экономического пространства со стороны Унилатераля;
- значительная степень контроля мирового идеологического пространства: утверждение идеологии либерализма как преобладающей для большинства стран мира, а ценностей либерализма – как синонима прогресса и процветания;
- глобальный контроль физического пространства с помощью космической техники «стран ядра» и военных возможностей НАТО;
- подавляющие возможности контроля информационного пространства, в том числе с помощью системы «Эшелон» на базе Интернета.

Система «Эшелон» создана США, Великобританией, Канадой и Австралией, куратор – Агентство национальной безопасности США (предоставляет компьютерное оборудование и программы, готовит большинство сотрудников системы). Франция организовала специальные слушания по данной проблеме в 1999г. в Совете Европы, поскольку благодаря «Эшелону» от французских компаний к американским перешел выгодный телекоммуникационный контракт с Бразилией. Французы на слушаниях утверждали, что к «Эшелону» подключен Microsoft, программы которого имеют 90% пользователей. Якобы в программах Microsoft есть специальные «закладки»,

с помощью которых можно следить за действиями пользователей. Оправдываясь, американцы утверждали, что цель «Эшелона» – борьба с терроризмом.

Российская геополитическая наука. Цивилизационно-географическая теория Н. Я. Данилевского.

Н.Я. ДАНИЛЕВСКИЙ (1822–1886) дал географическую характеристику России с точки зрения специфики колонизации русскими сопредельных территорий. Отрицая завоевательный характер русской колонизации, он отмечал, что наибольшую часть принадлежащего ему ныне географического пространства русский народ занял путем «свободного расселения», а не «государственного завоевания». Вследствие этого Россию нельзя представлять «колоссальным завоевательным государством». Географические пределы России, за исключением западных, четко обозначены природными рубежами (моря, океаны, крупные реки, горы) и потому составляют «естественную область, только в огромных размерах».

Решение вопроса о принадлежности России к Европе, занимавшего российских политических мыслителей его времени, Данилевский видит не в географической, а в культурно-исторической плоскости. Для определения специфики различий Европы и России Данилевский вводит понятие «цивилизация».

Европа, по мнению Данилевского, принадлежит к романо-германской цивилизации, к которой Россия отношения не имеет. Европейская цивилизация вовсе не имеет характера «всечеловеческой» цивилизации и единственного носителя прогресса.

Данилевский делит цивилизации на десять типов (в порядке их возникновения):

1. египетская
2. китайская
3. ассирийско-вавилонская, или древнесемитическая
4. индийская
5. иранская
6. еврейская
7. греческая
8. римская
9. ново-семитическая, или аравийская
10. германо-романская, или европейская

Эти цивилизации преемственны по отношению друг к другу. Следовательно, прогресс человечества – это результат взаимодействия цивилизаций, а не привилегия одной из них.

Россия, по мнению Данилевского, «питается своими соками из своей почвы», но соседствует с Европой и не может быть совершенно от нее отделена. Европа же постоянно враждебна России не по воле кого-либо из злонамеренных государственных деятелей или по случайному совпадению обстоятельств, а по причине естественного расхождения интересов. Из этого следуют два важных для России геополитических вывода:

- надо определить враждующие в Европе страны и некоторые из них привлечь на сторону России, тем самым ослабив другие;

- надо стать ядром объединения славянских народов, что и является исторической миссией России.

Евразийство. Геополитическая концепция П. Савицкого.

П. Н. САВИЦКИЙ (1895–1968) более всех представителей школы евразийцев интересовался геополитикой. Считал, что Россия – истинный центр Евразии как географического континента и конгломерата культур. Россия – это не Европа и не Азия, это синтез – Евразия, синтез мировой культуры и мировой истории, развернутый в пространстве.

Российская цивилизация – особый тип, сложившийся из трех основных составляющих: арийско-славянской культуры, тюркского кочевничества, православной традиции. Сами по себе великороссы как этнос – не ответвление восточных славян, но синтез славян и тюрок. Савицкий неординарно оценивает, в связи с этим роль татаро-монголов в истории России. По его мнению, нашествие спасло Россию от поглощения германороманским миром и сохранило ее своеобычие.

В геополитическом смысле Россия есть синтез европейского Леса и азиатской Степи.

Важным принципом концепции Савицкого является принцип идеократии: евразийское государство в отличие от любого государства с иной природой должно строиться, опираясь на духовный импульс и возглавляться духовным вождем. Эта мысль близка концепции Шмитта о духовном импульсе как истоке Grossraum'a. Идеократия присуща Суше, либерализм имманентен Морю.

Современная российская геополитика А. Неклесса.

А. НЕКЛЕССА полагает, что мир Нового времени (Модерна) безвозвратно уходит в прошлое, и на смену ему приходит Постмодерн, уничтожающий основные геополитические конструкции Модерна: национально-государственную систему международных отношений, международное право с принципом государственного суверенитета и классической экономикой. Последняя заменяется «виртуальной экономикой финансовых технологий».

Государство как основной актор геополитики уступает место гексагональной структуре:

- четыре макрорегиона – североатлантический, тихоокеанский, евразийский, индоокеанская дуга.
- два метарегиона – международные неправительственные организации (НПО) и транснациональные корпорации (ТНК).

ТНК все чаще проявляют собственное целеполагание и могут вступать в конфликты с географическими регионами. С ТНК в наибольшей степени связаны США.

Неклесса выделяет еще один актор геополитики Постмодерна – «теневые международные структуры власти», т.е. мафию. Их влияние базируется на прочной финансовой основе – годовой оборот наркокартелей Неклесса оценивает в 300-500 млрд. долл.

Происходит также «умаление роли широких политических форумов при параллельном усилении более узких, элитарных сообществ»: ООН уступает место G-7, ОБСЕ – НАТО.

По мнению Неклессы, в геополитике эпохи Постмодерна могут потерять значение традиционные представления о центрах силы и балансе сил. Баланс сил в его традиционном понимании может быть ликвидирован «импульсом разрушения», вырвавшимся из «зоны нищеты», т.е. самых бедных стран планеты. 20% населения планеты использует 85% ресурсов и благ, а соотношение совокупных доходов богатых и бедных стран изменилось с 13:1 в 60-х годах до 60:1 в 90-е годы. Кроме того, происходит перераспределение влияния от государственно-политических центров силы к экономическим центрам силы типа МВФ или Всемирного банка. В отличие от государств, экономические центры силы практически не поддаются контролю структур гражданского общества.

Экономические центры силы меняют не только геополитический ландшафт, их влияние приводит к тому, что «демократия как власть людей уступает место новой форме правления в экономическом мире: недемократии как власти денег». Либерализм меняется, «приобретая нравственную глухоту и утрачивая терпимость». Реально складывающийся мировой порядок все больше проявляет себя как Pax Economicana. Мировые центры экономической силы создают новое поколение рычагов воздействия, позволяющих планомерно и эффективно влиять на обстановку внутри конкретного государства или группы государств (в том числе и вопреки воле их населения). Захвата экономического пространства соперника уже недостаточно. Цель – изменение всей экономической конфигурации мира для доступа немногих к основным ресурсам и приоритетным формам деятельности.

Постмодерн меняет иерархию пространств: на первое место выходит информационное пространство, которое глобализуется и существует вне контроля государства и гражданского общества.

Неклесса прогнозирует образование в XXI веке новой структуры, противостоящей Западу вместо мировой системы социализма – это Большое тихоокеанское кольцо, куда он включает, помимо АТР, также тихоокеанское побережье обеих Америк и Южную Азию «от Индостанского полуострова». В этот регион «постепенно перемещается массовое производство массовых изделий».

Постмодернизм К. Гаджиева.

К. ГАДЖИЕВ считает, что традиционная геополитика исчерпала себя. Конец эпохи Нового времени (Модерна) ознаменовался процессом глобализации, характерным уже для эпохи Постмодерна. Фактически Гаджиев ставит на место геополитики глобалистику – исследование особенностей международных отношений в условиях поли- и гетеросубъектности. Гаджиев отмечает, что «наблюдается беспрецедентное взаимопроникновение внутренней и внешней политики во всех важнейших сферах жизни общества». Все меньше сфер, где данное правительство могло бы принимать чисто внутренние решения, не оказав влияния на внутреннюю политику других стран. Государство все больше становится частью всемирной политической системы. Акторами этой всемирной

политической системы, наряду с государствами, являются также межгосударственные организации и экономические корпорации. Указанный процесс парадоксальным образом приводит к регионализации внутренней политики конкретных государств: регионы становятся такой же силой внутри и вовне страны, как и центральные структуры государства.

Постмодерн заменяет европоцентризм традиционной геополитики на бицентризм: вторым осевым регионом мира становится АзиатскоТихоокеанский.

Главную проблему современной геополитики К. Гаджиев видит в том, чтобы решительно отмежеваться от традиционного понимания ее как дисциплины, изучающей исключительно или преимущественно пространственный аспект международных отношений, а также от трактовки геополитики как внешнеполитической стратегии, направленной на экспансию и достижение гегемонии с помощью военной силы. По мнению К. Гаджиева, эти принципы безнадежно устарели со времени окончания Второй мировой войны. Современный мир качественно модифицирует сами географические факторы функционирования и развития обществ. В качестве одного из направлений решения проблемы Гаджиев предлагает интерпретировать префикс «гео» в термине «геополитика» не как картографическое измерение международно-политических реальностей, а как восприятие мирового сообщества в качестве единой «завершенной» системы в масштабах всей планеты. В таком случае, как уже отмечалось выше, его геополитическая концепция фактически превращается в один из вариантов глобалистики. **Циклы геополитического развития. Концепция В. Цымбурского.**

В. Цымбурский предлагает соединить цивилизационный и геополитический аспект анализа процесса взаимодействия государств: он вводит термин «система цивилизаций» и рассматривает данную систему как самостоятельный актор геополитики. Кроме того, он описывает геополитический процесс как циклический, выделяя циклы разной протяженности и интенсивности.

В понятии «система цивилизаций» Цымбурский выделяет два основных элемента: «цивилизация-хозяин» и «цивилизация-спутник».

Применительно к дальневосточной цивилизации хозяином является Китай, а спутником – Япония. Для европейской системы цивилизаций хозяином выступает романо-германская цивилизация, а спутником – Россия. Цымбурский подчеркивает биполярный характер самой по себе романогерманской цивилизации: в ней два центра – Франция и Германия.

Романо-германскую цивилизацию Цымбурский считает «особым образом структурированной геополитической системой», которая окончательно складывается в 11 веке. С этого времени данная цивилизация приобретает черты прочно защищенного ареала, обороняемого, прежде всего государствами балтийско-черноморско-адриатической полосы. По этой причине романо-германская цивилизация, избавленная от «накатов варварства со стороны континента», смогла выделить группу государств – «хозяев моря» и осуществить мечту всех цивилизаций – вступать в контакты с чужеродным миром исключительно на собственных условиях. Однако романо-германская цивилизация биполярна и содержит конфликтность в самой себе: внутри нее

противостоят Франция (западный центр цивилизационной системы) и Германия (восточный центр). Это противостояние циклично.

Депрессивный протоцикл А (середина 14 – конец 15 века): жестокий кризис обеих средневековых феодально-иерархических сверхдержав, проявляющийся в одном случае Столетней войной, в другом – гуситскими войнами.

Экспрессивный протоцикл В (1494–1648): сверхдержавы соединяются в биполярную систему посредством открытой и жестокой борьбы за гегемонию на пространстве коренной Европы. Завершает протоцикл Вестфальский мир, утверждающий принцип баланса сил и блокирующий любые планы единодержавного европейского господства.

Депрессивный сверхдлинный военный цикл (СВЦ) 1648–1792 гг.: система живет перегруппировками коалиций, либо стремящихся сместить баланс сил, либо противостоящих этим попыткам. В это время система приоткрывается для новых членов: Англия с конца XVII века становится главным европейским балансиром, перекидывая свой потенциал то на одну, то на другую сторону и тем самым регулируя общий расклад сил.

Главная структурная тенденция, закладывающаяся в этом цикле – перспектива реорганизации и смещения восточного центра Европы. Священная Римская империя (Австрия) в борьбе против Франции, с одной стороны, и Турции – с другой, вводит в европейские игры послепетровскую Россию как свою союзницу. При Петре Россия геополитически не выходила за пределы автономной черноморско-балтийской системы, включавшей Россию XVII века вместе с Польшей, Турцией и Скандинавией. Включение же России в баланс Запада происходит при его преемниках, незаметных для историков в сравнении с его гигантской фигурой.

«Судьбоносной» датой российского нового геополитического самоопределения Цымбурский считает 6 августа 1726 г., когда при Екатерине I Россия входит в блок с Австрией и Испанией против европейских же держав Англии, Франции и Пруссии. С тех пор во всех без исключения войнах XVIII века Россия играет роль мощной опоры слабеющего восточного центра Европы (Австрии).

Новым европейским субцентром в это время становится Пруссия.

Таким образом, в рамках данного цикла в геополитическую структуру коренной Европы введены новые акторы: Англия, Россия и Пруссия.

Экспансивный СПЦ (сверхдлинный политический цикл) -II (1792– 1945): закат Австрии и возвышение Пруссии. Но параллельно, с начала цикла, в планах России – перехват «австрийского наследства». Жесткость борьбы за это наследство определила противостояние Германии и России, укоренившееся в конце XIX века.

В рамках данного цикла Франция утрачивает возможность противостоять Германии. Вследствие этого в конце цикла, после «Тридцатилетней войны». 1914–1945 гг. роль западного центра Европы прочно переходит к союзным Франции «державам-островам» – Англии и США. Германия оказывается под двойным ударом: со стороны западного центра как структурного оппонента и со стороны России как конкурента в борьбе за лидерство внутри восточного центра. Этим

обусловливается сближение на поверхностном уровне военной политики между Россией и странами западного центра против определившегося восточного центра.

Общий вывод: сверхдлинные 150-летние циклы группируются попарно в мегациклы, или юги (по-санскритски), ритмически образующие как бы вдох-выдох западной системы: обнаружение новых возможностей трансформированного выражения европейской биполярности – и воплощение этих возможностей с их изживанием.

СПЦ-III (1945–1991): западный центр становится единственным центром романо-германской цивилизационной системы, новый восточный (СССР и его восточноевропейские сателлиты) преобразуется во внешнюю силу, угрожающе действующую за балтийско-адриатическим железным занавесом. Впервые во втором тысячелетии новой эры Европа осознает себя под непосредственной угрозой завоевания со стороны силы, более не интегрированной в романо-германские игры за гегемонию и баланс, но противостоящей Западу как этнографическому целому.

Геополитические взаимоотношения России и Европы видятся Цымбурскому также цикличными. Он называет их «похищениями Европы». Цымбурскому принадлежит также концепция Великого Лимитрофа.

Великий Лимитроф (от греческого «лимес» - граница и «трофос» - место) – это пояс, образованный переходящими друг в друга периферияами всех цивилизаций Евразии: романо-германской, арабо-иранской, российской, китайской, индийской. Великий Лимитроф Цымбурский определяет как сферу геополитических интересов России. В Лимитрофе проявляется борьба между двумя основными тенденциями современного мира: униполярности и многополярности. Россия, по мысли Цымбурского, должна использовать свое выгодное географическое положение между ЕС (Европейским Союзом), с одной стороны, и АТР (Азиатско-Тихоокеанским регионом), с другой для образования коммуникационной системы между ними, «своего рода тихоокеанского плацдарма в глубине материка». Южная часть Лимитрофа могла бы быть использована Россией для выхода к Индийскому океану и сотрудничества цивилизаций в этом регионе. Наиболее проблемным для России в Лимитрофе является его восточно-европейский сектор, который Запад может использовать для осуществления изоляции России. Противодействуя этим неблагоприятным возможностям, России следует обеспечить свое влияние на ось данного сектора, проходящую по линии Калининград – Крым. **Геополитическая метафизика Дугина.**

А. ДУГИН использует для построения своей геополитической концепции антиномию Суша-Море, трактуя ее преимущественно в духе К. Шмитта.

Земля, Суша и военные мистически связаны понятием пространства как территории. Армия – это динамическое проявление Земли, в то время как крестьяне – ее статическое воплощение. Главной ценностью Суши является Государство. Сухопутные государства часто милитаризованы.

Море не связано с Сушей и пространством-территорией. Здесь нет фиксированных ценностей, они текучи. Воплощение Моря – торговцы,

предприниматели. Капитал не знает границ, поэтому граница не является ценностью Моря. Государствам Моря свойственен либерализм, отрицающий даже и само государство как ценность.

Победа государств Моря в борьбе системы капитализма и социализма отождествляется Дугиным с Всемирным Потопом. Одна стихия – Суша – покорена другой – враждебной ей стихией Моря. Америка – тот континент, с открытия которого Колумбом и началось Новое время как время открытия человечеством Океана. Вызов Океана завершил свое историческое проявление в крахе Восточного блока и СССР и привел к глобальному доминированию Америки.

По оси Восток–Запад выстраивались цивилизации, обладавшие иерархическими характеристиками: чем ближе к Востоку, тем ближе к сакральному. Это отражается и в геополитике: Запад является центром материалистической и технологической цивилизации с индивидуалистической идеологией. Закон идеи заменяется Законом денег. Восток – это цивилизации Силы, милитаризма, автократии и надиндивидуальных ценностей.

Вопросы для самоконтроля знаний

1. Что такое географический детерминизм?
2. Какие военно-стратегические теории явились источником геополитических концепций?
3. Почему цивилизационный подход – база геополитических учений?
4. Назовите основные геополитические факторы?
5. В чем заключается основной закон геополитики?
6. Каковы функции геополитики как практики, как науки, как идеологии?
7. Какие методы исследования применяются в геополитике?
8. Какие основные геополитические парадигмы вы знаете?
9. Назовите основные этапы становления и развития геополитики как науки.
10. Каково содержание континентальных школ классической геополитики?
11. В чем состоит содержание английской и американской школ классической геополитики?

ГЛАВА 2
СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОСТРАНСТВА КАК ОСНОВНОЙ КАТЕГОРИИ ГЕОПОЛИТИКИ

2.1. Классификация пространств

Пространство – одна из важнейших категорий геополитики. Один из основоположников традиционной геополитики Фридрих Ратцель считал пространство самостоятельной политической силой. Он утверждал, что каждый народ имеет «пространственное чувство», а каждое государство – «пространственную концепцию», т.е. идею о возможных пределах своих пространственных владений. Потеря пространства свидетельствует об упадке государства вследствие ослабления его пространственной концепции и угасания пространственного чувства народа. Ратцель создал концепцию Lebensraum – жизненного пространства, т.е., оптимальной территории для существования данного народа и вывел основной закон существования пространства – расширение. Чем мощнее пространственное чувство народа, тем больше он стремится к пространственному расширению, к увеличению своего Lebensraum.

Традиционная геополитика под пространством понимала исключительно физическое, географическое пространство, а основным средством его расширения считала силовой захват и последующее юридическое или фактическое владение. Выделялось два типа пространств: Суша и Море. Продолжением Моря считались воздушное и космическое пространство как неплотные, разреженные и потому противостоящие Суше по своим сущностным характеристикам. Вследствие разнокачественности пространств государства Суши противостоят государствам Моря. Их антагонизм вечен, а союзы сиюминутны и продиктованы прагматически понятой необходимостью борьбы с геополитическими противниками внутри своего же типа.

В рамках модернистской геополитики родилось новое понимание пространства. Пространство делится на физическое (географическое), экономическое, информационное и идеологическое.

Изменилась и трактовка расширения пространства: пространством не обязательно владеть, его достаточно контролировать. Чем больше контроль пространств, тем выше степень геополитической выживаемости данного государства. Максимальная степень контроля пространств дает реальную возможность мирового господства. При этом достаточно контролировать лишь ключевые точки пространства, определяющие его качество (т. наз. точечный контроль пространств). Это позволяет достигать геополитических целей, сберегая силы, поскольку осуществлять сплошной контроль пространства во всех его видах не под силу никому. Недаром любая попытка создания всемирной империи – территориальной, экономической, идеологической, информационной – заканчивалась крахом. Оптимальным является сочетание панельного (сплошного) и точечного контроля пространств. Применение того или иного метода контроля зависит от конкретной геополитической обстановки и реальных возможностей данного геополитического актора.

В связи с изменением содержания понятия «экспансия» (геополитическое расширение) модифицировалось понятие геополитического актора (субъекта геополитического действия): если традиционная геополитика

единственным актором признавала государство (союзы государств), то модернистская выделяет наряду с государством и негосударственные геополитические акторы. К таковым относятся экономические межгосударственные (АТЭС, ОЭСР и т.п.) и крупные частные структуры (например, Microsoft, Exxon), а также межправительственные (типа ООН, ОБСЕ) и неправительственные политические структуры (международные правозащитные организации, прежде всего экологические). Актором геополитического расширения может выступать и церковь. В XX веке в число геополитических акторов вошли крупные теневые структуры (организованная преступность, мафия).

С категорией пространства неразрывно связаны понятия *экспансии* (расширения) и *контракции* (сжатия). Соответственно классификации пространств различаются и виды расширения или сжатия: физическое (географическое), экономическое, информационное и идеологическое.

В любом случае основной формой геополитического поведения государств во всех видах пространств, при любой трансформации пространств является экспансия, т.е. пространственное расширение.

Почему дело обстоит именно так? Каковы основания данного утверждения?

Геополитическая экспансия является проявлением во взаимоотношениях акторов, различных по типу, такого базового, атрибутивного социального явления, как власть. Власть как стремление изменить поведение и волю некоего объекта с целью реализации интересов субъекта, т.е. носителя власти, имеет различные формы реализации. Это зависит как от сущности субъекта и объекта власти, так и от ресурсов и методов ее осуществления. Однако всегда субъект власти стремится расширить сферу своего влияния и подчинить как можно большее число объектов власти. (Другое дело, насколько это удается осуществить.) Власть – это всегда взаимоотношение. Геополитическая экспансия как разновидность властного влияния также взаимна, но в соответствии с реальными возможностями каждого актора неравномерна: наиболее мощный проникает в пространство противника в наибольшем масштабе и закрепляется прочнее.

Власть – это всегда распространение влияния. Однако не всегда, как известно, она носит политическую форму. Политическая власть – это власть, по преимуществу осуществляемая государством как основным держателем властных ресурсов, как материальных, так и идеологических, как силовых, так и ненасильственных. Негосударственные структуры также могут быть субъектами (акторами) политической власти – если они борются за свои интересы с государством или осуществляют их в сотрудничестве с ним.

Таким образом, экспансия, или распространение влияния (буквально – расширение) определенного актора существует во многих формах. Это могут быть как политические формы, так и неполитические. Политические формы экспансии появляются тогда, когда к распространению влияния подключается государство. То есть, либо речь идет о распространении влияния государства, либо о приобретении влияния неких акторов в отношении государственных органов власти, поскольку обладание государственным статусом дает возможность

распоряжения наибольшим объемом наиболее эффективных ресурсов осуществления власти.

Существуют как внутригосударственные, так и внешние формы политической экспансии. К внутригосударственным формам можно отнести, например, расширение полномочий парламента в отношении полномочий президента в парламентской республике – или, напротив, расширение полномочий президента в отношении парламента в республике президентской. Во внешних сношениях государств или равных им по мощи негосударственных акторов распространение влияния, т.е. власть, проявляется в форме геополитической экспансии. В данном случае это освоение некоторым актором пространства существования иного актора, вытеснения его из данного типа пространства. Сама по себе геополитическая экспансия появляется только на этапе появления государства как социального института, потому что только государство придает человеческому сообществу атрибут политики. То есть данное сообщество людей реализует свои потребности во внешней по отношению к нему среде существования иных сообществ посредством такого института, как государство. С течением времени появляются акторы, равные по мощи государству (глобальные корпорации, например, или некоторые неправительственные организации типа «Аль-Каиды»). Тогда геополитическая экспансия приобретает иной характер, поскольку она осуществляется в интересах более узких сообществ, чем общество, институализацией которого является данное государство.

Таким образом, мы видим, что экспансия является процессом, т.е. явлением, имеющим четкие стадии развития от неполитических форм до политических. Эти стадии совпадают со стадиями развития человечества как особой формы сообщества. Последующие формы экспансии появляются на этапе исчерпания прежними формами своих возможностей. Прежние формы иногда отмирают, иногда нет – это зависит от конкретных исторических условий их формирования и функционирования.

Своя стадийность, процессуальность существует и у собственногеополитической экспансии. Если говорить о ее государственной форме, то это эволюция от такого актора, как государство–нация к такому актору, как государство-континент. Параллельно с этим, как уже было сказано, существует и иная стадийность развития геополитической экспансии – наряду с государством постепенно появляются негосударственные акторы, равные государству по мощи или даже превосходящие ее. В связи с этим развиваются негосударственные формы геополитической экспансии.

Продуктом геополитического расширения может быть так называемое «большое пространство» – Grossraum (термин, введенный Карлом Шмиттом), образовавшееся либо вследствие контроля различных типов пространств неким мощным государством, либо как союз государств с целью избежать контроля более мощного государства. Примером первого может служить так называемая «большая китайская экономика» (экономическое пространство собственно Китая в совокупности с экономическим пространством целого ряда фирм, принадлежащих «хуацяо» – этническим китайцам, живущим в других странах

мира). Примером второго – европейский Общий рынок, созданный в конце 50-х годов XX века для противодействия экономической экспансии США (затем резвившийся в Европейский Союз).

Категория Grossraum выводит нас на такое геополитическое явление (и понятие), как империя. **Империя как форма организации геополитического пространства.**

Любой пассионарный (термин Л. Гумилева) этнос осуществляет пространственное расширение. О. Шпенглер утверждал, что экспансия – это тенденция всякой созревшей цивилизации и видел в этом «нечто демоническое и чудовищное», что заставляет служить себе независимо от того, хочет этого человек или нет, знает он об этом или нет. Результат мощного пространственного расширения – империя (Grossraum). В данном случае империя понимается как геополитическое пространство, находящееся под контролем определенного актора и использующееся в его интересах. Империи бывают территориальные и нетерриториальные.

Первоначально империи существовали в физической, географической форме (территориальные империи).

Можно выделить следующие признаки территориальной империи:

- образуется путем силового захвата территорий,
- управляется насильственными методами из центра (имеется в виду применение не только физического, но равным образом экономического, политического и идеологического насилия),
- центр безвозмездно использует (эксплуатирует) ресурсы окраин, как сырьевые, так и демографические.

Территориальные империи защищаются от внешних вторжений путем образования на своих границах буферных государств (термин Дж. Керзона), или лимитрофов (термин В. Цымбурского). Лимитрофы принимают на себя удары, предназначенные империям, и позволяют последним сохранять силы и ресурсы. Внутри лимитрофов империи также могут разворачивать борьбу между собой в скрытых (латентных) формах, не вступая в открытый конфликт, который может уничтожить или значительно ослабить одну из них. Наиболее развитые империи создают целую систему относительно независимых друг от друга буферных государств (лимитрофов), прикрывающих ядро империи на все более отдаленных рубежах. В.
Цымбурский утверждает, что оборудование лимитрофов представляет собой универсальную имперскую геостратегическую технику.

Последняя крупная территориальная империя исчезла в конце XX века. Тем не менее, сегодня территориальные империи существуют в скрытой (латентной) форме так называемых «сфер влияния» (термин американского политолога и политического деятеля С. Сестановича).

Сестанович так описывает признаки сфер влияния:

- они создаются «близостью державы, которую нельзя игнорировать»,

- нет выраженного равенства или субординации между государством, образующим сферу влияния и входящими в эту сферу менее мощными государствами,
- отсутствие силового нажима и уважение международно признанных границ между государствами в сфере влияния.

Неприменение силы (понимаемой как военная сила) Сестанович считает основным признаком, отличающим сферу влияния от классической территориальной империи.

Правда, на рубеже XX и XXI веков ряд видных политологов и геополитиков (в т.ч. Аттали, Стойкерс) утверждает, что термин «сфера влияния» утратил смысл и должен быть заменен термином «зона интересов», не определяя отчетливо содержание этого понятия.

Цымбурский отмечает, что Запад, который этот ученый считает империей «мягкого типа», что коррелирует с термином Сестановича «сфера влияния», создает систему лимитрофов, защищающих цивилизационное ядро от внешних инвазий со всех сторон. Это и расширение НАТО за счет малых государств Центральной и Восточной Европы и даже Азии (планируется), и создание зоны «управляемого ислама» (в основном тюрко-славянского) между Европой и арабо-иранским Ближним и Средним Востоком, создание общезападной системы ПРО (противоракетной обороны) – в основном в лимитрофах.

Смысловое расширение понятия пространства в модернистской геополитике дает нетерриториальные типы империи: экономическую и информационную империю.

Территориальные империи при определенных условиях могут преобразовываться в экономические и/или идеологические. Например, Британская империя сегодня существует в виде Британского содружества наций, и страны, входящие в него, более не являются частями единого политического организма с единой территорией, но объединяются принципами экономического существования и распространенностью английского языка и англо-саксонских ценностей.

Актор территориального расширения и образования территориальных империй – только государство, актор образования экономических, идеологических и информационных империй – как государство, так и негосударственные структуры. Экономические и информационные империи могут сливаться в одном и том же акторе. Примером такой империи может служить Microsoft.

Геополитическая экспансия как метод образования империй (империализм) имеет свои особенности в зависимости от их типа.

Территориальная экспансия (территориальный империализм) имеет ступенчатый характер, нередко однонаправленный, и осуществляется государством или союзом государств. Нетерриториальные виды экспансии (экономический, информационный и идеологический империализм) представляют собой непрерывный многолинейный процесс, нацеленный на множество объектов, и осуществляются многими группировками и государствами в отношении друг друга одновременно.

В конце XX века появилось понятие «глобализация», выражающее реально идущий процесс подключения большинства стран мира к единым принципам построения и функционирования экономического, информационного и идеологического пространства – принципам либеральной экономики и свободного распространения информации, прежде всего – свободного распространения идеологии либерализма. Оставляя в стороне рассуждения о необходимости и привлекательности данных принципов самих по себе, отметим, что в форме глобализации реализуется, в том числе империализм наиболее развитых стран (Унилатераля), их геополитическая экспансия. Экономическое, идеологическое и информационное пространство этих держав прорастает в экономическое, идеологическое и информационное пространство других стран и прирастает им. Великие державы современного мира имеют настолько громадное экономическое и информационное пространство, что это дает им мощь равным образом как сокрушительную, так и привлекательную. Необязательно навязывать менее развитым странам, к примеру, самолеты производства Boeing. Они сами при наличии финансовых средств к этому будут стремиться пополнить ими свой парк самолетов из соображений престижа. Великими же державами в их геополитическом расширении движет закон, сформулированный еще Ратцелем – закон роста Lebensraum.

Защитой от территориальной экспансии является совершенствование боеспособности и вооруженности собственной армии. Единственной эффективной защитой от нетерриториальных форм экспансии, согласно Ф.Листу, является «автаркия больших пространств». Изоляционизм отдельной страны приводит ее к гибели (стремительная деградация Албании 60-х годов после практически полного отказа от контактов с внешним миром, даже торговых, вследствие реализации концепции построения социализма с опорой на собственные силы). Чтобы не погибнуть от деградации и одновременно не поддаться экономической, идеологической и информационной колонизации, необходимо образовывать экономические и информационные союзы государств – «большие пространства», которые должны придерживаться следующих правил в контактах с государствамиэкспансионистами. Во-первых, избирательная открытость в отношении более развитых стран. Во-вторых, партнерство с равными по экономической и информационной силе государствами. Примером современной «автаркии больших пространств» может служить АТЭС – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество.

Итак, мы видим, что, несмотря на разрушение традиционных территориальных империй, сама по себе имперскость не исчезла, но приобрела новые формы и новых акторов. Тем не менее, такой извечный геополитический актор, как государство, отнюдь не уступает своих позиций в плане реализации имперских амбиций. Государства продолжают оставаться основными акторами геополитического расширения – если не непосредственно, то опосредованно: ТНК, глобальные корпорации или иные геополитические акторы все-таки чаще всего вынуждены прибегать к юридическим возможностям государства для закрепления своего индивидуального геополитического расширения. Но теперь

имперские амбиции мощных геополитических акторов ретушируются и вуалируются с помощью сервильной гуманитарной науки и СМИ.

Распад СССР, мировой системы социализма и последовавшее за этим почти двадцатилетнее безраздельное господство единственной оставшейся сверхдержавы – США – позволили великим державам беззастенчиво осуществлять «новый империализм», не опасаясь противодействия, ранее осуществлявшегося со стороны социалистического блока.

Но если мир возвращается – на новой основе – к древнему принципу «все можно», дополненному таким же древним правом силы, то мы получаем вместо balance dinter national relations – dynamicintra global relations. Говоря по-русски, возрастает неопределенность мирового и локального развития, появляется «открытость результата», растет непредсказуемость мирового развития. В условиях традиционной геополитической экспансии, осуществлявшейся государствами в отношении друг друга, сильное государство заведомо выигрывало и входило в пространства слабого, как нож в масло. Что же теперь, в мире Постмодерна и глобализации? Оказывается, актор слабый и вообще не государственный, даже отдельный индивид, вооруженный цинизмом и современными коммуникативными, информационными и военными технологиями может реально расширяться в геополитическом пространстве не просто сильного, но сверхсильного актора, как показали события сентября 2001 года.

В центре Постмодерна, сменившего на рубеже веков эпоху Модернити – дисперсия принципов и норм, дисперсия акторов политического действия вообще и геополитического действия в частности. Глобализация кажется противоположным процессом, ведь она предполагает объединение, взаимопроникновение цивилизаций и культур. Однако это объединение по **дисперсному** принципу – по принципу либерального индивидуализма. В ходе глобализации **нет равенства культур и цивилизаций**. Одна – либеральная – доминирует и навязывает. Другая – традиционная – допускается к влиянию только как экзотическое услаждение господина. В **быти культуру** либеральных цивилизаций проникают древние принципы медицины, философии и кулинарии традиционных обществ. В **экономику и политику** традиционных обществ – принципы либерального их осуществления.

Постмодерн и глобализация наступили **после** победы либерализма в холодной войне с нелиберальным миром, отождествлявшимся с мировой системой социализма. Эти явления – выражение разрушения баланса сил и образования однополюсного мира, в котором господствует победивший либеральный Запад. Причем впервые в мировой истории единственная оставшаяся сверхдержава и ее западные союзники обладают абсолютной глобальной мощью, т.е. могут навязывать свои ценности всем остальным. Хантингтон выразил это в формуле the West and the Rest.

После победы действует два принципа, как известно: «победителей не судят» и «горе побежденным». Применительно к рассмотрению геополитической экспансии это означает, что ныне победители осуществляют селекцию акторов экспансии на «чистых», т.е. свободолюбивых и приверженных демократии, и

«нечистых», т.е. приверженных авторитаризму. Первые могут и должны осуществлять экспансию относительно вторых во всех видах пространств, а последние – нет, а если попробуют – будут наказаны (судьба бывшей Югославии, Ирака, Ливии, угрозы в адрес Ирана, Сирии, Северной Кореи).

Является ли такое положение уникальным в мировой истории? С одной стороны – нет, потому что всегда существовало неравенство мощи и навязывание правил игры слабым. С другой стороны – да, поскольку на современном этапе мощь некоторых акторов геополитической экспансии приобрела **глобальный характер**, что и позволяет им навязывать себя и свои культурные и цивилизационные принципы всему остальному миру.

Глобализация увеличивает общую неравномерность и противоречивость мирового развития. Это проявляется в следующем:

- выделяется «центр» мировой экономики, где концентрируется разработка «высоких технологий», международная банковская и коммерческая деятельность – это так называемый «Север»,
- появляется «периферия» глобальной экономики – страны, выступающие рынками сырья, энергоносителей, на их территории размещаются экологически грязные и сборочные производства – это так называемый «Юг».
- несколько десятков государств выпадают и из первой и из второй группы, они практически исключены из международного разделения труда, поскольку в них очень низкий уровень жизни, они зависимы от внешней помощи, испытывают политическую и социальную нестабильность. Из этих стран происходят основные потоки мигрантов, перемещающихся в более благополучные государства, там размещаются основные международные террористические организации.

Парадоксальность глобализации состоит в том, что западный мир «закрывается», доказательством чего служит, например, то, что 72% мировых иностранных инвестиций приходится на капиталовложения США, ЕС и Японии в экономику друг друга, но в то же время либеральные принципы развития все глубже проникают в культуру стран остальной части мира. Развитые страны все больше производят информационный продукт, оставляя на долю остальных снабжение их материальными ресурсами. Запад стал средоточием не только hightech, но и highhume. Страны, не способные к hightech/highhume, выводятся за пределы информационной цивилизации и становятся ресурсным элементом.

Страны «богатого Севера», прежде всего США, заговорили о «мире без границ», где преобладают нормы либерально-демократической политической культуры. В то же время в странах «бедного Юга» религиозные и политические лидеры стали рассматривать этот принцип как угрозу своей национально-культурной идентичности и традиционному укладу жизни. Это стало одной из причин роста активности террористических организаций, направивших свою деятельность против развитых стран, их дипломатических представительств, военных объектов и простых граждан. Вызов со стороны глобализации породил конкретную угрозу странам, являющимся ее центром. Мир стал значительно более нестабильным, поскольку к террористическим организациям неприменим

принцип «взаимного сдерживания», действовавший во взаимоотношениях государств в предыдущую эпоху развития.

Глобализация в эпоху Постмодерна – это глобализация экспансии актора, обладающего чрезвычайной мощью, не виданной прежде. Чем могут ответить акторы, не обладающие глобальной мощью? Взять на вооружение принципы Постмодерна – такие, как моральный цинизм, вседозволенность, дисперсность – и противостоять глобальной мощи максимализмом террора индивидуализированных или групповых акторов. В этих условиях, естественно, balanced system геополитики Модерна превращается в dynamic system геополитики Постмодерна с открытым итогом существования и функционирования. В этом смысле открыт и не определен и очередной этап развития геополитической экспансии как процесса, а также ее будущие черты как развивающегося социального института.

Очевидно, что США – это несомненная и единственная сверхдержава современного мира. В современный исторический период экспансия, осуществляемая США, превосходит по совокупной мощи экспансию всех других государств мира. Тем не менее, реальные угрозы изменения, точнее – восстановления баланса сил со стороны региональных сверхдержав Европы (Германия) и Азии (Япония, Китай) заставляют США, несмотря на сохраняющуюся роль единственной глобальной сверхдержавы, озаботиться дополнительной поддержкой своих экспансионистских усилий и приложить усилия по созданию своеобразного пула англосаксонских держав: США, Канады и Великобритании. Их главное общее достояние – единый язык, чего нет в Европе и Азии.

Таким образом, мы видим, что в современном мире геополитическая экспансия великих держав и даже глобальной сверхдержавы не может больше осуществляться в одиночку. Требуется более тесный, чем политический, союз – союз культур, союз менталитетов – то, что Ф. Лист некогда называл «большим пространством». В этом – еще одна особенность геополитического мира Постмодерна. Если в мире Модернити «большое пространство» было формой **защиты** от геополитической экспансии, то в мире Постмодерна «большие пространства» приобретают еще одну функцию – они становятся **формой осуществления** экспансии.

Итак, на сегодняшний день сформировался не просто индивидуальный имперский актор – таковые существовали на всех этапах человеческой истории – но некая коллективная империя, получившая название Унилатераля. Глобализация – это экспансия, осуществляемая странами Унилатераля совместно, поскольку их коллективный интерес – глобальное использование ресурсов для поддержания и развития высокого уровня жизни внутри сообщества «золотого миллиарда». Это не отменяет индивидуальных национальных геополитических интересов и индивидуального геополитического поведения отдельных великих держав (так, Германия и Франция на первом этапе не поддержали военную кампанию США и Великобритании в Ираке в 2003 г.). Однако в целом имперское ядро современного мира целенаправленно осуществляет коллективную

имперскую политику в отношении стран мира, уступающих Унилатералю по совокупной мощи.

Возможна ли в этих условиях реальная демократизация международных отношений?

Разумеется, нет, так же, как она была невозможна всегда.

Однако, отдельные аспекты демократизации государств более низкого геополитического статуса, представляющие реальную базу для осуществления всепространственной экспансии стран Унилатераля, будут этими последними поддерживаться и развиваться.

Более того, демократия и демократизация стали предлогом и рычагом для взлома геополитических пространств со стороны стран Унилатераля и прежде всего США. В 2003 г. фактическая агрессия США, Великобритании и их геополитических сателлитов против Ирака была осуществлена под артикулируемым предлогом освобождения иракского народа от тирании тогдашнего президента страны Саддама Хусейна. Реальной целью, вопреки уверениям официальных лиц США, был контроль иракской и – шире – ближневосточной нефти. На рубеже девяностых годов XX века и двухтысячных годов XXI века для такого рода операций появился даже специальный термин – гуманитарная интервенция, т.е. осуществление агрессии в отношении суверенного государства под предлогом защиты прав человека. Первая гуманитарная интервенция была осуществлена в отношении бывшей Югославии для реализации сходной цели – контроля нефтяных и газовых транспортных коммуникаций, проходящих через Балканы из восточной Евразии в западную ее часть. Сегодня вместо Югославии, состоящей из Сербии и Черногории, мы видим два разных государства, причем в рамках Сербии фактически выделяется еще одно независимое государство – Косово. Дробление – старый испытанный метод имперского контроля пространств. Он и был успешно применен к бывшей Югославии. Превращение современной Сербии в малое государство (геополитический термин, означающий ничтожную совокупную мощь и влияние) было начато экономическими санкциями, инициированными странами Унилатераля, продолжено «гуманитарной интервенцией» НАТО, а завершено бонапартистским государственным переворотом под предлогом осуществления реальной демократизации процесса президентских выборов.

Реальная демократия как взаимное уважение прав возможна только во взаимоотношениях равных партнеров, т.е. в данном случае – акторов геополитического процесса, обладающих примерно одинаковой совокупной мощью. Неуничтожимый интерес обладания ресурсами, особенно ресурсами невозобновляемыми, природными, делает неизбежным имперское поведение великих держав как государств, имеющих превосходящую совокупную мощь в сравнении с большинством государств своей эпохи.

При этом необходимо подчеркнуть, что империя – естественный результат геополитического расширения жизнеспособного (пассионарного) государства или негосударственного геополитического актора, а ученыйгеополитик использует это понятие вне аксиологического контекста так же, как ученый-биолог использует понятие «естественный отбор».

Тем не менее, понятие «империя», «имперские амбиции» используется в геополитической борьбе как синоним агрессивных намерений и неправильного политического поведения. При этом обвинителями выступают как раз государства-экспансионисты. Так, современные США называют империями все государства и государственные образования, способные противостоять американской гегемонии. При этом союзники США, осуществляющие геополитическое расширение, называются не империями, а «едиными политическими нациями». Двойной стандарт в именовании государств позволяет обелять геополитическое поведение «чистых», «правильных» государств и поощрять геополитическое сжатие и дробление «нечистых», «неправильных», ослабляя тем самым геополитических соперников.

2.2. Граница как категория геополитики

Границы выполняют важные геополитические функции. Они разделяют зоны действия национальных суверенитетов, служат рубежами передовой обороны государств, выступают в качестве пунктов контроля над миграцией людей и т.д. В связи с этим примыкающие к границе территории, т.н. пограничные зоны, имеют не только особый правовой, но и геополитический статус. Здесь сходятся силовые векторы и концентрируются национальные интересы различных государств.

Основными функциям, которые выполняет граница, являются:

А) политическая

Б) защитная

В) военно-стратегическая

Категория «пространство» теснейшим образом связана с категорией «граница».

Изучением границ занимается особый раздел геополитики и политической географии – лимология (от греческого «лимес» – граница).

Категория «граница» наиболее активно разрабатывалась в немецкой классической геополитике. Практически все немецкие ученые-геополитики XIX–XX веков утверждали, что граница не может быть жесткой линией, это компромисс между стремлениями государства к геополитическому расширению и возможностями это расширение осуществить.

Условную жесткость границ подчеркивал и лорд Дж. Керзон, один из первых исследователей этой проблемы. Он утверждал, что только европейское сознание и европейская политическая практика могут принять границу как четкую линию. Но многие азиатские народы, особенно те из них, кто ведет кочевой образ жизни, избегают фиксированных границ. Вследствие этого точная наука о границе невозможна, т.к. придется применять единые требования к народам с разной историей и культурой, с разным образом жизни.

Лорд Дж. Керзон ввел термин «буферное государство» для обозначения искусственных государственных образований на границах двух государств, между которыми жесткая граница невозможна. Как правило, буферные государства отличаются экономической и политической нестабильностью, т.к. являются ареной скрытой геополитической борьбы более мощных государств.

Буферные государства относятся к категории искусственных границ.

Выделяют как естественные, так и искусственные границы. К естественным относятся географические рубежи, являющиеся непреодолимыми при данном уровне развития техники: океаны, моря, широкие реки, мощные горные цепи, обширные пустыни. К искусственным границам относят географический рубеж, разделяющий два примерно равных по силе государства.

В 30-х годах XX века теорию естественных границ подверг критике французский географ Ж. Ансель. Его критика строилась на утверждении, что идея естественных границ провоцирует экспансионистское поведение государств и аннексии территорий.

Лорд Дж. Керзон предложил первую в традиционной геополитике тщательно разработанную классификацию границ. Он делил границы на астрономические (проведенные по параллелям и меридианам), математические (по радиусу с центром в определенном городе) и референтные (проведенные на определенном расстоянии от некоего географического объекта). Дж. Керзон также различал границы разделительные и контактные.

Наибольшая непреодолимость границ – лучшая для безопасности, но наихудшая для торговли. Страус-Хюпе ввел в связи с этим понятие оптимальной границы, сочетающей безопасность и выгоду. От состояния границ и точек зрения на них соседствующих государств зависит стабильность в регионах, а иногда и во всем мире.

Ист и Прескотт делят пограничные споры на следующие типы:

1. Позиционный. Возникает из-за неясности определения границы и ее демаркации, что позволяет сторонам давать свои интерпретации границ соответственно собственным интересам и намерениям.
2. Территориальный – из-за некоторых свойств приграничных территорий, делающих эти пространства соблазнительными для других государств.
3. Спор за трансграничные ресурсы: воды рек, озер, полезные ископаемые.
4. Наиболее редкий спор – функциональный – по поводу государственных функций данной границы.

Думается, что можно выделить еще один тип пограничных споров, достаточно часто встречающийся: этнический. Он возникает в случае расселения одного и того же этноса по обе стороны границы.

Американские политологи Г.Старр и Б.Мост установили, что чем больше у государства соседей, тем чаще оно участвует в войнах.

Соотечественники Старра и Моста Дж. Герц и П.Диль выявили, что чем больше размер территории государства и чем выше численность его населения, тем больше оно подвержено изменениям границ.

Сегодня прогресс европейской интеграции и наступление эры глобализации привели к возникновению мысли о необходимости стирания государственных границ как «шрамов истории». Эта идея позиционируется неолиберальными концепциями в рамках лимологии. Считается, что глобализация приводит к существованию макрорегионов (групп государств) и трансграничных регионов,

располагающих собственными бюджетами, специальными полномочиями и превращающихся в самостоятельных субъектов политики. Пример первого – Европейский Союз, пример второго – Regio Basilensis (Базельский регион) внутри ЕС. Указанная тенденция ослабляет роль государственных границ, часть функций которых переходит к границам макрорегиональным (границам всего ЕС, например) или региональным. Этот процесс способствует трансформации всей системы мировых границ.

Так, Й.Галтунг (вслед за С. Хантингтоном, поделившим современный мир на восемь цивилизаций) выделяет семь специфичных в религиозно-культурном отношении макрорегионов, внутри которых перемещаются рабочая сила, капиталы, товары и услуги, не пересекая их границ. Границы между ними – это основные «культурные водоразделы» современного мира.

Концепция Й. Галтунга относится к 1994 г., но еще в 1962 г. К. Боулдинг выделил особый вид границ между макрорегионами – критические границы. Они складываются в тех случаях, когда крупные державы стремятся защитить свои интересы за пределами своей юридически очерченной территории. Концепция Боулдинга связана с понятиями «сфера влияния» и «сфера жизненных интересов». Примеры концепций, обосновывавших критические границы США и СССР в разные эпохи их развития – это, соответственно, доктрины Монро и Брежнева. Данные доктрины основаны на том, что каждая держава имеет за своими рубежами свой радиус геополитического действия, негласно признанный международным сообществом, ограничивающий регион ее особой чувствительности, в котором она не терпит определенных акций других государств.

Неотъемлемым элементом системы политических границ в современном мире стали внутренние, существующие де-факто рубежи между контролируемыми и не контролируемыми данным суверенным государством регионами его собственной территории. В начале 90-х годов XX века 27 государств не полностью контролировали свою территорию, из них 14 – десятилетиями. В их числе Либерия, Сомали, Судан и т. п. Существование непризнанных государств стало неотъемлемым элементом мирового порядка. В результате через всю Евразию и часть Южной Америки протянулся пояс территорий, официально находящихся под юрисдикцией определенного государства, но на деле управляемых собственными региональными властями, полевыми командирами либо наркобаронами и иными мафиозными структурами. Примеры последних – «Золотой треугольник» в Азии и часть Колумбии, контролируемая Медельинским картелем. Неконтролируемые территории обычно втянуты в длительные международные конфликты.

Модернистская геополитика, выделяя нетрадиционные типы пространств, меняет и традиционное понимание границы. Это не только территориальная, но шире – пространственная граница: экономическая, информационная, идеологическая. Модернистски понимаемую границу можно обозначить как предел допустимого проникновения во все виды пространств данного государства.

Специфика современных границ постсоветских стран состоит в том, что большинство из них в бывшем СССР имели статус административных, а ныне являются государственными. Новые границы отдельных стран слабо оформлены с точки зрения международного права. Они плохо прикрыты в военном и таможенном отношении. За пределами России после распада СССР остались от 30 до 40% сухопутных, морских и авиационных сил, треть пограничных войск, а также наиболее оборудованные в инженерно-техническом отношении юго-западные участки с развитой инфраструктурой и системой пропуска (80% имевшихся в СССР контрольно-пропускных пунктов). В результате возможности пограничных войск этой страны сократились почти наполовину.

Россия не может позволить себе колоссальных затрат на обустройство новых границ, как и большинство ее соседей – независимых государств, образованных из бывших республик СССР. Поэтому некоторые внешние границы бывшего СССР сохраняют ряд функций, общих для нескольких стран СНГ. Российские и казахстанские пограничники одно время охраняли рубежи Таджикистана с Афганистаном. Россияне до сих пор участвуют в охране границы Армении с Турцией и Ираном. По этой причине Россия является в лимологическом отношении уникальной страной: она имеет вынесенные таможенные (в Белоруссии) и физические границы.

В будущем роль пространства будет возрастать в связи с ростом населения Земли и необходимостью обеспечивать его возрастающие потребности в питании и комфорте. Однако во все времена неизменным останется основное условие достижения мирового господства – контроль всех видов пространств в наиболее возможной степени.

Вопросы для самоконтроля знаний:

1. Дать понятие физического пространства.
2. Дать понятие экономического пространства.
3. Дать понятие идеологического и информационного пространства.
4. Раскрыть империю как форму организации геополитического пространства.
5. Раскрыть сущность и содержание понятия «граница» как категорию геополитики.

ГЛАВА 3
СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДОВ КОНТРОЛЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА.

3.1. Контроль физического пространства

Контроль физического пространства и в XXI веке остается важнейшим методом геополитической борьбы. Физическое пространство – это ресурсы: сырьевые и демографические, а их контроль дает возможность усилить свою экономику, сохранить и умножить собственные ресурсы за счет использования чужих. Если бы геополитика признавала мораль хоть в какойто степени и использовала бы этические категории, то контроль пространства в значительной мере подпадал бы под понятие «воровство». Но геополитика моральных категорий не использует, и не зря: тогда практически все геополитические действия получили бы клеймо аморальных. Но «что позволено Юпитеру, то не позволено быку»: поступок, за который отдельный индивид попал бы под суд – юридический суд или суд общественного мнения – государство или негосударственная структура оценивает лишь как успех или неуспех.

Государства-экспансионисты используют следующие методы контроля физического пространства.

Панельный контроль. Силовой захват.

Это самый древний и самый эффективный способ контроля, часто заканчивающийся юридическим оформлением владения. Юридическое закрепление захвата позволяет распространить на захваченную территорию суверенитет государства-экспансиониста и уже на законных основаниях пользоваться плодами незаконного действия. (Напомним, что само понятие суверенитета появилось в международном праве лишь в 1648 г.)

В современном мире силовой захват в открытой форме используется в основном региональными державами и малыми государствами. Великие державы не могут себе позволить открытой формы силового захвата в отношениях друг с другом, поскольку они равным образом связаны как наличием у ряда из них ядерного оружия, так и статусом демократических государств, одним из атрибутов которых как раз и является неприменение силы в отношениях друг с другом (noblesse oblige). Тот же демократический статус формально запрещает великим державам использование силы по отношению к государствам с более низким геополитическим положением. Но большинство региональных держав и малых государств современного мира такими веригами не отягощены и вполне могут себе позволить некоторую толику авторитаризма в своих собственных интересах – и за счет соседей. Например, в 1990г. Ирак захватил Кувейт под предлогом восстановления исторической справедливости и возвращения в состав государства его «бывшей девятнадцатой провинции». Статус-кво был восстановлен также силовым образом – военной операцией «Буря в пустыне»,

проведенной воинскими контингентами стран Унилатераля под предлогом необходимости «принуждения к миру» Ирака как государстваагрессора.

Приведенный пример показывает, что великие державы в современный период также используют военную силу в геополитической борьбе, называя это «принуждением к миру» или «гуманитарной интервенцией», т.е. под предлогом защиты прав человека, нарушенных каким-либо вполне суверенным, но «недемократическим» государством.

Осуществление контроля физического пространства в силовой форме «гуманитарных интервенций» явилось дополнительным фактором, побуждающим региональные державы к разработке ядерного оружия и средств его доставки, поскольку только таким образом можно оградить суверенитет страны от силовых посягательств.

Появление ядерного оружия и других средств массового поражения не уничтожило силовой захват как метод контроля физического пространства. Это лишь ограничило применение наиболее масштабных его проявлений и переместило открытую борьбу ядерных держав за контроль физического пространства на территорию неядерных государств, фактически переведя многие из них в категорию буферных. Борьба геополитических гигантов, осуществляемая на территории буферных государств, протекает в форме соперничества их разведок (военной, экономической, информационной разведки) и военных конфликтов между самими буферными государствами, которые в данном случае используются как орудия реализации имперских интересов государств-экспансионистов. Таким образом, метод силового захвата переходит в одну из своих форм – контроль пространства через влияние на региональные державы.

Контроль физического пространства через влияние на региональные державы.

Влияние на региональные державы позволяет контролировать не только физическое, но и все иные виды пространств. Говоря о физическом пространстве, отметим, что в данном случае его контроль осуществляется путем вооруженных конфликтов региональных держав друг с другом или с малыми государствами, в результате которых происходит захват территорий (или с помощью угрозы такого конфликта). Еще одна форма контроля – вооруженные конфликты и захваты территорий, осуществляемые малыми государствами данного региона под влиянием определенной региональной державы. Разумеется, далеко не всегда региональная держава «таскает каштаны из огня» для кого-то другого, поскольку реализует и собственные интересы, которые могут не совпадать с интересами великой державы, имеющей влияние на нее. То же верно и в отношении малого государства. Однако стимулы, применяемые великими державами для подчинения иных государств, бывают настолько сильны, что практически исключают возможность непослушания (кредиты, например, и нарастающие проценты по ним, которые становятся истинными экономическими кандалами, надежно связывая геополитическое и иное политическое поведение государствадолжника). Примером контроля физического пространства через влияние на региональные державы может служить геополитическое поведение

Пакистана, союзника США. Пакистан осуществил подготовку исламского движения «Талибан» и с его помощью – агрессию против Афганистана.
Талибы практически контролировали всю территорию Афганистана до осени 2001 г., таким образом, в частности, обеспечивая важное для геополитических интересов США переориентирование центрально-азиатской нефти и газа на юго-восточное направление транспортировки (по территории Афганистана) в обход территории России. Перманентная гражданская война между этническими группировками, раздиравшая Афганистан до прихода талибов, мешала осуществлению данного трубопроводного проекта.

Талибы не просто были подготовлены на территории Пакистана, в их рядах воевало два полка и один батальон регулярной пакистанской армии, а ряд полевых командиров Афганистана были кадровыми офицерами этой армии. Силы «Талибан» и сами по себе были сопоставимы с армией небольшого государства: 67 тыс. чел., 2190 единиц бронетехники, более 200 реактивных систем залпового огня, почти 3500 артиллерийских орудий и минометов. С воздуха действия талибов поддерживали десятки самолетов и вертолетов, за штурвалами которых часто сидели пакистанские летчики. Противники талибов – Объединенный национально-освободительный фронт – имели армию в 30 тыс. чел. при 2000 артиллерийских установок, 1100 единиц бронетехники и 15 боевых вертолетах.

Таким образом, влияние на региональные державы дает возможность государству-экспансионисту чужими руками совершать политические действия, которые ему самому по каким-либо причинам совершать невозможно или затруднительно (соблюдение им режима международных санкций в отношении определенной страны и др.).

Размещение оружия и средств электронной разведки на космических аппаратах.

Данный способ дает возможность абсолютного контроля физического пространства: во всех средах и в глобальном масштабе. Особенно прочно можно таким способом контролировать коммуникации: сухопутные, водные и воздушные. Перерыв коммуникаций может поставить некоторые страны, особенно товарно и энергетически зависимые, в положение экономического коллапса, а передвижения войск и военной техники в любом регионе мира – остановить.

Немногие страны мира могут позволить себе космический контроль пространства, т.к. для этого необходимо развитие высоких технологий и станций слежения на возможно большей территории и акватории Земли. Такими возможностями обладают только некоторые великие державы. Ряд региональных держав использует помощь великих космических держав для осуществления собственной космической программы (использование технологий, космодромов, ракет-носителей).

Наибольшее количество космических аппаратов имеют США, обладая, таким образом, наибольшими возможностями космического контроля физического пространства. **Демографическая агрессия.**

Демографическая агрессия – это незаконное проникновение одного этноса на территорию проживания другого, осуществляемое в форме экономического и административного закрепления.

Маккиндер, который впервые ввел этот термин в научный оборот, считал демографическую агрессию самым эффективным средством геополитической экспансии.

Эффективность этого метода заключается в том, что демографическая агрессия осуществляется скрытно от властей страны-реципиента в течение длительного времени, что обусловливает роковое запаздывание защитной реакции государственной машины. В принципе массированная демографическая агрессия может привести в будущем к отторжению части территории страны-реципиента в пользу государства этноса-экспансиониста. Однако и в отсутствие юридического закрепления этот метод позволяет успешно контролировать все виды пространства, в том числе и физическое.

Прием демографической агрессии использовал Израиль для закрепления территорий, захваченных в ходе арабо-израильских войн. На западном берегу р.Иордан, в секторе Газа и на Голанских высотах строились и заселялись многочисленные еврейские поселения.

Демографическая агрессия европейских переселенцев – наряду с силовым захватом – была основным методом образования Канады и Соединенных Штатов Америки, а также всех стран Латинской Америки.

Точечный контроль. Военные базы. Угроза силового захвата или вооруженного нападения.

Этот метод, являясь точечным, при необходимости может преобразовываться в панельный, т.е. силовой захват.

Контроль физического пространства в данном случае осуществляется через присутствие воинских контингентов государства-экспансиониста в стратегически важных регионах. Это дает возможность, во-первых, быстро среагировать на неблагоприятное для государства-экспансиониста изменение геополитической обстановки в этом регионе, осуществив силовой захват территорий или коммуникаций, и, во-вторых, сама такая возможность удерживает государства региона от соблазна каким-либо образом нарушить сложившееся геополитическое равновесие.

В современном мире практика строительства военных баз широко распространена. Самое большое их количество имеют США – более 400, включая те, что находятся на территории самих Соединенных Штатов.

«Гуманитарная интервенция» против Югославии в 1999г. закончилась, в частности, созданием на территории югославского края Косово военной базы США Бондстил, что закрепило военное присутствие США в регионе Балкан и уравновесило военное присутствие в Северном Средиземноморье других стран НАТО – Франции (входит лишь в политические структуры НАТО), Италии и Греции. Бондстил дает возможность силового контроля (непосредственного или его угрозы) путей транспортировки нефти с Ближнего Востока, из Закавказья и Центральной Азии к потребителям в Западной Европе, что важно для геополитических интересов США. Военная база на Балканах позволяет также

контролировать Восточное Средиземноморье как стратегически важный регион, особенно проливы Босфор и Дарданеллы, а также Суэцкий канал (морской путь из Европы в Азию и в Африку).

Соединенные Штаты обладают и такой жемчужиной среди военных баз, как база на острове Диего-Гарсия, расположенном в самом центре Индийского океана. Благодаря этой базе США могут контролировать все перемещения в Индийском океане и все страны его бассейна.

Военно-морские базы позволяют контролировать геополитическую обстановку в соответствующем регионе, а также морские и океанские коммуникации. Военно-воздушные базы – воздушное пространство и авиакоммуникации геополитического противника.

Сепаратизм.

Сепаратизм – это стремление к отделению части территории государства и образованию на ней нового суверенного государства. Оставляя в стороне вопрос о причинах данного явления, отметим, что в геополитическом плане сепаратизм позволяет контролировать физическое пространство стратегически важных регионов мира. Помощь сепаратистам (оружием, деньгами, кадрами, информационным и дипломатическим обеспечением) позволяет затем, при образовании нового суверенного государства, использовать его территорию для строительства военных баз либо использовать армию данного государства как "сторожа" территорий данного региона. Через территорию сепаратистского государства могут проходить важные коммуникации, оно может обладать значимыми природными и демографическими ресурсами.

Так, например, курдский сепаратизм используется США и странами Унилатераля для геополитического сжатия Ирака. После победы антииракской коалиции в военной операции 1991 г. «Буря в пустыне» на севере Ирака была создана зона, запрещенная для полета иракской авиации (15% территории Ирака), что позволило иракским курдам сформировать на этой территории собственное государство (были проведены выборы в парламент и выборы президента, образовано правительство «независимого Курдистана»). Задолго до этого президент США Р.Рейган заявлял: «Курды - это спичка, которую мы можем и должны зажигать тогда, когда мы этого захотим». США используют курдов и никем не признанное государство Свободный Курдистан для давления на Турцию, Иран и Ирак в своих интересах.

Физическое пространство, как уже отмечалось, это ресурсы и коммуникации, и их объем определяет степень геополитической выживаемости данного государства. По этой причине ни одна конституция современных государств не содержит права на самоотделение части территории (сецессии), а территориальная целостность является международно-признанной ценностью. Любое государство мира, так или иначе, ведет борьбу с сепаратизмом еще и по тем соображениям, что сепаратистские устремления часто приводят к вооруженным конфликтам и всегда – к внутриполитической напряженности.

После терактов в США в 2001г. обозначился прилив интереса к концепции американского политолога С. Хантингтона, разработанной им еще в начале 90-х годов прошлого века. По мнению Хантингтона, после разрушения биполярной

структуры мира в период «холодной войны» основной проблемой современного мира является противостояние цивилизаций, особенно острое в случае противоречий между исламской и западной цивилизацией. Ложное отождествление мирового экстремизма с исламом, экстремизма отдельных мусульманских меньшинств – с мусульманским миром в целом подталкивает к новому разделу глобального пространства.

В XXI веке 2,5 тысяч этнических групп находятся в составе 150 многонациональных государств, причем часть этих групп активно стремится к отделению. В случае осуществления права данных этнических групп на самоопределение мир может погрузиться в хаотическое состояние. Так, «двойные стандарты» стран Унилатераля в подходе к сепаратизму в сербском крае Косово привели к тому, что защита прав албанского населения обернулась существенным попранием прав сербской части населения края (этнические чистки, разрушение православных храмов).

Отказ от формулы «самоопределение вплоть до отделения» ни в коем случае не перечеркивает необходимость защиты прав этнических меньшинств. Но право на самоопределение не должно входить в противоречие с принципом территориальной целостности государств. Это значит, что создание новых государств определенными этническими группами возможно на основе не только права этнических групп на отделение, но права «остающегося» населения данного государства соглашаться на это или нет. В случае если согласие не достигается, единственный путь решения вопроса – широкая автономия самоопределяющегося этноса в рамках единого государства.

Идеологическим выражением и обоснованием сепаратистской активности служит так называемая теория Четвертого мира, получившая развитие в 90-е годы XX века. Она была создана учеными и юристами в основном из среды так называемых «угнетенных этносов», но наиболее полно выражена в трудах немецкого политолога Нитшманна.

Под Четвертым миром в данном случае понимается совокупность этносов, не имеющих собственной государственности и, следовательно, испытывающих воздействие определенного государства. Это воздействие воспринимается данными этносами как давление, как геополитическое расширение этого государства за их счет. Современные государства воспринимаются авторами данной теории как государства-империи, оккупировавшие большинство народов Земли. «Империй» насчитывается около 200, а «угнетенных народов» - более 5000. Большая часть государств использует армию для подавления собственных «угнетенных народов». Если армия не используется, то права этнических групп все равно подавляются в юридической или экономической форме. Для уничтожения импульса сопротивления этнических групп используется сервильная интеллигенция, которая своей деятельностью в различных сферах духовной жизни как бы стирает представления о реальной истории и географии присоединенных этнических групп. В том случае, если какая-то этническая группа пытается реализовать свое право на самоопределение и таким образом входит в противоречие с правом государства на осуществление суверенного развития,

государство объявляет это сопротивление проявлением терроризма, экстремизма, сепаратизма и т. п.

Теория Четвертого мира вводит понятие «подавляющего государства» и утверждает, что подавляющее государство не только ущемляет политические и экономические права этнических групп, но и разрушает их природную среду навязанным способом производства материальных благ (теория природных сред четвертого мира). Этнические группы являются субъектами сохранения биологического разнообразия и сохранения экосистем, поскольку на этом базируется их многовековое существование и их этническое своеобразие. Государство-империя, напротив, стремится унифицировать все параметры жизнедеятельности для обеспечения управляемости, и с этой целью унифицирует, т.е. разрушает традиционную природную среду обитания присоединенных этносов.

Цель теории Четвертого мира – обосновать необходимость перестройки политической карты мира в соответствии с культурными границами реально существующих этносов вне зависимости от их количественного состава и степени экономической развитости.

Таким образом, сепаратизм имеет поддержку не только финансовую или политическую, но и идеологическую – на различных уровнях.

Острота проблемы сепаратизма – еще и в том, что он чаще всего неразлучен с терроризмом.

Терроризм.

Терроризм – это использование физического насилия, в том числе убийств, для достижения политических целей.

Современный терроризм имеет международный (глобальный) характер, что означает следующее:

- террористические проявления координируются в глобальном масштабе;
- координацию осуществляют либо крупные неправительственные террористические организации типа «Аль-Каиды», его ответление ИГИЛ, либо отдельные государства, среди которых госдепартамент США выделяет так называемую «ось зла»: Куба, Ливия, Сирия, Ирак, Иран, Афганистан, Северная Корея;
- теракты происходят практически во всех странах мира;
- крупные теракты воздействуют не только на ситуацию в конкретной стране, но и на ситуацию в мире в целом (теракты сентября 2001 г. в США).

Крупные террористические организации в современном мире, как правило, тайно поддерживаются великими или региональными державами, что позволяет последним контролировать физическое пространство, на котором действуют террористы, а также воздействовать на параметры экономического пространства и политический курс определенного государства.

Приведем некоторые примеры.

Так, палестинские террористы, по сведениям израильской разведки "Моссад", финансируются Ираном, который также предоставляет им

тренировочные базы на своей территории и офицеров иранской армии в качестве инструкторов. Иран является геополитическим противником Израиля.

В современном мире террористические акты почти всегда совершаются с целью повлиять на развитие геополитической ситуации в определенном регионе.

Отметим, что страны Унилатераля применяют двойной стандарт в оценке террористических организаций и борьбе с ними.

Терроризм сегодня настолько распространен и настолько опасен, что Конгресс США даже изменил стратегию национальной безопасности. В доктрине национальной безопасности, принятой в 90-е годы, основной целью называлось обеспечение ведения двух крупномасштабных войн одновременно. В 2000 г. комиссия по национальной безопасности при Конгрессе США рекомендовала внести изменения в доктрину – основные усилия должны быть направлены на защиту США от террористов и распространения оружия массового поражения. Изменение концепции национальной безопасности США оказалось отнюдь не бесцельным. Масштабные теракты сентября 2001г. не только подтвердили необходимость такого изменения, но и положили начало новому явлению в геополитике. Отныне геополитическое значение террористических неправительственных организаций сравнялось со значением такого геополитического актора, как государство. Более того, выяснилось, что государство конца XX века не дает достаточной защиты от террористических организаций (в терактах была обвинена экстремистская исламская организация «Аль-Каида»). Привычное для традиционной геополитики противостояние государств заканчивается изменением или уничтожением одного из государств-антагонистов, но в случае с противостоянием государства и террористической организации перевес оказывается на стороне последней, т.к. она «везде и нигде», и нет юридических доказательств ее вины в организации терактов. Таким образом, привычными для «цивилизованного мира» методами эффективно бороться против террористических организаций невозможно.

Специалисты предлагают делить террористические организации на локальные (действующие в рамках одной страны), региональные и глобальные.

Основные принципы глобального терроризма исламского толка были сформулированы Усамой бен Ладеном в феврале 1998г. на совещании в г.Кандагар (Афганистан) в документе, названном «Декларация Мирового исламского фронта за джихад против евреев и крестоносцев»:

- ослабление Запада, в первую очередь США и Израиля;
- принуждение западных «оккупантов» уйти из региона Ближнего и Среднего Востока;
- подрыв светских режимов в мусульманских странах, а также на любых территориях с преобладанием мусульманского населения;
- создание единого глобального государства для мусульман («всемирный исламский халифат»), управляющегося по законам шариата.

Целью «Аль-Каиды» провозглашалось создание «истинно исламского государства, объединяющего на основе шариата мусульман всего мира». Исходя из этого, бен Ладен помогал алжирским и египетским экстремистам, чеченским боевикам, поддерживал и финансировал палестинские террористические группы,

албанских сепаратистов в Косове. Главными врагами мусульман «Аль-Каидой» объявлялись США и Израиль. В 90-е годы 20 века к «Аль-Каиде» (в переводе – «Основа») были присоединены египетские террористические организации «Аль-Гамаа – аль-Исламийя», «Аль-джихад», кашмирская «Харакат–уль-Ансар», бангладешская «Джихад», афганская «Совет и реформа», Пакистанское общество богословов. Это объединение получило название «Исламский мировой фронт борьбы против евреев и крестоносцев». Действиями Фронта руководит шура (совет). Фронт имеет обширную сеть агентуры на всех континентах, кроме Австралии. Одна из «промежуточных» целей Фронта на пути к глобальной исламизации – деморализация США до такой степени, чтобы эта страна отказалась от вмешательства в дела исламских государств. Возможно, именно этой целью руководствовались пилоты-камикадзе, направившие захваченные ими пассажирские «Боинги» на Пентагон и башни Всемирного торгового центра 11 сентября 2001г. Данная акция «Аль-Каиды» или шире – Фронта борьбы против евреев и крестоносцев – продемонстрировала глобальные претензии НПО на практическое участие в геополитическом процессе. С этой минуты крупные террористические организации становятся акторами мирового геополитического процесса, выйдя за рамки региональных геополитических процессов (ближневосточного, например, или в регионе Персидского залива).

Подавляющее число сторонников современного международного терроризма исповедует ислам, но это не значит, что все мусульмане – террористы. Напротив, большинство мусульман мира не признает экстремистского толкования и экстремистской практики ислама и часто борется против этого. Для обозначения этого важного различия применительно к данному виду терроризма используется термин «исламистский экстремизм» (не «исламский»!). Исламистские экстремисты всякое противодействие своему терроризму пытаются представить как гонение на тех, кто вообще исповедует ислам, стремясь таким образом обострить межконфессиональное противостояние и облегчить вербовку новых членов террористических организаций.

Специалисты утверждают, что *основной вид деятельности исламистских экстремистов сегодня – это тотальный (всеохватный)терроризм.* Его основная цель – массовые жертвы среди мирного населения для демонстрации собственной силы и слабости соответствующих правительств. Масштабные теракты создают чувство повсеместной и постоянной незащищенности в любой стране, городе, при полете на самолете, поездке в поезде, городском общественном транспорте и, наконец, в собственных квартирах. Велик и экономический ущерб от терактов, не только прямой, но в виде так называемой упущенной выгоды. Прямой ущерб от терактов 2001 г. в США составил около 50 млрд. долл., но, кроме того, из-за резкого сокращения числа пассажиров авиарейсов ущерб мировых авиаперевозчиков составил практически такую же сумму. Потери понесли и страховые компании, и гостиничная индустрия, и фондовые рынки (падение курсов ценных бумаг принесло за год убытки на сумму 2 трлн. долл.).

Повышение масштабности насилия сочетается с глобализацией географии терактов. Сегодня практически нет ни одной страны, где бы их не было.

Глобальный терроризм использует и качественно новую *организационную структуру*, разработанную бен Ладеном при создании «Аль-Каиды»:

- интернационализация состава террористических групп (в них включаются граждане разных стран): более чем три тысячи членов «АльКаиды», арестованные в последние годы в 97 странах, были гражданами 47 государств;
- сетевой принцип существования самодостаточных ячеек, которые могут действовать автономно и инициативно;
- религиозно-культовый характер ячеек затрудняет проникновение в их состав агентов государственных спецслужб;
- «спящий» характер части ячеек, инициируемых при необходимости;
- наличие союзных организаций в большинстве стран мира.

Связь между ячейками террористической сети осуществляется с помощью шифрованных сообщений через Интернет, сотовых телефонов, распространение кассет с записью посланий.

Захваченные в Афганистане документы «Аль-Каиды» на электронных носителях, а также учебное пособие «Военная подготовка для ведения джихада против тиранов», найденное при аресте одного из членов организации в Великобритании, свидетельствуют о тщательно налаженной *системе военной подготовки* террористов. Она включает в себя следующее:

- идеологическая подготовка
- техника взрывных работ
- способы подделки документов
- технологии отравления людей ядами
- методика допросов и пыток
- разведка и контрразведывательная работа

Основные террористические организации локального толка.

Трудно сегодня провести четкую границу между локальными и глобальными организациями террористического толка, поскольку начался процесс своеобразного «клонирования» ячеек глобального терроризма, подобных «Аль-Каиде». Все чаще локальные террористические организации действуют по принципу сообщающихся сосудов, координируя действия, применяя схожую тактику и руководствуясь общей стратегией. Тем не менее, палестинские террористы фокусируют свое внимание на борьбе с израильтянами, пакистанские – на проблемах Кашмира, чеченские – Чечни и Северного Кавказа и т.п. Кроме того, в рамках одного направления террористические организации могут иметь специализацию.

Наиболее известные локальные террористические организации:

1. «Хезболла» (в переводе «Партия Бога») создана в 1982 г. в Ливане после вторжения Израиля в эту страну. Основные провозглашенные задачи: освобождение оккупированных Израилем территорий и создание исламского государства в Ливане. Наиболее активно производятся нападения на северные районы Израиля с территории юга Ливана, обстрелы израильских военных постов

и населенных пунктов, теракты против израильтян и американцев на территории Ливана. Легальное крыло активно участвует в политической жизни Ливана.

2. «Хамас» («Движение исламского сопротивления») образовано в 1987 г. израильской разведкой «Моссад» на оккупированном Израилем Западном берегу реки Иордан для борьбы с «Организацией освобождения Палестины» (ФАТХ), которую в Израиле считали террористической. В основном «Хамас» действовал на палестинской территории сектора Газа. Вскоре «Хамас» ушел из-под израильской опеки и полностью переориентировался. В 2006 г. путем демократических выборов пришло к власти в Палестине (автономия в составе государства Израиль) и сформировало правительство, но затем начались кровопролитные вооруженные столкновения с боевым крылом организации ФАТХ за распределение постов в органах власти. Политическое крыло «Хамас» осуществляет социальные и политические проекты, ставя при этом задачу создания исламского палестинского государства. С 2001г. боевое крыло «Хамас» активизировало нападения на еврейские поселения в секторе Газа, а также подготовку и проведение терактов в израильских городах с использованием смертников.

3. «Палестинский исламский джихад» создан в 70-х годах 20 века. Незначительно отличается от «Хамас» по тактике и идеологии. Несет ответственность за большое число терактов против израильтян. Выступает против светского характера власти в арабских странах.

4. «Бригады мучеников Аль-Аксы» возникли с началом «второй интифады» (сопротивления израильской оккупации) в 2000 г. Действуют в основном на оккупированных землях Западного берега р. Иордан. Состоят в основном из палестинцев. Проводят теракты против израильтян.

5. «Египетский исламский джихад» активно взаимодействует с «АльКаидой». Ответственна за ряд громких терактов на территории Египта, в том числе за убийство президента А. Садата в 1981 г.

6. «Джамаа исламийя» (Исламская группа») – египетская организация, специализирующаяся на нападениях на иностранных туристов на территории Египта. В 1995 г. организовали неудавшееся покушение на президента Египта Х. Мубарака. Отдельные члены организации участвовали в попытке взорвать здание Международного торгового центра в Нью-Йорке в 1993 г. В 1998 г. организация подписала Декларацию бен Ладена, многие ее члены вступили в «Аль-Каиду».

7. «Вооруженная исламская группа» (Алжир) начала активную вооруженную борьбу против властей и части гражданского населения страны после того, как в 1992 г. были отменены результаты первого тура парламентских выборов, в которых победу одержал исламистский Исламский фронт спасения. Вырезались целые деревни, «вина» которых состояла в том, что они не сопротивлялись правительству, совершались жестокие убийства политиков, военных, иностранцев. Осуществлено несколько терактов на территории Франции, колонией которой ранее был Алжир. В конце 90-х годов от организации отделилась и активно действует «Салафистская группа призыва и борьбы», которая ставит задачу свержения правительства и создания теократического

исламского государства. Многие участники обеих групп одновременно являются членами «Аль-Каиды».

8. Филиппинско-малайзийская «Группа Абу Сайяф» («Группа меченосцев») является одной из самых мощных и активных террористических организаций Юго-Восточной Азии. Осуществила ряд громких захватов заложников, преимущественно иностранцев, с выдвижением политических требований.

9. «Исламское движение Узбекистана» действует на территории многих стран Центральной Азии, ставит цель свержения светских режимов и создания исламских государств в регионе. Организация осуществила серию взрывов в Ташкенте, захватывала заложников, в том числе граждан стран Евросоюза. Активно сотрудничает с талибами (радикальное исламское движение в Афганистане).

10. Чеченские террористические организации имеют много общих черт с вышеуказанными группировками, но обладают и специфическими характеристиками. Чеченский терроризм вырос из сепаратистских движений и порожденных ими незаконных вооруженных формирований. Другой его источник – криминальный бизнес, преимущественно по захвату заложников. Существенное влияние на подъем террористического движения в Чечне имели представители радикального исламского течения ваххабизм, а также крупные финансовые вливания из-за рубежа. Следствием этого стала последовавшая тенденция активизации террористических организаций в других республиках Северного Кавказа: Ингушетии, Дагестане, КабардиноБалкарии, Карачаево-Черкесии.

В современном мире одна из террористических угроз, признаваемых мировым сообществом как реальная, носит название «ОМУ-терроризм». ОМУ – аббревиатура словосочетания «оружие массового уничтожения». ОМУ-терроризм – это теракты (или угроза терактов) с применением оружия массового уничтожения. Масштаб поражения при применении ОМУ террористами меньше, чем при использовании ОМУ в столкновениях мощных держав, тем не менее, гибель гражданского населения недопустима при терактах любого масштаба. Некоторые разновидности оружия большой поражающей силы, которое используют или могут использовать террористы, например, радиологическое оружие, не подпадают под принятую классификацию ОМУ и формально не запрещены международными договорами. Исходя из этого, некоторые специалисты предпочитают в данном случае употреблять термин «оружие массового поражения» вместо термина «оружие массового уничтожения». Однако термин «ОМУтерроризм» уже, что называется, прижился в специальной литературе, поскольку даже в примитивной или суррогатной форме такое оружие по масштабу поражения существенно превосходит обычное.

Как известно, химическое оружие уже применялось террористической организацией «Аум синрикѐ» в японском курортном городке Мацумото в 1994 г. и в токийском метро в 1995 г. В Великобритании и Франции в середине 2000-х годов были арестованы группы террористов, изготовлявших яд рицин, предназначенный для отравления системы водоснабжения.

Химические вещества являются наиболее доступным видом ОМУ для террористических групп. Существует мнение, что их кустарное применение существенно ограничивает летальные последствия, но сам факт использования отравляющих веществ может вызвать серьезную панику среди населения.

Бактериологическое оружие применялось уже упомянутой «Аум синрикѐ» в 1990 г., 1993 г. и в 1994 г.: в центре Токио различным способом были распылены споры сибирской язвы. Однако жертв не было, что специалисты объясняют примитивностью устройства распылительных установок. Споры сибирской язвы рассылались в конвертах по почте неизвестными террористами в 2001г. в США. Перед этим террористы, совершившие угоны гражданских самолетов, врезавшихся в здания Международного торгового центра и Пентагон, проявляли интерес к легким самолетам, могущим опылять сельскохозяйственные угодья.

Велика вероятность применения террористами радиологического оружия: обычного взрывного устройства, начиненного радиоактивными материалами (обогащенным ураном или радиоизотопами, применяющимися в медицине или промышленности). В 1995г. для демонстрации своих возможностей боевики Басаева заложили в Измайловском парке Москвы несколько радиологических устройств и сообщили об этом журналистам. При взрыве такого устройства происходит радиоактивное заражение низкой интенсивности на ограниченной территории. Тем не менее, как в случае химического или бактериологического оружия, радиологическое вполне способно посеять панику среди населения, что может быть использовано террористами в политических целях.

Террористы могут попытаться разрушить атомную электростанцию или хранилище ядерных отходов. Это привело бы к значительному заражению местности и проживающего на ней населения. Теоретически не исключено приобретение террористами ядерного взрывного устройства в уже готовом виде. Однако специалисты утверждают, что правила хранения и транспортировки ядерных боеприпасов исключают возможность их хищения.

Специфическим видом терроризма является хакерство – «взлом» компьютерных программ, скачивание или ликвидация информации, размещенной на жестких дисках.

Терроризм признается сегодня основной глобальной угрозой современности.

Коренной проблемой борьбы с терроризмом является то, что в данном случае речь идет не об известном в течение столетий противостоянии государств, а о борьбе государств с негосударственными организациями. Эти организации интернациональны по составу, глобальны по географии базирования, по масштабу производимых операций, использующих запрещенные средства воздействия. Поэтому в данном случае не работает привычная и отработанная веками стратегия сдерживания и противостояния. Терроризм нельзя сдержать угрозой нанесения удара по конкретной территории. Террористов трудно обнаружить и разгромить с помощью классических средств ведения вооруженной борьбы, т.к. они прячутся за спинами гражданского населения.

Тем не менее, средства борьбы с терроризмом, конечно, существуют.

Необходимость выстраивания новой системы коллективной безопасности в мире в связи с глобальностью угрозы международного терроризма и применения им такого метода борьбы с «цивилизованным миром», как асимметричные войны, в определенной степени способствует сотрудничеству государств-наций.

Большинство государств применяют следующие *меры антитеррористической борьбы:*

- Обеспечение внутренней безопасности: охрана гражданского населения, инфраструктуры, важных объектов, принятие соответствующих законов и правил. При этом важно соблюсти баланс между антитеррористической борьбой и демократическим ценностями. Как правило, террористам труднее всего действовать в авторитарных и тоталитарных обществах, но скатывание к авторитаризму сегодня признается непропорционально высокой ценой безопасности.
- Ужесточение контроля в аэропортах, вокзалах, на границах, в местах большого скопления людей.
- Проведение разведывательных и контрразведывательных операций по выявлению террористов и их пособников. В связи с этим существенно повышено финансирование соответствующих силовых ведомств.
- Создание специальных институтов антитеррористической борьбы.
- Учитывая, что терроризм приобрел глобальный характер, была создана международная антитеррористическая коалиция государств. Совет безопасности ООН принял резолюцию 1373, установившую для всех членов ООН единые обязательства по борьбе с терроризмом. ООН учредила Контртеррористический комитет для контроля за исполнением резолюции и оказания различным государствам помощи в борьбе с террористической угрозой. В обязанности комитета также входит постоянное обновление списка террористических организаций, преследование которых является обязательным для государств-членов ООН. Были приняты и реализованы специальные рекомендации по пресечению финансирования террористических организаций. Существенно возросло взаимодействие разведок и правоохранительных органов многих государств. Объем обмена разведданными увеличился в три раза.
- Большой объем работы осуществляют двухсторонние и многосторонние структуры борьбы с терроризмом: Антитеррористический центр СНГ (создан в 2000 г.), системы антитеррористического взаимодействия Организации Договора коллективной безопасности и Шанхайской организации сотрудничества. В операциях против баскских террористов сотрудничают спецслужбы Испании и Франции. Россия и Узбекистан совместно противостоят «Исламскому движению Узбекистана».

Необходимо отметить, что наряду с расширением сотрудничества в антитеррористической коалиции существуют противоречия и проблемы. Так, в некоторых случаях организации и лица, признаваемые в одной стране террористами, в других странах считаются борцами за свободу.

Пиратство.

Этот древний способ обогащения за счет ограбления морских судов и прибрежных городов с древности же применялся в геополитических целях.

Например, королева Елизавета I использовала пирата Дрейка и его завоевания для расширения зоны геополитического контроля Великобритании: пират был возведен в рыцарское достоинство и стал адмиралом флота ее величества, а его географические «приобретения» стали приобретениями Великобритании. Так же использовала пиратов средневековая Турция. Испания, Франция и Великобритания иногда пользовались услугами пиратов для контроля коммуникаций и перехвата товаров и особенно золота, отправляемого станами-конкурентами из колоний в метрополии.

Пиратство также используется для контроля физического пространства, точнее – морских коммуникаций. Не случайно особое распространение современное пиратство получило в Персидском заливе и Красном море (сомалийские пираты), морях и проливах Юго-Восточной Азии, а с 90-х годов XX века – и в акватории Северной Австралии. Таким способом осуществляется скрытый (латентный) контроль морских коммуникаций в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который многие геополитики считают осевым регионом XXI века. Кроме того, ряд государств этого региона существуют почти исключительно за счет торговли (Сингапур, например), туризма (Таиланд) – либо важную статью их бюджета составляет экспорт нефти (Индонезия). Япония на 95% зависит от завоза нефти по морю. Действия пиратов могут прервать торговые и иные морские коммуникации или значительно их затруднить. При этом государства, провоцирующие пиратство, остаются неизвестными и не подлежат никакой ответственности. Не нужно преувеличивать значение пиратства – это лишь вспомогательный фактор геополитической борьбы, но нельзя и недооценивать его потенциальные возможности в этом плане.

3.2. Контроль экономического, информационного и идеологического пространств.

Значение контроля экономического пространства усиливается с развитием процесса глобализации и включения в либерально-рыночные отношения все большего числа стран. Контроль экономического пространства определенной страны позволяет добиться ее геополитического послушания в той мере, в какой она является экономически зависимой.

Основными формами контроля экономического пространства являются следующие (в порядке усиления).

1. *Посредничество в доставке к потребителю и в использовании энергоресурсов и иных значимых товаров.*

Такая форма контроля экономического пространства позволяет затруднить или пресечь доставку товаров и энергоресурсов и поставить условием возобновления поставок выполнение определенных требований политического или экономического характера.

Геополитическая мощь СССР, в частности, базировалась на том, что СССР был одним из крупнейших поставщиков кадров и оборудования для строительства гидро- и атомных электростанций в странах «третьего мира». Нефтепровод «Дружба» связывал СССР и социалистические страны Восточной Европы.

В современную эпоху США стремятся быть всеобщим посредником в доставке и использовании энергоресурсов, особенно в странах Запада.

С последней трети прошлого, XX века существует термин «продовольственное оружие», обозначающий жизненно важные объемы поставок пищевых продуктов в развивающиеся и терпящие бедствия страны, предоставляемые на вполне конкретных политических и экономических условиях. Особенно действенно «продовольственное оружие» в странах Африки, 23 из которых находятся под постоянной угрозой массового голода.

2. *Строительство промышленных объектов и инфраструктуры на территории других стран, поставки оборудования.*

Промышленные объекты и инфраструктура – это технологии. Построив завод в другой стране, государство-экспансионист привязывает к себе данную страну технологически, а также в плане поставок запасных частей к машинам и агрегатам, в плане консультаций специалистов. При этом строить промышленные объекты могут и частные фирмы, базирующиеся на территории государства-экспансиониста, геополитическую выгоду – их руками – все равно извлечет государство. Недаром к заключению крупных контрактов часто подключаются структуры министерства иностранных дел государства-экспансиониста и даже главы государств.

Дороги и иные объекты инфраструктуры, как и все иные материальные сущности, имеют свойство со временем приходить в негодность. Поставки строительной и ремонтной техники, специалистов – это средства сохранения экономической зависимости страны-реципиента.

Разумеется, либеральная экономика невозможна без международного разделения труда и, соответственно, без участия иностранного капитала в развитии экономики. Однако дело заключается не в данном факте самом по себе, а в степени, в масштабах иностранного присутствия в экономике конкретной страны.

В новейшей истории бывали случаи, когда, опасаясь попасть в геополитическую зависимость, некоторые страны проводили политику «опоры на собственные силы» в экономике (Китай 60-х годов XX века, Албания 60-х – 80-х годов, Северная Корея). Однако все они на этой почве рано или поздно приходили к экономической стагнации и вынуждены были открыться экономическому общению с другими государствами.

В экономике, как и в любой другой сфере жизнедеятельности, важна мера открытости и закрытости, в том числе и в геополитическом аспекте.

3. *Предоставление кредитов.*

Кредитование экономического развития других стран является показателем развитости данного государства и его способности к геополитической экспансии.

Чем больше сумма кредита и чем труднее государству-должнику его вернуть, тем более жесткие экспансионистские требования может предъявить кредитор. Выплата суммы кредита и процентов по нему нередко превращается для страны с недостаточно развитой экономикой в трудную или даже неразрешимую проблему. В таком случае проводятся переговоры должника и кредитора по реструктуризации долга, т.е. по отсрочке выплат. Выплаты отодвигаются, но

основным условием этого обычно бывает увеличение годового процента по кредиту. Так что может получиться следующее: итоговая сумма кредита становится намного больше изначальной.

Единственный пример попытки полностью избавиться от кредитной зависимости – Румыния при Чаушеску. Попытка удалась, но экономическое напряжение, потребовавшееся для этого, обусловило падение уровня жизни населения, и в конечном итоге привело к падению режима Чаушеску.

Контроль над деятельностью самих по себе международных кредитных и финансовых структур – также одна из форм экономической экспансии. Так, США сегодня доминируют во всех крупных международных финансовокредитных структурах, в частности, таких, как Международный валютный фонд и Всемирный банк, а также Лондонском и Парижском клубах кредиторов. Это дает им возможность ставить условия предоставления кредитов той или иной стране через международные структуры. Например, от Югославии в 2001г. требовали ареста бывшего президента Милошевича в обмен на предоставление кредита в 100 млн. долл. В последний назначенный ультиматумом день, 31 марта 2001г., Югославия выполнила требование, и тогда представитель Госдепа США объявил, что США дадут согласие на выделение Югославии кредита в 50 млн. долл. со стороны международных финансовых структур.

4. *Эмбарго. Санкции.*

Эмбарго – полный запрет торговли (распространяется либо на весь объем торговых связей, либо на какой-то определенный вид товаров).

Санкции – ограничение торгового обмена в определенной сфере или лишение торговых льгот и преференций.

Метод применяется для приведения того или иного государства к геополитическому послушанию. Актором введения санкций или эмбарго являются как международные организации (ООН, ОБСЕ, Организация Исламская конференция и т. п.), так и отдельные государства.

Примером первого может служить эмбарго, наложенное ООН в 1991г. на торговлю с Ираком в наказание этой стране за агрессию против Кувейта и попытки разработать собственное ядерное оружие.

Санкции и эмбарго могут осуществлять и отдельные государства.

Иногда санкции достигают своей цели: Югославия в 90-е годы смягчила политику в отношении бывших союзных республик и края Косово. В результате применения международных экономических и военных санкций произошло фактическое отделение Косова и отделение союзной республики Черногория от матричной югославской республики Сербии. Это изменило геополитический статус современной Сербии, самого большого осколка бывшей Югославии – из региональной державы она превращается в малое государство Балкан и встает в ряд с другими геополитически зависимыми балканскими государствами.

5. *Экономическая блокада (полный запрет всех форм экономических контактов с определенным государством).*

Применяется значительно реже других форм экономического воздействия на геополитического противника, т.к. очень трудна в осуществлении. Причина: экономический интерес в ряде случаев оказывается сильнее любых санкций и

запретов, и меняется лишь его проявление – экономические контакты вместо осуществления в открытой форме реализуются тайно.

Практически неосуществима экономическая блокада великой державы.

Экономическая блокада нечасто осуществляется и в отношении малого государства, хотя это технически легче. Единственный пример новейшей истории – блокада социалистической Кубы со стороны США и их геополитических союзников. Положение Кубы усугубляется тем, что этот остров находится в непосредственной близости от южного побережья США и окружен верными США государствами-сателлитами. Прорыв блокады осуществлялся лишь с помощью СССР и мировой системы социализма, но после их самоликвидации экономика Кубы так деградировала, что власти вынуждены были пойти на частичную либерализацию экономики и политики.

Контроль информационного пространства

Постиндустриальное общество характеризуется тем, что значение информационного пространства постепенно становится довлеющим. Само пространство в информационном обществе – понятие прежде всего информационное: тот, кто контролирует источники информации на данной территории, тот контролирует и саму территорию. Символический капитал в геополитике приобретает значение решающего ноосферного оружия. Отсюда: главная максима нового века – кто владеет символическим капиталом культуры, тот обладает решающим преимуществом в
информационном пространстве, а значит и на политической карте мира

Используются следующие методы контроля информационного пространства.

Панельным методом контроля информационного пространства является контроль производства и реализации программного продукта. В современный период времени основным монополистом в производстве и реализации программного продукта является американская частная корпорация Microsoft.

В 2000г. информационное агентство France Presse, ссылаясь на секретный доклад французских спецслужб Национальному собранию страны, обнародовало тот факт, что в программах Windows, выпускающихся Microsoft, обнаружены так называемые "закладки", т. е. специальные программы вскрытия зашифрованных сообщений. Любопытно, что одна из таких закладок называлась NSAKEY – от аббревиатуры NSA, что означает Агентство национальной безопасности США, и слова key, т.е. ключ. France Presse при этом напомнило, что на первых стадиях работы Microsoft ходили слухи о тесных связях этой компании и NSA, причем якобы последнее помогло Microsoft одолеть основного конкурента – могущественную компанию IBM, активно продвигавшую собственный программный продукт.

Учитывая, что Windows используется во многих странах мира, в том числе экономическими корпорациями и военными ведомствами, закладки типа NSAKEY

В 2001г. МИД ФРГ и бундесвер (германская армия) отказались от использования программного обеспечения корпорации Microsoft. Германская армия больше не будет использовать программы производства США в

стратегических компьютерах, используемых для планирования военных операций. Немецкие военные подозревают в этих программах наличие «закладок» типа NSAKEY, позволяющих АНБ США узнавать о тайных намерениях своего союзника по НАТО. УМИД ФРГ претензии другие: дипломаты больше не хотят пользоваться американским программным обеспечением для проведения видеоконференций между своими отделениями по всему миру. Выяснилось, что вся информация при такого рода общении проходит через американские сайты и информационные узлы, где она может быть перехвачена американскими спецслужбами. С 2001 г. компьютерные программы для МИД ФРГ и бундесвера разрабатываются немецкими компаниями Siemens и Telecom.

Точечные методы.

1. Контроль информационного пространства осуществляется также посредством так называемых *«вирусов»*, т.е. программ, стирающих или изменяющих информацию на жестких дисках компьютеров – либо делающих ее недоступной. Так, в 2000г. на сайте «чеченского сопротивления» в Internet «Кавказ» в течение месяца при попытках осуществить доступ к информации появлялось изображение М. Ю. Лермонтова в краповом берете спецназа. Открыть файлы «Кавказа» при этом было невозможно.

Известно также, что за несколько недель до начала боевых действий коалиции западных держав против Ирака в 1991 г. («Буря в пустыне») специально обученные агенты с помощью портативных компьютеров внедрили программные вирусы, которые в назначенный день и час отключили телефонные станции и радиолокационные посты Ирака. Эта мера парализовала уже в первые минуты воздушного налета на объекты Ирака его систему ПВО. По этой же причине истребители Ирака не могли использовать свои бортовые РЛС в ходе отражения налетов. Это позволило союзной авиации впервые же часы уничтожить основные объекты иракской системы ПВО и в считанные дни завоевать господство в воздухе.

2. Деятельность *хакеров*, т.е. взломщиков компьютерной информации, может использоваться в интересах геополитического противника для контроля информационного пространства конкретной страны и через него – для контроля любых других видов пространств. Несколько взломов компьютерных сетей Пентагона заставили оборонное ведомство США в 1999г. выйти из Интернета и вернуться к закрытой системе информационного обеспечения. В 2000г. в Пентагоне создано особое подразделение для борьбы с киберпреступностью в сфере национальной обороны. Со своей стороны ФБР разработало специальную компьютерную программу InfraGuard, которая позволяет участникам киберборьбы быстро и безопасно соединиться с сервером ФБР и сообщить о подозрительной деятельности потенциальных преступников в Интернете. В 2001г. свои огромные ресурсы решили объединить для борьбы с киберпреступностью Microsoft, Oracle, IBM, Hewlett-Packard, Cisco, ATT. Созданный ими

Аналитический центр по обмену информационными технологиями призван координировать общие усилия в этом направлении.

Хакеры становятся частью военной силы. Так, в армии США на одного военнослужащего приходится один персональный или бортовой компьютер, а количество информационных систем, в которые эти компьютеры интегрированы для решения боевых задач в ходе военных действий, достигает десятков тысяч. Если противник выведет из строя хотя бы одну из этих систем, военная операция может быть сорвана или затруднена. К тому же, далеко не всегда используются сверхзащищенные системы. Например, «солдатский» компьютер Grunt, предназначенный для применения на поле боя, рассчитан на работу под управлением операционной системы Windows 3.1., которая по надежности далека от военных стандартов.

По данным агентства iDefence, отслеживающего интернет-борьбу израильтян и палестинцев, за время очередного ближневосточного кризиса 2000-2001гг. было взломано 24 израильских и 15 палестинских сайтов. Палестинские хакеры даже называют свою деятельность «е-джихад», прибавляя к названию священной войны мусульман электронный символ
«е».

Компьютерный терроризм получил название «хактивизм»: от соединения слов «хакер» (взломщик компьютерных сетей) и «активист». **Контроль идеологического пространства.**

К идеологическому пространству относятся ментальные ценности, производимые в рамках образовательных программ и научных разработок, а также при создании произведений литературы и искусства. Точнее было бы называть данный вид пространства ментальным. Однако в литературе утвердился термин "идеологическое пространство", которым первоначально обозначалось лишь пространство существования собственно политических идей.

Укажем на следующие методы контроля идеологического пространства.

1. *Радио- и телевещание, распространение печатных изданий в других странах.*

С помощью этого метода происходит внедрение ментальных ценностей государства-экспансиониста в массовое сознание государства-реципиента. Чем больше объем вещания и распространения печатных изданий, тем больше степень контроля идеологического пространства.

Все великие и ряд региональных держав имеют службы иностранного вещания в структуре государственных каналов радио- и телевещания, обеспечивая себе тем самым возможности геополитического расширения в идеологическом пространстве.

2. *Переориентация образовательных систем и научных направлений конкретной страны на ментальные ценности другой.*

Основной стимул переориентации – предоставление грантов со стороны благотворительных или официальных структур государстваэкспансиониста. Благодаря этому информационно-культурное поле данной страны становится частью информационно-культурного поля экспансиониста, и геополитическое расширение, производимое им за счет данной страны в других видах пространств, уже не воспринимается реципиентом как агрессия.

3. *Переориентация* процесса создания произведений литературы и искусства *на ментальные ценности государства-экспансиониста* осуществляется посредством литературных и иных премий, присуждаемых структурами государства-экспансиониста или контролируемыми им структурами. Кроме того, практикуется активное внедрение образцов массовой культуры экспансиониста в идеологическое пространство реципиента.

4 Обучение национальных кадров для других стран в учебных заведениях государства-экспансиониста.

Как правило, проживание в определенной стране и обучение на ее языке в течение нескольких лет впоследствии приводит к тому, что обучаемый воспринимает ментальные ценности этой страны как свои собственные. Таким образом, чем большее количество специалистов в ключевых отраслях промышленности, науки и искусства будут ментально тождественны государству-экспансионисту, тем в большей степени они сами станут индивидуальными акторами его геополитического расширения.

СССР уделял огромное внимание этой форме геополитического контроля. Так, в современном Вьетнаме значительная часть политической элиты, включая все руководство страны – выпускники советских вузов. В Алжире в 1964г. открылся построенный СССР Институт нефти и газа, который позже был преобразован в Африканский центр нефти и газа. Этот вуз готовил кадры не только для Алжира, но и для всей Африки. В нем обучались около полутора тысяч студентов ежегодно из многих стран континента. В семидесятые годы только в Алжире работало 7000 советских преподавателей, а всего советских специалистов было 17 000.

Разумеется, процессы культурного и научного обмена – естественная и неизбежная вещь во все времена, но здесь, так же, как и в других сферах жизнедеятельности, важна мера заимствования. Иногда эта мера бывает перейдена. Так, с 90-х годов 20 века французские власти озаботились устранением излишней англизации вывесок и названий фирм, а также ввели административные наказания за излишнее употребление англоязычных выражений официальными лицами. Французские кинематографисты и звезды эстрады обеспокоены засильем образцов американской массовой культуры во Франции. В результате их протестов министерство культуры Франции намеревается поощрять преимущественно французское искусство, особенно молодые таланты.

5*.Перевод национальной письменности на другой алфавит.*

Это тоже разновидность контроля идеологического пространства, часто применяемая колонизаторами. Иногда осуществляется государствомреципиентом самостоятельно, именно исходя из стремления попасть в зону влияния мощного государства-экспансиониста и приобрести тем самым геополитическую защиту от расширения другого мощного государства. Так, ряд республик бывшего СССР, ныне – независимые государства осуществили перевод своих алфавитов на латиницу, желая войти в геополитическое пространство Турции (Азербайджан, Узбекистан) или Румынии (Молдавия).[

6*.Создание и распространение мифов как с положительным, так и с отрицательным когнитивным смыслом.*

Миф об абсолютной и непреходящей природе идеологических ценностей, господствующих в культуре государства-экспансиониста, является действенным способом контроля идеологического пространства геополитического противника. Ценности коммунистической идеологии, распространяемые коммунистическими партиями и организациями внутри развитых капиталистических стран, способствовали геополитическому расширению СССР. Сегодня, после распада СССР и мировой системы социализма либерализм как господствующая идеология Унилатераля практически не встречает препятствий своему распространению в мире – и прежде всего в бывших социалистических странах.

Мифы с отрицательным когнитивным смыслом используются для разрушения идеологического пространства геополитического противника и для ослабления его ментальной сопротивляемости.

Вообще геополитическая деятельность в XX и XXI веке сопровождается целым спектром приемов идеологического манипулирования. Так, террористические организации часто скрываются под названиями типа «Союз борьбы за права человека», а финансовая помощь террористам официально собирается для вдов и сирот.

Идеологические мифы об абсолютной ценности демократии и о США как ее абсолютном воплощении, активно функционирующие в мире в целом и в самих США в частности, привели, например, к следующему. Согласно опросам 1994 г., общественное мнение США уверено, что атомная бомбардировка Японии не была преступлением, поскольку после нее Япония (оплот агрессивного авторитаризма) подписала мирный договор с США (оплотом демократии).

В 2001г. «Рэнд корпорейшн» (неправительственная исследовательская организация, созданная в США в 1958 г., финансируемая, тем не менее, правительством и министерством обороны США) заявили о необходимости разработки Стратегической информационной доктрины США. Специалисты «Рэнд» считают, что в современном мире сформировалось новое явление – информационная стратегия, основанная на соединении информационной и идеологической мощи. Они назвали этот синтез «мягкая сила» в противовес «грубой силе» оружия. (Термин «мягкая сила» ввел в научный оборот американский исследователь Дж. Най-младший.) «Мягкая сила», soft power, сегодня, по мнению «Рэнд», должна превалировать во взаимоотношениях развитых стран, а также в их взаимодействии с остальным миром. Предлагается также термин «инфосфера», под которым понимается синтез киберпространства и средств массовой информации. Информационное оружие, применяемое в инфосфере – это не только информационный продукт для электронных сетей, но и идеологические программы воздействия на сознание, используемые средствами массовой информации. Эксперты «Рэнд» осознают потенциал иформационного оружия как «оружия массового поражения нового типа». Рекомендуется создавать «специальные силы информации» по образцу сил специального назначения – для действий в инфосфере.

В связи с этим эксперты «Рэнд» утверждают, что необходима новая геополитическая парадигма: форма политической деятельности, основанная на взаимодействии с ноосферой. Они назвали этот тип ноополитикой. В ноополитике

превалирует soft power (мягкая сила). Если традиционная геополитика считает основным актором государство, то ноополитика – «сети государств, государственных и негосударственных организаций». Во взаимоотношениях акторов ноополитика поощряет межгосударственное сотрудничество, а не антагонизмы. Вместе с тем ноополитика и традиционная геополитика будут сосуществовать, поддерживая определенное равновесие, в котором в разных регионах планеты будут преобладать разные подходы. Сегодня некоторые регионы мира уже полностью погружены в информационную цивилизацию, другие же отстают.

В отстающих будет доминировать грубая сила, в передовых - softpower.

7.*Религия.*

Контроль идеологического пространства с помощью религии является особенно прочным, т.к. религиозные догматы имеют ауру вечности и освященности сверхъестественными силами.

Религия часто использовалась как действенное средство геополитического расширения (миссионерство), а иногда геополитическая экспансия прямо принимала форму религиозного действия (крестовые походы).

В современный период особенно активно проявляет себя *исламский фундаментализм*. Фундаментализм – это стремление точно, буквально придерживаться религиозных норм, изложенных в священных текстах. Фундаментализм присущ всем религиозным конфессиям, но в разной степени.

Исламские фундаменталисты трактуют буквально фразу Мухаммеда, сказанную им после возвращения с одной из войн: «Мы закончили малый джихад, теперь нужно перейти к большому джихаду». Джихад – война за веру, и фундаменталисты уверены, что Мухаммед имел в виду не духовный, а физический джихад. Поэтому одно из основных требований фундаменталистов – физическое истребление всего, что противоречит «чистому исламу». Конечная цель «большого джихада» – глобальное господство ислама и всемирное мусульманское государство.

В ряде стран мира исламский фундаментализм занял прочные позиции в политической системе. В Афганистане, Судане, Иране фундаменталисты в 90-е годы полностью захватили государственную власть. В Египте, Йемене, Иордании – вошли в правительственные коалиции. В Турции фундаменталистская Партия добродетели (бывшая Партия благоденствия) кратковременно в 90-е годы XX века возглавляла правительство и стабильно имеет 20% голосов на выборах. Государственной религией Саудовской Аравии является ваххабизм – одна из разновидностей исламского фундаментализма.

В ряде случаев защита ценностей «нетрадиционных форм ислама», таких как ваххабизм, базируется на незнании и заблуждениях. К примеру, реальная история ваххабизма знакома не всем его последователям, а в ней есть прямо антиисламские эпизоды.

Ваххабизм иногда называют «коммунистическим течением в исламе» за пропаганду бедности и равенства, но в Саудовской Аравии, где он является официальной религией, ваххабизм потерял многие пуританские черты.

Все перечисленные методы контроля идеологического пространства в значительной степени носят панельный характер.

Точечные методы в сфере контроля идеологического пространства выделить трудно.

Одним из немногих точечных методов контроля идеологического (ментального) пространства являются *слухи*.

Слухи обычно анонимны, невозможно установить реальный изначальный источник их распространения. В то же время слухи передаются от человека к человеку, т.е. через знакомых людей, что придает им оттенок доверительности и правдивости.

Однако слухи иной раз приносят и геополитическую выгоду. Так, советская ракета-торпеда «Шквал», созданная еще в 70-е годы, до сих пор не имеет аналогов в мире и является практически абсолютным оружием морского боя. Это произошло, в частности, потому, что специалисты Пентагона в конце 70-х годов пришли к выводу, что такое оружие технически невозможно создать. Слухи об этом послужили свертыванию работ по созданию противооружия в других странах. Информация же разведки о ведущихся в СССР разработках подводной ракеты стала восприниматься как блеф русских.

Дворцовые и государственные перевороты как метод контроля пространств.

Дворцовый переворот – это насильственная смена главы государства с целью изменения политического курса страны. Государственный переворот – насильственное изменение состава, структуры и функций всех трех ветвей государственной власти.

Перевороты – очень эффективная форма контроля пространств. В результате переворота в конкретной стране более мощное государствоэкспансионист может получить целый спектр геополитических возможностей: от размещения военных баз и получения выгодных концессий до полного контроля всех видов пространств данного государства. Разумеется, далеко не каждый переворот имеет геополитическую подоплеку и инициируется геополитическим противником, но случается и такое.

Например, один из дворцовых переворотов в России – убийство Павла Первого – в том числе имел и отчетливые геополитические последствия. Павел и Наполеон планировали осуществить совместную геополитическую акцию – отвоевать у Англии наиболее крупные колонии. Павел должен был покорить Индию и уже отправил сорокатысячный корпус графа Орлова в поход, но насильственная смерть монарха остановила движение войск. Наследник Павла Александр I прервал все сношения с Наполеоном и фактически стал на сторону его геополитического противника – Англии. Узнав о перевороте в России, Наполеон, по преданию, воскликнул: «Они промахнулись по мне в Париже, но они не промахнулись по мне в Петербурге!» Наполеон считал, что англичане были причастны и к покушению на него, произошедшему на улице Сен-Никез в Париже, и к смерти Павла. Поддержав заговор против Павла, Англия сохраняла свое физическое пространство.

Перевороты – действенное средство и для расширения экономического пространства мощной державы.

Геополитическое значение переворотов подтверждает и ярко иллюстрирует тот факт, что в 1999г. Конгресс США даже принял специальный закон, легитимизировавший попытки США совершить государственный переворот в Ираке руками шиитских радикалов. Переворот в Ираке был бы весьма кстати в 1999 году, когда цены на нефть и нефтепродукты неуклонно ползли вверх, вызывая недовольство автомобилизированной американской нации и угрожая президентским перспективам Демократической партии в 2000 года.

Особенно эффективна такая разновидность государственного переворота, как бонапартистский («цветные революции»), поскольку он имеет внешне правовую форму осуществления. Превращение современной Сербии в малое государство Европы было начато экономическими санкциями против бывшей Югославии, ядром которой являлась Сербия, продолжено «гуманитарной интервенцией» НАТО, а завершено именно бонапартистским государственным переворотом. После первого тура выборов президента Югославии в 2000г. ни один из претендентов не набрал необходимого большинства голосов. При этом сторонники претендента, Коштуницы, заявили о фальсификации выборов. Это им было тем удобнее сделать, что страны Унилатераля не прислали наблюдателей на выборы, объяснив этот шаг уверенностью в неизбежной фальсификации выборов стороной тогдашнего президента Милошевича. Истинно правовая форма решения споров такого рода – обращение в суд, в данном случае Конституционный. Противники Милошевича, однако, так не поступили, а вывели на улицы Белграда тысячи людей, которые принялись громить государственные учреждения. В этих условиях Конституционный суд отменил результаты выборов и принял решение о проведении их заново. Сторонники Коштуницы решение суда игнорировали и приступили к штурму зданий парламента и государственного телевидения. Если это не является применением физического насилия для решения политического спора – тогда что это? Действия толпы дали повод заинтересованным силам говорить о народной революции и необходимости уважать мнение народа.

В результате Милошевич уступил, и Конституционный суд вынес решение в пользу Коштуницы, который официально вступил в должность президента страны и почти сразу переформировал парламент, правительство и высшие судебные учреждения. Таким образом, насильственные действия по отстранению Милошевича от власти приобрели внешне правовую форму решений Конституционного суда и парламента (принявшего инаугурацию Коштуницы). Бонапартистский государственный переворот свершился. Несколько позже «цветные революции», произошли в странах СНГ: «Революция роз», в Грузии (2003), «Оранжевая революция», на Украине (2004), «Тюльпановая революция», в Киргизии (2006) и др. В 2009 г. была предпринята попытка «цветной революции» в Молдавии.

«**Цветную революцию**» можно определить как геополитический сценарий передела пространства с помощью соединения избирательных технологий с технологиями шоу-бизнеса, в результате чего на контролируемой территории приходит к власти полностью управляемый политический лидер. Это объявление

Западом выборов сфальсифицированными. Это массовые многотысячные митинги протеста сторонников недовольного претендента. Это захват или блокирование органов центральной государственной власти, давление на высших должностных лиц государства. Наконец, это назначение нового этапа выборов и победа нужного внешним силам претендента, который затем формирует заново органы государственной власти. То есть, по сути, это насильственное изменение состава, структуры и функций органов государственной власти (государственный переворот, действие нелегитимное), но под прикрытием действий легитимных органов власти и должностных лиц. Насилие в данном случае проявляется не в форме физического насилия (баррикады, вооруженные захваты), но в форме психологического и политического насилия (митинги, блокирование органов власти, их невооруженный захват, психологическое давление).

Бонапартистские перевороты являются частью более обширной геополитической технологии – так называемой «тактики анаконды», когда страны с марионеточными политическими режимами окружают геополитического противника и не позволяют ему реализовать его собственные интересы в данном регионе. Таким образом, сторона, стимулирующая перевороты, получает возможность осуществить геополитическое расширение (экспансию), а ее геополитический противник оказывается в состоянии геополитического сжатия (контракции).

Второе десятилетие XXI ознаменовалось новой волной государственных переворотов и попыток его осуществления, по сценариям, разрабатываемым из вне в виде «арабской весны»: Тунис, Алжир, Египет Ливия. Сирия и украинским «майданом», но уже с применением насильственных форм воздействия. **Дробление как метод контроля пространств.**

Дробление или, по терминологии Бжезинского, эрозия геополитических пространств часто используется как средство геополитического расширения и принуждения государства-противника к геополитическому сжатию (контракции).

Дробление пространств осуществляется следующими средствами:

Физическое пространство дробится с помощью сепаратизма.

Экономическое – посредством торговых войн.

Информационное – через информационные войны и деятельность хакеров. Угроза ведения информационных войн так велика, что Пентагон создал в 2000г. особое подразделение для борьбы с кибероружием и киберагрессией.

Идеологическое пространство дробится с помощью слухов (ползучей пропаганды) и агрессивных мифов.

Дробление пространств может привести не только к ослаблению, но и к полной ликвидации геополитического противника. Так произошло в конце XX века с СССР, в отношении которого в полной мере применялся этот метод. Поощрение прибалтийского и кавказского сепаратизма со стороны стран Унилатераля в сочетании с политическими ошибками советского руководства привело к территориальному распаду СССР, начатому в 1991 г. в Вискулях (правительственная резиденция в Беловежской пуще, Белоруссия) тогдашними руководителями России, Украины и Белоруссии. Одобрение развитыми капиталистическими странами либерализации экономики и обвальной конверсии

оборонной промышленности раздробило экономическое пространство страны, где 70% продукции производилось на оборонных предприятиях по внерыночным схемам и привело к самому мощному спаду производства за всю историю России (60% за 5 лет - с 1991 по 1996 гг.). Дроблению экономического пространства способствовал и территориальный распад страны, при котором прервались многие хозяйственные связи. Идеологическое пространство СССР много лет дробилось антикоммунистической пропагандой, осуществлявшейся в разных формах.

Особенно действенным средством дробления идеологического пространства стран в наши дни становится национализм и исламский фундаментализм.

Вопросы для самоконтроля знаний:

1. В чем заключается панельный контроль физического пространства?
2. В чем заключается точечный контроль физического пространства?
3. Как осуществляется контроль экономического пространства?
4. Как осуществляется контроль информационного пространства?
5. Как осуществляется контроль идеологического пространства?
6. Раскрыть дворцовые и государственные перевороты как метод контроля пространств.
7. Раскрыть дробление как метод контроля пространств.

ГЛАВА 4
РЕСУРСЫ КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

4.1. Сырье

Ресурсы – это средства выживания человеческих сообществ. Традиционалистская геополитика относила к ресурсам: сырьевые и демографические. Некоторые ученые добавляли к этому списку климат (Монтескье). Модернистская геополитика расширила понимание ресурсов и прибавила к вышеперечисленным материальным ресурсам нематериальные – тип экономической и политической системы, а также уровень развития науки, культуры и системы образования.

Геополитическое значение ресурсов состоит в том, что их качество и объем определяют возможности экспансии данного государства и, следовательно, его потенциал геополитической выживаемости и перспективы достижения мирового лидерства.

В разные эпохи человеческой истории разные виды сырья определяли геополитическую выживаемость государств. Неизменным оставалось одно правило: чем большим объемом и чем большим разнообразием ресурсов обладает данное государство, тем выше его геополитический потенциал и его реальная геополитическая мощь.

Значение сырья определяется тем, что оно служит основой производства товаров. Следовательно, степень сырьевой независимости в большой мере определяет и степень товарной независимости государства и его возможности товарной (экономической) экспансии в экономическом пространстве других государств.

В ходе исторического развития и по мере усложнения человеческих сообществ геополитическое значение сырьевых ресурсов теряло самодовлеющий характер. Все более важным становилось не наличие сырья само по себе, а реальные факторы его оптимального использования, в первую очередь – тип экономической и политической системы. Последний фактор позволяет компенсировать отсутствие или недостаточность запасов сырья доминированием в экономике данной страны высокотехнологичных производств. Например, бедная сырьевыми ресурсами Япония участвует в мировом экономическом процессе в основном производством автомобилей, электроники и робототехники.

Обилие сырья может послужить как усилению, так и ослаблению геополитического положения конкретного государства. Дело в том, что сырьевое изобилие провоцирует экстенсивный тип экономического развития с неизбежной стагнацией производства и связанную с этим прогрессирующую деградацию способностей к экономической экспансии. К тому же, доминирование добывающих отраслей делает экономику чрезвычайно уязвимой и зависимой от колебаний цен на сырье на мировом рынке.

Наличие сырья всегда будет оставаться важным фактором геополитического выживания, прежде всего потому, что сырьевые ресурсы – единственный невосполняемый вид ресурсов. Его значение сегодня усиливается тем, что фактор ограниченности сырьевых ресурсов накладывается на фактор бурного роста народонаселения Земли. В этих условиях развитые страны, т.е. государства, имеющие наибольшие реальные возможности геополитического

расширения, стремятся консервировать свои сырьевые запасы и все более интенсивно использовать сырьевые запасы других государств. Иначе говоря, экспансия развитых стран в другие регионы мира в современный период усиливается, прежде всего, фактором истощения сырьевых ресурсов.

Как и в отношении пространства, в отношении сырья действует правило: не обязательно владеть, но необходимо контролировать. Методы контроля сырья практически совпадают с методами контроля физического пространства.

Самым древним и эффективным методом владения и контроля сырьевых запасов является *силовой захват*. Большинство войн, в том числе мировые войны 20 века, в числе причин их возникновения имели стремление овладеть теми или иными сырьевыми ресурсами. Локальные же войны, в том числе и гражданские, часто происходят именно из-за сырья. Так война Ирака и Ирана в 1980-1988 г.г. была почти исключительно войной за нефть.

Война в Ираке в 2003г. также преследовала цель обеспечить бесперебойное поступление энергетического сырья в страны Запада. Эта цель нашла свое выражение в стратегии национальной безопасности США: обеспечение глобального доступа к мировым рынкам, минеральным ресурсам, океанам и космическому пространству. В связи с этим ряд политологов отмечают, что значение противостояния ряда развивающихся стран Западу состоит в том, что это прецедент борьбы сырьевых стран за суверенитет и право распоряжаться своим национальным достоянием.

Экономические войны также случаются из-за споров по поводу доминирования в добыче или транспортировке определенного вида сырья. Примером могут служить «рыбные войны» в Северном или Охотском морях в конце XX века или относящаяся к тому же периоду борьба за эксклюзивное право транспортировки прикаспийской нефти.

Контроль сырьевых ресурсов других стран осуществляется и через иные методы контроля их экономического пространства, прежде всего через такой, как *концессия* на разработку месторождений полезных ископаемых. Эффективен также контроль путей транспортировки сырья к потребителю, в современный период – особенно участие в трубопроводных консорциумах, так как нефть и газ сегодня являются основными энергоносителями.

Ощутимые геополитические дивиденды приносит *поощрение создания и прихода к власти политических партий и лидеров националистической направленности*. Ориентированные на противостояние определенным этносам - «угнетателям», эти партии и лидеры нейтральны или благожелательны к мягким, латентным формам геополитической экспансии государственных и экономических структур других этносов. Так, например, независимый Узбекистан в 90-е годы XX века категорически не впускал в свое экономическое пространство крупный российский бизнес, исключительно благосклонно относясь к экономической экспансии стран Унилатераля, особенно США. Вследствие этого Россия в то время практически утратила контроль над богатыми газовыми, золотыми и урановыми месторождениями Узбекистана, обеднив тем самым свое экономическое пространство и возможности геополитического влияния в Центральной Азии.

Истощение сырьевых ресурсов, прогрессирующее параллельно с прогрессом промышленности и стандартов достойного уровня жизни, заставляет лидеров стран Унилатераля и зависимые от него международные структуры обсуждать такой метод контроля сырьевых запасов, как *введение международного протектората в отношении так называемых «малонаселенных ресурсных стран»*. Аргументация следующая. Эти страны (Россия, Бразилия, Монголия и т.п.) ведут «хищническую добычу» и разбазаривание своих сырьевых ресурсов, которые «создавались природой и потому принадлежат всему человечеству». (В контексте сказанного не случаен выбор Казахстаном темы Всемирной выставки, проводимой в нашей стране в 2017г) Следовательно, малонаселенные ресурсные страны подобным отношением к своим сырьевым запасам наносят вред всему человечеству, которое вправе их остановить через посредство международных организаций, представляющих население планеты в его совокупности (ООН, Greenpeace и т.п.).

В конце XX века появился относительно новый способ уплаты государственного долга: ресурсные страны отдают *эксклюзивные права на добычу и переработку своих минеральных и биологических ресурсов странам-кредиторам в зачет долга*.

Каждая эпоха мирового развития приносит доминирование разных видов сырья в зависимости от характера экономики наиболее развитых стран. Основные виды сырья, которые будут в наибольшей степени востребованы в XXI веке – *нефть и пресная вода*. Если нефть является доминирующим видом сырьевых ресурсов уже со второй половины XX века, то, согласно прогнозам, пресная вода приобретет такое же значение со второго десятилетия нынешнего, XXI века. Имеются признаки возрастающего значения пресной воды. Турция стала первопроходцем в этом вопросе и в 1999 г. заключила договор на поставку пресной воды реки Менавгат в Турецкую республику Северного Кипра (признаваемую в качестве независимого государства только Турцией). Турция планирует поставлять воду Менавгата в Ливию, на Мальту, в Иорданию и Израиль, и строит для этого особый терминал, из которого баржи будут развозить воду заказчикам. Израиль, со своей стороны, построил в Ашкелоне терминал для приема этой воды (планируется закупка 50 млн. кубометров в год). Сама по себе Турция не является «великой пресноводной державой», но в южном и восточном Средиземноморье она обладает наибольшими запасами пресной воды. Вследствие возрастающего значения нефти и пресной воды в начале XXI века обострятся геополитические конфликты в регионе Каспия (прикаспийские месторождения считаются вторыми по запасам нефти после ближневосточных) и возрастет геополитическое значение прикаспийских государств, а также государств, обладающих значительными запасами пресной воды (включая арктические льды) или контролирующих истоки полноводных рек.

В связи с сохраняющимся значением нефти для мирового экономического развития увеличиваются шансы России на возврат статуса сверхдержавы. Российские недра содержат около 10-15% мировых запасов нефти – это второе место в мире после Саудовской Аравии. Еще столько же, согласно прогнозам, содержит принадлежащий России шельф Северного Ледовитого океана,

разработка ресурсов которого может начаться в середине второго десятилетия нашего века. Кроме того, по запасам природного газа (до 35% мировых) Россия находится на первом месте в мире, причем с гигантским отрывом от Ирана и Катара.

В 2006 г. президент *В.В. Путин поставил цель превращения России в энергетическую сверхдержаву*. Что это такое – энергетическая сверхдержава? Это государство, имеющее значительные совокупные запасы нефти и газа и рационально использующее их для контроля мирового рынка энергоресурсов, а через него – для контроля процесса развития мировой экономики и политики. Такая страна – это крупнейший поставщик нефти и газа на мировой рынок, влияющий на ценообразование, определяющий баланс спроса и предложения, способный регулировать предложение энергоресурсов как на западных, так и на восточных рынках, а также являющийся крупнейшим транзитным узлом для поставок углеводородов из других регионов. Россия действительно занимает особое место среди производителей энергоресурсов. Это единственная страна в мире, которая входит сразу в четыре тройки мировых лидеров: по добыче нефти и газа, а также по их запасам. Помимо запасов у России есть и другие конкурентные преимущества. Географическое положение позволяет стране экспортировать нефть и газ на основные мировые рынки: в Европу, США, страны ЮгоВосточной Азии. Кроме того, Россия является крупнейшим транзитным узлом для энергоресурсов: через российскую территорию осуществляются поставки нефти и газа из Центральной Азии и Каспийского бассейна.

Эксперты считают, что мир вступает в эпоху серьезного дефицита энергоресурсов, где у продавцов будут более привилегированные позиции, чем у потребителей. Бурный рост экономик Китая и Индии, некоторых других стран позволяет прогнозировать нехватку энергоресурсов в определенных регионах мира. Достаточно лишить геополитического конкурента энергоресурсов для развития – и геополитическая битва выиграна. Особенно драматично положение Китая – без гарантированного источника углеводородов ему будет трудно не только развить, но и сохранить свое теперешнее геополитическое положение. В этом плане значение России резко возрастает: от ее решения, куда же направить свои нефть и газ, зависит развитие мировой экономики и мировой политический процесс. События на Украине ускорили выбор в пользу восточного направления. Нефть и газ сегодня нельзя отделить от политики.

4.2. Демографические ресурсы

Народонаселение – важный геополитический ресурс. Его значение определяется как количественными, так и качественными параметрами.

Количественные параметры народонаселения конкретной страны влияют на возможности формирования армии и обеспечивают достаточность трудовых ресурсов для освоения сырьевых запасов и просто для заселения физического пространства данной страны. Президент Путин отмечал, в частности, что России для оптимального освоения ее пространства и ресурсов необходимо иметь население не меньше, чем 500 млн. чел. Демографические ресурсы современного

Китая позволяют ему осуществлять управляемую и неуправляемую экспансию в 72 странах мира.

В современном мире выживает лишь страна с интенсивной экономикой, поэтому еще более важны качественные параметры народонаселения: уровень образования, уровень производственной квалификации и показатели физического здоровья. Кроме того, большое значение имеет и возрастная структура народонаселения, а именно соотношение людей молодого, среднего и старшего возраста. Все это определяет реальные возможности экономического и информационного расширения.

Таким образом, чем больше населения и чем более оно квалифицированно и образованно, тем больше геополитическая выживаемость страны, т.е. ее способность к геополитической экспансии.

В отличие от сырья демографические ресурсы управляемы. Можно регулировать качественные параметры народонаселения и до некоторой степени – количественные. Относительно последнего можно сказать следующее: как показывает опыт развитых стран мира, высокая степень социальной защиты не оказывает значительного влияния на подъем рождаемости, но количество населения вполне можно увеличить продуманной миграционной политикой. Управляемая миграция – это также средство улучшения качественных параметров народонаселения. *Основные методы развития демографических ресурсов:*

- поощрение рождаемости, поддержка молодых семей;
- развитие системы здравоохранения, борьба с младенческой смертностью;
- совершенствование системы образования, повышения квалификации и переквалификации кадров;
- забота о чистоте окружающей среды, а значит и о качестве промышленного развития;
- управление миграционными процессами (как эмиграцией, так и иммиграцией).

Все это обеспечивается не только собственно демографической политикой государства, но также его социальной и экономической политикой.

В современный период наиболее важно внимание государства к следующим демографическим параметрам:

- возрастная структура населения;
- соотношение мигрантов и коренных жителей;
- уровень образования и производственной квалификации работающих.

Возрастная структура важна потому, что соотношение молодежи и людей старшего возраста влияет не только на возможности формирования и боеспособность армии, на качество трудовых ресурсов, но и на электоральные предпочтения. Люди старшего возраста, как правило, более консервативны и отдают предпочтение не образованию и развитию перспективных отраслей производства (космической, например), но здравоохранению и развитию системы социального обеспечения. К тому же старики обычно более дисциплинированны и по большей части ходят на выборы, в то время как среди молодежи распространен абсентеизм (неучастие в выборах).

Увеличение доли стариков в структуре населения может повлечь за собой приход к власти политиков, сконцентрированных на внутренних проблемах страны и пренебрегающих вниманием к перспективам геополитического расширения.

Чем меньше молодежи в структуре населения и чем выше жизненные стандарты, тем больше потребность в привлечении рабочей силы из других стран (мигрантов).

Миграция – одна из основных проблем современного мира.

Постоянное увеличение рождаемости в развивающемся мире вызывает самопроизвольную миграцию населения «третьего мира» в более благополучные страны. В 1999 г. в развивающихся странах проживало 5/6 населения Земли, и на их долю приходится 97% его прогнозируемого прироста.

Мигранты часто становятся проводниками геополитических акций матричных государств или этносов. Примером может служить сплоченная и активная курдская община в странах Европы, способная на скоординированные массовые многодневные действия по команде курдских политических партий. Так, в 1999г. в 15 странах Европы одновременно проводились массовые акции курдов в защиту одного из лидеров курдских сепаратистов, главы Курдской рабочей партии А.Оджалана, схваченного турецкими спецслужбами. Это привлекло внимание европейских правозащитных организаций и государственных деятелей к положению курдского этноса в Турции, вызвало осуждение турецких властей за «непропорциональное применение силы» к курдским сепаратистам и послужило одним из аргументов очередного откладывания момента принятия Турции в Европейский Союз, чего она много лет добивается. Более того, Турция на время вынуждена была свернуть военные действия в Курдистане, по территории которого планировалось провести ныне действующий трубопровод Баку–Джейхан, важный для геополитических интересов Турции. Таким образом, контроль территории Курдистана и, следовательно, строительство нефтепровода оказались под угрозой и потребовались дополнительные усилия турецкой стороны для реализации проекта.

Китайское государство имеет значительный геополитический резерв в лице хуацяо – этнических китайцев, проживающих в других странах. Конфуцианская этика служит основой того, что подавляющее большинство хуацяо добровольно участвуют в экономическом развитии матричного государства. Через хуацяо возможно и прямое давление на экономику целого ряда стран. Так, этнические китайцы составляют менее 4% населения Индонезии, но при этом контролируют 70% ее экономики.

Усиление миграции в развитые страны порождает отчужденность коренного населения от мигрантов по причине разницы культур. Кроме того, в последние годы среди мигрантов растет доля лиц малоквалифицированного труда, с трудом инкорпорирующихся в принимающее общество. «Оборонительный расизм» все больше распространяется в развитых европейских странах, определяя повышение электорального внимания к националистическим и даже нацистским партиям.

Миграция, вызванная внутренними конфликтами, в том числе вооруженными, является поводом для вмешательства международных правозащитных организаций, а также ООН и ОБСЕ во внутренние дела данного государства.

Однако миграция может быть и фактором геополитического расширения. Помимо аспекта демографической агрессии она может выражаться и в стимулировании притока квалифицированных специалистов, обеспечивающих ускорение научно-технического прогресса. Последнее обстоятельство развивает экономическое, информационное и идеологическое пространство страны-реципиента и является средством усиления ее геополитического влияния.

Напротив, «утечка умов», т.е. отъезд специалистов на постоянную работу и проживание за рубеж, геополитически ослабляет данное государство. Стимулирование «утечки умов» может служить средством контроля экономического, информационного и идеологического пространства геополитического противника.

Уровень образования и производственной квалификации работающих становится все более значимым для геополитического расширения государств и негосударственных структур в современном мире, поскольку он определяет возможности овладения высокими технологиями.

Высокие технологии – это привлекательность экономического пространства, обеспечивающая стремление других стран войти в него без всякого давления со стороны государства-экспансиониста. Примером может служить расширение Европейского Союза: сегодня желание вступить в ЕС высказывают уже не только страны Европы, но и Азии

Развитая экономика – это еще и высокая степень бытового комфорта, что является наиболее действенным фактором добровольного стремления массового потребителя (т.е. большинства населения) войти в экономическое пространство государства-экспансиониста.

Высокие технологии – это повышенные возможности силового захвата. Так, страны НАТО принудили Югославию к геополитическому подчинению, не осуществляя наземных операций вторжения, ограничившись бомбардировками и обстрелами с воздуха. Использование высокоточного оружия позволило не допустить значительных протестов правозащитных организаций и отдельных государств в отношении интервенции в Югославии, которая была названа «гуманитарной» и преследующей цель защиты прав человека.

Кроме того, высокие технологии – это панельный контроль физического пространства всей планеты и, следовательно, всех геополитических противников посредством военных спутников.

Высокие технологии – это панельный контроль информационного пространства и большие возможности скрытых форм промышленного и военного шпионажа.

Наконец, высокие технологии, например, цифровая запись и компьютерная графика – это повышенные возможности проникновения в идеологическое пространство других стран ментальных ценностей государства-экспансиониста. Примером может служить триумфальное шествие по миру голливудской

кинопродукции, часто совершенно бессодержательной, но привлекающей массового зрителя виртуозными спецэффектами.

Качественные характеристики демографических ресурсов тем выше, чем лучше развиты в данном обществе образование, наука и культура. Сфера ментального производства и воспроизводства является сегодня важным геополитическим ресурсом.

Так, Южная Корея после войны 1950–1953 гг. была разрушена больше, чем Япония или Россия после Второй мировой войны. Крестьяне составляли 85% ее населения. Фактически невозможно было встретить образованных людей, поскольку японцы, долгое время оккупировавшие Корею, запрещали корейцам получать высшее образование (кроме врачей, учившихся в японских университетах). Запрещена была корейцам и предпринимательская деятельность на предприятиях с числом рабочих более 50.

В 1998 г. 85% корейцев жило в городах, а по числу лиц с высшим образованием Южная Корея занимала место сразу после США и Японии, выделяя на образование 2% своего ВВП. Южная Корея входит в число «молодых драконов» Азии, т.е. государств с наиболее высокими темпами экономического развития и наиболее развитой экономикой среди стран региона. Такие успехи были достигнуты в том числе и по причине повышенного внимания, уделяемого государством развитию науки, образования и культуры. Правда, цивилизационные особенности корейского общества не позволяют стране развивать собственные фундаментальные исследования, т.к. ломка традиций и выделение из общей массы не приветствуются. Однако корейцы, как и японцы, преуспевают в использовании новшеств и внедрении их в производство.

4.3. Ментальные ресурсы

Тип экономической и политической системы.

Можно выделить два основных типа экономических и политических систем: либеральный и этакратический.

Либеральный тип (от лат. liberalis – свободный) базируется на преобладании частной инициативы и структур самоуправления индивидов как в экономике, так и в политике.

Этакратический тип (фр. etat– государство) строится на доминировании государства во всех сферах жизнедеятельности общества.

Модернистская геополитика с удивлением отмечает, что на арене геополитической борьбы демократические политические режимы, соответствующие либеральному типу, ведут себя абсолютно авторитарно, т.е. применяют различные виды принуждения к подчинению им других государств. Единственное отличие либеральных стран от авторитарно-этакратических – использование гуманитарного прикрытия своих силовых акций. От экономической блокады до военной агрессии – все совершается в интересах соблюдения прав человека. При этом, как правило, защита прав одних людей оборачивается попранием точно таких же прав других людей. Так, в Косове «гуманитарная интервенция» НАТО, несомненно, защитила албанское население

от этнических чисток, совершавшихся сербской армией и полицией. Однако после вывода из края силовых структур Сербии Армия освобождения Косова, созданная албанским населением, начала активные этнические чистки в отношении оставшихся в Косове сербов.

В 1998 г. США нанесли ракетные удары по базам в Афганистане, где мог скрываться террорист Усама бен Ладен, организовавший взрывы американского посольства в Кении и казарм на американской военной базе в Саудовской Аравии. Кроме того, ракетным обстрелом была уничтожена фармацевтическая фабрика в Судане, на которой предположительно производилось химическое оружие. Допустим, в афганских лагерях от ракет пострадали террористы, которых «не жалко». Однако в Судане под обломками фабрики погибли абсолютно мирные люди. Разве они не имели оснований на защиту фундаментального права человека – права на жизнь? Заметим при этом, что бомбардировкам подверглись юридически независимые государства, право которых на невмешательство во внутренние дела закреплено в международных документах. Подобное «творит» киевский режим по отношению к своему населению на Юго-востоке Украины.

В либеральных системах объективно создаются условия для развития гражданского общества и постепенного превращения его в основного контролера государственной власти. В этакратических системах структуры гражданского общества либо уничтожаются, либо формализуются всепроникающим государством, поэтому государство действует практически бесконтрольно как внутри страны, так и вне ее.

Этакратические системы лучше распоряжаются сырьевыми и демографическими ресурсами в кризисные моменты развития. Они также гораздо эффективнее борются с терроризмом и сепаратизмом, более прочно защищают все виды своих пространств. Их слабое место – неизбежная стагнация экономики, происходящая вследствие недостаточности стимулов для частной предпринимательской инициативы.

Этакратические политические системы функционируют в авторитарном или тоталитарном режимах. Если принять точку зрения Х.Арендт и признать, что тоталитарные режимы возникают и развиваются в XX веке, то можно высказать гипотезу о том, что, начиная с этого времени, тоталитарный режим является технологией геополитического прорыва великой державы в ситуации резкого или даже критического геополитического сжатия.

Тоталитарный режим характеризуется всеохватным контролем государства (точнее, тандема «партия–государство») в отношении индивида. Контролю подлежит, в том числе сфера сознания и сфера личной жизни. Тоталитарные режимы возникают именно в XXвеке, т.к. эта историческая эпоха – рубеж XIX–XX века и первая треть XX века – создает средства прочного контроля массового сознания: радио, кино, телевидение.

Этот тип политического режима, как и все вообще характеристики социума в любой момент его развития, не возникает на пустом месте, т.е. спонтанно. Чтобы понять, в чем же состоит объективная необходимость тоталитаризма для конкретного социума, посмотрим внимательно на основные характеристики функционирования общества в тоталитарном режиме. Этот социум фактически

лишен структур гражданского общества (юридически существующие структуры лишены своих имманентных функций защиты прав индивида), оппозиция сурово подавляется, в экономике преобладают черты узконаправленной индустриализации милитаристского типа, практикуется идеологическая унификация и унификация личной жизни. Таким образом, унифицированное во всех сферах жизнедеятельности тоталитарное общество представляет собой как бы пучок концентрированной, однонаправленной энергии.

Такой мощный энергетический пучок не может быть предназначен ни для чего иного, как для пробивания какой-то мощной преграды развития. В геополитическом плане это может быть только одна задача – выход из состояния мощной контракции, степень которой нация воспринимает как критическую. При этом общество платит за достижение цели очень высокую цену: массовые репрессии против инакомыслящих приводят к подрыву генофонда и культурного базиса нации, унификация экономики в конечном итоге ведет к ее стагнации и снижению уровня жизни населения и т.п.

Отметим, что тоталитарные режимы возникают именно в обществах, порожденных так называемыми великими нациями. Это общества, которые на геополитической арене выступают как великие державы – Россия, Италия, Германия – или общества, созданные нациями, полагающими себя наследницами великих цивилизаций и великих держав недавнего или далекого славного прошлого. Шпенглер, утверждал, что экспансия – это рок, это «нечто демоническое и чудовищное», что влечет великую нацию к овладению новыми пространствами даже помимо осознания социальных невыгод этого геополитического предприятия.

Наибольшей степени решения основной геополитической проблемы – выхода из контракции – соответствовала наименьшая степень применения тоталитаризма как геополитической технологии. Просто проходила нужда в употреблении этого инструмента. Однако унификация общества, в конце концов, окончилась так называемым «застоем» 70-х – 80-х годов, когда лишенная стимулов развития экономика и культура не выдержали «соревнования» с Западом, и советская империя рухнула. Тоталитаризм – технология геополитического прорыва – привел к геополитическому сжатию 90-х годов. То же мы видим в тоталитарной Германии, где инициирование мировой войны как метода глобальной геополитической экспансии привело к контракции 1918–1919 гг. Выход из контракции с использованием в качестве технологии тоталитарного политического режима привел к очередной контракции в 1945–1990 гг.

Таким образом, тоталитарные режимы – это естественное следствие критической контракции великих держав. Но их развитие так же естественно приводит к новому витку контракции. Этот колебательный контур может остаться позади только в одном случае – в случае успешного проведения либеральных реформ и перевода общества в функциональный режим демократии.

Тоталитаризм – это геополитическая технология именно великих держав. Малые государства в ситуации контракции ведут себя иначе.

Чехословакия, пережившая позор и трагедию Мюнхенского сговора 1938 г., как и Россия в 1918 г. в Бресте, Польша, не раз поделенная геополитическими

хищниками XIX и XX века, как Германия была разделена по Версальским договоренностям в 1919 г. или по Потсдамским в 1945 г., тоталитарных режимов не создали. У них не было «пространственного чувства» (термин Ратцеля), присущего великим державам, поскольку они к ним уже несколько веков не принадлежали. Их тоталитаризм был навязанным. Однако, и данная форма тоталитаризма не случайна: она дала возможность этим государствам в значительной степени восстановить утраченные пространства и увеличить степень своей геополитической значимости.

В той же степени навязанным был и демократический режим ФРГ после очередного раскола страны в 1945г. Контракция Германии после второй мировой войны не привела к возникновению в ФРГ тоталитарного режима. Но это объясняется тем, что не раз страдавшие от германской экспансии великие державы тогдашней Европы просто поставили под контроль ее геополитическое и социальное развитие Потсдамскими договоренностями и планом Маршалла. Как в отношении Германии, так и в отношении Японии была принята позиция: не допустить развития в этих странах авторитарных и тоталитарных режимов, чтобы не спровоцировать вновь их геополитическое расширение в форме силовой агрессии. В данном случае Германии и Японии был навязан либеральный тип экономической и политической системы. Правда, японское общество значительно переработало навязанные социальные параметры под традиционные восточные стандарты развития. Тем не менее, сегодня эти государства пользуются преимуществами либеральных систем.

Либеральные системы больше сберегают сырьевые и лучше развивают демографические ресурсы. Высокая степень экономического развития и бытового комфорта сами по себе являются факторами их геополитического расширения, т.к. вызывают стремление менее развитых государств использовать те же средства для достижения тех же целей. В результате государства-реципиенты сами открывают свои пространства для проникновения идей и структур государств-экспансионистов.

Необходимо еще раз подчеркнуть: в геополитической борьбе все государства ведут себя в отношении других государств как хищники, т.е. авторитарно, только одни при этом маскируются, а другие нет. Следовательно, суть заключается не столько в характеристиках геополитического актора (типе его экономической и политической системы), сколько в характеристиках обстоятельств, которые либо позволяют ему быть хищником, либо делают его пищей другого хищника. По этой причине удивление, высказываемое модернистской геополитикой при обнаружении фактов авторитарного поведения демократических государств, т.е. когда либеральные системы ведут себя как этакратические – не более чем показатель высокой степени идеологической экспансии либеральных систем и укоренения мифа о политической корректности как атрибуте либерализма. Используя ницшеанскую терминологию, можно сказать, что геополитика находится «по ту сторону добра и зла», а Бог, который есть Любовь, не умер на аренах геополитических битв, он просто никогда туда и не заглядывал.

Политический лидер как геополитический ресурс

Геополитические факторы – это не механические системы, а человеческие сообщества, поэтому для их геополитического существования важны не только характеристики их пространств и ресурсов, но интеллектуальные и эмоциональные характеристики возглавляющих их лидеров. Если ограничивать число геополитических акторов только государствами, тогда понятие «политический лидер» будет тождественно понятию «глава государства». В этом случае степень свободы воли и свободы геополитического поведения лидера определяется типом существующей политической системы. В частности, тем, в какой степени государственные структуры – и глава государства в том числе – подвергаются контролю структур гражданского общества.

В любом случае главным являются волевые качества политических лидеров, т.е. так называемая «политическая воля». Воля, согласно Гегелю, есть стремление к реализации осознанной потребности. Стремление переживается индивидом как чувство (желание). Поэтому в структуре фактора политической воли равным образом важны как интеллектуальные, так и эмоциональные (волевые) элементы. При этом важно, чтобы политическая воля лидера совпадала с политической волей значительной части подвластных, т.е. с национальным интересом (интерес и есть осознанная потребность). Это обеспечит действиям лидера национальную поддержку и таким образом усилит импульс геополитического поведения данного государства.

Оставив в стороне вопрос природы национального интереса, его истинности или ложности, отметим, что для своей реализации он должен быть проявлен именно на уровне всей нации.

В либеральных системах это осуществляется через деятельность структур гражданского общества, прежде всего политических партий, которые теоретически оформляют собственное понимание национального интереса в своих программах и выражают в своей деятельности. Выборные органы государственной власти, сформированные определенными партиями и политическими организациями, являются в таком случае материальным воплощением политической воли народа, т.е. национального интереса. Это оптимальный способ проявления национального интереса. Другое дело, что таким образом чаще всего проявляется интерес сиюминутный, но это уже относится к тем недостаткам демократии, которые отмечались на протяжении всей ее истории – от Платона до Черчилля.

В этакратических системах на первый план выступают личностные характеристики лидера и его личное осознание геополитических потребностей общества. Не зря лидеры этакратических систем, как правило, отождествляют себя с государством или обществом в целом: от Людовика XIV («государство - это я») до Фиделя Кастро («я и есть Куба»).

В сфере геополитики это отождествление до некоторой степени справедливо как в либеральных, так и в этакратических системах: во все времена основной геополитический актор – государство, поэтому личностные качества его главы в геополитических битвах играют первостепенную роль. Идеально, если это человек глубокого и гибкого ума и сильной воли. Именно такие лидеры, как

правило, способствовали геополитическим прорывам своих государств вне зависимости от того, являлись ли они легитимными или теневыми лидерами. Так, фаворит Екатерины II князь Потемкин сделал для российской геополитики ничуть не меньше, чем сама императрица.

Политический лидер может явиться как причиной геополитического успеха, так и причиной геополитического провала возглавляемого им государства. Иногда это один и тот же человек. Примером может послужить Наполеон I. Его военные победы принесли Франции статус сверхдержавы тогдашнего политического мира. Наполеон как глава французского государства в буквальном смысле являлся господином большей части Европы. Однако непрерывные победы вскружили ему голову и убедили в абсолютном могуществе, что повлекло за собой стремление к реализации безумного проекта «континентальной блокады» Англии – второй сверхдержавы тогдашнего мира. Полное осуществление блокады требовало принудить к ее выполнению все страны континентальной Европы, в том числе и Россию, которая подчиняться категорически не собиралась. Последовал неудачный для Наполеона русский поход, давший начало процессу распада всей собранной Наполеоном европейской империи. Франция не только утеряла статус сверхдержавы, она подверглась и иным видам геополитического сжатия – от физического до идеологического.

Для России лидерами, активно способствовавшими ее громадному геополитическому расширению во всех пространствах, были, несомненно, Петр Первый и Сталин. Геополитические провалы России в конце XX века связаны с именами Горбачева и Ельцина. При этом геополитический провал, т.е. значительная степень геополитического сжатия во всех пространствах, не обязательно сочетается с провалами в развитии отдельных параметров экономической и политической систем. Так, Горбачев и Ельцин способствовали либерализации российской экономики и демократизации политической системы.

Не менее важен фактор личностных способностей к геополитической деятельности для глав негосударственных образований.

Так, Яссир Арафат, глава Фронта освобождения Палестины, много лет, считавшийся на Западе террористом, тем не менее, добился признания автономии палестинцев в рамках государства Израиль.

Глава террористического Международного фронта борьбы против евреев и крестоносцев Усама бен Ладен, проведя масштабные теракты в США в сентябре 2001г., доказал возможность глобального расширения в физическом и идеологическом пространстве отдельно взятой неправительственной организации.

Думается, что для характеристики политического лидера как геополитического ресурса подходит типология политических лидеров, предложенная Дж. Д. Барбером в отношении американских президентов. Барбер считает, что типы президентов располагаются в сочетании координат «активный – пассивный» и «позитивный – негативный». «Позитивный» – тип, наслаждающийся властью, «негативный» – компенсирующий подсознательные комплексы неполноценности и неуверенность в себе «тяжелой работой». В результате на пересечении координат появляются четыре основных типа:

активный – позитивный, активный – негативный, пассивный – позитивный и пассивный – негативный. Активный – позитивный тип более всего желает добиться результата, активный – негативный старается добиться власти и удержать ее, пассивный – позитивный «ищет любовь» и пассивный – негативный «подчеркивает свои общественные ценности». Для геополитического статуса государства наиболее опасен активно – негативный тип политического лидера, поскольку он обычно склонен к политической слепоте и продолжению явно неудачной политики из опасения «потерять лицо». Барбер говорит, что данный тип лидера «помогает организовать собственное поражение и приводит нацию к худшему состоянию, чем то, в котором она могла бы быть». Данный тип лидера:

а) все время боится проявить слабость, к которой он имманентно склонен,

б) пытается работать все больше и таким образом избавиться от тревоги и незащищенности,

в) он не командный игрок и не спрашивает совета у других,

г) не терпит в других людях того, что он считает предательством по отношению к самому себе и провозглашаемым им идеалам,

д) считает, что весь мир – против него.

Нации слишком дорого платят за упрямое следование таких лидеров провальному типу политики. В качестве примеров Барбер приводит деятельность Л. Джонсона и его упорное нежелание прекратить войну во Вьетнаме. «Он не может сдаться, т.к. психологическая цена слишком велика для его личности. Для него капитуляция означает самоубийство, признание вины и слабости. После того как он вложил весь свой моральный капитал в дело, он будет преследовать цель до конца».

Если приложить типологию Барбера к российским президентам, то Ельцин соответствует именно активно – негативному типу. Геополитический провал России (критическая степень геополитической контракции) при Ельцине не в последнюю очередь есть следствие активно – негативного типа его личности. Барбер подчеркивает, что если определенные негативные для страны обстоятельства соединятся с данным типом президента – результат «может быть катастрофическим и для страны, и для президента».

Личностный фактор геополитического процесса представлен не только политическими лидерами государств или негосударственных объединений, но и таким важным структурным подразделением государственного чиновничества, как дипломатический корпус и его глава.

Дипломатические отношения и дипломатию вообще часто определяют как институциализованные отношения между государствами, международными и наднациональными организациями, которые осуществляются посредством представителей данных структур. Одной из основных задач дипломатии, согласно Венской конвенции 1961 г., является защита интересов представляемого государства, а также наблюдение за экономическими, социальными и политическими процессами, происходящими в стране пребывания дипломата. Дипломатия – классическое средство представления интересов государства на внешней арене. Добавим, что дипломатия развивается как в явной, так и в скрытой

форме. Это может относиться как к государству, так и к негосударственным структурам, осуществляющим в той или иной форме внешнеполитическую деятельность.

Дипломатические способности лидеров негосударственных структур могут способствовать превращению данных структур в государственные. Примером может служить деятельность уже упоминавшегося Я. Арафата, превратившего свою террористическую по характеру организацию ФАТХ в кадровую и организационную базу современной Палестинской автономии в рамках Израиля. Как известно, на повестке дня стоит вопрос о преобразовании данной структуры в ближайшем будущем в структуру отдельного суверенного государства.

Личные способности дипломатов высокого класса, прежде всего таких государственных чиновников, как министры иностранных дел, могут способствовать не просто геополитическому расширению (экспансии) данного государства, но и его геополитическому прорыву. В связи с этим необходимо упомянуть таких крупных исторических деятелей, как князья Талейран (Франция концаXVIII – начала XIX века) и Меттерних (Австрия того же периода), а в России – Горчаков (XIX век).

Идеология как геополитический ресурс

Идеология как система ментальных ценностей присуща любому человеческому обществу. В этой системе в разные исторические эпохи доминируют разные элементы. Утрата доминанты в связи с переходом на другую доминанту может в период этого перехода явиться одной из причин геополитического сжатия данного государства. Дело в том, что ментальная доминанта определяет форму и степень осознания национального интереса. Временная утрата доминанты ведет к геополитической дезориентации до момента обретения другой доминанты. Так, геополитическое сжатие России в конце XX века объясняется в том числе провалом коммунистической идеологии и неспособностью либеральной идеологии полностью занять ее место.

Особенно активно стимулируют геополитическое расширение две разновидности идеологии – религиозная и националистическая. Причем по одной и той же причине. Обе эти идеологии по-разному обосновывают одно
– идею исключительности данного этноса. Обоснование не обязательно должно выражаться в проявленной, артикулированной форме, как, например, идея богоизбранности еврейского народа в иудаизме. Избранность может существовать на уровне подсознания, определяясь более сложными и тонкими взаимосвязями ментальных элементов.

Рассмотрим несколько подробнее геополитическую роль *националистической идеологии*. Обычно этот вид идеологии активно функционирует в общественном сознании в периоды геополитических провалов (значительной степени геополитического сжатия), являясь ментальной базой откатной волны геополитического расширения. Это случилось с Германией в середине 20 века, и это происходило в России и во всех странах СНГ в 90-ые годы прошлого века, а в ряде из них, в частности на Украине происходит до сих пор. Необходимо особо отметить, что националистическая идеология, как и любая

другая, имеет несколько степеней развития и, соответственно, несколько форм существования. Спектр националистической идеологии простирается от патриотизма до шовинизма. Доминирование конкретной формы национализма в общественном сознании конкретной страны в ситуации геополитического сжатия определяется целым рядом условий, в том числе степенью ее экономического развития и уровня жизни населения, национальными традициями и религией, типом политической системы и не в последнюю очередь – личностью главы государства.

Германский национализм, активно подпитывавшийся Бисмарком, кайзером Вильгельмом, а в 30-е годы XXвека – Гитлером и его партией послужил ментальной основой бурного геополитического расширения (геополитического прорыва) Германии в первой половине XX века. Необходимость теоретического обоснования этого прорыва создала немецкую школу традиционной геополитики – одну из сильнейших в мире. Поражения в первой и второй мировых войнах отнюдь не уничтожили германский национализм, несмотря на целенаправленную общенациональную кампанию искоренения идеологии национал-социализма в 50-60 гг. XX века. Напротив, эти поражения напитали его, но давление исторических обстоятельств перевело его в иные формы, например, в форму бытового «оборонительного расизма» и активное стремление к объединению Западной и Восточной Германии.

Национализм значительной части титульных этносов и политической элиты бывших советских республик, ныне – независимых государств используется странами Унилатераля для провоцирования дальнейшего геополитического сжатия России во всех пространствах. Так, явно дискриминационные в отношении русскоязычного населения законодательные акты и политические действия государств Балтии, особенно Латвии, не встретили почти никакого осуждения в международных структурах типа ЮНЕСКО, ОБСЕ, Совета Европы, а также среди лидеров великих держав. Дело в том, что русские составляют от 30 до 40% населения этих стран и могли бы стать этнической, экономической, политической и ментальной базой возвратного геополитического расширения России в регионе Северо-запада Европы. Чтобы не допустить этого, законодательно закреплены запреты на владение недвижимостью (т.е. предпринимательскую деятельность – какой же бизнес без владения недвижимостью) и участие в выборах «неграждан», а также на использование русского языка в официальных контактах. Гражданами являются только те лица нетитульной национальности, которые родились в Балтии до 1940 или после 1990 года.

Националистические партии в Германии, Польше и Балтии лоббируют возвращение Калининградской области России этим государствам, согласно существовавшим до второй мировой войны территориальным пропорциям.

Национализм является мощным ментальным фактором геополитического развития – как прогрессивного (экспансионистского), так и регрессивного (контракционного).

В XX веке выявилась закономерность: принцип самоопределения народов в сочетании с крайним национализмом ищущих самоопределения этносов может легитимно крушить многонациональные государства. Достаточно вызвать

«оборонительную» национально-освободительную войну, а с ней – международную симпатию, за которой обычно следует дипломатическое признание.

Не меньшим по значению геополитическим ресурсом является то, что М. Вебер называл «престижем могущества», т.е. психология победителей, укорененная в массовом сознании данного общества. В этом смысле ныне осмеянный лозунг «нет таких крепостей, которые не могли бы взять большевики» является выражением именно «престижа могущества» и не мог не появиться в период первых пятилеток и побед на фронте индустриализации и внешней политики. Мощные прорывы в сфере освоения воздушного и затем космического пространства (большая часть рекордов в воздухоплавании принадлежала спортсменам СССР, первый спутник Земли, первый человек в космосе) явились как следствием проявления «престижа могущества», так и одним из факторов его усиления.

Ницше замечал, что миф и не должен быть правдой. Его функция иная – не адекватное отражение действительности, но обеспечение психологического единства общества.

На развитие психологии победителей и стимулирование геополитической экспансии во всех пространствах превосходно работает массовое развитие спорта и спортивные достижения в различных областях.

Ментальные ресурсы – это то самое «пространственное чувство» народа, охарактеризованное Ратцелем, без развития которого не может осуществляться геополитическая экспансия.

Вопросы для самоконтроля знаний

1.Какое значение имеет сырье в качестве геополитического ресурса?

2.Какое имеют значение демографические ресурсы в качестве геополитического ресурса?

3.Какие бывают типы экономической и политической системы?

4. Раскройте политического лидера как геополитический ресурс.

5. Как выражается идеология в качестве геополитического ресурса?

ГЛАВА 5
МОЩЬ В КАЧЕСТВЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

5.1. Военная сила

Мощь (power) – интегральное понятие, обозначающее конкурентные возможности данного государства в геополитической борьбе, т.е. его реальную способность к геополитическому расширению во всех пространствах.

В традиционалистской геополитике понятие «мощь» часто было равнозначно понятию «военная сила», поскольку основным средством геополитического расширения традиционалистская геополитика считала силовой захват. Модернистская геополитика наряду с этим применяет понятия «экономическая мощь» и «информационная мощь». Военная, экономическая и информационная мощь являются самостоятельными факторами геополитического существования конкретного государства, но также каждая из них стимулирует развитие других и взаимодействует с ними. Так, необходимость создания новых, более эффективных видов оружия всегда стимулировала развитие определенных отраслей экономики, а начиная с XX века – и информационных технологий.

В XX веке геополитическое значение экономической мощи государства настолько возрастает, что на рубеже XX и XXI века некоторые ученые начинают говорить об исчезновении геополитики и рождении новой науки и политической практики – геоэкономики (Аттали).

Рассмотрим четыре основных вида геополитической мощи последовательно.

Военная сила – это реальная способность данного государства к захвату физического пространства.

Составляющие военной силы таковы:

- боеспособная армия (т.е. хорошо обученная и вооруженная, с высоким боевым духом);
- эффективно действующий оборонно-промышленный комплекс;
- военная доктрина, адекватная существующим реальным и потенциальным угрозам (военная доктрина содержит формулировку угроз и описывает средства их предотвращения или ликвидации).

Как известно, в геополитической борьбе фактором воздействия является как применение военной силы, так и его угроза. Последнее реализуется в следующих основных формах.

1. *Проведение «плановых» и чрезвычайных военных учений* в непосредственной близости от границ геополитического соперника или в спорном регионе. Пример: активизация военных учений и проверки готовности войск странами НАТО с одной стороны и Россией с другой на фоне украинского кризиса.

2. *Маневры сухопутных воинских подразделений, военных кораблей и подводных лодок в стратегически важных регионах.*

В 1999г. неожиданный для НАТО стремительный марш-бросок российских десантников из расположения миротворческого контингента в Боснии на территорию сербской провинции Косово и занятие ими аэропорта в г.Приштине позволили России поставить страны НАТО перед фактом необходимости участия России в косовском урегулировании. «Победители Югославии», фактически поделившие между собой территорию Косова после «гуманитарной интервенции», никак не рассчитывали вовлекать Россию в устройство новых региональных образований на Балканах. Блестящий маневр десантников позволил России сохранить свои геополитические позиции, чему в определенной мере способствовало и появление в Адриатическом море российского военного корабля-разведчика. Экономическое сжатие России, а, говоря попросту, скудость бюджета вследствие развала экономики не позволило сделать еѐ геополитическое присутствие на Балканах более весомым.

Дальние океанские походы используются также как подтверждение геополитических притязаний данного государства или уже осуществленного геополитического расширения в различных пространствах. Примером может служить постоянное присутствие военных флотов США в стратегически важных регионах планеты. Постоянно в мировом океане находятся более 220 военных кораблей США и НАТО (более 60% списочного состава), при этом 30 кораблей действуют в зонах, из которых территория России гарантированно поражается их ракетным оружием.

Океанские походы подводных атомных крейсеров и авианосных кораблей представляют собой реальное воплощение угрозы нападения в ответ на агрессию геополитического противника.

Постоянное военное присутствие в Мировом океане подтверждает высокий геополитический статус государства.

Используются для демонстрации военной силы и маневры летательных аппаратов. Так, в 2000 г. в Японском море пара российских разведывательных самолетов «вскрыла» (т.е. беспрепятственно прошла системы обнаружения и охранения) американскую авианосную группу и сфотографировала палубу авианосца «Китти Хок». Палубная авиация «Китти Хок» не была готова к отражению атаки, и при появлении российских самолетов американцы стали перерубать топливные шланги, через которые в это время шла дозаправка самолетов и вертолетов на палубе – американцы испугались атаки с воздуха. Спецоперация была проведена совместно разведками Дальневосточного

объединения ВВС и ПВО и Тихоокеанского флота. Если бы то же самое в боевых условиях сделали истребители-бомбардировщики, авианосная группа гарантированно была бы потоплена. Характерно, что спецоперация совпала по времени с предложением президента Путина американской стороне о сокращении ядерных боеголовок с обеих сторон до 1500. Схожая ситуация повторилась весной 2013 года в Черном море.

Наибольшей угрозой является угроза применения ядерного оружия.

По этой причине данный вид вооружений является и наиболее мощным фактором сдерживания агрессии геополитического противника. Несомненно, если бы Россия не обладала ядерным оружием, ее ждала бы судьба Югославии за «непропорциональное применение силы» в Чечне.

Несколько раз в современной истории артикулированная угроза применения ядерного оружия спасала геополитические позиции конкретного государства. Так, в 1967г. во время «шестидневной войны» Израиля с арабскими государствами политическое руководство СССР поставило ультиматум Израилю. Ультиматум гласил: если израильские войска не прекратят наступления в течение двух часов, СССР нанесет по этой стране ядерный удар. Прекращение наступления спасло от полного разгрома советских сателлитов Египет и Сирию и таким образом сохранило геополитические позиции СССР на Ближнем Востоке.

Кроме того, наличие ядерного оружия само по себе является фактором сдерживания войны между ядерными государствами и удерживает от соблазна навеки отделаться от геополитического противника. В 1962г. во время так называемого «карибского кризиса» США воздержались от обмена ядерными ударами с СССР только из опасения погибнуть самим от последствий радиационного заражения громадных территорий страны. Чрезвычайно рискованная игра СССР в данном случае позволила спасти единственного геополитического союзника в Латинской Америке – социалистическую Кубу – от агрессии США. В то же время угроза ядерного нападения в ответ на размещение на Кубе советских ракет удержала СССР от этого шага и позволила американцам сохранить свою военную базу Гуантанамо на Кубе.

Геополитическое значение ядерного оружия заставляет многие страны стремиться к его приобретению. Так возникают «пороговые государства», т.е. государства, где имеется не связанное международными юридическими нормами ядерное оружие или ведутся работы по его созданию. Ядерное оружие – это не только ядерный заряд сам по себе, но и средства его доставки. Формальный или неформальный статус великой ядерной державы государство получает только тогда, когда имеет «ядерную триаду»: средства наземного (ракеты), воздушного (стратегические ракетоносцы) и морского (атомные подлодки) базирования. В конце XXвека появилась еще одна составляющая – базирование ядерного оружия в космосе.

Однако для региональных держав, экономически способных к созданию ядерного оружия, при осуществлении геополитических амбиций достаточно иметь только тактические ракеты. Это значительно удешевляет и облегчает для них ядерный компонент регионального геополитического сдерживания.

«Пороговые государства», среди которых почти все имеют реальных геополитических противников в лице непосредственных соседей, являются фактором возрастания международной нестабильности и угрозы возникновения мировой ядерной войны.

Многие страны, не способные к созданию ядерного оружия, накапливают «ядерное оружие бедных»– биологическое и химическое, с помощью которого намереваются отстаивать свои интересы в регионе.

В конце XX века появились неядерные виды вооружений (высокоточное оружие и крылатые ракеты – ВТО и КР), приближающиеся по эффективности к ядерному оружию (ЯО). ВТО и КР, наряду с ЯО, являются в современном мире фактором стратегического сдерживания. Эти виды вооружений используются высокоразвитыми странами, связанными международными обязательствами по неприменению ЯО, для осуществления военных операций по достижению стратегического преимущества (операции против Ирака, война НАТО против Югославии, Ливии). Дальнейшее развитие ВТО и КР может в перспективе снизить значение ЯО как «оружия сдерживания».

Таким образом, появление и распространение оружия массового поражения делает силовые формы геополитического расширения и сдерживания чрезвычайно опасными для физического существования целых народов и человечества в целом.

Данное обстоятельство определяет и потенциальную опасность гонки вооружений, т.е. процесса создания все более мощных видов оружия.

Современный виток гонки вооружений привел к. *«новой революции в военном деле» (НРВД).* Суть ее состоит в том, что новые виды оружия изменяют сам характер ведения военных действий.

Информационная революция и связанная с ней компьютеризация открыли дорогу НРВД. Внедрение высоких технологий существенно изменило характер и возможности обычных вооружений, системы разведки и управления войсками, привело к созданию высокоточных вооружений, расширило возможности ведения войны на расстоянии («бесконтактная война»), появлению вооружений «малой заметности» (созданных по технологии stelth). В последние годы возрастает значение качества вооружений, которое все труднее компенсировать их количеством. Увеличивается разрыв между передовыми в техническом отношении странами и остальным миром. Такое положение дел стимулирует технически отсталые страны либо присоединяться к коалициям высокоразвитых государств, либо искать противовес их превосходству в сфере «вооружений для бедных», т.е. в овладении оружием массового уничтожения. К тому же научно-техническая революция в сочетании с информационной значительно облегчает доступ террористических организаций к отдельным элементам НРВД.

НРВД требует повышения профессионального уровня военнослужащих, а также увеличения удельного веса профессиональных военных, служащих по контракту.

Современные войны начинаются с информационной войны. Ее физическая составляющая – электромагнитное подавление систем управления, связи и разведки противника. Психологическая составляющая – деморализация

противника, в том числе и посредством мобилизации общественного мнения на осуждение действий его войск. Важным фактором психологического давления является осуждение со стороны международных правозащитных организаций и возможность последующих санкций со стороны международного сообщества, направленных на «принуждение к миру» государства, объявленного агрессором, совершающим «преступления против человечности».

В войнах конца XX– начала XXI века практически нет тыла: войска находятся в нелинейных порядках, проникая на большую глубину территории противника относительно малыми группами, что затрудняет их ликвидацию «обычными средствами». Тыловые объекты обеспечения противника разрушаются, причем не, только собственно объекты военнопромышленного комплекса, но и теле- и радиостанции, дороги, мосты, электростанции и т.п.

НРВД предполагает перемещение боевых действий или их обеспечения в космос: поражение территории противника с помощью космических аппаратов и осуществление спутниковой разведки и связи. Некоторые аналитики прогнозируют превращение космоса в основной театр военных действий в XXI веке, поскольку в этой сфере еще не действуют никакие юридические ограничения.

Распространение принципов гуманизма приводит к тому, что правозащитные организации и мировое сообщество все в больших масштабах будут требовать осуществления боевых действий высокоточным и «несмертельным» оружием. На Западе разрабатывается теория «гуманных войн» – войн без огневого противоборства и разрушения материальных ценностей.

Изменяется и само оружие – возрастает его убойная сила и эффективность, но одновременно появляются и новые средства защиты живой силы и техники.

В результате НРВД, достигающей своего пика, возникает новая иерархия государств, которая непосредственно повлияет на изменение геополитических реалий. Наибольшими возможностями геополитического расширения будут обладать государства, полностью овладевшие всеми аспектами НРВД. Несколько меньшие, но все, же широкие геополитические возможности будут иметь «нишевые государства», овладевшие только некоторыми параметрами (нишами) НВРД. Третье место – за государствами с ядерной триадой, не владеющими в полном объеме достижениями НРВД. И наконец, на последнем месте – с наименьшими возможностями геополитического расширения – все остальные государства. При этом ядерное оружие останется средством сдерживания.

Сама структура вооружений и иерархия родов войск конкретного государства говорят о его геополитическом статусе и притязаниях (А. Дугин).

Великая держава, как правило, отдает приоритет космическим войскам и космическим вооружениям. Она также обладает возможностями ведения метеорологической войны и искусственного вызывания землетрясений. Все большее значение приобретает психотронное оружие. Эти виды вооружений – ось национальной безопасности и гарант осуществления крупных геополитических проектов.

Вторым по геополитическому значению в современном мире является ядерное оружие на воздухоносителях, т.е. ракеты и стратегическая авиация. Эта

межконтинентальная сфера вооружений создает угрозу тем регионам, которые надежно защищены морем от всех других форм военного вторжения.

Военно-морской флот также призван выполнять межконтинентальные задачи, но при этом требует гигантской системы стратегических портов и военных баз за границей. В первую очередь на вооружении великой державы должны стоять авианосцы и атомные подводные лодки. ВМФ должен ориентироваться на ведение боевых действий в пространстве, максимально удаленном от сухопутной базы, поскольку основное правило успешной войны – ведение военных действий либо на территории противника, либо на нейтральной территории. Следовательно, приоритетным для великой державы является именно океанский флот.

Сухопутные войска имеют наименьшее значение для современной великой державы. В реальных межконтинентальных конфликтах они выполняют вспомогательную роль. Единственное исключение – воздушнодесантные войска и спецназ, которые могут активно участвовать в межконтинентальных операциях по причине мобильности и несвязанности с сухопутными континентальными базами. Великая держава отдает приоритет именно этим войскам, выделяя их в структуре сухопутных войск.

Однако сухопутные войска чрезвычайно важны для региональной державы и всегда занимают основное место в иерархии ее военной силы.

Объем экспорта вооружений и военной техники – одно из проявлений военной мощи данного государства. Экспорт вооружений и военной техники позволяет поставить государство-покупателя в определенную зависимость от государства-продавца: имеется в виду необходимость военных инструкторов по овладению новой техникой, запасных частей к ней, обучения офицеров в учебных заведениях государства-продавца и т.п. Именно по этой причине США и страны НАТО всеми доступными им средствами затрудняют доступ на внешние рынки российской военной техники, некоторые образцы которой являются лучшими в мире.

Геополитическому расширению способствует и такой фактор, как обучение в военных учебных заведениях данного государства офицеров других стран. Недаром страны Унилатераля широко практикуют обучение офицеров стран «третьего мира» в своих военных высших учебных заведениях: академии Сен-Сир (Франция), Сандхерсте (Великобритания),
«школе Америк» (США) и т.п. «Школа Америк», с 2000г. переименованная в Институт Западного полушария по сотрудничеству в области безопасности, за годы своего существования подготовила только для латиноамериканских армий 63 тыс. чел., причем список выпускников напоминает биографический справочник латиноамериканских диктаторов и их ближайшего окружения.

Объективно возникающий в ходе обучения образ большой военной мощи обучающей стороны, усвоение ее ментальных ценностей и военных технологий в дальнейшем помогает сохранению ориентации на геополитическое сотрудничество сданным государством армейской верхушки государства-реципиента. Необходимо при этом подчеркнуть, что в развивающихся странах политическая роль армии огромна, и именно армия часто определяет политический курс страны.

Теракты в США 11 сентября 2001г. показали, что военной мощью геостратегического масштаба в XXI веке обладают не только государства, но и НПО (неправительственные организации) террористического типа. Специалисты немедленно заговорили о новом виде войн – асимметричных войнах, которые ведутся не вооруженными силами и не оружием в привычном смысле этого слова. Межконтинентальный удар стратегического масштаба, причинивший неприемлемый ущерб, был нанесен террористамикамикадзе, захватившими обычные пассажирские «Боинги» и таранившими небоскребы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и здание Пентагона в Вашингтоне. Эта война не связана с НРВД в смысле использования технологий или вооружений, но это ответ на НРВД и осуществленные странами Унилатераля «бесконтактные войны» в Югославии и Ираке (в 90-е годы XX века).

Асимметричные войны отличаются также закрытостью политических целей, о которых можно лишь догадываться, а также полной невозможностью юридически доказать причастность какой-либо НПО или конкретного лица к организации и инициированию войны.

Методы ведения асимметричных войн со стороны нападающих чрезвычайно трудно предусмотреть: можно определить их возможный спектр, но какой метод, когда и где именно будет применен – вычислить нельзя. Поэтому и эффективность противодействия нападению в асимметричных войнах очень низкая. Требуется громадное, невиданное до этого в истории, финансирование и развитие всех видов разведки и такой ее составляющей, как агентурная работа. Причем внедрение агентов в террористические организации современности – дело обычно затруднительное, т.к. они строятся по принципу микроколлективов, каждый из которых не знает других, и работают по кодовым сигналам через почту или Интернет. Многие подобные террористические организации включают в себя только клановых родственников или жителей одной деревни, которые знают друг друга с детства и биография которых прозрачна.

Неслучайно асимметричная война, начатая против США в сентябре 2001 г., застала врасплох не только спецслужбы страны, но и ее руководство.

Акты войны были разработаны и осуществлены таким образом, чтобы сработал прежде всего психологический эффект: мишенью были выбраны национальные символы страны, а неизбежные прямые трансляции CNN и других телеканалов по всему миру фактически дали терактам глобальную рекламу и продемонстрировали глобальный и превосходящий характер мощи неизвестного (или неизвестных) НПО.

Главное же оружие асимметричных войн – анонимность зачинщиков и исполнителей. США пришлось «назначить» врага нации № 1 – бен Ладена – и бомбить страну, где он находился. Но обычное или высокоточное оружие бессильно против терроризма. Штамп спор сибирской язвы, рассылавшийся в США осенью 2001 г. по почтовым отделениям, СМИ и госучреждениям, был произведен на территории США. Кто его произвел, кто и кому передал, кто конкретно осуществлял рассылку спор – неизвестно, и удары крылатых ракет по Афганистану в этом случае не помогут. Непонятно, кем, когда и почему была блокирована ПВО североамериканского континента NORAD и объектовая ПВО

Пентагона, которые не реагировали на многократные изменения маршрута захваченных «Боингов».

Первым актом асимметричной войны обычно называют теракты в США в сентябре 2001 г. Однако террористическая атака на США не была первым примером такой войны. Задолго до того асимметричную войну с международными террористическими организациями вела Россия в Чечне, но это противостояние оценивалось Западом как форма колониальной войны со стороны России и национально-освободительной войны – со стороны чеченских сепаратистов. Этот взгляд на проблему не преодолен до сих пор. Артикулируемые цели «чеченских повстанцев» – достижение независимости
Чечни от России. Скрытые, но реальные цели, как указывал еще президент Ельцин – создание исламского государства на территории России с последующим присоединением к нему этнических республик с преобладанием исламской конфессии. В конечном итоге это могло бы привести к отделению от России обширных территорий на юге и реальному распаду страны. В последнем варианте развития событий Россия переставала бы существовать в качестве реально влиятельного геополитического актора и тем более – в качестве геополитического контролера Евразии. И всѐ это достигалось бы не масштабным завоеванием, фактически невозможным в связи с наличием у России ядерного оружия, а гораздо более безопасным и дешевым для реального инициатора агрессии способом асимметричной войны.

Реальные инициаторы асимметричной войны против России – не чеченские сепаратисты. Это иные силы: те, которым выгодно оттеснить Россию от нефтяных богатств Каспия и Центральной Азии и поссорить с исламским миром - основным держателем нефтяных запасов планеты.

Чеченский конфликт имел все основные признаки асимметричной войны. Это агрессивные действия против государства со стороны террористических организаций, использование партизанских и террористических методов борьбы с мирным населением, затруднительность или невозможность юридически доказать реальное участие в актах асимметричной войны ее истинных вождей, трудности прогнозирования места, времени и формы очередных актов войны со стороны сепаратистов.

Симметричный ответ на асимметричные военные угрозы потребует не только новых принципов организации вооруженных сил, специальной и финансовой разведки, но и новых принципов международного сотрудничества и новых межгосударственных союзов.

Крупнейшей военной державой современного мира являются США. На протяжении многих лет США опережают другие страны по объему финансирования оборонной сферы, по техническому уровню вооружений, высокой степени боеготовности армии и по возможностям проецирования своей военной мощи (глобальный масштаб). Немаловажно и то, что США постоянно демонстрируют так называемую политическую волю по активному использованию этих возможностей во многих регионах мира. Активность США в значительной степени формирует повестку дня в сфере международной безопасности, на которую вынуждены реагировать другие страны, в том числе и

великие державы. После 11 сентября 2001г. усилилась готовность США к односторонним действиям в случае, если достичь согласия с союзниками не удается. Для оборонного бюджета США, рассчитанная по паритету покупательной способности – самая большая в мире – 38% (данные 2003 г.). При этом оборонный бюджет РФ в 2003 г. составлял 6% от общемирового, Индии – 6%, КНР – 14%, Франции, Великобритании, ФРГ, Японии, Саудовской Аравии – по 3%, Италии – 2%.

Численность личного состава вооруженных сил США – около 1 млн. 500 тыс. чел., причем в относительно короткий срок она может быть увеличена за счет резерва, численность которого превышает 1 200 000 чел. Военно-морской флот обеспечивает американское присутствие практически во всех точках Мирового океана и превосходство в большинстве из них. Тринадцать авианосных групп могут обеспечить воздушное прикрытие крупномасштабных операций в большинстве прибрежных районов мира. Система многосторонних и двусторонних военно-политических союзов, многочисленные военные базы (около 700 военных объектов за рубежом), возможности быстрой и масштабной переброски вооружений и живой силы обеспечивают эффективное военное присутствие США во многих регионах мира. Самый мощный в мире военно-космический эшелон США обеспечивает глобальный масштаб системы разведки, связи, управления, применения вооружений.

Однако основным фактором военного лидерства США является их значительное превосходство в сфере военных НИОКР (научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок). По финансированию этой сферы США превосходят все другие страны мира, вместе взятые. Это обеспечивает серьезный качественный отрыв в создании инфраструктуры сетевых центров управления, высокоточных вооружений, средств радиоэлектронной борьбы, военных роботов и в ряде других областей НРВД. Существенно и то, что контрактная по способу формирования армия США имеет большой практический опыт и провела испытания почти всех видов вооружений в боевых условиях в ходе вооруженных конфликтов и миротворческих операций в различных регионах мира за последние полтора десятилетия.

Уже в начале 90-х годов XX века США сформулировали стратегическую задачу долгосрочного сохранения и упрочения образовавшегося единоличного военного лидерства в условиях распада и исчезновения СССР с политической карты мира. В инструментарии решения внешнеполитических задач США постепенно сокращается удельный вес невоенных мер воздействия (экономическая помощь, дипломатическое влияние, миротворческая деятельность, пропаганда). Соответственно возрастает значение военной силы. Условно говоря, Пентагон становится более влиятельным органом власти по сравнению с Государственным департаментом (Министерством иностранных дел) США, а военное руководство региональных командований – более значимым, чем американский дипломатический корпус за рубежом.

«Стратегия национальной безопасности США», принятая в 2002 г., в качестве первоочередных задач выдвигает борьбы с международным терроризмом, урегулирование региональных конфликтов, укрепление режима

нераспространения оружия массового уничтожения. Новая стратегия подчеркивает необходимость перехода от реагирования на конкретные угрозы в режиме сдерживания к активным наступательным действиям по их искоренению. На первое место в инструментарии решения этих задач выдвигается военная сила. В документе было четко сформулировано положение о необходимости сохранения военного превосходства США: «Наши вооруженные силы должны быть достаточными для того, чтобы отвадить потенциальных противников от наращивания военной мощи в надежде обойти или догнать США».

В то же время не следует переоценивать военную мощь США. Она в определенной мере ограничена сдерживающими ракетно-ядерными потенциалами ряда стран, прежде всего, России. Кроме того, военная активность США влечет огромные непроизводительные расходы, а в некоторых случаях и потери живой силы, которые неизбежно сокращают поддержку внешнеполитической деятельности американского руководства со стороны населения и части политического класса. Усиление акцента на силовое решение международных проблем влечет рост антиамериканских настроений в мире, с чем не могут не считаться США.

С другой стороны, нельзя отрицать того факта, что активная позиция США по вопросам международной безопасности часто помогает другим странам решать задачи противодействия глобальным угрозам. Осуществление этого противодействия без США было бы более обременительным, а иногда и невозможным даже для великих держав.

Специфичен *военный потенциал Китая*. Армия КНР – самая многочисленная в мире – 2 млн. 250 тыс. чел. По мобилизационным возможностям Китай также превосходит любое из государств мира. КНР активно модернизирует свои вооруженные силы, закупая вооружения преимущественно в РФ. Наращивается ракетно-ядерный потенциал. Создается космический эшелон для обслуживания стратегических и обычных вооружений. В то же время Китай не имеет вооруженных сил за рубежом, а в миротворческих операциях участвует избирательно. Поддерживает цели международной антитеррористической коалиции, но в ее деятельности активного участия не принимает. Китайское руководство настороженно относится ко всем случаям международного вооруженного вмешательства, особенно к «гуманитарным интервенциям», рассматривая их как опасные прецеденты, могущие представлять угрозу и для безопасности КНР. В последние годы развивается военное сотрудничество с государствами-членами ШОС (Шанхайской организации сотрудничества), преимущественно с РФ.

Большинство аналитиков считает, что с учетом темпов экономического роста и численности населения Китай в долгосрочном плане может превзойти другие великие державы по военной мощи. Главным предметом озабоченности является неопределенность относительно стратегии поведения Китая в долгосрочном плане.

Военная мощь реализуется не только государствами в индивидуальном порядке, но также в форме *военных блоков*.

Единственным военным блоком современности является НАТО (NATO – North Atlantic Treaty Organization). После распада мировой системы социализма и самороспуска межгосударственной оборонительной организации Варшавского договора НАТО потеряла многолетнего внешнего врага, под предлогом защиты от которого и была создана в 1949 г. В 1991 г. в Риме была принята новая стратегическая концепция НАТО. Центральное положение этой концепции: отражение крупномасштабного вооруженного нападения больше не является главной задачей альянса. В документе был зафиксирован отказ от концепции тотальной войны на восточном направлении. В соответствии с данной концепцией и Договором об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) примерно на 1/3 были сокращены вооружения и вооруженные силы НАТО. Из Европы было выведено около 80% тактического ядерного оружия. Численность вооруженных сил США в Европе сократилась с 300 тыс. чел. до 100 тыс. чел.

Хотя об этом прямо и не говорится, но НАТО по-прежнему остается гарантом европейско-атлантической безопасности в случае возрождения военно-политического противостояния теперь уже с Российской Федерацией. О сохранении такой озабоченности свидетельствует избыточный для решения современных задач альянса состав вооруженных сил, сохранение размещенных в Европе американских тактических ядерных вооружений, наличия крупных военных баз, расширение состава НАТО за счет бывших социалистических стран и придвижение альянса вплотную к границам России.

НАТО продемонстрировала свою сохраняющуюся значимость для Западной Европы при объединении Германии. Сохранение Германии в НАТО рассматривалось соседними с ней государствами как дополнительная гарантия против возрождения немецкого реваншизма. Считалось, что выход объединенной Германии из состава НАТО и превращение ее в нейтральное государство в меньшей степени отвечает снятию такой озабоченности со стороны соседей Германии. В то же время согласно Договору об окончательном урегулировании в отношении Германии (1990 г.) германская сторона и ее союзники по НАТО обязаны воздержаться от размещения на постоянной основе на восточных землях Германии (бывшая ГДР) иностранных вооруженных сил, ядерного оружия или его носителей.

В стратегической концепции НАТО 1991 г. содержались положения, говорящие о поиске новой роли организации в условиях прекращения «холодной войны». Речь шла о возможности применения контингентов НАТО для кризисного реагирования, включая межэтнические конфликты и территориальные споры в зоне ответственности организации. Это было реализовано в ходе крупномасштабных вспышек насилия в ходе распада Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ) в середине 90-х годов XX века. НАТО оказалась главной силой, которая взяла на себя ответственность за послекризисное поддержание мира в Боснии и Герцеговине, Македонии, крае Косово. Правда, определенную роль в провоцировании данных конфликтов сыграли именно западные державы, особенно в Косове. В результате задача по урегулированию кризисов и после кризисному поддержанию мира была включена

в свод новых функциональных задач НАТО. В 2000-х годах к этой задаче добавилось и противостояние международному терроризму.

С момента создания НАТО зона ответственности альянса строго ограничивалась территориями государств-членов. Союзнические обязательства не распространялись на вооруженные силы данных государств, вовлеченные в конфликты вне их территории или находящиеся в других регионах мира. Только нападение на территорию государств-участников могло ввести в действие обязательства по статье 5 Вашингтонского договора 1949 г. о взаимной помощи. После участия НАТО в событиях в бывшей СФРЮ была доктринально закреплена деятельность организации за пределами ее традиционной географической зоны.

Еще более существенно для международной безопасности продвижение НАТО на восток и принятие в состав организации новых государств-членов, ранее бывших элементами мировой системы социализма или республиками в составе СССР. В 1994 г. Советом НАТО была принята программа «Партнерство ради мира» (ПРМ), адресованная индивидуально всем участникам ОБСЕ (Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе), не являвшимся членами НАТО. Программа предусматривает:

- осуществление принципа гражданского контроля над вооруженными силами;
- обеспечение прозрачности военных бюджетов;
- способность и готовность вносить вклад в миротворческие операции, совместное проведение учений для отработки операций по поддержанию мира, поисковых и спасательных операций.

Индивидуальные программы в рамках ПРМ заключили с НАТО государства Центральной и Восточной Европы, страны СНГ, в том числе РФ, а также группа нейтральных стран Западной Европы. В то же время 12 стран (Албания, Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Македония, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Чехия, Эстония) заявили о своем стремлении вступить в НАТО. В конце 1996 г. Совет НАТО принял принципиальное решение о начале процесса расширения альянса.

Кандидатам был поставлен ряд условий приема в НАТО:

- завершение демократических реформ;
- обеспечение прав национальных меньшинств;
- урегулирование территориальных споров с соседями;
- достижение безусловного гражданского контроля над вооруженными силами;
- перевод вооруженных сил на стандарты НАТО.

В связи с выдвижением данных условий была распространена идея о том, что НАТО выполняет не только военную функцию защиты от определенных угроз, но и политическую функцию распространения демократических ценностей и стабилизации внутриполитической ситуации в странах-членах. На юбилейном саммите НАТО в 1999г. была принята «Новая стратегическая концепция», которая закрепляла основные параметры реформирования альянса после окончания «холодной войны»: перенос акцента с коллективной обороны на урегулирование кризисных ситуаций, выход за пределы традиционной зоны ответственности,

расширение НАТО, усиление политической деятельности по продвижению демократии. В рамках последнего направления был закреплен принцип «законного совместного международного интервенционизма», т.е. возможности военной операции НАТО в стране, где вопиющим образом нарушаются права человека.

Членами НАТО стали не все государства, заявившие о таком стремлении. Надо отметить и то, что реализации поставленных Советом НАТО условий не всегда учитывается структурами самой НАТО. Так, ущемление прав русскоязычного меньшинства стран Балтии, признанное правозащитными организациями международного уровня (Amnesty International, Human rights Watch, Парламентская ассамблея Совета Европы), не явилось препятствием для приема Латвии и Эстонии в НАТО.

В последние годы наблюдалось до событий на Украине известное отчуждение между европейским компонентом НАТО и США. Это объясняется усилением односторонности внешнеполитического поведения Вашингтона, а также нежеланием европейских государств приобретать «в чужом пиру похмелье», т.е. дополнительные проблемы вследствие поддержки курса США. Так, Германия и Франция не поддержали агрессию США и Великобритании в Ираке в 2003г., поскольку опасались острой реакции мусульманских общин внутри данных государств.

С 90-х годов XX века в Европейском Союзе развивается дискуссия и действия по обретению так называемой «европейской идентичности» в сфере безопасности. Совместная оборонная стратегия Евросоюза осуществляется преимущественно в рамках ЗЕС – Западноевропейского Союза. Формируется также полицейский контингент для работы в кризисных точках. В 2003 г. была осуществлена первая совместная операция вооруженных и полицейских сил ЕС: они сменили миротворческие силы НАТО в Македонии. В том же году полицейская миссия ЕС заменила полицейские силы ООН в Боснии и Герцеговине. В 2004 г. контингент европейских вооруженных сил ЕВРОФОР заменил натовский контингент СФОР, осуществлявший задачу стабилизации положения в Боснии и Герцеговине.

В то же время существует мнение, что для создания военной мощи, сопоставимой с американской, объединенной Европе потребуется в четыре раза увеличить свои военные расходы. ЕС планирует создать сеть спутников, центров разведывательной деятельности, собственный комитет начальников штабов для планирования операций вне НАТО и совместно с НАТО. Западная Европа стремится создать военную промышленность, независимую от американской, и производить собственные виды вооружений. Европейцы надеются, что единая валюта и единая независимая оборонная промышленность станут существенными характеристиками интегрированной Европы, что, в частности, потребует и единой оборонной инфраструктуры.

США проявляют некоторую нервозность в отношении независимой оборонной политики ЕС: бывший министр обороны США Д. Рамсфелд в ходе своего первого визита в ЕС в качестве члена американской администрации потребовал отдать европейские силы быстрого реагирования в подчинение НАТО.

В то же время ряд европейских политических партий выражают неодобрение практике создания национальной системы стратегической обороны США и размещению в рамках этой системы объектов противоракетной обороны в Польше и Чехии под надуманным предлогом противостояния ракетному удару со стороны Ирана и Северной Кореи. Ни Иран, ни, тем более, Северная Корея в обозримый период времени не имеют реальной возможности нанесения такого удара.

Определенной проблемой является современная структура и перспективы развития ядерных сил НАТО.

В эпоху «холодной войны» ядерным щитом Западной Европы выступали США. В рамках НАТО своим ядерным потенциалом их полностью поддерживала Великобритания. Франция, имевшая собственное ядерное оружие, вышла из военной организации НАТО в 1966 г. и дистанцировалась от США. Франция в те годы претендовала на политическое лидерство в континентальной Европе, исходя из трех принципов: собственные ядерные силы, независимость от США и неучастие в военных структурах НАТО. Остальные страны Европы не имели в прошлом и не имеют сейчас собственных ядерных вооружений.

Проблема сегодняшнего дня в отношении ядерных сил европейского компонента НАТО состоит в следующем:

- сохранят ли Великобритания и Франция свои ядерные вооружения в суверенном владении или передадут их ЕС как межгосударственному образованию; при этом превращение ЕС в новую ядерную державу войдет в противоречие с Договором о нераспространении ядерного оружия, согласно которому ядерные державы (в данном случае Великобритания и Франция) не могут передавать оборонные ядерные технологии третьим странам;
- усиливающаяся Германия в стремлении окончательно преодолеть последствия своего унижения вследствие проигрыша во второй мировой войне может претендовать на создание собственного ядерного оружия.

Однако все обозначенные выше противоречия не являются существенными для НАТО, и она продолжает оставаться активным инструментом геополитической экспансии Унилатераля.

Основные принципы взаимоотношений между Россией и НАТО регулируются Римской декларацией 2002 г., предусматривающей совместную борьбу с терроризмом, контроль над вооружениями и нераспространение оружия массового уничтожения.

США и ряд стран НАТО в качестве своего эффективного проникновения в зону российских интересов и вытеснения оттуда России все чаще используют тактику «управляемой нестабильности». Эта тактика выражается, в частности, в феноменах «цветных революций» на постсоветском пространстве и в прямом вмешательстве в дела Украины, Грузии, Молдавии. При посредничестве НАТО там осуществлены меры по устранению российского военного присутствия. НАТО фактически отказывается признать, что наличие российских военно-стратегических объектов по периметру границ РФ выступает естественным элементом системы национальной безопасности страны.

Для европейских членов НАТО, в отличие от США, Россия не выглядит даже тактическим союзником. Новые члены НАТО еще долго будут представлять Россию как главный источник угроз своему суверенитету.

5.2 Экономическая, информационная, идеологическая мощь

Экономическая мощь государства определяет масштабы его расширения в экономическом пространстве и – через аспект военной мощи – в физическом пространстве. Экономическая мощь тем больше, чем большим объемом высоких технологий (высоких для своей эпохи) обладает данное государство.

Территориальная протяженность и экономическая мощь государства не находятся в прямой зависимости. Так, Россия, имеющая самую большую площадь среди государств мира, в 1999 г. имела лишь 1,6% от мирового ВВП. Более того, и ресурсный потенциал государства не коррелирует в прямой форме с его экономической мощью. Страна, имеющая 38% совокупных разведанных сырьевых запасов мира и высокообразованную рабочую силу, тем не менее входит в G-7 («большая семерка» – наиболее развитые государства современного мира), превращая ее в G-8, только благодаря своей политической значимости и политическому наследству СССР (Из-за украинских событии страны G-7 отказались от контактов с Россией в рамках восьмерки).

Сама по себе экономическая мощь зависит от типа экономической системы данного общества. Этакратические системы могут выигрывать в статике, т.е. на каком-то определенном отрезке развития, но в динамике наилучшим образом проявляют себя либеральные экономические системы. Дело в том, что либеральные системы более мобильны, больше способны к адекватной модернизации.

Большая мобильность либеральных систем позволяет им в большем совокупном объеме овладевать высокими технологиями своего времени и использовать их для производства качественных и относительно дешевых товаров. Последнее обстоятельство является материальной базой экономической (товарной) экспансии данного государства и находящихся в его подданстве частнокапиталистических акторов.

Развитому производству соответствует прочная финансовая система. Кредиты, предоставляемые государством-экспансионистом, являются, как известно, мощным средством контроля экономического пространства государства-реципиента. Строительство промышленных объектов и объектов инфраструктуры, поставки оборудования и запасных частей, обучение кадров для других стран – все это формы контроля экономического пространства, т.е. экономической экспансии, которая возможна лишь для государства с большой экономической мощью.

Экономическая мощь является основой военной мощи государства, т.е. производства военной техники и вооружений, обучения кадрового состава армии согласно высоким технологиям. Малая экономическая мощь вынуждает покупать чужую военную технику и вооружения, оплачивать труд иностранных военных инструкторов, часто – на кредиты, взятые у того же государства-экспансиониста. Таким образом, малая экономическая мощь вынуждает открывать свои

пространства геополитической экспансии другого государства (государств), увеличивая тем самым совокупную мощь последнего.

Впрочем, иногда малое государство действует по принципу «голь на выдумки хитра». Например, иракские власти в 2000 г. закупили 4 тыс. игровых приставок Sony Play Station. Из их компонентов инженеры создали компьютеры для управления беспилотными самолетами, которые в Ираке используются для доставки к цели оружия массового поражения, а также компьютеры для расчета траекторий полета баллистических ракет. Таким способом иракские власти обошли запрет на торговлю с Ираком современными компьютерами, введенный именно с целью предотвращения их использования в военных целях.

Превосходящая экономическая мощь является притягательной сама по себе: малые государства стремятся войти в экономическое пространство великой державы и получить хотя бы косвенную выгоду от этого. Ряд стран Европы, не входящих в Европейский союз, рассматривают возможность присоединиться к «зоне евро». Таким образом, экономический передел мира, осуществляемый победителями в «холодной войне», уже идет по схеме, предсказанной Жаком Аттали еще в середине 90-х годов XX века (образование «зоны доллара», «зоны евро» и «зоны иены»).

Информационная мощь

В постиндустриальном обществе составной частью экономической мощи государства является его информационная мощь.

Информационная мощь – это способность производить и эффективно использовать программный продукт и компьютерную технику.

Чем выше качество компьютерной техники и программного продукта, производимых в данном государстве, тем больше его информационная мощь и возможности расширения в информационном пространстве других государств.

В современном мире информационная мощь не только обеспечивает указанные в четвертой главе возможности контроля пространств, но и является важнейшим компонентом военной мощи. Современные вооружения все в большей степени насыщаются сложной электроникой, а компьютеры участвуют в управлении боевыми действиями, в том числе буквально на поле боя, на уровне взвода. Только компьютер может справиться с одновременным анализом десятков параметров боевой обстановки, поставляемых воздушной и космической разведкой через сотни каналов спутниковой связи. При этом достигается высочайшая эффективность и точность управления боем, позволяющая, например, пере нацеливать пилотов уже после вылета на боевое задание. Однако нарушение работоспособности компьютеров, систем спутниковой связи или вывод из строя самих спутников парализуют работу штабов. Это технически в состоянии сделать многие страны мира, в том числе и не относящиеся к развитым: подавить средствами РЭБ слабый сигнал спутника, ограниченный по мощности передатчик которого находится на геостационарной орбите на расстоянии 36000 км от Земли.

В военном лексиконе с 90-х годов XX века появилось новое понятие: информационная военная операция.

В целом ряде современных производств (например, автомобильном) высока степень автоматизации, а значит – компьютеризации. Компьютеры встраиваются в бытовые приборы и технику. Торговые и финансовые операции осуществляются через компьютерные сети, в том числе через Internet. Все это увеличивает темп развития большинства отраслей экономики и непосредственно влияет на степень экономической, военной мощи – и в целом на совокупную мощь государства. Все более актуальным становится лозунг «кто не успел – тот опоздал». Постиндустриальные общества, в полном объеме овладевшие информационными технологиями современности и идущие в ногу с информационным прогрессом, благодаря этому кратно увеличивают свою экономическую и военную мощь, в то время как «отставание отстающих» усиливается и приводит к сжатию их геополитического пространства, иногда катастрофическому. Так, в распаде СССР сыграло роль и отставание в овладении постиндустриальными технологиями.

Однако парадокс в том, что чем больше информационная мощь государства, тем в большей степени это государство становится уязвимым: сбои в электроснабжении, хакерство могут в буквальной степени парализовать целые регионы. Так, в январе 2001 г. постоянные и многочасовые отключения электричества по всему штату Калифорния, связанные с региональным энергетическим кризисом, снесли информацию на жестких дисках компьютеров во многих офисах и на многих производствах. Учтем при этом, что в Калифорнии расположена Силиконовая долина – центр высоких технологий США.

Защита государств от информационного терроризма (хакерства) – насущная задача современности. Так, с октября 2001 г. США инициировали создание специальной сети для государственных нужд – GOVNET (Government network). Она будет устойчива к сетевым червям, вирусам, атакам, вызывающим перегрузку и т.п. специальные сети уже имеются у крупных фирм, государственных учреждений, но общение между этими сетями все равно идет через Интернет. По проекту GOVNET все государственные учреждения объединят свои сети. Проект курирует советник президента США по безопасности киберпространства.

Выделяют понятие информационного (информационно-технического) противоборства, при котором главными объектами воздействия и защиты являются информационно-технические системы (системы передачи данных, системы защиты информации и т.д.). Для примера приведем организацию информационного противоборства Китаем. Китай активно развивает концепцию и практику Сетевых сил, т.е. воинских подразделений численностью до батальона, которые состоят из высококлассных компьютерных экспертов, обученных в государственных университетах и специальных учебных центрах. Основной акцент делается на привлечение активной молодежи, прежде всего из числа пользователей сети Интернет. Китай сейчас занимает второе место в мире после США по числу пользователей Интернета. Проведено уже несколько крупномасштабных учений Сетевых сил по отработке актов информационной войны. Летом 2000 г. хакеры, которых подозревали в том, что они работали по заданию китайских спецслужб, взломали компьютерную систему американской атомной лаборатории в Лос-Аламосе и похитили большое количество информации, связанной с разработкой и испытаниями ядерного оружия.

Первоначально термин «информационная война», понимая под этим особый вид специальных операций разведки, применил А. Даллес в своей книге 1967 г. «Тайная капитуляция». К числу первых официальных документов по информационной войне можно отнести директиву Министерства обороны США 1992 г. «Информационная война». В 1993 г. в директиве Комитета начальников штабов № 30 были изложены основные принципы ведения информационной войны. В официальных документах США информационная война определяется так: действия, предпринятые для достижения информационного превосходства в интересах национальной стратегии и осуществляемые путем влияния на информацию и информационные системы противника при одновременной защите собственной информации и информационных систем. В 1995 г. в США была проведена масштабная командно-штабная военная игра с участием представителей всех силовых структур, целью которой была разработка концепции стратегической информационной войны. В том же 1995 г. вышла книга американца М. Либики «Что такое информационная война?». В ней автор определил семь форм такой войны:

1. командно-управленческая
2. разведывательная
3. психологическая
4. хакерская
5. экономическая
6. электронная
7. кибервойна

Большим достижением США является многолетний контроль над Интернетом. Официально ICANN – Интернет-корпорация по присвоению номеров и адресов – организация независимая, но фактически она подчиняется министерству торговли США. В ее ведении – присвоение доменных имен и управление центральными серверами Сети (раут-серверы). Тот, кто контролирует раут-серверы, может заблокировать или отфильтровать любую информацию. В 2005 г. на Всемирной конференции по вопросам информационного сообщества в Тунисе ЕС и страны БРИК предложили альтернативную модель управления Интернетом. Но США упорно противодействуют любым попыткам ограничить их монополию.

В 1998 г. Комитет начальников штабов Вооруженных сил США издал документ под названием Joint Doctrine of Information Operation. В нем впервые подтверждается факт подготовки американцев к проведению наступательных информационных операций. Ранее представители ВС США всегда подчеркивали оборонительный характер информационных операций, проводимых США. Названный документ предусматривает возможность осуществления наступательных информационных операций не только в военное, но и в мирное время. По мнению ряда экспертов, именно эта доктрина явилась основой для проведения «цветных революций». Правда, под информационными операциями здесь понимаются не только кибернетические, но и идеологические. Теория информационной борьбы прошла путь от восприятия ее как вспомогательного средства, применяемого для решения тактических боевых задач до придания ей

глобальной функции управления вооруженными конфликтами стратегического уровня. В 2007 г. первый вице-премьер РФ С.Б. Иванов назвал информацию «своеобразным оружием», применяющимся «на всех театрах военных действий», с помощью которого в ряде случаев можно успешно осуществлять экспансию, даже не прибегая к обычным вооружениям.

Некоторые варианты использования информационных технологий можно встретить в Интернете. К примеру, такой: «По сигналу искусственного спутника Земли в стране N, избранной объектом нападения, начинается хаос. В компьютерных сетях «оживают» заранее внедренные туда «логические бомбы» и вирусы. С помощью сверхмощных электромагнитных излучателей блокируется движение всего автотранспорта, всех самолетов на взлете, выводятся из строя все системы коммуникации, глушатся теле- и радиопередачи. Через те же искусственные спутники даются команды «обнулить» счета этой страны в зарубежных банках. Компьютеры собственных банков, «взбесившись», перестают перечислять деньги даже собственному правительству. Чтобы закрепить эффект, на экраны мониторов передаются команды, психологически сбивающие человека с толку и даже способные физически вывести из строя оператор. Таким образом, война носит бесконтактный характер, который будет отличаться, с одной стороны, эффективностью воздействия, с другой – практическим отсутствием людских потерь для агрессора. Одновременно развертываются широкие террористические действия и появляются некие политические силы, готовые взять на себя ответственность за прекращение ―бессмысленного сопротивления‖».

Необходимо заметить при этом, что если в географическом пространстве – наземном, водном, воздушном – границы и правила цивилизованного поведения определены уже несколько десятилетий и контролируются Советом Безопасности ООН, международными документами и соглашениями, то в информационном (кибернетическом) пространстве сегодня никаких ограничений нет. Информационнокибернетическая агрессия не входит в принятое в международных документах понятие агрессии.

Атакующим информационно-кибернетическим оружием считается следующее:

компьютерные вирусы;

- логические бомбы (программные закладки);
- средства подавления информационного обмена и фальсификации информации;
- средства нейтрализации текстовых программ;
- различного рода ошибки, сознательно вводимые в программное обеспечение.

Идеологическая мощь

Идеологическую мощь можно определить как реальную способность к экспансии в ментальном пространстве.

В качестве элементов идеологической мощи можно выделить:

- идеология, признаваемая (реже - имеющая юридический статус) официальной идеологией данного геополитического актора;

- ценности традиционной культуры общества, геополитическим актором которого выступает государство или негосударственный актор (в том числе так называемый «национальный характер» и «традиционный образ жизни»);
- достижения науки, искусства и литературы; спортивные достижения.

Искусство, литература и спорт отражают национальный характер и традиционный образ жизни и потому являются элементами идеологической мощи.

Культурная экспансия имеет две основные формы: экспансия управляемая, когда государство стремится использовать престиж и достижения определенного вида искусства для расширения своего собственного престижа – и экспансия неуправляемая, т.е. самостоятельное проникновение учреждений культуры и отдельных деятелей искусства в ментальное пространство иных обществ. Конечно, неуправляемая экспансия также работает на престиж того или иного государства, но ее источник иной, несмотря на одно и то же качество результата.

Неуправляемая культурная экспансия России через посредство театра осуществлялась в первой трети XX века в двух формах: в форме гастролей русских театров, не патронируемых государством (в десятые-двадцатые годы прошлого века таковыми являлись гастроли театров Таирова, Мейерхольда, Вахтангова, Станиславского), а также в форме русской театральной эмиграции.

Русская театральная эмиграция оказала большое влияние на восприятие русской культуры, в частности, театральной культуры, на Западе.

Одной из наиболее действенных и распространенных форм проявления идеологической мощи и осуществления экспансии в ментальном пространстве является *создание и распространение мифов,* как с положительным, так и с отрицательным когнитивным смыслом.

Театр Станиславского, русский классический театр первой трети XX века создавал в ментальном пространстве мира миф – о русской цивилизации как о цивилизации Духа, цивилизации, устремленной к поиску «града небесного». Этот миф прекрасно коррелировал с советским государственным мифом о построении нового мира, коммунистического мира справедливости, где, подобно раю небесному, «нет ни печали, ни воздыхания».

Мифы с отрицательным когнитивным смыслом используются для разрушения идеологического пространства геополитического противника и для ослабления его ментальной сопротивляемости. Например, миф об изначальной лености и беспробудном пьянстве русского народа, о его якобы повальной тяге к воровству и иждивенчеству служит ментальному разрушению и ослаблению русских как этноса-носителя российской государственности.

Мифы создаются различными средствами. Одно из наиболее действенных средств – искусство. Искусство соединяет рациональный и эмоциональный моменты восприятия мира человеком. Именно эмоциональная составляющая делает мифы, создаваемые или отражаемые деятелями искусства, частью как индивидуального и массового сознания, так и сферы индивидуального и коллективного бессознательного. Искусство – средство выражения и формирования национального характера, через создание мифов в том числе. Оно

напрямую влияет на развитие «пространственного чувства» народа, выражая его в образно-эмоциональной форме.

Управляемая экспансия государства в ментальном пространстве осуществляется преимущественно посредством поощрения деятельности создателей мифов.

Профессор Саскачеванского университета в Канаде Дж. Уорнок считает, что нет государства, более склонного к распространению мифов о себе, чем США. Уорнок насчитывает три наиболее популярных мифа. Вопервых, это миф о США как о великом эгалитарном обществе, где каждый гражданин обладает равными правами с другими гражданами независимо от социального положения, расовой, половой, политической и иной принадлежности. Второй миф: успех приходит к тому, кто много и эффективно работает. Третий миф: США – это страна свободы, индивидуалистический рай. Канадский писатель Ф. Моуэт замечает, что, несмотря на то, что американцы создали в современный период самую мощную империю мира, они искренне верят сами и упорно распространяют миф о том, что они являются наименее империалистическим народом мира, более всех приверженным ценностям свободы и демократии.

Страны Унилатераля постоянно и эффективно используют свою идеологическую мощь для своей экспансии во всех видах пространств. Особенно эффективно используется такой ее элемент, как идеологическое манипулирование. Так, президент США Дж. Буш – младший, обосновывая неподсудность миротворцев США Международному суду по уголовным преступлениям, говорил: «Пока Америка стремится нести мир всему миру, ее военнослужащие подвергаются опасности быть привлеченными к суду». Таким образом, если военнослужащий «несет мир», то его нельзя судить за то, что он в процессе миротворчества погубил несколько мирных жителей. Если же он – носитель «имперских амбиций» – несомненно, он должен отвечать перед уголовным судом.

Приведенный пример – свидетельство не столько лицемерия и двойных стандартов, применяемых единственной современной сверхдержавой в процессе осуществления экспансии, сколько иллюстрация того, что ни одна держава, способная к экспансии во всех пространствах, не может не прибегать к какому-либо виду идеологического манипулирования.

Более того, в мире Постмодерна и глобализации технологии формирования сознания упрощаются и удешевляются до такой степени, что они становятся практически общедоступными. Благодаря присущим эпохе Постмодерна информационным технологиям наиболее эффективным бизнесом стало преобразование человеческого сознания: индивидуального, группового и массового. Причем этим видом бизнеса может заниматься не только государство, но и негосударственные акторы, что ведет к формированию системы рисков.

Идеологическая мощь – полноправный компонент современных войн. Перевес получает та сторона, которая имеет возможность довести до мирового сообщества сведения о вооруженном конфликте под выгодным для себя углом зрения. Такого рода пропаганду первый вице-премьер российского правительства С.Б. Иванов в 2007 г. оценил как «своеобразное оружие».

Идеологическая мощь коррелирует с экономической мощью.

Такой аспект глобализации, как всемирное распространение рынка как экономического регулятора, либеральной идеологии и буржуазного образа жизни, несомненно, базируется на превосходящей мощи экономик стран Запада и особенно США. В осуществлении экспансии Запад делает акцент на передовых технологиях, которые как бы обещают выгоды прогресса всем народам без исключения. Внешние плоды западной цивилизации в виде бытового комфорта, высокого уровня потребления, индустрии развлечений впитываются быстро, но не уравновешиваются западной протестантской этикой. В результате незападные общества начинают подтачиваться изнутри гедонизмом потребления и моральным релятивизмом.

Упадок экономической мощи обычно приводит к упадку идеологической мощи. Примером может служить распад СССР и мировой системы социализма. Экономический застой в странах социализма и неспособность выиграть экономическое соревнование «двух систем» продуцировали неуверенность в ценностях коммунистической идеологии и образа жизни.

Напомним, что М. Вебер полагал, что «престиж могущества» претворяется в «престиж культуры». «Престиж культуры», согласно Веберу, в свою очередь, выражается в активизации национальной идеи. Национальная идея как идея национального превосходства является ментальной базой геополитического расширения (экспансии). Так, в Японии, в настоящий период находящейся в состоянии перехода от статуса великой державы к статусу глобальной сверхдержавы, существует идея объединения всех монголоидных народов под эгидой «матери монголоидов» – Японии.

Однако и малая и даже ничтожная экономическая мощь сопровождается идеями предельного геополитического расширения. Так, экспрезидент России Б. Ельцин утверждал, что основная цель чеченских сепаратистов – Великая Чечня, включающая в себя Турцию на западе и тюркские регионы России на востоке.

Стало быть, дело не в прямой корреляции «престижа могущества» с **идеей** пространственного расширения, а в прямой корреляции «престижа могущества» с **реальным, практическим осуществлением** идеи пространственного расширения.

Специалисты выделяют понятие информационно-психологического (идеологического) противоборства, при котором главными объектами воздействия и защиты является психика политической элиты и населения противостоящих сторон, системы формирования общественного сознания и общественного мнения, принятия решений. Информационно-психологические войны велись на протяжении всего XX века, но с приходом к власти в США президента Р. Рейгана информационно-идеологическое воздействие стало принципиально иным: началась эра глобальной борьбы за сознание целых народов с использованием новейших информационнопсихологических технологий на основе координации деятельности всех государственных структур и спецслужб США.

Во второй половине XX века с развертыванием информационной революции стало очевидным, что именно информационные (идеологические) воздействия способны изменить главный геополитический потенциал государства: национальный менталитет, культуру и моральное состояние людей. Тем самым вопрос о роли символического капитала в геополитическом процессе приобрел стратегическое значение. Национальная психология в современном мире может незаметным для нации образом изменяться ее геополитическими противниками.

Итак, рассматривая последовательно все виды геополитической мощи, можно прийти к выводу, что совокупная мощь равным образом является как средством, так и результатом процесса геополитической экспансии.

Вопросы и задания

1 Раскрыть в качестве геополитической мощи военную силу.

2. Раскрыть экономическую мощь.
3. Раскрыть информационную мощь.
4. Раскрыть идеологическую мощь.
5. В чем заключаются совокупная мощь и процесс геополитической экспансии?

ГЛАВА 6.
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС

6.1 Сущность геополитического подхода к категории «национальная безопасность»

Национальная безопасность – это обеспечение физического, экономического и духовного выживания нации с сохранением оптимальных параметров ее развития. Под нацией в данном случае понимается совокупность этносов, составляющих народонаселение данного государства.

Основной актор обеспечения национальной безопасности – государство. Однако необходимо различать национальную и государственную безопасность.

Государственная безопасность – это обеспечение оптимального функционирования всех трех ветвей государственной власти. Государственная безопасность является важным аспектом национальной безопасности, но не более того. В том случае, когда государственная безопасность отождествляется с национальной и подменяет ее собой, происходит постепенное разрушение последней. Обычно это происходит в обществах с тоталитарным политическим режимом.

Такие акторы современной геополитики, как транснациональные корпорации (ТНК) и мафия также играют действенную роль в процессе обеспечения национальной безопасности, только доминанта здесь другая.

Теневые экономические структуры, пользующиеся прикрытием части госаппарата (мафия) по большей части наносят вред национальной безопасности, возмущая экономическое и правовое пространство матричного государства. Однако существуют и примеры помощи государству со стороны мафиозных структур, неизбежно имеющие сомнительный характер с точки зрения морали. Так, некие наркобароны Боливии в конце 70-х годов XX века предлагали президенту страны полностью выплатить национальный долг в обмен на неприкосновенность от полицейских преследований сроком на 10 лет. В России 90-х годов XX века были случаи, когда мафиозные кланы брали на себя функции государства по содержанию небольших воинских гарнизонов и отделов милиции в условиях их хронической недофинансированности из бюджета страны.

ТНК могут способствовать как геополитическому расширению, так и сжатию матричного государства. Примером первого может служить деятельность Siemens или General Motors, успешно осваивающих рынки по всему миру и способствующих экономической экспансии Германии и США соответственно. Примером второго – деятельность таких российских компаний, как Аэрофлот или Сибнефть в 90-е годы XX века, в больших размерах (сотни миллионов долларов в год) уводивших валютную прибыль из страны, нуждавшейся в инвестициях. В 1998 г. «Газпром» не заплатил налоги государству на сумму, которая была бы достаточна для содержания всех российских учителей в течение года – это тоже

пример инициирования геополитического сжатия матричного государства, в данном случае – в аспекте развития его демографических ресурсов.

Типологию национальной безопасности можно, как и всякую другую, строить по разным основаниям.

В соответствии с типологией геополитических пространств можно выделить физическую (военную), экономическую, информационную и идеологическую безопасность. В последнее время все чаще встречается термин «энергетическая безопасность» как составная часть понятия «экономическая безопасность». Понятие энергетической безопасности возникло в связи с осознанием на рубеже XX–XXI веков ограниченности запасов энергоресурсов и близкого предела их полной выработки (предположительно к концу XXI века). Энергетическая безопасность означает обеспечение гарантированных поставок энергоресурсов на рынок конкретной страны, объем которых полностью отвечает не только насущным, но и перспективным потребностям ее экономики. Постоянный рост потребностей и уровня жизни в странах «золотого миллиарда» требует все большего объема ресурсов для осуществления данного роста, и прежде всего – ресурсов энергетических. Острота проблемы ощущается уже по тому, что появляются и активно используются действующими политиками стран Запада производные понятия: «энергетическая агрессия», «энергетическое оружие» и т.п.

По количеству акторов обеспечения безопасности можно выделить систему безопасности отдельного государства и системы коллективной безопасности государств.

Систему безопасности отдельного государства определяет специальная государственная структура – Совет безопасности, который разрабатывает доктрину безопасности данного государства, где определяются основные угрозы и способы их преодоления.

Считается, что многое в структуре и функционировании системы безопасности данного государства зависит от личности главы государства, который обычно и возглавляет Совет безопасности. В аспекте национальной безопасности личность главы государства определяет следующее:

- способность четко организовать деятельность сотрудников, обеспечивающих национальную безопасность, в соответствии с определенным замыслом и обеспечить последовательность реализации последнего;
- стремление к регулярности получения информации; умение поставить сильные личности на ключевые посты; степень личного участия в выработке решений.

Система коллективной безопасности – это юридически оформленный союз государств, заключенный для отражения общей геополитической угрозы.

Системы коллективной безопасности в истории Нового времени складываются в середине XVII века. Можно отметить следующие этапы их развития в Европе.

1. 1648г. – Вестфальский мир, заключивший Тридцатилетнюю войну. Впервые был выработан своеобразный «кодекс поведения» государств, ядром

которого был принцип невмешательства во внутренние дела конкретного государства. Введено понятие государственного суверенитета.

2. 1815г. – Священный союз, т.е. система коллективной безопасности монархических государств Европы, сложившаяся в борьбе с наполеоновской Францией.

3. 1919 – 1921гг. – Версальская система и Лига наций, возникшие после первой мировой войны как союз государств-победителей.

4. 1944 – 1945гг. – Ялтинско - Потсдамская система, сложившаяся после второй мировой войны, образование ООН (Организации объединенных наций) как гаранта всеобщего мирного сосуществования.

5. 1975г. – Хельсинкские договоренности, закрепившие послевоенные границы в Европе, возникновение ОБСЕ (Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе).

Как видим, XX век принес специальные международные институты поддержания коллективной безопасности – Лигу наций, ООН, ОБСЕ. Тогда же системы коллективной безопасности стали распространяться и на другие континенты и другие цивилизации. Так, исламский мир создал Организацию Исламская конференция (ОИК) для защиты интересов мусульманских стран. Появились ОАГ (Организация американских государств), АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии), ОАЕ (Организация африканского единства). Заметим, что в Азии пока что действуют только локальные системы коллективной безопасности. Помимо названной АСЕАН, существует еще несколько, наиболее крупной и значимой из которых является Шанхайская организация сотрудничества (Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан - с перспективой присоединения Индии, Монголии и некоторых других государств). Общеазиатской структуры нет, несмотря на то, что создать ее предлагал еще СССР, и попытки не прекращались в течение всей второй половины 20 века. Сегодня на роль таковой претендует ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), созданная в 2001г. на базе т. наз. «Ташкентской пятерки» (Россия, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия). В эту организацию входят Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан. Наблюдателями являются Монголия и Индия, присоединиться к ШОС также планируют Иран и Пакистан.

После окончания «холодной войны» традиционная геополитическая конфигурация регионов несколько изменилась. Например, ранее рассматривавшиеся как отдельные регионы Ближнего Востока и Среднего Востока сегодня объединяются в так называемый Большой Ближний Восток в силу общности стоящих перед государствами проблем. Некоторые страны сегодня трудно отнести к определенному региону. К примеру, Турция одновременно испытывает на себе влияние процессов ближневосточного региона, постсоветского пространства и проблем европейской безопасности.

Одновременно происходит перераспределение значимости регионов с точки зрения угроз международной безопасности. Так, Европа, которая на протяжении веков являлась главным источником и театром военных действий, превращается в один из самых стабильных регионов мира. Сегодня центр конфликтов сместился

в регион Большого Ближнего Востока, где концентрируются «новые» глобальные угрозы: международный терроризм, распространение ОМУ, внутренние вооруженные конфликты. Здесь же проводятся самые масштабные операции международного вмешательства.

Новые характеристики приобретают процессы в сфере безопасности в АТР. В Южной Азии ситуация изменилась в результате обретения ядерного оружия Индией и Пакистаном, между которыми не прекращаются острые противоречия и открытые вооруженные стычки в Кашмире. В СевероВосточной Азии новые угрозы создаются вследствие осуществления ядерной программы КНДР и периодического обострения отношений между КНР и Тайванем. В Юго-Восточной Азии сохраняется неопределенность, вызванная курсом Японии на восстановление оборонного потенциала великой державы и ростом могущества Китая. Всѐ это осложняется отсутствием структур коллективной безопасности в данном регионе.

В конце 90-х годов 20 века сложилась новая ситуация в плане обеспечения коллективной безопасности. СССР и мировая система социализма распались, страны «золотого миллиарда» победили в «холодной войне». Победители закрепили свою победу тем, что на юбилейной сессии НАТО в мае 1999 г. доктринально оформили принцип законного совместного международного интервенционизма, иначе называющийся принципом «гуманитарной интервенции». Принцип этот предполагает нарушение суверенитета любой страны для защиты в данной стране прав человека, закрепленных в международных документах. Впервые этот принцип был применен в полном объеме в марте-апреле 1999 г. в ходе агрессии стран НАТО против суверенной Югославии, решавшей внутренний вопрос подавления албанского сепаратизма в крае Косово. Фактически «гуманитарная интервенция» в Югославии похоронила принцип государственного суверенитета, продержавшийся в практике международных отношений 350 лет и закрепленный во множестве международных документов. Такое положение является следствием нарушения глобального баланса сил после окончания «холодной войны», когда двухполюсная структура политического мира разрушилась, и осталась только одна «сверхдержава», США, и только один полюс реальной экономической и военной мощи на планете – наиболее развитые страны Запада, названные в силу этого Унилатералем (uno - один). Очутившись без равного по мощи соперника, США освобождаются от сковывающих их современное геополитическое расширение договоренностей, ранее заключенных с СССР.

Так, например, в 1998 г. США заявили о намерении выйти из Договора по противоракетной обороне (ПРО) 1972г. и создать сверхмощную систему защиты от ядерного нападения со стороны «пороговых государств» с авторитарными режимами («государств-злодеев»– термин Чарльза Хейза, roguestates, в буквальном переводе «государства-мошенники», чаще используется русский перевод «государства-изгои»). Данная система предоставляет техническую возможность не только обороняться от ядернoракетного удара, но и беспрепятственно наносить его по любой стране мира. Возражения России, как правопреемницы СССР, против создания национальной системы ПРО США на

новой технической основе – не принимались во внимание, поскольку современная Россия, в отличие от СССР, больше не является сверхдержавой и для США до сентября 2001г. имела статус лишь «факультативного партнера». В 2001г. президент США Дж. Буш-младший официально объявил о намерении выйти из договора по ПРО и о начале процесса создания национальной системы ПРО США. (Один из аргументов Буша: договор 1972г. устарел и «мешает всем свободолюбивым людям идти вперед».) Намерение США осуществилось в июле 2002г., несмотря на сопротивление России.

Такое положение вещей, в частности, отозвалось в Европе формированием системы коллективной безопасности в рамках Европейского Союза (Европейский Союз создан в 1992 г. Маастрихтскими договором, положения которого были подкорректированы Амстердамским договором в 1999г.). В ноябре 1999г. сформирован Совет по координации внешней политики и безопасности ЕС, который возглавил бывший генеральный секретарь НАТО Х.Солана. Разрабатывается европейская концепция безопасности с целью наращивания европейского военного потенциала для самостоятельного проведения гуманитарных акций и операций «по урегулированию кризисов в Европе». Таким образом, ЕС на рубеже XX–XXI веков постепенно начал занимать место в ряду заметных игроков на поле европейской безопасности. При этом развивается и евроатлантическая структура безопасности с ведущей ролью НАТО.

В начале 90-х годов стал активно использоваться термин *«кооперативная безопасность»*, впервые предложенный американским сенатором У. Фулбрайтом в 1967г. Внедрение этого термина было вызвано изменившейся геополитической обстановкой после окончания «холодной войны». Изменился и состав геополитических акторов: наряду с нациямигосударствами появились субнациональные акторы (провинции, штаты, земли и т.п.), транснациональные (предприятия, корпорации, заинтересованные организованные группы), наднациональные (ЕС, НАФТА, Меркосур и т.п.) и межнациональные (НАТО). 2001г. принес новый актор геополитики глобального масштаба – теневые террористические организации и союзы. С другой стороны, свою неприспособленность к новым реалиям обнаружили фактически все институты международной безопасности: ООН, ОБСЕ.

Политологи по-разному определяют понятие кооперативной безопасности, но общее во всех разнородных определениях одно – кооперативная безопасность это объединение как государственных, так и негосударственных структур не только для отражения, но и для предупреждения угроз.

А. Бэтлер выделяет термин *«предупредительная безопасность»*, которую он определяет как стремление предупредить потенциальные конфликты между государствами или внутри государств. Производной от предупредительной безопасности Бэтлер считает «предупредительную дипломатию», но утверждает, что ни та, ни другая без опоры на пушки работать не будет. В связи с этим данный автор утверждает, что международные организации (ООН, НАТО, ОБСЕ и др.) не в силах ни предотвратить, ни остановить конфликты, поскольку все они служат не интересам международной безопасности, а интересам тройки США – Западная Европа – Япония. Эти государства вносят наибольший финансовый вклад в казну

указанных организаций, контролируют их и используют в собственных целях. Бэтлер утверждает, что в реально значимых вопросах «тройка» будет опираться на двусторонние структуры безопасности, что надежнее и менее хлопотно.

Данный автор также цинично, но, по всей видимости, справедливо утверждает, что структуры коллективной безопасности обычно создаются для того, чтобы втянуть в них потенциально угрожающее инициатору союза государство и нейтрализовать его гегемонистские устремления коллективными обязательствами. Эта система живет ровно столько, сколько необходимо государству, которое является потенциальным претендентом на лидерство, чтобы накопить экономическую массу для превращения в новый центр силы, способный сломить statusquo. В связи с данными утверждениями Бэтлер формулирует то, что он называет законом силы. Эта формула такова: как только государство достигает уровня экономической мощи и военного потенциала, адекватного мощи и потенциалу ведущих государств мира, оно требует для себя нового статуса, означающего, по сути, передел сфер мирового влияния. Поскольку ведущие державы, естественно, противятся этому, приобретение сфер влияния осуществляется преимущественно посредством разрушения старой структуры взаимоотношений, включая соответствующую систему международной безопасности.

Тем не менее, идея коллективной безопасности и мирных инициатив не лишена смысла. Слабые при этом становятся как бы равными сильным, а сильные могут осуществлять свою гегемонию со ссылкой на коллективный интерес. Союзники сильных не могут не поддерживать гегемона, поскольку он субсидирует всю систему коллективной безопасности. Претендентам на гегемонию система коллективной безопасности дает возможность болееменее скрытно наращивать свою мощь, не афишируя подлинных стремлений.

Система коллективной безопасности, тем не менее, является отражением существующего баланса сил. Основной каркас ее формируют наиболее мощные в экономическом и военном отношении государства, что позволяет им навязывать миру свои национальные интересы в качестве коллективных.

Современные вызовы коллективной безопасности можно классифицировать следующим образом.

1. Глобальные.

Это начавшиеся необратимые изменения отрицательного характера в окружающей среде, основной из которых ученые считают глобальное потепление климата.

Всеобщую угрозу представляют также конфликты между «пороговыми государствами», которые могут спровоцировать мировую ядерную войну.

Организованная преступность и наркобизнес сегодня представляют собой угрозу для всех стран мира.

Терроризм приобрел международную опасность еще в конце XX века: террористические организации обрели международную координацию. Базами терроризма стали целые государства: например, Пакистан, Афганистан. Причем в ряде случаев руководство государства прямо заявляет о своих агрессивных планах. Так, мулла Омар, бывший руководителем Афганистана с 1996 по 2001 год,

намеревался на рубеже XX-XXIвеков завоевать «священные города» мусульман Худжанд, Бухару и Самарканд (Таджикистан, Узбекистан) и затем пойти в Казахстан и Россию для утверждения «зеленого знамени ислама». В XX веке международный терроризм приобрел ярко выраженный этноконфессиональный характер. Сегодня международный терроризм является основной угрозой существованию не только отдельных государств, но и всей так называемой цивилизованной части мира, опробовав в сентябре 2001 г. новый вид ведения войны - асимметричные войны. Этот вид борьбы описан в другом разделе настоящей работы. Тем не менее, важно указать, что главное в противостоянии современных ТНПО (террористических неправительственных организаций) и государства – это фактическая отмена монополии государства на насилие, как внутри его, так и вовне, в геополитическом противоборстве. У. Бек, исследователь из ФРГ, в этой связи отмечает, что мир стоит на пороге индивидуализации войны, когда вести войну против некоего государства может уже не иное государство, а в прямом смысле индивид, но индивид, оснащенный достижениями современной науки и террористической и военной техники. В качестве таких научных достижений Бек отмечает, например, генетические манипуляции, коммуникационные технологии и искусственный разум. В свете этого Бек предсказывает смерть демократии, поскольку в практику неизбежно, по его мнению, войдут регулярные проверки граждан на причастность к ТНПО, поскольку потенциально террористом может оказаться каждый. Бек совершенно справедливо призывает не делать разницы между «хорошими» (борющимися за национальное определение) и «плохими» (приверженцами фундаменталистских взглядов) террористами, поскольку они одинаково опасны.

Сама угроза международного терроризма сегодня – это реакция слабого на то, что он считает несправедливостью сильного.

2. Угрозы для стран Унилатераля (развитых капиталистических стран).

Главной угрозой считается растущий разрыв между уровнем потребления в странах «золотого миллиарда» и остального мира. Страны «богатого Севера» опасаются, что страны «бедного Юга» когда-нибудь воспользуются своим ядерным, химическим или бактериологическим оружием для наказания «золотого миллиарда» за то, что их высокий уровень потребления обеспечивается за счет ресурсов этих стран. Именно этим обстоятельством политологи западных стран объясняли основную причину масштабных терактов в США в сентябре 2001г. и фактическое объявление войны «золотому миллиарду» со стороны неизвестных террористических организаций.

В 1998г. Министерство обороны США создало новое ведомство для наблюдения за странами и террористическими организациями, которые могут угрожать стране применением оружия массового поражения (состав – 2 тыс. чел., бюджет на 1999г. – 1,9 млрд. долл.). Теракты 2001г. заставили создать при президенте США пост советника по борьбе с терроризмом и специальный отдел в ЦРУ.

3. Угрозы для большинства стран современного мира, порожденные нарушением баланса сил и образованием Унилатераля:

- использование глобальных систем безопасности в интересах стран Унилатераля. Препятствия осуществлению их интересов преодолевались «отключением» от решения вопроса международных организаций типа ООН и ОБСЕ (Косово);
- расширение возможностей вмешательства «третьих сил» во внутренние конфликты, вызванное, в частности, прекращением действия принципа обоюдного согласия сторон на международное вмешательство, длительное время соблюдавшегося в деятельности ООН. В международном праве начал утверждаться принцип «принуждения к миру», опирающийся на право силы, – активизация участия неправительственных организаций в зонах нестабильности. Причем данные организации обычно действуют в интересах меньшинств, представленных в конфликтах антиправительственными силами;
- прямое вмешательство во внутренние дела суверенных государств под угрозой неких санкций, экономических или политических.

Примером последнего является, в частности, ультиматум ПАСЕ (Парламентская ассамблея Совета Европы), предъявленный в 2000 г. Украине: под угрозой исключения изПАСЕ Украине предписывалось либо не проводить референдум по изменению конституции, либо не изменять конституцию, несмотря ни на какие результаты общенационального референдума. Исключением из Совета Европы и применением санкций (сессия ПАСЕ в апреле 2000 г. призвала для этого страны-участницы обратиться в Европейский суд по правам человека) ПАСЕ неоднократно грозила и России - за «непропорциональное применение силы в Чечне».

Возможно, асимметричная война сентября 2001г. против США была вызвана, в том числе и необходимостью найти ответ на глобальное доминирование единственной сверхдержавы и Унилатераля в целом и их стремление вернуть в геополитику принцип силы. Фактическое разрушение системы коллективной безопасности, сложившейся после Второй мировой войны, вызванное распадом СССР и мировой системы социализма и сформировавшийся вызов международного терроризма заставляет срочно строить новую систему коллективной безопасности глобального масштаба.

По общему признанию большинства ученых-геополитиков, на роль важнейшего фактора дестабилизации международных отношений в 90-е годы XXвека вышли внутренние конфликты (в 90-е годы XX века проведено более 20 миротворческих акций в зонах таких конфликтов). В начале XXI века таким фактором стал международный терроризм.

В связи с необходимостью отражения изменившихся угроз происходит активизация интеграционных процессов в сфере военного сотрудничества. Так, генеральный секретарь ООН в 2000г. высказал намерение создать собственные элитные войска ООН – силы быстрого реагирования. «Чтобы избежать гибели мирных жителей во внутренних конфликтах», государствачлены ООН должны создать «специально подготовленные ударные части», которые могут быть использованы для гуманитарных операций в различных точках планеты. Франция и Великобритания уже изъявили готовность выделить для этих целей несколько тысяч своих военнослужащих.

ЗЕС – Западноевропейский союз, созданный в 1954г. как военная структура коллективной безопасности Западной Европы, прекратил свое относительно самостоятельное существование к концу 2000г. и в дальнейшем будет играть роль оборонной структуры Европейского Союза.

Западные исследователи все чаще говорят о формировании глобальной оборонной промышленности и более того – о формировании глобальной военно-экономической системы, куда, кроме оборонной промышленности, входят службы тылового обеспечения, военной инфраструктуры, накопления вооружений и военной техники, организации контроля над вооружениями и структуры ликвидации устаревшей военной техники. Процесс создания этой глобальной структуры начался с 1997г.

Имеются планы создания «исламского Совета безопасности» и «исламских объединенных вооруженных сил». Пакистанский президент гордится тем, что в его стране создана «исламская ядерная бомба». В одном из интервью террорист Усама бен Ладен признавался в том, что он мечтает получить ядерное или химическое оружие и назвал это «религиозным долгом».

Усиливается и экологическое сотрудничество государств. Так, заключен ряд международных соглашений по охране окружающей среды. В частности, для уменьшения парникового эффекта предусмотрено некоторое сокращение производств, выделяющих углекислый газ в атмосферу. Однако исполнение этих соглашений затрудняется нежеланием небогатых стран вкладывать дополнительные деньги в модернизацию производств. Существует также противодействие подобным проектам со стороны «золотого миллиарда» из-за возможного снижения уровня совокупного потребления в этих странах. К примеру, в 2001 г. США в одностороннем порядке вышли из Киотского соглашения об ограничении производства «парниковых газов», мотивируя это тем, что оно якобы ограничивает экономическое развитие США и «не соответствует научным представлениям».

Экономический аспект коллективной безопасности выражается в создании союзов государств для обеспечения развития в различных сферах экономики. Наиболее ярким примером является Европейский Союз. Примером более низкого уровня экономического сотрудничества может служить Таможенный союз стран СНГ или ГУАМ (в 2001г. государства, входящие в этот союз, объявили своей целью создание единого экономического пространства; в то время в данное межгосударственное объединение входил и Узбекистан, вышедший из организации в 2005г.).

Необходимо особо отметить, что *сложившаяся после «холодной войны» система международных отношений* в плане обеспечения безопасности резко отличается от мирового порядка предшествующих эпох и не похожа ни на Вестфальскую, ни на Версальскую, ни на Потсдамскую, поскольку, как уже говорилось, баланс сил в современном мире нарушен.

Рубеж XX–XXI веков является временем формирования новой исторической эпохи и новой системы международных отношений (мирового порядка) – Поствестфальской. Предыдущая эпоха, называемая Вестфальской, сформировалась в середине XVII века (1648г.), и ее принципы определялись

сменой доминирующих центров силы в результате Тридцатилетней войны. Основной принцип, утвердившийся в рамках Вестфальской системы международных отношений, как уже говорилось – принцип государственного суверенитета и вытекающий из него принцип невмешательства во внутренние дела суверенных государств. Эта база мирового порядка просуществовала триста пятьдесят один год и была нарушена агрессией стран НАТО во главе с США в марте 1999г. в отношении суверенного югославского государства, решавшего внутренний вопрос соподчинения административных единиц и восстановления конституционного порядка, нарушенного фактической сецессией края Косово. Агрессия в отношении суверенной Югославии, точнее, того, что от нее осталось в результате гражданских войн 90-х годов, была практическим выражением начального этапа формирования новой системы принципов мирового порядка, созданного распадом СССР и мировой системы социализма.

Вестфальская эпоха и существовавший в ее рамках мировой порядок строились на «двоичной системе» противостояния сверхдержав и сформированных ими союзнических геополитических блоков. Внутри данного мирового порядка всегда существовали два геополитических полюса, меняя свое политико-географическое название в зависимости от реального соотношения совокупной мощи противоборствующих центров силы. При этом необходимо заметить, что сверхдержавы и созданные ими геополитические блоки борются между собой не ради самого процесса борьбы, неведомо кем заданного. Геополитическая борьба, так же, как и естественный отбор в биологической природе, происходит из-за обладания ресурсами выживания. Для человеческих сообществ таковыми являются: сырье (ресурс собственно природный), народонаселение в совокупности его количественных и качественных характеристик (природно-социальный ресурс), тип экономической и политической системы (социальный ресурс), тип идеологии и культуры (ментальный ресурс). Особенно агрессивны в битве за ресурсы, вновь сформированные центры силы, каковым, к примеру, на рубеже XIX–XX веков выступала объединившаяся Германия, инициировавшая две мировые войны. Ее двойной военный проигрыш положил начало двум новым системам международных отношений в рамках Вестфальской эпохи – Версальской и Ялтинско-Потсдамской. Почти за век до этого свои социальные характеристики резко поменял такой традиционный европейский центр силы, как Франция, из королевства превратившись в республику, а затем в империю и посредством серии почти двадцатилетних войн и военного поражения дав начало Венской системе международных отношений. Однако принципы Вестфальской эпохи в эти периоды истории видимой ревизии не подвергались оттого, что агрессии нового центра силы всегда противостоял ранее устоявшийся центр силы, добывший себе необходимый объем ресурсов и имевший достаточную мощь, чтобы не отдать завоеванное. Напротив, в результате военного поражения «молодого наглеца» устоявшийся центр силы всегда получал дополнительные возможности приобретения ресурсов и распространения своего влияния на ранее недоступные (полностью или частично) пространства как территориального, так и нетерриториального характера (экономическое, информационное, культурное).

Рубеж XX–XXI веков кардинально меняет ситуацию. Впервые в истории поражение одного из доминирующих центров силы (сверхдержав) наступило не в результате буквального военного поражения, а в результате проигрыша «холодной войны», т.е. соревнования экономических и политических систем. Осуществление именно «холодной» войны в громадной мере обусловливалось значительной трудностью ведения против Советского Союза «горячей» войны вследствие наличия у СССР ядерного оружия и неизбежности, в случае такой войны, радиоактивного заражения громадных территорий на обоих земных полушариях. Впрочем, общий рисунок противостояния сохранился: «молодой наглец», т.е. социально измененная, советская Россия и ее социалистические государства-сателлиты, были «удалены с поля» устоявшимися центрами силы. Таким образом, феномен полюсного противостояния, «двоичной геополитической системы», на время исчез. «Победивший», единственный доминирующий, геополитический блок, состоящий из государств так называемой «западной» цивилизации, и его глава – единственная на сегодняшний день сверхдержава США получил редкую возможность «грести к себе обеими руками» все мировые ресурсы, встречая лишь минимальное, часто декоративное, относительно легко преодолимое, сопротивление.

В этих условиях победители, естественно, стали формировать *новую систему принципов мирового порядка*. Первым «пал» краеугольный принцип «двоичной» Вестфальской системы – принцип нерушимости государственного суверенитета, поскольку именно он представлял первую «линию обороны» обладания определенными ресурсами со стороны сформированных и несформированных наций, политически конституированных в государство. Стали говорить о «мягком» государственном суверенитете, нарушение которого необходимо для обеспечения полного соблюдения прав человека в конкретном государстве. Заметим, что в 60-80 годы XX века «западный мир» активно осуждал так называемую «доктрину Брежнева» и один из ее принципов – принцип «ограниченного государственного суверенитета»: возможность вмешательства во внутренние дела социалистического государства во имя сохранения в нем социалистического строя. В условиях, когда подобный принцип стал полезным капиталистическим победителям в «холодной войне», он, получив слегка измененное название, лег в основу нового мирового порядка.

Необходимо подчеркнуть, что выбор основополагающего принципа не является случайным, а также не базируется исключительно на субъективных предпочтениях геополитических победителей. Напротив, это отражение объективного закона функционирования соответствующей социальной системы. В данном случае принцип прав человека – базовый принцип либеральной экономической системы, для функционирования которой абсолютно необходима свобода предпринимательской деятельности, невозможная без целой системы экономических, политических и культурных прав человека. Поскольку в международном экономическом пространстве реальными акторами являются глобальные и транснациональные корпорации, постольку принцип прав человека фактически является инструментом «смягчения» государственного суверенитета определенных стран, ресурсы которых соблазнительны для осуществления еще

большей степени свободы предпринимательства той или иной корпорации, политическую поддержку которой оказывает соответствующая великая держава или сверхдержава (доминирующий центр силы). Так, после оккупации Ирака в войне, начатой США и их союзниками в 2003 г., нефтяные ресурсы этой страны (вторая в мире по запасам нефти после Саудовской Аравии) оказались в монопольной разработке двух американских и двух британских нефтяных глобальных компаний. Как хорошо известно, артикулируемым поводом для начала иракской кампании была необходимость защиты прав человека в Ираке, тиранически попранных Саддамом Хусейном. В соответствии с этим в США было утверждено название иракской кампании – «Свобода Ираку», в том числе название ее начальной стадии – «Несокрушимая свобода».

Принципы Поствестфальского мирового порядка формируются не только в соответствии с фактом распада «двоичной системы» и исчезновением СССР, но также не в меньшей мере в соответствии с тем, что сформированное во второй половине XX века в ведущих капиталистических странах «общество потребления» требует своего дальнейшего развития, то есть – новых и новых ресурсов. Известен факт, что высокий уровень потребления в странах Запада обусловлен, в частности, тем, что они расходуют на это 75% мировых ресурсов. Дальше – или прекращение роста потребления теперь, или отодвигание этой неизбежной границы до стопроцентного контроля земных ресурсов именно со стороны совокупности западных потребительских обществ. Принято считать, что недостатки в значительной мере являются продолжением достоинств. В соответствии с этим можно утверждать, что выгоды демократии как присущего Западу политического режима образуют и прочную ловушку для него же. Необходимость получать преобладающий процент голосов избирателей на выборах понуждает к стимулированию роста уровня и качества жизни значительной части избирателей (в идеале – всех социальных слоев), а это требует овладения новыми ресурсными базами. Несмотря на развитие высоких технологий и артикулируемое сокращение значимости природных ресурсов, потребление нефти, газа, воды (как для питья, так и для производства электроэнергии и иных продуктов) не сокращается, а только увеличивается, порождая локальные войны как в географическом, так и в экономическом и иных типах геополитических пространств. Повторим, что основной препоной для получения западными потребительскими обществами новых ресурсов развития является именно государственный суверенитет, причем суверенитет, прежде всего ресурсных стран. Итак, принцип
«мягкого» государственного суверенитета – краеугольный для Поствестфальского мирового порядка.

Этот принцип новой геополитической системы, как и принцип свободы предпринимательства в рамках социальной системы капитализма, влечет целую систему принципов, логически вытекающих один из другого.

Уже в 90-е годы, как логическое развитие и дополнение принципа «мягкого» государственного суверенитета, в западных экономических и политических кругах получила определенное хождение идея необходимости установления международного протектората в отношении малонаселенных ресурсных стран.

Сегодня, десятилетие спустя, эта идея подкрепляется высказываниями различных политических деятелей высокого ранга (госсекретарь США К. Райс, канцлер ФРГ А. Меркель) о несправедливости того факта, что народы и государства, получившие возможность распоряжения значительными природными ресурсами, фактически узурпируют права всего человечества на эти ресурсы. В данном случае «право большинства» узурпируется «узким меньшинством» человечества. Среди «малонаселенных ресурсных стран» - Бразилия, Россия, Монголия, Австралия.

Систематическое попрание прав человека в определенном государстве должно наказываться следующим образом. Постоянное нарушение экономических прав человека – объявлением данного государства банкротом с последующим назначением внешнего управления со стороны международных финансовых организаций (идея, высказанная в начале 2000-х годов заместителем директора Всемирного банка). Систематическое нарушение всего комплекса политических прав человека и его гуманитарных прав может повлечь за собой так называемую «гуманитарную интервенцию», т.е. агрессию со стороны «развитых демократий». Этот принцип был сформулирован на юбилейной сессии НАТО в мае 1999 г. и в итоговом документе саммита получил название «принцип законного совместного международного интервенционизма». Наконец, главы государств и ведущие политики стран, где постоянно нарушаются права человека, должны подвергаться международному судебному преследованию. Однако, поскольку международная правовая база такого преследования не создана, арест данных политиков (С. Милошевича, Б. Плавшич и др.) получил название «творческого ареста» (термин председателя международного суда по бывшей Югославии в Гааге К. дель Понте).

В связи с этим неслучайно формирование еще в 90-е годы термина (Ч. Хейз) «failedstates», «государства-неудачники», причем «неудача» этих государств состоит именно в том, что они не могут сформировать и защитить систему прав человека, соответствующую либеральной парадигме. Население «государств-неудачников» не виновато в неудачах политиков, не сумевших правильно выстроить экономическую и политическую систему, и поэтому должно быть защищено от собственных политиков вышеприведенными мерами: «гуманитарной интервенцией», «творческим арестом» данных политиков и преданием их специализированному международному суду, а также процедурой государственного банкротства. Дальнейшее сделают «развитые демократии»: принесут свободу, полный комплекс прав человека, а в награду себе, развитым и прогрессивным, присвоят все ресурсы данного общества-неудачника, произведя обмен символического капитала (права человека) на реальный. В самом термине failedstates содержится и объяснение необходимости агрессии экономического или военного характера против таких государств как для победителей, так и для побежденных: мы вас победили не потому, что мы – агрессоры и желаем жить за ваш счет, вас победили потому, что вы – неудачники, не можете правильно распоряжаться своими ресурсами сами. Вы проиграли закономерно: «не я Вас наказываю, но – закон!».

Таким образом, утверждение принципа прав человека как базового принципа развития ментального пространства повлекло за собой утверждение принципа «творческого ареста» в правовом пространстве, в экономическом пространстве это претворилось в геополитический проект международного протектората в отношении «малонаселенных ресурсных стран» и проект банкротства государств, а в географическом – в принципы «мягкого» государственного суверенитета и «гуманитарной интервенции» в отношении failedstates.

Данная система принципов и базирующийся на них мировой порядок представляют собой реальную угрозу национальной безопасности большинства стран мира. Неслучайно после распада СССР и формирования Поствестфальской системы произошел резкий рост числа «пороговых» государств, т.е. государств, стоящих на пороге либо создания, либо официального признания наличия у них ядерного оружия. Именно данный вид вооружений на протяжении последних пяти десятилетий является «оружием сдерживания» потенциальной агрессии. Во многом именно данным фактором объясняются нынешние острые проблемы взаимоотношений мирового сообщества с Ираном и КНДР.

Россия, как известно, является самой ресурсной страной мира. По разным оценкам, на нашей территории сосредоточено от 32 до 38% мирового объема сырьевых ресурсов. Поствестфальский мировой порядок, рожденный в результате распада предшественника России – СССР, несет угрозу национальной безопасности прежде всего нашей страны как самой ресурсной, предполагая реальное вторжение во все типы ее пространств. По причине наличия у РФ ядерного оружия, «горячая» война против России в географическом пространстве ведется в своеобразной форме террористической войны в регионе Северного Кавказа и в крупных российских городах (термин «террористическая война против России» введен в 2005г. тогдашним министром обороны РФ С.Б. Ивановым). Поскольку Россия только начинает восстанавливать объем совокупной мощи, необходимый для противостояния всему спектру указанных угроз в условиях резкого сокращения числа государств-союзников, ее положение является откровенно трудным. Само возрождение совокупной геополитической мощи российского государства и общества встречает все возрастающее сопротивление со стороны «хозяев» современного мира. В 2006 г. мировой геополитический словарь обогатился понятиями: «энергетическая угроза», «энергетическая агрессия», «петрополитика». Более того, в декабре 2006г. влиятельный американский сенатор и зам. главы сенатского комитета по международной политике Р. Лугар призвал страны НАТО быть готовыми осуществить превентивную военную акцию в отношении стран, угрожающих Западу «энергетической агрессией». Этот геополитический новояз родился не только по причине возрождения мощи России. Свою роль играет и формирование «левого блока» стран в Латинской Америке, главное место в котором принадлежит нефтедобывающей Венесуэле, и десятипроцентная зависимость экономики ЕС от алжирского газа, и локальные конфликты за обладание нефтяными богатствами островов Спратли между Вьетнамом, Китаем и Японией, а также некоторые другие причины. Но главное все же – в ресурсном богатстве и

энергетическом влиянии современной России: по разным оценкам, от 25 до 30% потребляемой Евросоюзом нефти и от 30 до 40% потребляемого газа поставляет именно Россия, у которой периодически возникают острые проблемы со странами-транзитерами и, вследствие этого, происходят временные недопоставки энергоносителей в ЕС. Сам по себе факт самостоятельного распоряжения собственными ресурсными богатствами со стороны России воспринимается «хозяевами»

Поствестфальской системы как реальная и большая угроза их национальной безопасности. В связи с этим против России сегодня фактически ведется не только террористическая, но и информационно- психологическая война. Политический режим признается Западом недемократическим, Путин – президентом, который ведет страну обратно к авторитаризму и борется со свободным предпринимательством в лице крупного бизнеса, российский народ – неспособным к правильному восприятию и реализации свободы и т.д. Все это – ступени создания «образа врага» в лице России, чтобы затем, при формировании определенных благоприятных к тому условий, осуществить и иные формы агрессии против РФ. Недаром некоторые авторы (А.Г. Арбатов, Э.Я. Баталов, В.О. Рукавишников, Ю.Н. Голубчиков, Р.А. Мнацаканян) отмечают, что «в воздухе пахнет грозой», т.е. в мире намечаются определенные признаки возможных широкомасштабных военных действий, в том числе, в не столь отдаленной перспективе. Симптоматично в этой связи, что именно в 2010-е годы Россия активизировала деятельность по модернизации своей армии и ее вооружений, прежде всего – ядерных.

Как известно, «против лома нет приема». Угрозы, создаваемые Поствестфальской системой, могут быть преодолены только в рамках другой геополитической системы, с возрожденным на новой основе геополитическим балансом сил. Новый геополитический балансир уже формируется, и основной его частью являются так называемые «страны БРИКС»: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка. Но Россия, скорее всего, будет не главой, а составной частью нового совокупного доминирующего центра силы, в создании которого Российская Федерация сегодня участвует все более активно.

6.2. Понятие «национальный интерес» с точки зрения геополитики.

В политический словарь понятие «национальный интерес» вошло в XVI–XVII вв., в период образования национальных государств в Европе. Правда, в тот период употреблялись схожие понятия: «общие интересы нации», «государственный расчет» и т.п. Российская политическая мысль стала использовать понятие «национальный интерес», начиная с эпохи Петра Великого.

Национальный интерес– это сформировавшаяся в массовом сознании потребность в определенном социальном действии для обеспечения выживания и развития нации как целостной структуры. Национальные интересы делятся на внутренние и внешние (геополитические). Национальный интерес тесно связан с национальной безопасностью, поскольку она состоит именно в выявлении и предотвращении или ликвидации угроз выживанию и развитию данной нации.

Так же, как и национальная безопасность, национальный интерес коррелирует с понятием «*государственный интерес*», который можно определить, как потребность государственных структур в проведении определенного геополитического курса для обеспечения собственного выживания и развития в качестве целостной системы. В этакратических системах, особенно в рамках тоталитарного политического режима, государственный интерес может подменять собой национальный. Истинный национальный интерес выявляется в выборе пути развития данного общества большинством нации в ходе выборов органов государственной власти и главы государства на основе программ соответствующих политических партий. Таким образом, для выявления и реализации истинного национального интереса необходима определенная степень развития гражданского общества, обеспечивающая его формулирование, материализацию в деятельности структур государственной власти и контроль над процессом его реализации со стороны институтов гражданского общества (прежде всего политических партий).

Поскольку государство является основным геополитическим актором, понятия национального и государственного интереса обычно употребляются как синонимы.

Национальный интерес в каждый конкретный момент исторического развития принимает конкретную форму. Так, основной внешний национальный интерес России в период второй мировой войны состоял в предотвращении возможной агрессии гитлеровской Германии, а затем и в отражении ее. Сегодня основной национальный интерес страны – в преодолении геополитического провала 90-х годов XX века.

Различают две основных геополитических школы толкования и реализации национального интереса.

Реалистическая школа (Макиавелли, Гоббс, после второй мировой войны – Э. Карр и Г. Моргентау) определяет национальный интерес как способность к установлению и поддержанию контроля государства над государством и нации над нацией (таким образом, ее исходное понятие – государство-нация, сформировавшееся в период Модерна).

Ключевыми постулатами современного реализма являются:

- система геополитических отношений – это прежде всего отношения между государствами, а не между неправительственными организациями различного рода;
- геополитическая среда по преимуществу архаична и регулируется лишь силой или угрозой применения силы;
- геополитическим приоритетом является национальная безопасность;
- любое государство стремится к максимизации своего влияния.

Представители современной реалистической школы не отрицают, что государство перестало быть единственным геополитическим актором, и называют в качестве акторов геополитики также ТНК, политические партии, общественные движения типа Greenpeace или «Врачи без границ», этнические диаспоры, социально-профессиональные группы и отдельных лиц. Мировое гражданское общество стало реальностью, как и гражданское общество отдельных наций, так

что государство как основной актор геополитики ощущает давление как национального, так и международного гражданского общества и вынуждено с этим считаться.

Школа либерального институционализма (встречается и прямо обратное название – школа институционального либерализма). Видным представителем этой школы является американский ученый Фрэнсис Фукуяма.

Последователи либерального институционализма утверждают, что после распада СССР и мировой системы социализма понятие «национальный интерес» исчезает. Международное гражданское общество (политическая глобализация), возрастание роли ТНК и свободное движение капитала (экономическая глобализация) ослабляют роль нации-государства. Современные ТНК могут иметь объемы промышленного производства, сопоставимые с ВНП некоторых стран «третьего мира». С учетом того, что некоторые развивающиеся страны могут быть целиком привязаны к некой ТНК (Ангола и DeBeers), их национальный суверенитет превращается в фикцию. Бизнес-интересы становятся в этом случае неотличимыми от национальных. Национальный интерес, в свою очередь, теряет национальную специфику и воспринимается как интерес интернационального капитала. В связи с этим произошло и определенное изменение фольклорной составляющей деятельности современного бизнеса. Если в первой половине XX века бытовала пословица «что хорошо для General Motors, то хорошо для Америки», то в конце века глава корпорации Sony без стеснения утверждал: «Что хорошо для Sony, то хорошо для всего мира».

Господствовавшая ранее государствоцентрическая модель мира уходит в прошлое и заменяется идеей «коллективного блага мирового сообщества». Либеральный институционализм считает победу либеральной западной модели общества всеобщей и окончательной. Эта победа неизбежно приведет к всемирному правительству и «глобальному республиканизму», т.е. глобальному тиражированию либеральной экономической и политической системы. Войны и борьба идеологий уйдут в прошлое, т.к. «демократии не воюют между собой», а поиск альтернативных путей развития завершился с распадом СССР и мировой системы социализма. В этих условиях национальный интерес исчезает. Так приверженцы либерального институционализма представляют себе мир XXI века.

Концепция вряд ли является применимой к реальности, т.к. как минимум не учитывает имманентную либеральным системам конкурентную борьбу на рынках труда, капитала и сырья, что неизбежно формирует автохтонные национальные интересы.

В любом случае на всех этапах человеческой истории сохранятся государства с большей и меньшей совокупной мощью, и продолжит свое действие аксиома Фукидида, сформулированная еще в V веке до н.э.: «Сильные делают то, что им позволяет их мощь, а слабые принимают то, что должны принимать».

Вопросы для самоконтроля знаний

1. Раскрыть понятие национальной безопасности.
2. Раскрыть понятие государственной безопасности.
3.Раскрыть систему безопасности отдельного государства

4. Раскрыть систему коллективной безопасности

5. Что представляют собой геополитические национальные интересы и какие существуют школы толкования национального интереса?

ГЛАВА 7.
СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

7.1 Понятие и сущность процесса глобализации

На рубеже XX – XXI вв. человечество вступило в новый этап своего развития. Распад двухполюсного мира сопровождается усиливающейся транснационализацией экономической деятельности и революцией на информационном пространстве. Эти явления и процессы естественным образом затрагивают геополитику государств-наций.

Одновременно динамично развиваются политические и социокультурные связи и контакты представителей разных цивилизаций, отличающихся менталитетом населения, формами организации государственной власти, прошлым опытом и исторической памятью.

Динамично развивающаяся взаимосвязь и взаимозависимость государств на глобальном уровне порождает необходимость совместных ответов на вызовы и угрозы современному человечеству, поскольку в одиночку ни сегодня, ни на перспективу одна страна решить глобальные проблемы не способна, какими бы ресурсами она не обладала.

Эта обусловленность и взаимосвязь в условиях формирующейся новой миросистемы и получила обозначение глобализации.

Глобализация – направление развития экономической и политической взаимозависимости стран и регионов мира до такого уровня, на котором становится возможным создание унифицированного мирового правопорядка и мировых органов экономического и политического управления.

Главная отличительная черта последних лет XX века – невиданное развитие науки и техники. Мировой информационно-технологический рынок – рынок результатов интеллектуальной деятельности в овеществленной и неовеществленной форме – становится важнейшей сферой международных отношений. Сегодня место страны в современном мире определяется не столько изобилием рабочих рук и сырья, сколько качеством человеческого капитала, уровнем образования и практического использования знаний, инновационной активностью экономики.

Одним из наиболее ярких проявлении глобализации стало формирование единого мирового информационного пространства на основе парка компьютеров. В течение двух последних десятилетий возникла система универсального накопления и использования информации (Интернет) – научно-технической,

финансово-экономической, социально-политической, культурной – с максимально быстрым открытым доступом к ней сотен миллионов потребителей.

К числу главных тенденций мирового развития относят формирование новой мировой экономической инфраструктуры, основанной на качественно новых видах товаров – результатах интеллектуальной деятельности. При этом выделяют четыре основные формы международного воздействия в инновационной сфере: лицензирование; прямые иностранные инвестиции; совместные предприятия; слияния и стратегические альянсы компаний разных стран, нередко конкурирующих друг с другом.

Глобализация превратилась в одно из важнейших проявлений современной геополитики, поскольку выступает как процесс, относящийся к сфере отношений между народами и государствами и охватывающий еѐ. Глобализация есть не что иное как проявление современной постиндустриальной стадии развития экономики и общества в отношениях между странами мира.

Именно в экономике связи между странами становятся все теснее, взаимная зависимость – жестче, а потребность в многосторонней координации – насущнее. Для понимания глобализации необходимо различать еѐ как тенденцию и как процесс.

Глобализация как тенденция – выравнивание уровней экономического, политического, социально-культурного развития народов мира в условиях исторически длительного периода их межцивилизационного сосуществования.

В Декларации тысячелетия все государства вновь подтвердили некоторые фундаментальные ценности как имеющие «существенно важное значение для международных отношении в XXI веке»: свобода, равенство, солидарность, терпимость, уважение к природе и общая ответственность. Они поставили перед собой практические, достижимые задачи – цели Декларации тысячелетия в области развития, предусматривающие искоренение крайней нищеты и реальное обеспечение для всех людей: права на образование, базовое медицинское обслуживание и обеспеченность чистой водой. Реализация этих целей возможна только совместными усилиями всех государств мира.

О том, что такая тенденция имеет место, свидетельствуют данные Всемирного банка. За период с 1985 по 2000 г. количество бедных семей в Азии сократилось с 805 млн. до 435млн. В Латинской Америке бедная часть населения уменьшилась с 19% до11%. (В Центральной и Южной Африке – наоборот рост бедных семей с 16% до 32%.). Следует учесть, что доля богатейших стран в мировом валовом продукте имеет тенденцию к постоянному росту, а доля самых бедных стран к падению.

Ещѐ в конце 90-ых годов XX в. в Китае менее чем на 2 доллара в день жило 53,7%, а на 1 доллар в день – 18,5% населения, в Индии – 86,2 и 44,2%. Индонезии – 66,1 и 15,2%. Пакистане – 84,7 и 31% и в Бангладеш – 77,8 и 29,1%.

Глобализация как процесс в отличие от тенденции выступает не только как еѐ объективное выражение, но и включает осознанные и целенаправленные действия экономических и политических институтов различных стран, усиленных политической волей их руководителей.

Глобализация как новое качество жизни народов и государств имеет разный смысл и разные пределы в различных областях. Так, в сфере новых технологий науки, информации и коммуникации практически не возникает необходимость в ограничении движения к общности.

В отношении политических, экономических и социальных институтов этого сказать нельзя. Сближение на основе неких общечеловеческих ценностей – демократии, прав человека, отторжение тоталитаризма, свободы экономической деятельности в перспективе – неизбежно и прогрессивно. Но здесь уже в большей степени сказывается национально – экономические традиции и опыт народов, их менталитет, что исключает механическое заимствование и тем более навязывание извне институтов и норм поведения. Что касается культуры, то ни в коем случае не об их нивелировке и тем более слиянии.

Понятие «глобализация» вошло в социологический оборот в конце 1990-х гг., которое стали использовать не только ученые, но и все — от политиков до средств массовой информации. Это слово содержит буквально парадигму, включающую понимание происходящих в мире процессов, эпохальных изменений. Понятие глобализации — это краткое обозначение совокупности сложных процессов, суть которых в том, что они как бы «сжимают» мир во времени и пространстве и делают условными и проницаемыми все существующие территориальные границы.

Глобализация - это исторический процесс превращения мира в единую систему, обладающую единым и характеристиками. Исторически такую систему порождает действие факторов глобализации:

- электронные средства коммуникации, способные сжимать до минимума разделяющие людей время и пространство;
- технологические изменения, позволяющие распространять по всему миру производимую продукцию;
- формирование глобальных идеологий, таких, как экологическое или правозащитное движение.

Характерные черты и тенденции глобализации

В конце 90-х гг. прошлого века в научный оборот вошел термин «глобализация». **Под глобализацией** понимают процесс объединения экономик стран мира, создание единого правового, экономического и информационного пространства.

Характерными чертами глобализации являются:

Усиление роли ТНК

Транснациональные компании (ТНК) - хозяйственные предприятия, действующие в двух или более странах, и в операциях которых содержится определенный зарубежный компонент. Как правило, ТНК являются **национальными по капиталу и международными по месту приложения.** В настоящее время в мире насчитывается более 7 тыс. ТНК, в сферу деятельности которых входят около 700 тыс. дочерних предприятий. Основными странами базирования почти всех крупнейших ТНК являются США, Великобритания, Япония.

В целом ТНК обеспечивают около 50 % мирового промышленного производства.

В настоящее время 80% новейших технологий создаются ТНК, доходы которых в ряде случаев превышают валовой национальный доход отдельных довольно крупных стран. Достаточно сказать, что в списке 100 крупнейших экономик мира 51-ю позицию занимают ТНК. Следует отметить, что сфера деятельности большинства из них связана с разработкой гипертехнологий (или метатехнологий), к которым можно отнести инновационные технологии, сетевые компьютеры, новейшие компьютерные программы, технологии формирования общественного мнения и массового сознания и др. Сегодня именно разработчики и владельцы подобных технологий контролируют финансовые рынки и определяют облик мировой экономики.

Создание компьютерной сети Интернет

Интернет — всемирная компьютерная сеть, созданная в США как ресурс Минобороны в 1969 г. и рассекреченная в общемировой доступ в начале 1990-х гг. Дает возможность:

- мгновенно вступать в контакт с любым пользователем в каждой точке земного шара, проводить интернет-конференции, совещания в режиме реального времени в мультимедийном режиме;
- получать доступ к неограниченному объему информации;
- общаться с любыми референтными группами и представителями различных элит, тем самым ликвидируя фактор статусных различий;
- использовать в качестве средства досуга и развлечения;
- выступать в качестве обучающего инструмента;
- осуществлять ведение бизнеса;
- рекламировать товары и услуги;
- обеспечивать мобильную связь и комфортность существования;
- значительно повышать эффективность взаимодействия граждан и правительства;
- организовывать СМИ в режиме реального времени.

Наличие и развитость Интернета является показателем включенности стран в глобальное пространство.

Рост мегаполисов

Мегаполисы — крупные города с развитой инфраструктурой, насчитывающие несколько миллионов жителей. Они могут считаться новыми формами урбанизации.

Мегаполисы для стран являются:

- посредниками вступления в глобальное пространство;
- центрами экономического, технологического, политического, культурного развития.

Мегаполис очень часто становится как бы «государством в государстве» и даже определяет судьбу страны. К сожалению, рост мегаполисов приводит к отрицательным последствиям — это перенаселенность; резкое расслоение общества («бразилификация» — появление очень богатых и очень бедных);

потеря национальной идентичности; возрастание уровня преступности; уменьшение социального контроля.

Стандартизация и унификация

Важными признаками глобализации являются:

- **стандартизация** промышленной продукции;
- **унификация** ведения отчетности, документации, международного законодательства и пр.

Стандартизация — свод правил, предназначенных для обеспечения сотрудничества и однозначного толкования условий производства, коммерческой деятельности, средств контроля и требований безопасности.

Стандартизация дает возможность:

- согласовывать различные разработки независимых корпораций;
- пользоваться унифицированными протоколами обмена данных;
- обеспечивать защиту, кодирование и декодирование информации:
- осуществлять согласования, необходимые для процесса глобализации.

Наряду с разработкой системы мировых стандартов осуществляется обязательная сертификация товаров и услуг.

Сертификат — это документ, подтверждающий качество товара или услуги. Сертификат дает возможность:

- защитить рынок от продукции плохого качества;
- ограничить возможности развивающихся стран попасть на богатые рынки.

Стандартизация движется в двух направлениях: кодирование товаров и унификация товаров и услуг. При этом штрих-код является глобальным языком торговли.

Распространение по всему миру английского языка.

В глобальном обществе существует необходимость в языке, понятном для всех. **Выделению английского языка в качестве языка мировой глобализации** способствовали следующие факторы:

- политическое и военное могущество стран, говорящих на данном языке;
- сильная экономика и действие ТНК в глобальных масштабах;
- научно-техническая революция и наличие высокого уровня научнотехнических исследований;
- большое количество бывших английских колоний;
- победа Великобритании и США в Первой и Второй мировых войнах; доминирование в послевоенную эпоху;
- распространение средств массовой информации;
- распространение рекламы; успех носителей языка; распространение Интернета.

Следует отметить, что современные процессы глобализации, по мнению специалистов, имеют противоречивый характер. Так, с одной стороны, открываются новые возможности для экономического и научнотехнического прогресса, развития высоких технологий и новых средств коммуникации,

расширения и углубления международною сотрудничества, а с другой — увеличивается разрыв между богатыми и бедными странами, подрываются национальные валюты и экономики, обостряются экономические проблемы, создаются условия для манипулирования массовым сознанием с помощью новейших информационных технологий.

Манипуляция массовым сознанием

Манипуляция массовым сознанием — разновидность психологического воздействия, результатом которого является скрытое возбуждение и появление у адресата намерений, не совпадающих с его действительными желаниями.

Манипуляция создается путем: использования стереотипов поведения; подмены понятий; создания метафор; мифологизации; отвлечения внимания.

С развитием средств массовой коммуникации появилась возможность влиять на сознание масс всего мира. Технологии изменения массового сознания называются **high-hume.** Они опираются на такие средства, как: **телевидение, кино, массовое искусство, глобальная сеть.**

Телевидение способно формировать сознание или создавать у зрителя требуемую реальность, не имеющую связи с действительностью.

Массовое искусство создает виртуальную жизнь, симулирующую реальность, так называемые **симулякры — средство фиксации переживаемого состояния,** «порождение, при помощи моделей, реального без истока и реальности: гиперреальности» (Ж. Бодрийяр). **Реальное заменяется знаками реального.**

Опасность манипуляций сознанием заключается в таких факторах, как:

- потеря адекватного восприятия реальности в мировых масштабах;
- нивелирование человеческой личности;
- использование масс в различных «грязных» политических процессах.

XX в. породил специфический феномен, названный испанским философом Х. Ортегой-и-Гассегом «Восстание масс», суть которого состоит в том, что на смену относительно упорядоченной жизни общества приходит его массовизация. В таком массовом обществе большинство населения принимает стандарты, пристрастия и стереотипы, навязанные средствами массовой информации, в результате чего на историческую арену выходит «человек-масса», который чувствует себя «таким же как все» и не стремится к самосовершенству. Мир представляется ему широким полем деятельности для приложения своей энергии и предприимчивости.

Именно на волнах манипуляции **массовым сознанием**, утрате людьми ценностей традиционного характера, отрыве от исторических корней наиболее доверчивые, беспринципные люди могут встать на путь экстремизма и терроризма.

Поэтому своеобразным **негативным ответом на глобализацию** становится рост террористической деятельности. В начале XXI в. **терроризм начал** также **приобретать глобальные черты:**

- становится международным по характеру;

▪ имеет обширную финансовую базу; использует новейшие технологии; расширяет масштабы деятельности.

Мировая общественность ведет борьбу с международным терроризмом. Ужесточаются законы, проводятся силовые акции, однако это пока не привело к ликвидации террористических организаций.

В заключение отметим, что глобализация, как бы мы ее ни оценивали, представляет собой факт современного существования. Глобализация — это необратимый процесс, естественный ход мирового развития со всеми своими плюсами и минусами.

7.2 Глобализация экономического, информационного пространств. Политическая глобализация

Нарастающая либерализация национальных рынков, товаров, услуг труда и капитала, которая в последние десятилетия стала преобладающей тенденцией международного экономического обмена. Степень открытия рынков с учетом национальных интересов и интересов всего мирового сообщества согласовывается путем многосторонних торговых переговоров в рамках специализированных международных организаций.

Функционирование современного мирового рыночного хозяйства, как и национальной экономики, немыслимое без активного использования государственного регулирования, все более приобретает международный характер. Нынешняя система межгосударственных экономических институтов включает в себя:

✓ вертикальные (функциональные);

✓ горизонтальные (территориальные) межгосударственные структуры.

К первым относятся Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития, ВТО (Всемирная торговая организация), комиссии и комитеты ООН по социально-экономическим и экологическим вопросам и другие организации. Экономические проблемы стали предметом регулярных обсуждений на саммитах « семерки (восьмерки) » развитых стран, на мировых экономических форумах, примером, которого может служить такого рода встречи представителей политических и бизнес структур в Давосе и других местах.

Горизонтальные межгосударственные структуры представляют собой результат процесса регионализации.

Степень открытия рынков с учетом национальных интересов всего мирового сообщества согласовывается путем многосторонних торговых переговоров в рамках специализированных международных организаций, в первую очередь ВТО.

Сама геополитика претерпевает трансформацию в связи с тем, что:

- все более тесно переплетаются внутреннее и внешнее экономические пространства государств;

- внешнеполитическая деятельность государства усиливается с целью более эффективного участия в процессе формирования, распределения и перераспределения мирового дохода;
- изменения в глобальном экономическом пространстве все более переориентирует дипломатию и вооруженные силы государства на защиту не только его суверенитета, но и границ интересов национальных и связанных с ним транснациональных хозяйственных структур;
- государство под давлением наднациональных тенденций в экономической, информационной, финансовой, военной и иных сферах вынуждены в ряде случаев делегировать этим структурам часть своей функции реализации стратегических национальных интересов;
- одновременно деятельность ТНК по глобализации воспроизводственного процесса приводит к некоторому ограничению суверенитета государства и потенциально может представлять угрозу его национальной безопасности.

Транснационализация капитала становится характерной чертой развития всей современной экономики. Она охватывает прежде всего сферу крупного бизнеса, но касается деятельности средних и даже небольших компаний. По данным ЮНКТАД, к концу 90-ых годов насчитывалось почти 60 тыс. многонациональных фирм, имевших более чем 500 тыс. филиалов в разных странах. ТНК (транснациональные корпорации) являются основными действующими лицами современной мировой экономики. По некоторым оценкам, они контролируют больше 40-50% промышленного производства, более половины оборота мировой торговли и подавляющую часть инвестиций.

Доминирующая роль принадлежит крупным и крупнейшим ТНК. 500 самых крупных изниз сосредоточивают сегодня ¼ общемирового производства товаров и услуг. 1/3 экспорта промышленной продукции и ¾ торговли технологиями и управленческими услугами. Их центры расположены в США, Японии, Германии, Франции. Сегодняшней особенностью интернационализации, благодаря интернету, является также возможность осуществлять сделки « вне пространства » в реальном времени.

Важный элемент глобализации – создание мировой научнотехнологической инфраструктуры, базовыми элементами которой являются международные сети и объединение усилий научно-технических организаций, ученых и специалистов разных стран, а также дистанционное использование зарубежных интеллектуальных ресурсов на основе современных информационно-коммуникационных компьютерных средств. Сделаны важные шаги в унификации стандартов, систем сертификации, механизмов охраны прав интеллектуальной собственности и т.п.

Крупные корпорации пытаются торопить процесс глобализации, с тем, что бы он опережал темпы развития экономики и международного разделения труда независимо от ситуации в тех или иных группах стран. К примеру, в конце 90-ых годов потери развивающихся государств от применяемых странами запада протекционистских мер превысили 100 млрд. дол., что в два раза больше объема

широко рекламируемой помощи, оказываемой развитым Севером развивающемуся Югу.

Усиленный курс на повсеместную либерализацию экономики, выдаваемой ТНК за интересы всего мирового сообщества, на деле предназначен для обеспечения корыстных выгод этих корпораций в ущерб компаниям, работающим на внутренний рынок. Это сказалось на выработке стратегий глобализации.

Смысл стратегии глобализации в духе МВФ заключается в том, что повышение эффективности национальных экономик должно вылиться в конечном итоге в увеличение суммы мировых благ.

Согласно другому подходу, предполагается переориентировать мировую хозяйственную деятельность в большей мере, чем это имеет место сейчас, на непосредственное достижение социальных идей.

Модель глобализации, предлагаемая американской администрацией, проявляется в соединении властных, военно-политических и силовых усилий для обеспечения регулирования экономических процессов, тем самым сохраняя свою доминирующую роль США в этих процессах.

Г. Киссинджер высказал мнение, что глобализация – просто иное название продвижения интересов США в мире. Судя по фактам, такая точка зрения имеет под собой достаточно оснований. В таком аспекте глобализация предоставляется как исторически переходный период от биполярного к однополярному миру. Период этот начался в 1991г. с развала СССР и завершился в 2001 году терактами в США.

На долю США приходится 1/5 мирового ВВП, а в высокотехнологичных отраслях эта доля значительно выше. Войска США находятся в 120 странах мира, а в 45 странах они имеют стационарные базы – весь мир поделен на пять военных командований. По сути дела, все геополитические цели достигнуты, и, в этом смысле глобализация им больше не нужна.

В 2002 году они приняли доктрину предваряющего, превентивного удара. Направления ударов совпадают с районом мира, где сосредоточено 2/3 мировых запасов нефти, которые подчеркивают конечность ресурсного обеспечения современной цивилизации. Можно сказать, что на короткое время мир превратился в PaxAmericana (Американский мир), т.к. ничего радикально противостоящего американским идеям, технологиям и капиталам в мире пока нет.

Отсюда возникают идеи «глобальной империи», страны-системы, простирающей сферу своих жизненных интересов на весь мир. Т.е. создается впечатление, что США действительно начинает представлять собой уже не национальное государство, а некий новый социально-политический феномен. В действительности США как были государством-нацией со свойственными ей интересами, так и остались.

Отношение к глобализации в мировом общественном сознании различно. Одними оно воспринимается как процесс неизбежный фатально предопределенный, тождественны вестернизации или американизации, однонаправленный, т.е. безальтернативный. Другими рассматривается как процесс случайный и обратимый, поскольку он навязан человечеству западным сообществом, которое трансформируется в систему, где господствует глобальный

корпоративный капитализм. В этих условиях образовался лагерь противников глобализации (антиглобалистов). В развитых странах он включает в себя:

- ✓ Производителей, обслуживающих внутренний рынок и недовольных усилением конкуренцией со стороны ТНК;
- ✓ Профсоюзы, члены которых теряют работу в результате выноса предприятия в другие страны и увеличение импорта;
- ✓ Левые силы, недовольные ограничением демократических сторон в своих странах из-за формирования надгосударственных организаций;
- ✓ Националистов, раздосадованных ослабление национальных государств;
- ✓ Многочисленные группы анархистов, зеленых по разным причинам не принимающих глобализацию.

Врастание национальных хозяйств качественно меняющуюся мировую экономическую систему происходит параллельно с другим процессомформирование интеграционных объединений стран примерно одинакового уровня развития, или так называемой регионализацией мировой экономики.

Региональная интеграция, с одной стороны, ведет к более прочному сцеплению отдельных национальных хозяйств, их сращивание в единый экономический организм и как бы подталкивает процесс глобализации. С другой стороны – регионализация мировой экономики идет как бы в разрез с процессом глобализации.

Региональные экономические объединения, главные из которых – Европейский Союз (ЕС); Северо-Американская Ассоциация свободной торговли (НАФТА); Ассоциации Юго-Восточной Азии (АСЕАН); АзиатскоТихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС); МЕРКОСУР и др. возникли на основе соглашения между странами и отражают разную степень регионального экономического сотрудничества. В одних случаях это просто договоры о намерениях, в других – координация торгово-таможенной политики, в третьих – реальные шаги к экономической интеграции.

	НАФТА	ЕС	АТЭС**	СНГ
Население	5	7	34	5
ВВП	26	24	29	3
Государственные расходы	21	40	21	1,5
Экспорт	17	43	25	2
Потребление энергии	30	18	17	12
Инвестиции	19	19	36	3

** без членов НАФТА

По имеющимся прогнозам, возрастает степени открытости рынков, что повысит требования к конкурентоспособности национальных производителей товаров и услуг. В результате развития интеграционных процессов в мировом хозяйстве могут сложится три полюса экономической мощи – европейский, панамериканский, азиатско-тихоокеанский. Первый – объединенная Европа-27 стран с 500 млн потребителей. Доля этой торговоэкономической группировки в мировом ВВП может составить 22-23%. Второй – панамериканская зона с населением свыше 900 млн человек, на нее будет приходится 27-28% мирового ВВП.

Вызовом со стороны развитых и развивающихся экономик в условиях глобализации становится доступ к сырьевым и энергетическим ресурсам. Поэтому в настоящее время и на перспективу одну из важнейших составляющих геополитики будет энергетическая безопасность. Ситуация в этой области будет только обострятся, что связанно:

- ✓ С очагами существующей (и потенциальной) нестабильности в ряде стран – экспортеров углеводородов;
- ✓ Со стремлением США поставить под свой контроль основные нефтедобывающие регионы (в том числе прямыми силовыми действиями);
- ✓ Со стремительным ростом экономических гигантов XXI века, таких как Китай, Индия, Бразилия.

Наряду с экономической глобализацией, параллельно с ней и даже опережая ее идет бурный рост глобализации информационного пространства.

Использование новых материалов (волоконной оптики) многократно увеличивает скорость передачи информации, улучшает качество ее передачи и приемы. Использование космических систем связи позволяет в режиме реального времени получать информацию, обрабатывать ее и доводить до сведения населения посредством телевидения, других электронных и печатных СМИ.

Интернет может служить формированию толерантности (терпимости к чужому мнению, чужим обычаям и нормам жизни…) преодолению предубеждений сложившихся между народами, повышению взаимного интереса к языку и культуре друг друга, сделать достоянием всего человечества накопленные интеллектуальные и культурные достижения.

Но наряду с положительным глобализацией информационного пространства таит в себе риски и угрозы.

Потенциальные угрозы, проистекающие из глобализации информационного пространства:

- Информационные сети могут быть захвачены представителем наиболее развитых стран, что гарантирует им гегемонию в этой сфере;
- В условиях конкурентной борьбы ведущих стран мира информационное пространство может быть использовано для подрыва национальной безопасности путем манипулирования общественным мнением собственных интересах и с целью ослабления конкурентов;
- Сбои в компьютерах и Интернете, случайные (технические) и неслучайные (атаки хакеров) способны оказать разрушительное воздействие на

систему управления, жизнеобеспечения и военную безопасность как отдельной страны, так и многих стран одновременно;

- Электронные устройства могут использоваться как для экономического, так и военно-стратегического шпионажа. Речь идет о т.н. «электронных закладках» в импортной компьютерной технике;
- Возможность эффективного использования информационных сетей террористическими организациями для координации действий из ячеек в странах нахождения и распространения среди населения панических настроений;
- Интернет становится каналом распространения идеологии насилием, агрессивного национализма, ксенофобией, фашизма, разного рода призывов к антисоциальным поступкам и действиям (наркотики, педофилия и т.п.);
- В условиях назревания силового конфликта возможно возникновение информационных войн.

Стратегическая цель информационных войн:

- Дискредитация в глазах населения страны-объекта существующей в ней системы государственной власти, поведения политической и экономической элиты с последующей ориентировкой на изменение ситуации посредством массовых волнений. Примером могут служить т.н. «цветные революции» в ряде постсоветских государств;
- Установление контроля над информационным пространством страны нападения и использовании его для политики «мягкого влияния», т.е. ориентация населения на новые материальные и нравственные ценности, на иной образ жизни.

Остановить процесс глобализации информационного пространства невозможно, следует только найти способы ослабить те угрозы национальной безопасности, которые в нем возникают.

К концу XX века все более отчетливо проявились зачатки устойчивого организма мировой олигархии в виде объединения транснациональной элиты и бюрократии. Значительное влияние на мировые процессы оказывает так называемые G8 (США, Франция, Германия, Италия, Япония, Великобритания, Канада, Россия). Не потеряло своей роли НАТО. Не последнюю роль играет некоторые международные институты, часто рассматриваемые как элементы «штаба» мировой экономики: ВТО, МВФ, Всемирный банк, которые вышли за рамки функции, первоначально предписанных им мировым сообществом, в значительной мере стали независимы от ООН. В условиях, когда более 800млн. человек на земном шаре находятся на пороге голодной смерти, а еще большее число населения элементарно неграмотное необходимо для решения экономических проблем объединение политических лидеров всех стран. Т.е. глобализация мировой экономики создает предпосылки для политической глобализации.

Логика глобализирующейся мировой экономики привод в действие одну из ключевых основ современного прочтения национальных интересов – механизм интеграционной мотивации.

ИМ отражает стремление субъектов международных отношений формулировать свои интересы и искать пути их удовлетворения через компромисс, сотрудничество и взаимозависимость.

В современной политической ситуации бывший некогда популярным тезис о «глобальном правительстве» - будь то в вариантах, отражающих интересы экономически развитых стран (где на его роль претендовали в разные время «большая семерка», структуры ОЭСР и МВФ), или в варианте развивающихся стран (где его роль отводилась руководящим структурам «Нового международного экономического порядка») – потерял свою привлекательность.

Все более актуальным становится тезис – «Глобальное управление без глобального правительства». Данный тезис отражает глубинный смысл происходящих событий, ибо воздействие глобализации на государство двояко:

- Безусловно, она ограничивает суверенитет в традиционном смысле этого слова;
- Одновременно в условиях обострения конкуренции на мировой арене и угроз, проистекающих из переходного характера современной мира системы роль национальных государств возрастает.

В условиях глобализации государство призвано или вынужденно считаться с интересами поддержания международных мира, стабильности безопасности и развития. Теперь требуется сочетать свои интересы, действия с практикой международной ответственности.

Вопросы для самоконтроля знаний:

1. В чем понятие и сущность процесса глобализации?
2. В чем заключается процесс глобализации экономического пространства?
3. Раскрыть региональную интеграцию как этап глобализации.
4. В чем заключен процесс глобализации информационного пространства.
5. Назовите основные глобальные проблемы современности?

РАЗДЕЛ II ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА СОВРЕМЕННОГО МИРА

ГЛАВА 8
ГЕОПОЛИТИКА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В СТРАНАХ АФРИКИ, АМЕРИКИ, АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ.

8.1 Геополитическая структура стран Африки, Америки, Австралии и Океании

Важной составной частью мирового сообщества является Африка. Пестрый Африканский континент лишь условно может быть назван единым геополитическим ареалом. Большинство геополитиков, за исключением С. Хатингтона, не признают существования единой африканской цивилизации, но и сам Хантингтон все время делает оговорку и перед категорией «африканская цивилизация» в скобках добавляет – «возможно». Дело в том, что север и восток африканского континента относятся к исламскому миру, Эфиопия исторически сама по себе составляла особую цивилизацию, а в Южную Африку переселенцы из Европы (преимущественно из Голландии, Франции, Англии) принесли европейскую культуру и распространив христианство. Таким образом, здесь постепенно формируются два крупных геополитических ареала: **субсахарская (тропическая) Африка** (ниже Сахары) с возможным центром в ЮАР, и **Северная Африка**, тяготеющая к мусульманскому миру. Этот цивилизационный и геополитический раскол осложняется тем, что исламские группировки фундаменталистской ориентации в 1990-е гг. откровенно встали на пути экстремизма, объявив «священную войну» против светских государств региона – Алжира, Египта, Судана. Почти все страны Северной Африки в 2010-е годы охватила волна «цветных революций» (так называемая «арабская весна») - массовые протестные выступления населения, которые зачастую перерастали в вооруженные столкновения против правящих режимов в ряде стран Северной Африки и Ближнего Востока.

Однако конфликтность африканской геополитики отнюдь не отчерчивается цивилизационным расколом или цветными революциями – гораздо опаснее сложные **межэтнические отношения** на континенте. В Африке проживает около 50 наций и народностей, около 3 тыс. племен, общая численность населения континента приближается к 1 млрд. человек. При этом государственные границы до сих пор условны и часто не имеют ничего общего с историческими ареалами проживания племен и народов. Непрерывные межэтнические войны и столкновения усиливают миграционные потоки. Весьма приблизительные данные ООН свидетельствуют, о том, что общая численность беженцев на континенте в конце прошлого века (в связи с войнами в Судане, Руанде, Бурунди) составляла 7 млн. человек. Региональные потоки рабочих-мигрантов направляются в основном в Нигерию, ЮАР, Габон и Кот-д’ Ивуар (Берег Слоновой Кости).

Геополитическое положение Африки имеет следующие особенности:

- Африка — второй по площади континент после Евразии;

- материк занимает 1/5 суши земного шара;
- на территории Африки расположено 55 государств, среди которых преобладают республики;
- быстрый рост численности населения. (Население Африки составляет около миллиарда человек);
- регион пострадал от колониального гнета и работорговли;
- в Африке сохраняется колониальный тип отраслевой структуры хозяйства. Африка является наиболее отсталой частью мировой экономики;
- регион чрезвычайно богат природными ресурсами;
- в Африке насчитывается около 50 наций и народностей, около 3 тыс. племен;
- для Африки свойственны конфликтность, сложные межэтнические отношения, большое количество беженцев и миграционные потоки.

В политическом плане в современной Африке развиваются преимущественно авторитарные режимы, они господствуют в 38 из 45 государств Тропической Африки. Причины выбора авторитарного пути развития в основном состоят в племенной структуре (диктаторы – это в основном вожди племен), низком уровне экономической жизни, отсутствие элементов гражданского общества, значительных межэтнических противоречий, обуздание которых требует «сильной руки».

Сегодня важную роль в развитии «черного континента» играет **Африканский Союз** – региональная международная межправительственная организация, объединяющая 55 государств, включая Сахарскую Арабскую Демократическую Республику (Западная Сахара). Согласно Учредительному акту Африканский Союз ставит перед собой весьма значительные цели: достичь единства и солидарности между странами и народами Африки; усилить политическую и социально-экономическую интеграцию континента. Поощрять сотрудничество во всех сферах человеческой деятельности, чтобы поднять стандарты жизни африканских народов. Формально в Африканском Союзе созданы *Панафриканский парламент и совместные вооруженные силы*, но пока эти институты не имеют значимого политического влияния на всем континенте.

По данным Всемирного Банка, сегодня наиболее стабильными и успешно развивающимися странами Африки являются: на севере – Алжир, Египет и Марокко, на юге – Ботсвана, Маврикий, Намибия и Южная Африка. На долю этих государств приходится почти половина ВВП Африки в долларовом выражении, причем на долю ЮАР приходится почти 40% ВВП стран Африки к югу от Сахары. Большинство этих стран богато полезными ископаемыми: газом, нефтью, золотом, алмазами, цветными металлами и др., что привлекает км ним инвесторов из разных стран мира (на первом месте страны ЕС и США, **в последние годы на африканском рынке активно работают «новые игроки»: Китай, Индия, ряд латиноамериканских государств и стран АСЕАН)**.

В связи с обострением энергетических проблем в развитых странах мира растет интерес сран Запада к сотрудничеству с африканскими государствами, богатыми нефтью и газом (Кения, Ангола, Конго, Нигерия и др.). Заметно активизировался африканский вектор американской политики. Наиболее важным

пунктом этой политики стало обеспечение стабильных поставок нефти в Соединенные Штаты из стран – производителей нефти в Африке. По прогнозам импорт нефти США из Африки составит 25% всего объема нефтяного импорта, что больше общего объема импортируемой нефти из стран Персидского залива. Это естественно заставляет США проводить более активную африканскую политику.

Америка

Америка, или Новый Свет, гигантской дугой протянулась с севера на юг между Атлантическим и Тихим океанами, занимая 42,5 млн. кв. км, с Гренландией 44,5 млн. кв. км. Включает в себя два материка – Северную (24,3 млн. кв. км без Гренландии) и Южную Америку (18 млн. кв. км.). В политико-географическом и экономическом плане Америка представляет двухполюсную систему. Один полюс – Англо-Америка (США и Канада), сформированное на первом этапе колонизации переселенцами из Великобритании. Другой полюс - это Латинская Америка, где освоение и культура складывались на базе колонизации Испании и Португалии. Субрегион Северной Америки представляет один из главных политических и экономических центров мира и включает США, Канаду и расположенные в Атлантическом океане Бермудские острова, Сен-Пьер и Микелон. Латинская Америка включает 33 независимых государства (в т.ч. 20 в континентальной части Северной и Южной Америки и 13- на островах Карибского бассейна), занимая выгодное политико- и экономико-географическое положение между Атлантическим и Тихим океанами.

Характерной особенностью региона является наличие в его политико-географической структуре зависимых и колониальных владений.

Колониальные владения на современной политической карте представлены в форме «заморских департаментов» и территорий, которые принадлежат Великобритании (11 владений), Франции (8), США (6), Австралии (3), Испании и Новой Зеландии. Общая площадь колониальных и зависимых территорий составляет 124,43 тыс. км, на которых проживает 2,8 млн человек (2000 г.). Наибольший удельный вес в общей площади колонии (88%) и численности населения (65%) приходится на Францию, второе место по доле в площади (11%) занимают владения Великобритании.

Кроме крупнейшей в мире датской автономии - Гренландии, в Америке расположены также два автономных образования Нидерландов. В южной части Карибского моряна одноименном острове – Аруба (площадь 193 км, население 70 тыс. чел., административный центр Ораньестад – 20 тыс. чел.), имеющая с 1986 г. статус территории с внутренним самоуправлением, и Нидерландские Антильские Острова (Банайре, Кюрасао,Саба и др. – площадь 0,8 тыс. км. население 210 тыс. чел., административный центр – Виллемстад – 195 тыс. чел.), входящие в архипелаг Малых Антильских островов, которые пользуются автономией во внутренних делах с 1954 г.

Фактически статус автономного образования имеет и Пуэрто-Рико - владение США на одноименном острове в архипелаге Больших Антильских островов (площадь 8,9 тыс. км, население 3,9 млн. чел., административный центр

Сан-Хуан – 1,1 млн. чел. с пригородами). Сохраняется военностратегическое значение острова, где создано 16 военных баз США.

Из 30 колоний только 3 находятся на материковой суше, а остальные – на небольших островах.

На острове Вознесения (Асенсьон) создана военно-воздушная база США и Великобритании и станция слежения за спутниками.

Формирование новой политико-географической структуры этого материка охватывает период с XVI по XX в. и продолжалось в несколько этапов. Первый длился с начала европейской колонизации до образования США.

В 60-х годах XVII в. голландцы уступили Новый Амстердам Англии (он был переименован в Нью-Йорк), а позже рядом были заложены новые города третьей колонии (Филадельфия, Балтимор). Испанцы, которые заложили ряд миссий, послуживших началом городов Сан-Диего, ЛосАнджелес, Сан-Франциско). Французские поселения были основаны в долине р. Св. Лаврентия и на территории современной Новой Шотландии. Проникнув в район Великих озер и продвигаясь вдоль Миссисипи, они основали в ее устье Луизиану и объявили все эти огромные территории владениями французского короля Людовика XIV. Однако освоить эти огромные пространства французские колонисты (20-30 тыс. чел. во времена Людовика XIV) не смогли, поскольку значительно уступали численности английских колонистов (более 1 млн. чел.).

Второй этап формирования территории США непосредственно связан с провозглашением Соединенных Штатов Америки и достижением ими политической независимости. Первоначально в состав США вошли 13 бывших английских колоний, протягивавшихся цепочкой вдоль атлантического побережья. В 1774 г. в Филадельфии, состоялся Первый континентальный конгресс, который поставил целью прекратить торговлю с Англией и бойкотировать английские товары. В 1776 г. здесь же состоялся Второй континентальный конгресс, провозгласивший независимость 13 колоний и отделение их от Англии. Но только после 7 лет войны Англия признала независимость США, первые 13 штатов которых стали ядром новой сверхдержавы.

Третий этап формирования государственной территории США наступил в начале XIX в. и продолжался до конца столетия. В 1803 г. у Франции за 15 млн. долл. была куплена Луизиана, площадь которой превышала 2,5 млн. км. В 1819 г. ослабленная многочисленными войнами Испания за бесценок уступила США Флориду. Затем в 1845 г. был присоединен Техас, до этого принадлежавшей Мексике. В результате последовавшей войны США с Мексикой (1846-1848 гг.) от последней была отторгнута огромная территория площадью 2,5 млн. км, включавшая в себя Калифорнию и южную часть Горного Запада. Одновременно по соглашению с Великобританией (1846 г.) на северо-западе была присоединена обширная территория Орегонского края. Несколько позднее, в 1867 г., США за 7,2 млн. долл. купили у России Аляску. Следовательно, к этому времени современная территория США в основном уже сложилась.

В 1861-65 гг. прошла Гражданская война между 23 штатами промышленного Севера (около 22 млн. населения) и 14 штатами рабовладельческого аграрного Юга (более 9 млн. чел.).

Канадские территории продолжали оставаться в основном владениями Франции, по отношению к которым применялись два названия: Новая Франция и Канада (индейского происхождения). Захват этих территорий Англией произошел в XVIII в. и был связан с двумя англо-французскими войнами. После войны за испанское наследство в 1713 г. Англия получила Новую Шотландию, Ньюфаундленд и обширные территории в окружении Гудзонова залива. После семилетней войны Англия в 1763 г. овладела всей Канадой, где создала две колонии: Верхнюю Канаду (Онтарио) – англоязычную и Нижнюю Канаду (Квебек) – франкоязычную, которые в середине XIX в. были сведены в одну колонию – Канаду.

Национальный состав современной Канады очень сложный. В его составе выделяется более 100 этнических групп, за последние 400 лет сюда переселилось только из Европы не менее 13 млн. человек.

В настоящее время численность англоканадцев в Канаде – 10 млн. человек, или 40% всего населения. Англоканадцы формируют основное население в девяти из десяти провинций (кроме Квебека). В каждой из них преобладает общение на английском языке, причем во многих провинциях на нем говорят более 9/10 жителей.

Вторая по численности нация Канады – франкоканадцы. Ее основной послужили те немногочисленные первые французские переселенцы (главным образом из северной Франции), которые обосновались здесь еще в XVII в.

В наши дни численность франкоканадцев в Канаде – более 7 млн. человек, или 28% всего ее населения.

Кроме двух крупных «наций-основателей», значительную часть населения Канады образуют довольно многочисленные переходные этнические группы, или национальные меньшинства.

К трем наиболее крупным переходным национальным группам Канады относятся немецкая, итальянская и украинская.

Особую группу в населении Канады составляют коренные народы. Конституция страны 1982 г. относит к ним три группы. Во-первых, это представители многочисленных, говорящих на 58 языках индейских племен, которых насчитывается 800 тыс. человек. Более половины из них проживает в 2500 резервациях, которые вместе занимают 30 тыс. км. Во-вторых, это индейско-европейские метисы (их примерно 200 тыс.), потомки браков англичан и французов с индейскими женщинами, заключенных в период первоначального освоения канадского Запада и Севера. В-третьих, это канадские эскимосы (самоназвание инуиты, что означает «человек», «люди»). Их примерно 50 тыс., и именно они составляют основную часть жителей побережья Северного Ледовитого океана и островов Канадского Арктического архипелага.

Вследствие сложного этнического состава Канады в XX в. стали возникать национальные проблемы. С одной стороны, это проблема франкоканадского национализма, обострившаяся в 1960-1970-х годах.

Второй национальной проблемой является проблема коренных народов Канады. В 1993 г. в Конституционный акт было внесено положение о том, что коренные народы страны имеют неотъемлемое право на самоуправление в составе Канады. В 1999 г. это право было реализовано. Возник еще один, тринадцатый, субъект федерации под названием Нунавут (в переводе с эскимосского –«наша земля»).Территория Нунавута была выделена из состава Северо-Западных территорий , площадь которых в результате сократилась на 2/3. Нунавут занимает 2 млн. км, или 1/5 всей площади Канады, хотя населяют его только 25 тыс. человек, в основном инуиты, при средней плотности населения 1 человек на 100 км. Права территории Нунавут сходны с правами Юкона и Северо-Западных территорий: здесь были созданы законодательная ассамблея, исполнительный кабинет, суд.

Не менее сложный характер имеет и формирование геополитической структуры **Латинской Америки**. Этот процесс подразделяется на четыре этапа:1) до европейской колонизации, 2) колониальный, 3) послеколониальный, 4) после Второй мировой войны.

Характеризуя первый этап, следует сказать о трех индейских цивилизациях, имевших государственные образования. Это цивилизация народов майя на п-ве Юкатан в нынешней Мексике и в прилегающих к нему районах, где существовали довольно многочисленные города-государства. Это цивилизация сначала тольтеков, а затем ацтеков в центральном районе современной Мексике, тоже обладавшая определенной государственностью. Это, наконец, цивилизация инков в Южной Америке, которым в XV в. удалось создать огромное государство Тауантинсуйу, занимавшее территорию в 900 тыс. км.

Второй этап связан с испанской и португальской колонизацией Латинской Америки, которая привела к образованию двух обширных колониальных империй. Испания в XVI- XVII вв. создала свою колониальную империю, сначала подразделив ее на два вице-королевстваНовую Испанию и Перу, а затем увеличив их число. Бразилия стала вицекоролевством Португалии.

Третий этап, наступивший в начале XIX в., был связан с усилением в колониях национально-освободительной борьбы, которая окончилась полной победой. В 1810-1825 гг. политическая карта Латинской Америки совершенно преобразовалась. На месте большинства испанских колоний (кроме Кубы и Пуэрто-Рико) возникло 17 суверенных государств. Бразилия, отделившаяся от Португалии, была провозглашена империей. А позднее – республикой. В конце XIX в. формальную независимость получила Куба. Но политическая власть в большинстве стран региона была неустойчивой.

Четвертый этап, наступивший после Второй мировой войны, привел к существенным переменам на политической карте Латинской Америки. С одной стороны, на ней нашел отражение прогрессивный послевоенный процесс деколонизации: в 1960-1980 гг. получили независимость 13 бывших колоний Великобритании, Франции и Нидерландов, главным образом в Вест-
Индии. С другой стороны, общая политическая и геополитическая обстановка во многих странах продолжала оставаться неустойчивой.

В начале XXI в., как отмечалось выше, в Латинской Америке существуют 33 независимых государства (из них 12 – в составе Содружества возглавляемого Великобританией).

По форме правления независимые страны Латинской Америки отличаются от стран зарубежной Европы и зарубежной Азии гораздо большей однородностью.

Все они имеют республиканский строй и все, за одним исключением, являются президентскими республиками. К республикам относятся и три страны, входящие в состав Содружества (Гайана, Доминика, Тринидад и Тобаго).

По форме административно-территориального устройства в Латинской Америке преобладают унитарные государства. Однако четыре самых крупных ее страны – Бразилия, Мексика, Аргентина, Венесуэла – имеют федеративное государственное устройство. Здесь находится и одна совсем маленькая федерация – Сент-Китс и Невис, состоящая из двух небольших островов, каждый из которых имеет статус федеральной единицы.

Австралия и Океания

Австралия и Океания является огромным по территориальному охвату и уникальным по составу макрорегионом мира. Он включает крупный материк Австралию (7614,5 тыс. км) и самое многочисленное в мире скопление островов в центральной и южной частях акватории Тихого океана, где на площади 10 млн. км насчитывается около 10 тыс. островов (общая площадь 1329,5 тыс. км).

В политико-географической структуре макрорегиона особое место занимает Австралия – государство, включающее целый материк, остров Тасманию и большое количество мелких островов (площадь около 7,7 млн км). Кроме этого, под управлением Австралии находятся острова Рождества и Кокосовые (Килинг), острова в Индийском океане, остров Норфлок в Тихом океане и ряд мелких незаселенных островов. Процесс заселения Австралии и формирования ее политико-географической структуры охватывает несколько этапов.

К началу европейской колонизации численность австралийцев-аборигенов составляла около 300 тыс. человек.

Первым европейским мореплавателем, достигшим северного побережья Австралии в 1606 году, был голландец Виллем Янсзон. Однако начало широкой европейской колонизации материка положило плавание Джеймса Кука, который открыл его восточное побережье в 1770 г. и объявил британским владением вновь открытые земли, назвав их Новым Южным Уэльсом.

Провозглашение независимости Соединенных Штатов Америки в 1776 г. побудило Великобританию в поисках компенсации территориальных потерь обратить внимание к Новому Южному Уэльсу, где было принято решение создать каторжные поселения. Был сформирован исторический «Первый флот» из 11 судов, который в январе 1788г. достиг залива ПортДжексон и высадил на материк более тысячи первых поселенцев.

В 1827 г. правительство Англии официально объявило об установлении своего суверенитета над всем континентом.

«Золотая лихорадка» в Австралии началась в 1851 г., фактически сменив калифорнийскую. Сначала золото было обнаружено в штате Виктория (Бендиго и Балларт), затем в штате Западная Австралия, у местечка Калгурли (знаменитая «

Золотая миля»). В 50-х гг. XIX в. Австралия давала примерно 2/5 мировой добычи золота.

После Второй мировой войны население Австралии продолжало увеличиваться, достигнув в 2001 г. 19,2 млн. человек. Однако это увеличение происходило в основном благодаря естественному приросту. Ныне около 77% населения Австралии - потомки выходцев с Британских островов, образующие нацию англо-австралийцев. Остальные 23% - переселенцы из других европейских стран (Италии, Греции, Югославии и др.), перемещенные лица из стран восточной Европы, а в последнее время к ним добавились мигранты из стран Азии.

Основной зоной активного хозяйственного освоения и расселения являются Юго-Восток, Северо-Восток и Юго-Запад Австралии, которые называют Ойкуменой (1/4 часть территории страны).

За пределами Ойкумены проживает большая часть коренных жителей – аборигенов, общая численность которых ныне оценивается в 160 тыс., а вместе с метисами – в 250 тыс. человек. Они обитают главным образом в засушливых районах штатов Западная Австралия, Квинсленд и особенно на Северной территории.

Острова Океании простираются с севера на юг от 28 с.ш. (атолл Куре в группе Гавайских островов) до 52 ю.ш.(о.Кэмпбелл к югу от новой Зеландии). С запада на восток они протягиваются между 130в.д.(о.Мисоол у западного побережья Новой Гвинеи) и 105 з.д.(о.Салаи Гомес).

Общая площадь островов Океании составляет 1,26 млн. км – что не превышает 0,7% той части акватории Тихого океана, в пределах которой расположены. При этом 87% площади суши приходится на три больших острова – Новую Гвинею (в пределы Океании входит его восточная часть), Северный и Южный острова Новой Зеландии.

Внутреннее членение Океании на Меланезию, Микронезию и Полинезию было предложено в 1832 г. на основе географических и этнографических различий французским океанографом Дюмон-Дервилем.

Меланезия расположена в юго-западной части акватории Тихого океана. А ее название происходит от греческих слов мелас – черный и несос – остров, т.е. «страна черных островов». В состав Меланезии входит большинство наиболее крупных островов Океании, и неудивительно, что площадь островной суши в Меланезии составляет около 1 млн. км.

На западе Меланезии расположено государство Папуа – Новая Гвинея, которое занимает восточную часть о. Новая Гвинея с близлежащими островами, архипелаг Бисмарка и часть Соломоновых островов. С 1975 г. Папуа-Новая Гвинея является независимым государством. К востоку от Новой Гвинеи находятся Соломоновы остова – бывшая колония Великобритании, получившая независимость в 1978 г. К югу от Соломоновых островов расположены острова Новые Гебриды, которые с начала XX в. были совместным владением (кондоминиумом) Великобритании и Франции. Независимости они добились в 1980 г., после чего стали именоваться Республикой Вануату.

Несмотря на то, что восточная граница Меланезии проводится по океанической впадине (желобу) Кермадек и Тонго, с учетом этнических

особенностей Королевство Тонго относится к Меланезии, а острова Фиджи (бывшая британская колония, добившаяся независимости в 1970 г.) – к Полинезии.

Микронезия расположена в центрально-западной части акватории Тихого океана. Это название происходит от греческого слова микрос –малый и может быть переведено как «страна малых островов». Общее число островов Микронезии достигает 1,5 тыс., а их общая площадь равна всего 2,6 тыс. км.

В ходе Второй мировой войны острова были оккупированы американскими войсками, а после войны Микронезия стала подопечной территорией США. В дальнейшем США произвели расчленение Микронезии на четыре политических образования: Содружество Северных Марианских островов, Республику Палау, Республику Маршалловы Острова и Федеративные Штаты Микронезии. Сначала они получили самоуправление в рамках содружества с США, затем стали независимыми.

В состав Микронезии входит также о.Науру, бывший сначала германской колонией, после Первой мировой войны ставшей подмандатной, а после Второй мировой войны – подопечной территорией сразу трех государств (Великобритании, Австралии и Новой Зеландии). Провозглашение Науру суверенным государством состоялось в 1968 г. На востоке в состав Микронезии входят также острова Гилберта, острова-атоллы Феникс и Лайн, после провозглашения независимости образовавшие Республику Кирибати (1979 г.).

Полинезия находится в центральной части акватории Тихого океана. Это название берет начало от греческого слова поли – много и его обычно переводят как «страна многих островов» (более 1400).

На стыке границ Меланезии и Микронезии, в северо-западном секторе Полинезии, находится государство Тувалу – бывшая английская колония острова Эллис, получившая независимость в 1978 г. Юго-восточнее от Тувалу расположены острова Уоллис и Футуна – в прошлом протекторат, а с 1961 г. заморская территория Франции, а на юг от них – Королевство Тонга – в прошлом английский протекторат, а с 1970 г. независимое государство. Здесь же расположен архипелаг Самоа, западная часть которого до Первой мировой войны находилась под контролем Германии, стала подмандатной Новой Зеландии. Независимость Западное Самоа обрело в 1962 г. – первым из всех колониальных владений в Океании. А Восточное Самоа еще с конца XIX в., несмотря на наличие местного самоуправления, остается владением США.

Некоторые колониальные владения Океании ведут многолетнюю борьбу за независимость. Так, в Меланезии Новая Каледония, открытая в 1774 г. англичанином Дж.Куком , с 1853 г. принадлежит Франции, являясь (с 1860 г.) колонией, а с 1946 г. – «заморской территорией». В общей численности населения (201,8 тыс. чел) 43% составляют меланезийцыканаки, ведущие борьбу за полную независимость, 30% - французы, потомки бывших каторжан.

Референдум о политическом статусе 1998 г. отложил срок его окончательного определения до 2013 г. Небольшие владения на отдельных островах (Гуам, Джонстон, Мидуэй, Уэйк) или архипелагах (Восточное Самоа) в Океании сохраняют за собой США. На них созданы военно-морские базы, выполняющие важные стратегические функции (полигоны, обслуживание

телеграфных морских линий, станций космической связи). Они обеспечивают контроль за морскими коммуникациями, близость и военное присутствие в динамично развивающем Азиатско-Тихоокеанском регионе, в котором сконцентрировано около 2/5 населения и 1/2 мирового валового продукта.

Колониальные владения Австралии представлены двумя небольшими островными территориями в Индийском океане, на которых ведется разработка фосфоритов (остров Рождества) и тропическое сельское хозяйство по возделыванию кокосовой пальмы и производству копры (Кокосовые острова). Остров Норфолк входил ранее в состав колонии Тасмании (место ссылки каторжников), а с 1913 г. объявлен «внешней территорией» Австралии. Основой его экономики остаются земледелие, рыболовство и туризм.

Колониальным владением Новой Зеландии фактически является только Токелау (Юнион) – небольшая группа атолловых островов в центральной части Тихого океана.

В Полинезии с 1966 г. статус автономной территории имеет Французская Полинезия, которая включает острова Общества. Туамоту, Гамбье, Тубуаи, Маркизские и др. (общая площадь 4,2 тыс. км, население 249 тыс. чел., административный центр Папеэте - 24 тыс. чел. на острове Таити).

Французская Полинезия осуществляет экономический контроль над 5 млн. км поверхности Тихого океана. Здесь на атолле Мурурoа находится атомный полигон, где до последнего времени Францией проводились ядерные испытания, создавая экологическую угрозу биосфере Земли.

Подобный статус расширенной автономии характерен также для двух островных политико-территориальных образований Полинезии. Это острова Кука (площадь 240 км, население 20 тыс. чел. административный центр Авару (4,5 тыс. чел.) и Ниуэ (площадь 262,6 км, население2,0 тыс. чел., административный центр Алофис (около 1 тыс.), имеющие статус «самоуправляющихся территорий в свободной ассоциации с Новой Зеландией». Главой территории признается королева Великобритании, представленная назначаемыми правительством Новой Зеландии представителями, действуют законодательные органы и собственные конституции, жители островов имеют гражданство Новой Зеландии.

Учитывая важность островных территорий для стратегического контроля, снабжения судов, разведки полезных ископаемых на морском шельфе, некоторые страны сохраняют контроль также над незаселенными островами.

На периферии по отношению к трем рассмотренным основным группам расположены Гавайские острова – штат США и Новая Зеландия - независимое государство в составе Содружества. Впрочем, Гавайские острова иногда включают в состав Полинезии, а Новую Зеландию – в состав Меланезии или Полинезии.

8.2 Региональные конфликты в Африке и сепаратизм в странах Америки

Геополитики справедливо считают Африку наиболее конфликтогенным регионом планеты. Во второй половине прошлого века там произошло около 100 военных переворотов, более 50 войн, жертвами которых стали около 4 млн

человек. При этом 18 войн можно отнести к числу гражданских, 11 попадают под определение геноцида и массового политического террора. До сегодняшнего дня 11 конфликтов считаются непогашенными и время от времени вспыхивают вновь. По данным Детского фонда ООН, на континенте самая высокая детская смертность в мире, и если учесть статистику детской смертности, то цифру в 4 млн. погибших на полях сражений необходимо удвоить.

ООН не может справиться с проблемой предотвращения и урегулирования военных конфликтов в Африке: сегодня их число не сокращается, а растет, военнослужащие ООН все чаще оказываются вовлеченными в боевые действия и попадают в заложники к вооруженным группировкам. Большая проблема состоит в том, что в Африке нет стержневых государств, имеющие серьезные региональные амбиции и обладающих необходимым влиянием, чтобы оказать давление на участников конфликтов. Неправительственные международные организации – Всемирный совет церквей и Всеафриканский совет церквей пытаются участвовать в мирном урегулировании. Посреднические усилия иногда предпринимают и новые региональные организации, такие как Комитет Восточно-Африканских стран в составе Кении, Уганды, Эфиопии, Эритреи.

В исторической столице Танзании – Дар-эс-Саламе создан африканский центр по урегулированию конфликтов, но конфессиональные и этнические стереотипы и убеждения, социально-этническая и религиозная психология служат неиссякаемыми источниками нестабильности на континенте. Борьба за ресурсы, власть или территорию неминуемо сопровождаются кровавыми столкновениями, при этом традиционное создание диктует непреклонные, предельно жестокие формы борьбы, поэтому достижение компромиссов и налаживание сотрудничества в этих условиях становятся крайне проблематичными.

Известно, что демократические принципы сосуществования различных конфессий и этнических групп законодательно закреплены в конституциях многих африканских государств, однако на практике эти принципы игнорируются. В рамках религиозного и племенного сознания религиозная или этническая элита может обладать «особыми преимуществами», иметь «исторические заслуги», что позволяет ей укреплять групповую сплоченность, разжигать фанатизм, находить оправдание любым действиям, включая самые жестокие, по отношению к другим группам общества.

Например весьма драматична ситуация в Республике Либерия, богатой железной рудой, каучуком и алмазами. На протяжении нескольких последних десятилетий эта страна пережила государственный переворот, период военной диктатуры и две кровопролитные гражданские войны (19891996, 1999-2003). Помимо Либерии гражданские войны и конфликты сегодня продолжаются в целом ряде африканских государств: Конго (Заире), Сомали, Мозамбике, Руанде, Сьерра-Леоне. Эксперты считают, что в настоящее время в Африке представлена практически вся палитра угроз, с которыми сталкивается человечество на рубеже веков: межгосударственные и гражданские войны, межэтнические столкновения, голод. Производство и вывоз наркотиков, эпидемии смертоносных болезней, включая СПИД (самый высокий уровень в мире), острые социально-демографические проблемы, неуправляемые потоки беженцев.

Такое необычное переплетение всех наиболее острых проблем современности во многом связано с тем, что после окончания «холодной войны» здесь образовался «вакуум силы», поскольку не только постсоветская Россия, но и США не стали расходовать средства на стабилизацию ситуации на континенте В результате в течение 1990-х гг. ВВП на душу населения в странах Африки снизился на 25% , а в странах Тропической Африки на - 30%.

При этом внутренние капиталовложения снизились на 75%, экспорт – на 30%, импорт – на 60%. В результате сегодня около 50% населения Тропической Африки живет менее чем на 40 центов в день, что значительно ниже международного стандарта черты бедности в один доллар. Из 20 самых бедных стран мира 18 находятся сегодня в Африке , и с каждым годом они становятся беднее. На гране национальной катастрофы оказались Эфиопия, Заир, Мозамбик, Либерия, Судан, Сомали. В конце прошлого века ВВП всех африканских стран южнее Сахары, где проживает 600 млн человек, был равен по своему объему ВВП одной только Бельгии с население 10 млн человек.

Многие аналитики видят причину углубления экономического кризиса в Африке в изъянах монетаристской модели развития, навязанной международными финансовыми институтами. В соответствии с их рекомендацией считается, что достижение цивилизации возможно только путем последовательной либерализации экономики, сокращения госсектора и развития свободных рыночных отношений. В основе монетаристской концепции государственного регулирования лежит утверждения о том, что главное преимущество рыночной экономики - конкуренция, поэтому государство должно вмешиваться в рыночные отношения только в том случае, если можно констатировать антиконкурентную деятельность экономических авторов на рынке.

Однако критики монетаризма справедливо упрекают неолиберализм в недостаточном внимании к социальным проблемам, что привод к росту социальной напряженности в обществе и способно спроецировать социальные взрывы. Известный американский социолог Иммануил Валлерстайн высказывался по поводу результатов таких монетаристских экспериментов, разоривших целые страны и континенты, весьма резко и определенно: «… мошенники, более известные под именем «чикагских мальчиков» … стали предлагать всем в качестве лучшего средства магию рынка. Но рынок способен улучшить экономическое положение беднейших 75% мирового населения не больше, чем витамины могут излечить лейкемию. Мы имеем дело с надувательством, и мошенников скоро выгонят со двора, но только тогда когда нанесенный ими ущерб станет явным ».

Сегодня африканские страны в полной мере уже почувствовали разрушительную силу монетаристских экспериментов. Неудивительно поэтому, что многие африканские политические деятели и ученные обвиняют Западные страны во главе с США в крахе экономики африканских стран. Например, заирский профессор Жорж Нталажа подчеркивает: «Западные страны действуют исключительно в интересах правящей марионеточной клики, которая больше заботится о личном обогащении, чем об интересах народа». Все это позволило

американскому геополитику С.Хантингтону констатировать, что в Африке начался долговременный процесс девестернизации: значимость и влияние западных стран падают, на первый план вновь выдвигается туземная культура. Сегодня даже ЮАР проводит политику подчинения англо-африканских элементов в своей культуре африканским: «В то время как Латинская Америка все больше становится похожей на Запад, Африка становится на него похожей все меньше».

Сепаратизм в Америке

В целом американский тип сепаратизма (канадская провинция Квебек, мексиканский штат Чьяпас, самоуправляющаяся территория Дании Гренландия, остров Невис в составе ФедерацииСент- Китс и Невис) определяется наименьшим, по сравнению с другими регионами, масштабом распространения. Прежде сепаратистские движения на континенте имели большое распространение. Именно они привели к распаду Великой Колумбии (1830) и Соединенных провинций Центральной Америки(18381839), выделению Уругвая из состава Аргентины (1828 г.) и Панамы из Колумбии (1903 г.). Да и гражданскую войну в США (1861-65 гг.) можно рассматривать как неудавшуюся сецессию группы южных штатов, образовавших суверенную конфедерацию. Существует несколько причин этого феномена.

Во-первых, переселенческий характер государств Нового Света, приводящий к тому, что у крупнейших народов Америки нет своих национально-исторических очагов в пределах континента. По этой причине апеллировать к территориальной реабилитации могут только коренные народы-индейцы и эскимосы. Во-вторых, они редко одерживают победу из-за своей малочисленности. Ситуации, когда коренные этнические группы выдвигают требования полной независимости, возникают редко. В последние десятилетия, как отмечено выше, наиболее значительными конфликтами с выдвижением сепаратистских или автономистских требований имели место в Гренландии (движение эскимосов-инуитов за независимость от Дании), в Канаде (борьба тех же эскимосов за создание отдельной федеральной территории Нунавит) и в Чьяпасе (основное население этого мексиканского штата – индейские этносы в январе 1994г. предприняли вооруженную попытку выхода из состава федерации). В-третьих, доминирование только одной этнической группы переселенцев привело к довольно сильно выраженной моноэтничности большинства государств региона. Во многих латиноамериканских странах такой группой были испанцы, в Бразилии – португальцы, в Северной Америке - британцы (англичане, шотландцы, ирландцы). Вывозившиеся из Африки негры-рабы в силу своего низкого социального статуса не могли составить конкуренции европейцам. Единственной страной, колонизируемой двумя равноправными нациями, была Канада. Результат – несколько столетий борьбы между англо-и франкоканадцами за доминирование в стране, породившей самый серьезный на сегодняшний день очаг сепаратизма в Новом Свете – Квебек.

На конфликты американского типа регионального сепаратизма наибольшее влияние оказали этно-конфессиональный и социальноэкономический факторы. Здесь велико значение сепаратистских политических организаций, таких как

Квебекская партия (Канада), Сапатистская армия национального освобождения (Чьяпас в Мексике), партия Инуит – атакватигиит (Гренландия).

В регионе сохраняется значительное число потенциальных спорных территорий и границ. Большинство из них является наследием колониального прошлого, где. Например. 27% границ имеют колониальное происхождение (17% границ между колониальными империями и 10% административные). 34% приходится на договорные и навязанные, но не спорные границы (по 17% на каждый тип), 26% составляют послевоенные границы и 13% - арбитражные и спорные границы. В Центральной Америке арбитражный характер носят большинство межгосударственных границ, Никарагуа и Гондурас оспаривают раздел бывшей территории Москитов, а Гондурас и Сальвадор – принадлежность приграничных районов. В Южной Америке Колумбия и Венесуэла ведут давний спор о разделе территориальных вод в Венесуэльском заливе, Венесуэла и Гайана – о принадлежности территорий над рекой Эссекибо, Суринам и Гайана – в районе реки Корантейн. В бассейне рек Тутумайо и Напо принадлежность отдельных участков провинции Орьенте оспаривают Колумбия и Эквадор у Перу. Спорные области сохраняются на боливийско-парагвайской границе (область Гран-Чако, которая входит в Парагвай), боливийско-бразильской (область Акре, принадлежит Бразилии), аргентино-чилийской (пограничные территории в Андах, раздел Огненной Земли). Иногда возникают споры за использование областей залегания полезных ископаемых (пустыня Атакама), водных ресурсов (р.Парагвай) и отдельных островов (в устье Ла-Платы). Несмотря на потенциальный и скрытый характер отмеченных спорных регионов, они могут вызывать и открытые военные конфликты (война Великобритании с Аргентиной в 1982 г. за Фолклендские острова), а также опасны своей непредсказуемостью для всего мирового сообщества (аргентино-британско-чилийские притязания на Землю Грейама в Антарктиде).

Вопросы для самоконтроля знаний:

1. Какая политико-географическая структура в Африке?
2. Какая политико-географическая структура в Америке?
3. Какая политико-географическая структура в Австралии и Океании?
4. Какие региональные конфликты в Африке, Америке?
5. Какие региональные конфликты в Америке?

ГЛАВА 9
ПОЛИТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ЕВРОПЕ

9.1 Эволюция и особенности геополитического положения Европы.

Европа с географической точки зрения представляет собой часть света, включающую западные полуострова крупнейшего континента – Евразии. Европу традиционно рассматривают обособленно от остальной части континента, ассоциируя в первую очередь с понятием «Запад». Еще одно историческое название Европы, отражающее особенности этого региона – «Старый Свет». Европейский регион внес огромный вклад в развитие мировой цивилизации, начиная со времен Древней Греции и Древнего Рима, эпохи Возрождения, Великих географических открытий и Просвещения. Европа всегда была наиболее интенсивно развивающимся регионом в мире. Именно в Европе происходили промышленные и социальные революции, которые привели к социальным и политическим изменениям не только на ее территории, но и в мире в целом. В Европе появились первые национальные и абсолютистские государства, политические традиции которых легли в основу современных государственных систем. Благодаря колониальной экспансии страны Европы играли ведущую роль в формировании и развитии контактов между различными регионами мира, именно они создали иерархическую систему экономических и политических отношений в мире, которая впоследствии стала основой для развития процессов глобализации. Более четырех столетий характер взаимоотношений в мире определялся европейскими странами. Наиболее важное влияние на формирование системы международных отношений оказали две крупнейшие за всю историю колониальные системы – британская и французская.

В начале XX в. Европа доминировала в мировом геоэкономическом и политическом укладе. Вместе с США страны Европы производили 85% мировой промышленной продукции. Но обострение межимпериалистических противоречий, соперничество за передел колоний, национально-территориальные проблемы и другие причины привели к разделу Европы на две враждующие группировки – две коалиции держав, что вызвало первую мировую войну. С одной стороны, в ней принимали участие «Центральные государства»: Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция, демографический потенциал которых составлял около 120 млн. человек. С другой - страны «Антанты»: Россия, Франция, Великобритания, Сербия, позднее Япония, США, Италия, Румыния и др. (всего 38 государств) с демографическим потенциалом более 238 млн. человек.

Первая мировая война длилась 52 месяца (8.VI.1914- 8.IX.1918), людские потери составили более 10 млн. убитыми и около 20 млн. ранеными, экономические потери превысили 40 млрд. долл. Ее важнейшим политико-географическим итогом явился передел мира в пользу держав-победительниц (Великобритании, Франции, США, и др.), распад четырех империй – Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской, которые до 1914 г. доминировали

на европейском континенте, а также глубочайшие социально-политические изменения на территории бывшей Российской империи.

В результате Второй мировой войны, которая длилась в Европе с 1.IX.1939 по 8. V.1945, она утратила свою социально-политическую однородность и породила многолетнее противостояние геополитических сил на континенте и во всем мире. Во второй мировой войне участвовало 72 государства (свыше 80% населения земного шара), военные действия велись на территориях 40 государств (Европы, Азии, Африки и Океании), в ходе войны погибло 62 млн. чел. (по некоторым оценкам с учетом уточненных потерь СССР – 65-67 млн.), из которых около половины составило гражданское население.

Осуществляя «план Барбаросса», Германия вместе с союзными войсками Италии, Венгрии, Финляндии, Румынии, Словакии и Хорватии без объявления войны вторглась 22 июня 1941 г. на территории СССР. Началась Великая Отечественная война 1941-1945 гг., в которой СССР вынес основную тяжесть по разгрому войск фашистской Германии и ее союзников.

Нанеся с конца 1942 г. ряд крупных поражений германской армии (Сталинградская, Курская битвы, Белорусская наступательная операция и др.), СССР вместе с силами антигитлеровской коалиции (Великобритания, США, Франция) разгромил фашистскую Германию, освободил от фашистского ига страны Восточной и Юго-Восточной Европы. Основным геополитическим итогом Второй мировой войны явилось резкое изменение сил на международной арене. Страны-агрессоры - Германия, Италия, Япония, потерпевшие поражение, выбыли из числа великих держав. Значительно ослабленными вышли из войны Франция и даже Великобритания. В то же время США вышли из войны, значительно усилившись, превратившись в гигантскую экономическую и военную «сверхдержаву». СССР, несмотря на тяжелейшие потери и экономический ущерб, стал второй «сверхдержавой», образовав блок народно-демократических государств. Начавшееся противостояние великих «сверхдержав» и образование «двухполюсного мира» привело к расколу мира на две системы, началась «холодная война».

В Европе на основе решений Крымской (Ялта, 4-11 февраля 1945 г.) и Берлинской (Потсдамской, 17 июля- 2 августа 1945 г.) конференций Германия была разделена на 4 зоны оккупации и потеряла ¼ довоенной территории. Была ликвидирована Восточная Пруссия: ее северная часть с Кенигсбергом отошла к СССР, где была образована Калининградская область РСФСР, а южная часть вошла в состав Польши. К Польше были также присоединены Поморье, часть Великопольши (район Познани), часть Верхней и Нижняя Силезия (Вроцлав, земли по течению Одера), а западная граница Польши прошла по рекам Нейсе и Одера. Кроме этого, СССР передал Польше Белостокскую область и небольшую территорию в Западной Украине. Польша в итоге получила более компактную территорию с широким выходом к Балтийскому морю. На западных рубежах СССР, помимо части Восточной Пруссии, в его состав вошли Закарпатская Украина (в состав УССР), район Печенги (Петсамо) на крайнем северо-западе, в результате чего Финляндия потеряла выход к Баренцеву морю. В соответствии с решениями Парижской мирной конференции (29 июля – 15 октября 1946 г.)

Румыния возвратила Болгарии Южную Добруджу и передавала СССР Бессарабию и Северную Буковину, Греции был возвращен Дедеканес (1947 г.), а существовавшая в 1947-54 гг. зона «свободная территория Триест» разделена между Италией и Югославией. В условиях нарастающего раскола между восточной и тремя западными оккупационными зонами произошел раздел Германии на два государства: ФРГ (20 сентября 1949 г. в границах зон оккупации западных держав) и ГДР (7 октября 1949 г. в границах советской зоны). Австрия была также разделена на четыре оккупационные зоны до мая 1955 г., когда был подписан договор о восстановлении независимой и демократической Австрии, принявшей статус постоянного нейтралитета.

В послевоенной системе международных отношений страны Европы уже не занимали ведущих позиций как раньше. Лидирующие позиции перешли к США и СССР. Европа же стала тем регионом, где противоборство лидеров проявилось наиболее остро. К тому же волна национально-освободительного движения в колониях привела к появлению новых независимых государств, так называемого третьего мира.

В результате крушения тоталитарных режимов в конце 1980-начале 1990–х годов в странах Центрально-Восточной Европы к власти пришли оппозиционные силы, декларировавшие создание рыночной экономики и демократической системы власти, основанной на парламентском плюрализме (многопартийности), гражданском обществе и правовом государстве. Стратегическим курсом восточно-европейских постсоциалистических стран было объявлено развитие интеграционных связей с ЕС и членство в НАТО. Однако, межнациональные противоречия в федеративных государствах привели к мирному разделу бывшей федеративной Чехословакии на два государства с 1 января 1993 г.: Республику Чехию и Словакию. В Югославии распад социалистической федерации (СФРЮ) принял характер вооруженного конфликта, самого кровавого в Европе после Второй мировой войны.

Вследствие произошедших изменений в Центральной и Восточной Европе политико-географическая структура региона изменилась и включает шесть новых государств бывшей Югославии, три страны Балтии, четыре страны - члены СНГ, самостоятельные государства Польшу, Чешскую Республику, Словакию, Венгрию, Болгарию, Румынию и Албанию. После объединения двух германских государств ФРГ и ГДР 3 октября 1990 г. и воссоздания целостности Германии в регионе значительно возрос экономический вес и международное влияние современной ФРГ на европейские и мировые отношения.

Неудавшиеся попытки заключить обновленный Союзный договор (с трансформацией СССР в конфедеративное государство, выполняющее делегированные ему функции) и провал путча консерваторов, пытавшихся сохранить власть Центра и КПСС (19-21 августа 1991 г.) в составе России, Беларуси и Украины, к которому впоследствии присоединились все бывшие союзные республики, кроме стран Балтии. После провала августовского путча 1991 г. Литва, Латвия и Эстония декларируют свою полную независимость, которая была признана Верховным Советом СССР 6 сентября 1991 г.

В результате всех изменений политико-географическая структура современной Европы включает: 50 суверенных государств (включая микрогосударства зарубежной Европы, 4 государства - члены СНГ), 9 зависимых территорий (Гренландия, Гибралтар, о. Мэн, о. Гернси, о. Джерси, Фарерские острова, Аландские острова), 6 непризнанных республик (Кипр, Приднестровье, ДНР, ЛНР, НКР, Косово).

В Европе две автономные территории (остров Мэн-0,6 тыс. км, население 72 тыс. чел., административный центр Дуглас-22 тыс. чел. и Нормандские острова - 0,2 тыс. км, население 149 тыс. чел.) входят в состав Великобритании, являясь самостоятельными политико-административными образованиями. На острове Мэн функционирует один из старейших (XI в.) парламентов, на заседания которого собираются многочисленные туристы.

В состав Норвегии в качестве автономной единицы входит административный округ Свальбард (включает архипелаг Шпицберген в составе более 1 тыс. островов площадью 62,7 тыс. км и остров Медвежий) и остров Ян-Майен в Норвежском море (0,4 тыс. км), где только в промысловом сезоне проживает население (0,3 тыс. чел.). До 1920 г., когда в Париже ряд европейских государств, США и Япония подписали международный договор, устанавливающий над Шпицбергеном суверенитет Норвегии, архипелаг был «ничейной землей». В 1925 г. был принят «Горный устав» и архипелаг объявлен норвежской территорией. К данному договору в 1935 г. присоединился бывший СССР, поскольку гражданам стран, подписавших договор, предоставлено равное с норвежцами право заниматься на архипелаге хозяйственной и научной деятельностью. Коренного населения на архипелаге нет, проживает 1,2 тыс. норвежских и 1,5 тыс. российских и украинских граждан. Ведется промышленная добыча каменного угля Норвегией в районе поселка Лонгийр (350 тыс. т) и Россия – пос. Баренцбург и Пирамиды (300 тыс. т), в ограниченных масштабах - промысел гренландского тюленя, песца и рыболовство.

На юге Пиренейского полуострова небольшой скалистый участок и песчаный перешеек занимает Гибралтар (6,5 км., население 27 тыс. чел.) – колония Великобритании, захваченная в 1704 г. в войне за испанское колониальное наследство и закрепленная за Британской империей Утрехтским договором 1713 г. В силу важного стратегического положения, позволяющего контролировать выход из Средиземного моря и подходы со стороны Атлантики, Гибралтар оспаривает Испания, однако Великобритания, ссылаясь на результаты референдума 1967 г., на котором 99% жителей высказалась за сохранение существующего статуса, удерживает его под своим контролем. В 1985 г. была открыта сухопутная граница, что снизило остроту проблемы, возобновлены интенсивные туристские связи с Испанией. В ноябре 2002 г. в Гибралтаре вновь был проведен референдум по вопросу о введении совместного британско-испанского управления. Но 99% его участников ответило на поставленный вопрос отрицательно. Значение Гибралтара может значительно возрасти в связи с проектом транспортного тоннеля «Европа-Африка» по дну Гибралтарского пролива (между Гибралтаром и испанским владением - портом Сеута на марокканском берегу).

По формам правления и государственного устройства среди 44 суверенных государств преобладают республики- 32 (в том числе 23 – парламентские), монархиями (в основном конституционными) являются 12 стран. По характеру административно-территориального устройства преобладают унитарные государства, но шесть являются федеративными (Россия, Австрия, Бельгия, ФРГ, Швейцария, Сербия и Черногория). Самой старой по возрасту среди федераций является Швейцария (со второй половины XIII в.), а среди республик – Сан-Марино (основана в 301 г.). Большинство стран Европы сравнительно невелики по размерам (по отношению к Российской Федерации): площадь трех государств превышает 500 тыс. км. (Украина, Франция, Испания), территории 13 стран составляют от 100 до 500 тыс. км., девяти – от 50 до100 тыс. км., десяти - от 10 до 50 тыс. км. И 7 государств – менее 10 тыс. км. (в том числе 6 мини-государств). По характеру компактности и линейным размерам больше других вытянута территория Норвегии (1750 км), Швеции (1600), Финляндии (1160), Франции(1000), Великобритании(965) и ФРГ(876 км). В таких странах, как Болгария, Венгрия, Беларусь, наибольшие линейные расстояния не превышает 500-650 км, а в Нидерландах – 300 км Это определяет небольшую «глубину» их территории, что создает благоприятные предпосылки приграничной интеграции.

Европа является одним из трех крупнейших центров мирового хозяйства, ее суммарный ВВП превышает 11 трлн долл. (около 27% мирового), а по доле в мировой торговле (40%), золотовалютных резервах и заграничных инвестициях она занимает первое место в мире.

Подразделение Европы на субрегионы из-за использования различных критериев и подходов имеет несколько вариантов. До начала 1990-х гг. часто использовалось разделение на Западную и Восточную Европу, а также традиционное членение на четыре субрегиона: Северную, Западную, Южную и Восточную. В 1990-х годах стало применяться понятие о Центрально-Восточной Европе (ЦВЕ), охватывающей 15 постсоциалистических стран от Эстонии на севере до Албании на юге (1,4 млн. км. с населением около 130 млн. человек), занимающих как бы промежуточное положение между странами СНГ и субрегионами Северной, Западной и Южной Европы. ООН применяет членение Европы на четыре субрегиона, по которым ведется сбор статистической информации, разработка отдельных проектов и т.п., однако следует учитывать, что отнесение Великобритании и Ирландии к Северной Европе применяется не во всех странах.

Европа – уникальный регион, где на сравнительно небольшой территории находится большое число стран, различных по традициям и культуре. В состав Европы входит 50 государств, отличающихся формой государственного правления, но во многом похожих по типу политического режима.

Занимая 7,7% суши, Европа концентрирует около 10% мирового населения и 26,8% мирового ВВП (15,193 трлн $). Наибольший удельный вес в территории и населении занимает Восточная Европа (60% и 42% соответственно), а наиболее значимую долю в производстве ВВП дает Западная Европа (около 2/5, где отмечается, вместе с Северной Европой, наибольший уровень среднедушевого производства ВВП – 23-25 тыс.долл.

/чел.

9.2. Типы и генезис региональных конфликтов в Европе

В ходе расширения интеграционных процессов в Европе, до конца неурегулированными остаются ряд региональных конфликтов, порождаемых тенденциями сепаратизма, экономическими, культурно-религиозными и другими причинами. Наличие в Европе около сотни регионов, отличающихся укладом жизни, культурными традициями и языковыми особенностями, дает основание их жителям требовать особого статуса, а в отдельных случаях претендовать на политический суверенитет. На сегодняшний день наибольшим очагом напряженности, от которого зависит геополитический расклад не только Европы, но и мировой предстал украинский кризис. Эти процессы являются следствием формирования национальных государств начиная с 18 века, миграций населения, многочисленных изменений государственных границ в результате двух мировых войн и распада СССР и социалистического лагеря. Вследствие чего сформировались различные типы этнических меньшинств, которые:

- не были в состоянии создать национальные государства и вошли в состав крупных государств (баски, бретонцы, силезцы и др.)
- стали национальным меньшинством в результате изменения государственных границ (венгры в Румынии, белорусы в Польше, австрийцы в Италии, русские в Прибалтике, Молдове, на Украине и др.).
- сформировались в итоге массовых экономических(трудовых) или политических миграций (турки в ФРГ, алжирцы во Франции, поляки в Великобритании. ФРГ, выходцы из бывших колонии, из Азии, Африки, Америки в бывших метрополиях и др.)

С учетом основных форм региональных и сепаратистских движений (конституционных и конфликтных), а также основных факторов их проявления (этнокультурные, религиозные, экономический уровень развития) конфликты сводятся к нескольким типам.

В целом сепаратизм определяется как политическое движение, возникающее в территориально неоднородных (этнически, конфессионально, культурно, экономически, и т.п.) государствах, направленное на выход части территории из состава единого государства, с целью создания нового независимого государства (сецессия) или вхождения в состав другого государства (ирредентизм).

Западноевропейский тип сепаратизма, к нему относят очаги конфликтов в Северной Ирландии, Стране Басков, на Корсике, Венеции и некоторые другие, характеризуется ведущей ролью этно-конфессионального и социально-экономического факторов.

Националистические движения в Западной Европе действуют в условиях этнополитического плюрализма. Почти все они (за исключением крайне экстремистских – ЭТА в Стране Басков, ИРА в Северной Ирландии, ФНОК в Корсике) действуют легально, имея собственную атрибутику, а также печатные издания, теле-радио для пропаганды своих взглядов. В ЗЕ нет запрета на

использование любых национальных языков в образовании, общественной жизни и местных органах управления.

Восточноевропейский тип сепаратизма (Косово, Чечня, Приднестровье, Абхазия, Нагорный Карабах, Донбасс и др.) охватывает пространства Центральной и Восточной Европы (страны бывшей Югославии), европейской части СНГ, а также Кавказский регион (Северный Кавказ и Закавказье). Сюда входят постсоциалистические страны Европы и новые государства, образовавшиеся на территории бывш. СССР (за исключением центральной Азии).

Данный тип отличается от западноевропейского недавней актуализацией очагов сепаратизма (1980-1990-е гг.). Здесь существует целый ряд непризнанных государств, имеющих многие атрибуты государственности, которые в литературе получили названия «зон транзитной государственности» или «институализированных псевдогосударств»: Абхазия, Нагорный Карабах, Южная Осетия, Приднестровская Республика, Республика Сербская. Эти территориально-политические образования, имея вооруженные формирования, контролируют свою территорию. Здесь действуют самопровозглашение конституции, существуют органы исполнительной и судебной власти, проводятся парламентские и президентские выборы.

В отличие от Западной Европы, восточноевропейские националисты отдают предпочтение требованиям политического характера, хотя экономическое развитие большинства стран этого региона имеет невысокий уровень. Трудности экономики не дают возможности сконцентрироваться на решении проблем повышения уровня жизни национальных меньшинств, что активизирует их протестные действия.

В Восточной Европе уровень толерантности по отношению к этническим и конфессиональным меньшинствам ниже, чем на Западе. Развитие культуры меньшинств некоторыми словами господствующего этноса воспринимается как вызов доминирующей нации (Украина). Это приводит к дополнительным осложнениям в общественно-политической жизни восточноевропейских государств.

Для восточно-европейских очагов конфликтов характерна повышенная ожесточенность, которая проявляется в большом количестве жертв как среди противостоящих вооруженных формирований, так и мирного населения. Особенно этим отличаются конфликты, локализованные на Кавказе и Балканах, приведшие к тысячам жертв, преимущественно среди мирного населения.

В рамках восточно-европейского типа наиболее выражена роль этноконфессионального, социально-экономического и геополитического факторов сепаратизма.

По размерам территории очагов сепаратизма западноевропейский тип в 1,3 раза меньше восточноевропейского типа, однако, в 1,6 раза превышает его по численности населения. При этом общая численность населения очагов сепаратизма превышает 42 млн. человек (с учетом Юго-Востока Украины - 50 млн.), что значительно больше численности многих европейских государств. Приблизительные оценки численности погибших в конфликтах на территории только бывшего СССР в 1988-1996 гг. превышают 100 тыс. человек (в том числе

24 тыс.- в карабахском, 36 тыс.- в чеченском), а число покинувших места постоянного проживания – около 5 млн. человек (из них 2,4 млн. выехали в страны СНГ, более 1 млн.- получили статус беженцев). К ним добавились тысячи погибших и многотысячные беженцы в результате кровопролитного украинского противостояния. Все это ставит проблемы сохранения территориальной целостности ряда новых независимых государств и укрепления мира и стабильности в европейском регионе в число первоочередных проблем политического и экономического развития.

Вопросы для самоконтроля знаний:

1. Какова эволюция геополитической структуры Европы?
2. Какие типы и генезис региональных конфликтов характерны для Европы?
3. Что подразумевается под Западноевропейским типом сепаратизма?
4. В чем заключается Восточноевропейский тип сепаратизма?
5. В чем выражен Европейский союз как новая геополитическая реальность?

ГЛАВА 10.
ГЕОПОЛИТИКА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В СТРАНАХ АЗИИ

10.1 Эволюция политико-географической структуры Азии

Крупнейший по размерам регион мира, занимающий 27,7 млн. км^2 с населением около 4,6 млрд. человек, представляет собой Азия. Политико-географическая структура региона включает 54 суверенных государства и формирующуюся палестинскую автономию. Политическая карта Азии формировалась на протяжении многих столетий, но еще в начале XX в. независимые государства занимали всего 1/2 часть континента. В начале прошлого века здесь сложились обширные колониальные владения Великобритании (включая Индию, Пакистан, Бирму и др.), Франции (страны Индокитая), Нидерландов (Индонезия), США (Филиппины), а также небольшие владения Португалии.

Процесс деколонизации Азии, ставший началом конца колониализма вообще, происходил концентрированно и завершился в сравнительно сжатые сроки, когда более 20 стран получили независимость.

В августе 1945 г., когда еще продолжались завершающие бои второй мировой войны, была освобождена крупнейшая японская колония- Корея, провозгласили независимость Индонезия и вслед за ней Вьетнам. В 1946 году обрели суверенитет Иордании (бывшая Трансиордания) и Филиппины. Последующий 1947 год ознаменовался освобождением «жемчужины Британской империи» - Индии. В 1946 г. правительство Великобритании, опасаясь нового подъема массовых выступлений в этой стране, объявило о своем решении предоставить Индии независимость. Закон о независимости Индии от 15 августа 1947г. предусматривал создание на ее территории двух доминионов - Индийского Союза и Пакистана: Индия была разделена на эти два государства по религиозному принципу – Пакистан как мусульманское государство, а Индийский Союз – с преимущественно индуистским населением. В декабре 1971 года с завершением национально-освободительной борьбы в Восточном Пакистане (Восточной Бенгалии) была создана Народная Республика Бангладеш. В начале 1948 г. обрели самостоятельность еще два британских владения – Бирма (нынешняя Мьянма) и Цейлон (Шри-Ланка). 14 мая 1948г. в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947г. о разделе подмандатной Палестины на два самостоятельных государства-еврейское и арабское было создано первое из них – Государство Израиль. Арабское государство тогда не было образовано.

В начале 1950-х годов была закреплена независимость бывших частей Французского Индокитая – Лаоса и Камбоджи (1953).

В конце 1950 – начале 1970-х годов обрели независимость Малайя (вскоре образовавшая Федерацию Малайзию), Сингапур, Мальдивские острова, Кипр,

Кувейт, Южный Йемен, целый ряд феодальных государств района Персидского залива, т.е. активно шел процесс деколонизации британских владений в Азии.

В зарубежной Азии представлены все известные ныне формы правления: из 38 суверенных государств 24 относятся к республикам (преимущественно президентским) и14 – к монархиям. Примерами республик могут служить Китай, Индия, Пакистан, Индонезия, Южная Корея, Сирия, Израиль.

Среди девяти конституционных монархий зарубежной Азии есть одна империя (Япония), пять королевств (Бутан, Иордания, Непал, Камбоджа и Таиланд), два эмирата (Кувейт и Бахрейн) и один султанат (Малайзия), а к пяти абсолютным монархиям принято относить Бруней, Катар, ОАЭ, Оман и Саудовскую Аравию (конституцией в ней официально объявлены Коран и Сунна). Вследствие этого в зарубежной Азии больше монархий, чем в Европе. К тому же здесь расположены все существующие ныне абсолютные монархии. До сравнительно недавнего времени государств с монархическим строем в регионе было еще больше: Ирак (до 1958г.), Афганистан (до 1973г.), Иран (до 1979г.).

По характеру административно-территориального устройства государства Азии более однородны. Из 38 стран 33 имеют унитарное и только 5 (Индия, Пакистан, Малайзия, Мьянма и ОАЭ) – федеративное государственное устройство. При этом федерации в Малайзии и ОАЭ отличаются некоторыми особенностями. В Малайзии, являющейся федерацией 13 султанатов, глава государства, называемый Верховным главой, раз в пять лет избирается на Совете правителей из числа султанов. В ОАЭ, представляющих собой федерацию семи эмиратов, глава государства избирается раз в пять лет на Совете эмиров.

Фактически сложилось членение зарубежной Азии на четыре субрегиона, где выделяют Юго-Западную Азию, Южную Азию, Юго-Восточную Азию и Восточную (или Центрально-Восточную) Азию. По существу, это культурно-исторические регионы, в которых находит отражение комплекс исторических, этнолингвистических, религиозных факторов, сочетающихся с заметными природными различиями.

10.2 Типы и генезис региональных конфликтов в Азии

Несмотря на относительную устойчивость современной политической карты зарубежной Азии, во второй половине XX в. этот регион не избежал многочисленных политических конфликтов, значительная часть которых не урегулированы и в XXI в. Особое место среди них занимают противостояния с применением вооруженной силы. Международная статистика свидетельствуют о том, что в 20 таких «горячих точках» в 1960-1990-х гг. XX в. погибли более 600 тыс. человек. В основе большинства конфликтов лежат территориальные споры, сепаратистские движения, этно-религиозные разногласия. При этом они имеют место в каждом из четырех субрегионов зарубежной Азии.

Весьма сложным и взрывоопасным уже полвека остается положение в Юго-Западной Азии, охватывающий большую часть Ближнего и Среднего Востока. Во многом это связано с арабско- израильским противостоянием на территории Палестины, после провозглашения в начале XX в. доктрины освоения «народной земли» для евреев. В 1920г. после поражения Турции в первой мировой войне

Палестина в качестве подмандатной территории передана была Великобритании. Еще в период первой МВ фактически она была разделена на зоны, на запад от р. Иордан расселилось около 300 тысяч евреев из США и Западной Европы. Сессия Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1947 г. приняла резолюцию о разделе Палестины на арабское и еврейское государства. 14 мая 1948 г. англичане вывели свои войска и в этот было провозглашено государство Израиль. Непризнание его соседними арабскими странами привело к арабско-еврейской войне 1948-1949 гг., и последующим конфликтам в 1967 и 1973гг. В ходе которых Израиль аннексировал земли Западный берег р. Иордан, сектор Газа, Восточный Иерусалим, Голанские высоты – 7,43 тыс.кв.км. Фактическая территория, определенная решением ООН Израиля- 14,1 тыс. кв. км. Не признано как полноправный международный субъект арабское государство Палестина со столицей Восточный Иерусалим, провозглашенное в 1988г. В целом на контролируемой Израилем территории проживает 5,72 млн. человек, из которых евреи составляют 81%. (Из стран бывшего СССР переселилось с 1988 по 1996г.г. 800тысяч евреев). В истоках палестино-израильского конфликта лежат не только этнические, но и религиозно-культурные, а также экономические причины, вряд ли возможно его скорое урегулирование.

Второй очаг нестабильности в Юго-Западной Азии в течении четверти века – Кипр. Остров в разное время принадлежал Византии, крестоносцам, Венеции, Турции, с1878 г. – Великобритании, которая сохранила за собой две военные базы площадью 99 кв. миль. Независимость Кипром получена в 1960 г. По конституции государственная система строилась на принципе этнического дуализма. Население страны: 78% -греки-киприоты, 18% турки-киприоты. В 1974г. Греция поддержала попытку гос. переворота на острове с целью его присоединения. Турция осуществила военное вторжение и взяла под контроль 37% территории острова, на которой турецкой общиной провозглашена «Турецкая республика Северного Кипра». Неурегулированность политических и этнических споров сохраняет напряженность между Грецией и Турцией, затрудняет инициативу вступления Кипра в ЕС.

Нерешенность пограничных вопросов из-за нефтяных полей является причиной обострения отношений между Саудовской Аравией и Йеменом.

Богатство региона нефтью и отсутствие согласованных границ являются причиной территориальных споров, как на суше, так и в водах Персидского залива:

- между Ираном и ОАЭ (остров Абу Муса- вход в Ормузский пролив);
- между Бахрейном и Катаром -1986г.;
- Саудовской Аравией и Катаром – 1993г.;

В последние годы обострилась борьба курдов за свою государственность, длящаяся в течение всего XX в. Этот народ (по оценкам более20 млн. человек) расселен компактно в горных районах на площади почти 200 тыс. кв. км. На стыке границ в юго-восточной части Турции (около 10млн. чел.), северо-западе Ирана (5, 3 млн. чел.), севере Ирана(3 млн.) и Сирии (1,3 млн.), более 0,5 млн. курдов проживает в других странах, в частности в Армении, на юге Казахстана. После упадка Османской империи западными странами в завуалированной форме

обещалась автономия, но договор в Лозанне (1923 г.) этих надежд курдов не оправдал. Великобритания, правящая с 1918 по 1932 гг. Ираком декларировала право курдов на самоопределение, но оно после приобретения Ираком формальной независимости не было также реализовано. Лишь в 1974 г. была объявлена автономия в трех северных областях Иракского Курдистана. В Турции курдов не считают самостоятельным народом, относя их к этнической группе «горных турков». Все это привело к радикализации требований курдских политических организации, выдвинувших цель создания независимого государства путем вооруженной борьбы. Партизанские акции и террористические акты со стороны курдских повстанцев приводят к военным операциям регулярной Турецкой армии против них. (1993г.- Турция направила 60 тысячную армию – разрушено 778 курдских населенных пунктов- 1,7млн. беженцев). До этого 100 тысяч курдов переселилось в Турцию из Ирака, в результате преследовании иракской стороной с использованием отравляющих газов. Для охраны курдов от военных преследований страны НАТО - участники операции по освобождению Кувейта от агрессии Ирака, установили в апреле 1991г.зону безопасности севернее 36 градусов с.ш., закрытую для полетов иракских самолетов. На самом деле это позволило США блокировать богатые нефтью северные районы Ирака. В 1992 году курды на части территории Ирака собственное государство, непризнанное иракской стороной. Конфликтогенность региона усугубляется многочисленной эмиграцией курдов в Западную Европу и США. Радикальные группы, которых часто прибегают к терактам. Все это усложняет общий политический климат в столь взрывоопасном регионе. Где ситуация обострилась с новой силой в результате вооруженного захвата Иракских провинций террористическим движением «Исламское государство Ирака и Леванты», ответвлением «Аль Кайды».

Комплекс факторов этно-религиозного, культурного, экономического и политического характера позволяют выделить два типа региональных и политических конфликтов в Азии.

Исламский тип (Курдистан, Белуджистан, Южный Йемен и др.) господствует в странах Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки, Центральной и Южной Азии. Для него характерна принадлежность противостоящих сторон к одному религиозно-культурному фундаменту - исламскому. На территории исламской цивилизации господствуют более или менее схожие традиционно-культурные установки, сильна роль религии и религиозного права-шариата, здесь нет большого разброса этносов, как в Тропической Африке или Индостане. Следует признать, что в странах исламского пояса ряд внутренних и межгосударственных конфликтов обусловлен религиозными разногласиями. Такими примерами являются конфликты между шиитами суннитами в Ираке, обретающие с нарастающей силой региональный характер, между пуштунами и хазарейцами в Афганистане, между исмаилитами Горного Бадахшана и равнинными таджиками.

Азиатский тип сепаратизма (Пенджаб, Кашмир, Северная Шри-Ланка, Южные Филиппины, Ириан-Джая, Тибет, Ачех на севере Суматры и др.) широко распространен в Восточной и Юго-Восточной, Южной Азии (за исключением

Пакистана). Конфликты имеют корни в доколониальном историческом периоде, но возродились после получения странами государственной независимости(1940-1950-е гг.).

Во многих конфликтах сильна роль конфессионального самосознания. Этот элемент, наряду с этническим самосознанием, является ведущим в индийских штатах Джамму и Кашмир, Пенджаб, Нагаленд, в северных районах Шри-Ланки, на юге Филиппин, в Тибете. С момента начала конфликта в Кашмире и Пенджабе погибло более 40 тысяч человек, в Шри-
Ланка - более 35тыс., на Филиппинах - свыше 25тыс. Эти конфликты нередко поддерживаются извне (кашмирский - из Пакистана, уйгурский – из исламских стран, тибетский из Индии, Европы, США).

Перед большинством государств региона стоят трудно разрешимые экономические проблемы. В странах с наименьшими душевыми доходами (Индия, Шри-Ланка, Мьянма) риск сепаратизма для национальных окраин максимален. В более благополучных в экономическом плане Малайзии и Филиппин очаги сепаратизма сокращаются в размерах и снижают активность. К особому азиатскому типу относятся очаги нестабильности в Южной Азии. Население Шри – Ланки составляют в основном два крупных народа: сингалы – в южной и центральной частях страны (74%) и тамилы – в северной и северо-восточной частях (19%), разногласия между ними имеют глубокие исторические корни. Их разделяют религиозные убеждения: сингалы - правоверные буддисты, а тамилы – не менее убежденные индуисты. В 1970-е годы тамилы предприняли шаги к созданию собственного государства Тамил Илам, возникшие на этой почве вооруженные столкновения увели жизни 60 тысяч людей. В 2002г. «тигры» согласились на предоставление им автономии в составе Шри - Ланки.

К одним из самых затянувшихся территориальных споров региона относится ситуация в Кашмире. После раздела по религиозному принципу бывшей британской колонии Индии на Индию и Пакистан возник спор о принадлежности Кашмира. Споры за него длятся с XVI века, когда это гималайское княжество было захвачено монголами, позже их сменили афганцы, пенджабские сикхи, британцы. После получения Индией независимости вассальному княжеству предоставлялось право выбора к какому государству присоединится. Индия и Пакистан направили в княжество войска, что вызвало вооруженный конфликт. В результате Пакистан установил контроль в Гималаях над 83,8 тыс. кв. км., находятся «северные территории», а также Азал Кашмир («Свободный Кашмир»). На оставшейся части, подконтрольной Индии (около 100 тыс.кв.км.), создан штат Джамму и Кашмир с расширенной автономией. В 1958-1962г.г входе вооруженного конфликта между Индией и Китаем, последний захватил 38тыс.кв.км., названных Аксай-Чин, тем самым Кашмир разделился между тремя странами. Межгосударственные пограничные конфликты обострились с 1989г. восстанием местного населения за признание независимости Кашмира либо присоединения его к мусульманскому Пакистану. Пакистан требует присутствия сил ООН, проведения референдума. Индия считает проблему Кашмира своей внутренней и не соглашается на это. Переговоры о статусе Кашмира в 1994г. закончились безрезультатно.

Не урегулированы межгосударственные споры на восточном участке индийско-китайской границы в Гималаях, где Индия контролирует около 70тыс.кв.км. В 1972г. Индия преобразовала территорию Северо-Восточного Пограничного Агентства, с включением в нее округа Тирпар и частично Лохит, в федеральную территорию, установив границу с Китаем по линии Мак - Махона. Следует отметить, что британцы находились на этих территориях формально, а индийская администрация установлена фактически в конце 1950-ых г.г. Это оспаривает Китай. В сентябре 1993г. между Индией и Китаем подписано соглашение, предусматривающее мирное урегулирование пограничных споров в Гималаях, тем не менее ситуация напряженности сохраняется.

Потенциальные межгосударственные конфликты в регионе Восточной Азии, кроме политико-территориального деления по 38* с.ш. на два государства Кореи, неурегулированного статуса китайской провинции Тайвань, незавершенного российско-японского спора за южные острова Курильской гряды Кунашир, Итуруп, Хабомаи, Шикотан), могут осложнится ситуацией вокруг спорных островных территории в Южно-Китайском море. Здесь Китай считает своей территорией группы небольших островов и атоллов площадью 20 кв.км., группу Парасельских островов на которые претензии выдвигает и Вьетнам. На архипелаг Спрэтли в южной части моря, площадью 70 тыс.кв.миль, претендуют, кроме Китая (планирует создать три ВМ базы), также Вьетнам, Малайзия, Бруней, Филиппины и даже Тайвань. Эти малопригодные для постоянного проживания острова (отсутствует пресная вода) имеют важное стратегическое значение для освоения морских ресурсов нефти и газа (в качестве «буровых платформ»). Особое место в Восточной Азии занимает проблема Тайваня. В 1949г., свергнутые в континентальном Китае остатки гоминдановского режима провозгласили государство «Китайская Республика». Оно защищает концепцию двух Китаев, в то время, когда КНР считает Тайвань мятежной провинцией, требующей воссоединения с основной частью. КНР предлагается воссоединение по формуле: «одно государство-две системы».

В Юго-Восточной Азии существует несколько «долговременных горячих точек». Прежде всего – это очаги напряженности в четвертой стране мира по населению: Индонезии.

Здесь с 1960-ых годов ведет борьбу за независимость, в т.ч. и вооруженную, папуасский народ провинции Папуа (западная часть о. Новая Гвинея).

В конце 1990-ых годов чрезвычайно обострилась обстановка на севере острова Суматра (независимости с целью создания фундаменталистского исламского государства требует провинция Ачех с населением 4,5 млн. человек), и начались межэтнические конфликты на о. Калимантан. В это же время разгорелась братоубийственная война между христианами и мусульманами на Молуккских островах, протяженностью 1300км. с севера на юг от о. Сулавеси до Новой Гвинеи. В её основе лежат помимо религиозных политические и экономические противоречия. Сказочно богатые в прошлом «острова пряностей», принадлежавшие Португалии, а затем Нидерландам, ныне один из самых бедных районов Индонезии.

К другим конфликтным точкам в регионе относятся Южные Филиппины, где местное мусульманское население требует независимости или, по крайней мере, широкой автономии. В Мьянме с сепаратистских позиций выступают отдельные малые народы (Карены, шаны).

Несмотря на относительную устойчивость современной политической карты Азии, регион не избежал многочисленных конфликтов. Израильско-палестинская проблема имеющая уже более чем полувековую историю. Курдистанская, кипрская и афганская проблемы. В Южной Азии уже долгое время существует два взрывоопасных очага напряженности – Кашмирский и Шри-Ланка. В юго-восточной Азии с начала 1960-х годов очаг напряженности существует в Индонезии, Южных Филиппинах, Тайвань.

Вопросы для самоконтроля знаний:

1. В чем разнообразие и контрастность геополитической структуры Азии?
2. Каковы особенности геополитического положения азиатского региона?
3. Каковы типы и генезис региональных конфликтов в Азии?
4. Какие страны входят в АСЕАН?
5. Какие инициативы выдвигает Республика Казахстан по обеспечению зоны стабильности и сотрудничества стран Азии?

ГЛАВА 11.
ГЕОПОЛИТИКА ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

11.1 Геополитическая трансформация мира и создание СНГ.

На встрече в Алматы 21 декабря 1991г. после соответствующих переговоров состоялось подписание ряда документов, в результате чего Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина, т.е. 11 из 15 бывших союзных республик, стали учредителями нового объединения – Союза Независимых государств (СНГ). Грузия присоединилась к нему два года спустя.

На лозунг интеграции постсоветского пространства, провозглашенный лидерами СНГ почти сразу после его образования, решающее воздействие оказала успешно реализуемая экономическая интеграция в Западной Европе и других регионах мира. Исходя из общемировой тенденции развития регионального экономического сотрудничества государств были провозглашены цели интеграции, создавались политико-правовые структуры. Однако задачу сближения национальных хозяйственных систем и развития многостороннего экономического сотрудничества до сих пор решить не удалось.

Геополитическая структура мира в начале XXI века характеризуется многоуровневой зависимостью между странами. Длительный период противостояния двух сверхдержав после Второй мировой войны привел к формированию иерархической пирамиды международной безопасности. Вершину этой пирамиды занимал военно-стратегический паритет СССР и США, средний уровень обеспечивали два крупнейших в мире блока – НАТО и Организация варшавского договора, а низший формировали систему субрегиональный и национальной безопасности.

Разрыв и трансформацию биполярной геополитической структуры мира обусловили несколько процессов:

- комплексное истощение «центральных держав» в ходе гонки вооружений, что сказалось на стагнации технологий в гражданских отраслях (особенно в СССР);
- «инфляция» политического и морального авторитета «сверхдержав» в их собственных сферах влияния;
- рост экономического и военного потенциала других стран, что привело к усилению некоторых региональных центров (Китая, Индии, Бразилии и др.)
- постепенный переход советской и американской администрации от конфронтации к элементам сотрудничества в сферах военной безопасности, что смягчило «коалиционную дисциплину».
- После окончания «холодной войны» и распада СССР прежняя система существенно трансформировалась, ее нельзя представить примитивными моделями однополюсного мира во главе с одной сверхдержавой. В военной сфере по своему военно-стратегическому потенциалу нет других сравнимых с США держав; в экономической, где доминируют экономические интеграционные группировки Евразийского Союза, НАФТА (США, Канада, Мексика) и Азиатско-Тихоокеанского региона во главе с Японией, сложился в течении последних десятилетий трехполюсный уклад, а на локальном уровне расширяются процессы транснациональной взаимозависимости и возрождение « экономического национализма » ряда крупных региональных держав (Китай, Индия, Бразилия, ЮАР и др.). При этом военная сила не гарантирует высоких экономических результатов. Борьба за сферы влияния складывающейся полицентрической системы ведется в основном с помощью геоэкономической стратегии, включающей методы контроля над ресурсными потоками и управления международными производственно-

технологическими ТНК в пределах планеты. Особенности складывающейся полицентрической геополитической структуры мира проявляется в следующем:

- глобализация мирового хозяйства расширяет масштабы рыночной экономики и свободного предпринимательства (в начале XXIв. охватывает 3 млрд. населения планеты, членами МВФ являются 179 стран, а участниками ВТО – 118 государств);
- формирование региональных экономических организаций (ЕС, НАТО, АТЭС, МЕРКОСУР, АСЕАН) изменяет расстановку экономических сил в мире, ведет к обусловленности механизмов взаимодействия принципами экономической выгоды и целесообразности взамен военностратегических целей, стимулирует экономическое сотрудничество и подтягивает другие экономик;
- внутри региональных экономических полюсов развивают «центры притяжения» (США, Германия, Япония) между которыми нет явной геополитической конфронтации (США лидер НАТО и соперничающей с ЕС и Японией экономической группировки НАФТА, в зоне АТЭС при лидерстве Японии целые отрасли экономики НИС развиваются как составной элемент Большой Китайской экономики);
- двойственный характер отношений мировых лидеров свидетельствуют о наличии определенного конфронтационного потенциала в геополитической структуре мира, когда риск глобального вооруженного конфликта снизился, но число возможных коллизий по более широкому кругу вопросов возросло, нарастает противостояние религиозно-культурных цивилизаций (особенно христианской, конфуцианской, мусульманской);
- полицентрический уклад и расширение либерально-демократической модели развития может привести к вытеснению на периферию экономически отстающих стран и национально-религиозных течений, что будет порождать соблазн преодолеть военно-технологический отрыв разработкой или приобретением оружия массового поражения (бактериологического, химического, ядерного), что, в свою очередь, может порождать переоценку своих возможностей или недооценку других сил, сближение разных геополюсов, если их интересы ущемляют другие центры силы.

В таких условиях распад СССР привел к появлению принципиально новой геополитической ситуации на постсоветском пространстве, а также в прилегающих к нему регионах. Появились новые региональные лидеры, а многие из стран СНГ стали претендовать на особое положение и особую роль во взаимоотношениях с Западом. Геополитическое развитие СНГ и укрепление его позиций в мировой системе осложняется возникновением на постсоветском пространстве различных групп сран с разными векторами интересов (ЦАС – Центрально-азиатский союз; ГУАМ – Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова, Таможенный союз и др.). Практически возобладала концепция разноскоростной интеграции. Которая в результате событий на Украине приобретает характер обострения взаимоотношений среди стран содружества.

Казахстан предлагает собственные концепции развития стран СНГ, например путем создания Евразийского союза, который бы представлял интеграционную структуру с наднациональными органами, приоритетного

развития двухстороннего экономического взаимодействия (Украина) или расширения экономических связей тюркоязычных государств – членов СНГ (Узбекистан).

Стратегия расширения сотрудничества со странами, не входящими в СНГ, ориентация на мировые экономические центры (ЕС, США) не оправдывает надежд по продвижению товаров постсоветских стран на мировые рынки на приток иностранных капиталов. К концу 1990-х годов запасы основных видов природных ресурсов СНГ составляли около 25% мирового объема, а промышленный потенциал не превышал 10% мирового объема, доля в мировом ВВП – 4%. Ставка ряда стран СНГ на вывоз ресурсов и минерального сырья создает опасную перспективу их превращения в ресурсный придаток мирового хозяйства. Это способствовало
экономическому объединению Беларуси, Казахстана, России в ЕАЭС,

Современное геополитическое положение стран СНГ характеризуется:

- ✓ *политико-географическим и экономическим соседством* с тремя мирохозяйственными центрами: на западе – ЕС (более 20% суммарного мирового ВВП), на востоке – зона АТЭС с Японией (около 9% мирового ВВП) и слабоосвоенные районы НАФТА на крайнем северо-востоке с динамично развивающейся экономикой Китая, доля которого в суммарном ВВП мира превысит в 2015году долю США (соответственно 18% и 16,5%);
- ✓ *непосредственным военно-стратегическим контактом* с блоком НАТО на западе, придвинувшегося к границам СНГ после вступления в него ряда стран Балтии и Центрально-Восточной Европы, взявшего контроль над Балканами и бывшей сферой влияния СССР, а также близостью к зоне глобальной нестабильности на Ближнем и Среднем Востоке (в Ираке, Афганистане), что дестабилизирует положение в приграничной полосе южной границы СНГ;
- ✓ *геополитическим давлением* мировых центров силы и приграничных региональных держав на отдельные страны СНГ с целью недопущения реинтеграции в экономической, военной и политической сфере при ведущей и организующей роли России, путем определения ключевых стран-фаворитов (Украина - составная часть «европейского демократического плацдарма» совместно с Францией, Германией, Польшей, которой оказывается форсированная американская помощь; Казахстан – направление инвестиционных потоков на освоение ресурсов; Азербайджан – максимальная активность американских компаний в освоении нефтегазовых ресурсов Каспийского региона), что должно ограничивать распространение российского влияния на черноморско-балканский регион (Украина), в Закавказье (Азербайджан).

11.2. Геополитическое положение стран СНГ на современном этапе развития

Распад СССР привел к потере геополитической идентичности составляющих его республик. Большинство стран СНГ, за исключением России, ставшей преемницей многих геополитических интересов бывшего СССР, в своем геополитическом развитии привязаны к тому или иному конкретному субрегиону При поддержке Запада ряд стран СНГ пытается выступать в качестве

альтернативных России ядер политического и военнополитического взаимодействия (Грузия в Закавказье, Узбекистан в Средней Азии). Вследствие этого попытки создать систему коллективной безопасности стран СНГ наталкивает на нежелание ряда государств принять на себя конкретные обязательства экономического и военно-политического характера. Формальное отношение к заключенным соглашениям. Несмотря на действие Договора о коллективной безопасности к концу 1990-х годов фактически произошел раскол постсоветского пространства безопасности, где действуют с одной стороны, структуры с преимущественно российской ориентацией, а с другой объединения и странны, стремящиеся к установлению приоритетного взаимодействия с западной системой безопасности (НАТО).

В западном регионе, где развитие интеграционных процессов Беларуси и России служит стратегическим интересам двух братских народов, обеспечивает транзитные связи России и Западной Европы, препятствуя созданию Балтийско-Черноморского союза, изолирующего Россию от стран Европы, главные усилия атлантических стратегов прилагаются на предотвращение российско-украинского сближения. Украина стремится занять прочные внешнеполитические позиции в Черноморско-Каспийском регионе, стать своеобразным мостом между странами СНГ и государствами Центральной и Восточной Европы. Расширение двухсторонних контактов с Турцией открывает для Украины возможности выхода в Средиземноморье и на Ближний Восток, а получение доступа к ресурсам нефтегазового сырья Каспийского региона и участие в его транспортировке на европейские рынки позволит снизить энергетическую зависимость России.

В последние годы важную роль в геополитическом положении СНГ играет «мягкое южное подбрюшье» - государства Закавказья и Центральной Азии. После почти двухвекового безраздельного доминирования России в этих регионах они превращаются в один из объектов экономического и геополитического соперничества (США, стран Западной Европы, Ирана, Турции, Китая). Из-за межгосударственных и внутренних конфликтов страны региона оказались втянутыми в новую « дугу нестабильности» - «Евразийские Балканы», протянувшиеся от Боснии и Герцеговины до Таджикистана. Причиной вспышки внешней активности являются, прежде всего, нефтегазовые ресурсы Каспийского региона (разведанные запасы нефти на шельфе Каспия составляют 12 млрд т), который занимает третье место в мире после Ближнего Востока и Сирии. Особую роль при этом играет вопрос о трассах стратегических трубопроводов: через территорию России (Баку – Тихорецк - Новороссийск) или в обход ее, через Грузию в Турцию (Баку-Супса-Джейхан). Учитывая наличие крупных очагов региональных конфликтов на возможных направлениях транспортировки нефти (Северный Кавказ, Нагорный Карабах, Курдистан), преимущества могут получить маршруты, контролируемые США и НАТО.

Центрально-Азиатский регион является передовым защитным рубежом не только СНГ, но и всей Европы, на пути распространения международного терроризма, воинствующего ваххабизма и наркотического сырья. В планы экстремистских исламских центров Ближнего Востока (Саудовская Аравия) и Пакистан входит дестабилизация обстановки в Таджикистане и Узбекистане,

отторжение от России Северного Кавказа с созданием «исламской республики от моря до моря», что создает угрозу не только для государств СНГ. Геополитическая нестабильность региона затрудняет проекты воссоздания великого шелкового пути, связывающего Китая и Европу. Китай завершает постройку в средней Азии железной дороги, которая будет короче Транссиба на несколько тысяч километров, что вместе с воссозданием
Великого шелкового пути может стать альтернативой трансконтинентальному маршруту через Россию. Активно действуют в государствах Центральной Азии Турция, стремящаяся взять роль регионального лидера в мусульманских странах СНГ, Иран, Пакистан и Саудовская Аравия, что способствует активизации связей отдельных стран с субрегиональными организациями («исламская конференция»). Действия отдельных соглашений в рамках СНГ (Таможенный союз, ОДКБ) осложняются особой позицией отдельных стран (Киргизия вступила в ВТО, что заставило Россию, Казахстан, Беларусь принимать меры по защите своих рынков), а недостаток инвестиционных ресурсов сдерживает реализацию совместных проектов стран СНГ.

В Дальневосточном регионе интересы СНГ представляет Россия, которая непосредственно граничит с Китаем, Монголией, КНДР, Японией.
Расширение экономического сотрудничества сдерживается неурегулированностью российско-японского спора о принадлежности юной части Курильских островов («северных территорий»). Благоприятные возможности сотрудничества на протяженной границе с Китаем (около 2500 км0 осложняются слабым демографическим потенциалом российских регионов. Нестабильность положения отдельных стран (КНДР) и наличие нескольких крупных центров силы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АСЕАН, АТЭС и др.) при ограниченных финансовых ресурсах и транспортной удаленности основных центров СНГ и России ограничивают роль Дальневосточного региона в укреплении экономических и военностратегических позиций всего Содружества. Несомненно, что в изменившейся геополитической ситуации СНГ необходима целостная стратегия интеграции в экономической, транспортной, информационной, политической и экологической сферах деятельности, а также политическая воля ее реализации при всей разновекторности ориентации отдельных стран.

2014 год внес казалось бы неожиданные, но вполне предсказуемые с точки зрения геополитического анализа ориентации стран СНГ кардинальные изменения на постсоветском пространстве: украинский кризис, обострение на его почве взаимоотношении между Унилатералем и Россией. Но в тоже время продолжилось развитие экономической интеграции Беларуси, Казахстана, России, подписавших в Астане 29 мая договор о создании ЕАЭС, к которому присоединилась Армения, и стремится к этому Кыргызстан.

Вопросы для самоконтроля знаний:

1. В чем выражены проявления геополитические трансформация мира?
2. Каковы особенности развития СНГ?
3. Чем характеризуется геополитическое положение стран СНГ на современном этапе развития и пути эволюции?

4. Какие страны СНГ входят в ОДКБ и ЕАЭС?
5. 5. Какие страны составляют ГУАМ?

ГЛАВА 12.
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА

12.1. Особенности геополитического положения Республики Казахстан

Роль и место государства в современном мире во многом определяются его геополитическим положением. Геополитика представляет собой сложный многоуровневый комплекс, включающий в себя не только пространственно-географический фактор, но и социально-демографический, политический, экономический и иные контексты.

Геополитика есть процесс претворения в жизнь стратегии государства посредством вычленения самых выгодных условий и создания наиболее благоприятной атмосферы для достижения высших государственных интересов с наименьшими потерями.

С обретением независимости Казахстану необходимо было выработать и проводить собственную внешнюю политику, выстраивать систему национальной безопасности, исходя из особенностей своего геополитического и экономического положения. Основной целью внешней политики стало формирование благоприятной внешней среды для стабильного развития страны на основе политических и экономических реформ.

Останавливаясь на геополитике Казахстана необходимо выделить ряд значимых моментов. Во-первых, это уникальное географическое положение, находящегося на Евразийском континенте между Европой и Азией, вследствие чего историческое становление Казахстана происходило под двойным воздействием – как Запада, так и Востока. В контексте сегодняшнего дня это формирует бинарный стиль мышления и поведения: восточного и западного. Сегодня такой стиль мышления называют понятием - «евразийство». В контексте философских исканий калькой этих влияний является свободолюбивый образ номадной культуры, не зацикливающийся на определенных внешне обязательных формах поведения и мышления. Например, в древнем Китае первичным считалось внешнее поведение человека, строгое выполнение правил Ли, которые как узор накладывались на формирующуюся личность человека. В аспекте государственного мышления это находило проявление в строгом повиновении к устоявшимся нормам и правилам ведения государственных дел, включая внешнюю политику, ведение войны, патриархально-патерналистской модели государства. Не останавливаясь на потенциале данного стиля, можно констатировать, что он, по сути, не присущ казахскому мышлению и поведению, хотя содержательные элементы находят эмпирическое подтверждение.

Отсутствие единых детально продуманных требований к внешнему поведению в казахском социуме имеет, прежде всего, геополитическую доминанту. Общеизвестные факты истории: аридная зона, большая протяженность, отдаленность от морских путей, специфика климата, а самое главное нахождение между двумя крупнейшими игроками мировой политики: Россией и Китаем, продолжают оказывать решающую роль в формировании

уклада, типа хозяйствования, специфики культуры и менталитета. Эти факторы не изменились, они и сегодня формируют современный геополитический вектор казахстанской политики. Также как и во времена Абылай-хана, наиболее выгодный путь - «политика лавирования», «баланса сил».

В настоящий момент геополитический статус Казахстана достаточно очерчен. Руководством государства были приняты Концепция внешней политики, ряд нормативно-правовых документов, регулирующих международные отношения Казахстана. Это находит реализацию, как на региональном, так и международном уровне.

Приоритетными выделяются следующие направления:

- установление особых дружественных отношений с Россией (военные базы России);
- сохранение паритета с государствами Центральной Азии, а также Турцией, Ираном, Пакистаном, Афганистаном, Азербайджаном, что имеет многостороннее значение для Казахстана, начиная от торговых связей, линий нефтепровода до выхода к морским портам;
- установление устойчивых дружественных связей с Китаем, что также имеет огромный потенциал взаимного сотрудничества: от обеспечения мира и стабильности в регионе до выхода Казахстана к морским портам АТР;
- установление взаимовыгодного сотрудничества, доступ к передовым технологиям Японии, США, Западной Европы.

Республика Казахстан расположена в глубине Евразийского материка (между 55° 26' и 40° 56' северной широты и между 45° 27' и 87° 18' восточной долготы).

Территория республики простирается с запада на восток на 3 тыс. км и с севера на юг - на 1600 км. На территории республики представлены природные зоны умеренного пояса - лесостепь, полупустыня и пустыня. На западе, северо-западе и севере Казахстан граничит с Россией, на юге и юго-западе с центрально-азиатскими республиками - Туркменистаном, Узбекистаном и Кыргызстаном, на юго-востоке и востоке с Китайской Народной Республикой. Общая протяженность границ Казахстана - 13 034 км. С Россией - 6 032 км, с Узбекистаном - 2 163 км, с Китаем - 1730 км, с Киргизией - 1 053 км, с Туркменистаном - 345 км. Морская граница -1730 км.

Площадь территории Казахстана - 2 млн. 724,9 тыс. кв. км. (1048,3 тысячи квадратных миль). На ней можно было бы разместить ряд государств Западной Европы, таких, как Франция, Португалия, Испания, Италия, Греция, Норвегия и Финляндия, вместе взятые. Казахстан 9-ая страна мира по территории. Казахстан - самая крупная страна в мире, не имеющая прямого выхода в мировой океан.

Население – 19,5 млн. человек (62-е в мире). Наиболее густонаселенные регионы страны – Алматинская область (2,1 млн), Туркестанская (2,06 млн), Алматы (2,01 млн).

Доля городского населения – 59,3 % (11 303 млн), сельского – 40,7 (7 759 млн).

Столица - город Астана. В составе республики насчитывается 14 административных областей, города республиканского значения – Астана, Алматы, Шымкент.

Плотность населения составляет 6,93 человек на 1 кв. км. (184 место в мире). В настоящее время правительство проводит комплексную демографическую политику, уделяет все большое внимание повышению рождаемости, проблемам детства и материнства, снижению смертности и миграционного оттока населения. Начиная с 1992 года в стране проводится работа по возвращению в Казахстан лиц казахской национальности, вынужденно покинувших территорию Казахстана и изъявивших желание вернуться на свою историческую родину.

На территории страны живут граждане более 100 национальностей, основными из которых являются казахи (свыше 69%) и русские (около 18,42%). Среди остальных можно выделить узбеков (3,29%), уйгуров (1,48%), украинцев (1,36%), татар (1,06%), немцев, белорусов, корейцев и других. Конституция Республики Казахстан гарантирует своим гражданам равенство прав и свобод независимо от расы, этнического происхождения, пола, языка, социального, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии.

В соответствии с Конституцией государственным языком является казахский. В государственных организациях и органах самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык. Государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народов Казахстана. В местах компактного проживания граждан одного этнического происхождения допускается обучение и делопроизводство на родном языке.

Казахстан является границей между Европой и Азией. Страна расположена прямо в центре материка, что создает для него как хорошие, так и плохие условия. Он расположен к востоку от Каспийского моря и приволжских равнин до горного Алтая от предгорий Тянь-Шаня на юге и юго-востоке до Западносибирской низменности на севере. А с юга на север его протяженность равняется одной тысяче семистам километрам. У Казахстана, за счет своей территории есть огромный потенциал. Самой главной проблемой в географическом положении страны является отсутствие выхода к морю и отдаленность от высоко экономически развитых стран. Но отдаленность от океанов защищает страну от наводнений и цунами, на территории нет ни одного вулкана.

На большей части своего протяжения границы Казахстана, особенно на западе и на севере, не совпадают с какими-нибудь естественными рубежами. Только на востоке и юго-востоке высокие хребты Алтая, Саура, Тарбагатая, Жунгарского Алатау и северные цепи Тянь-Шаня (Терскей, Кунгей, Заилийский, Кыргызский и Таласский Алатау) протягиваются в основном вдоль границ республики, образуя естественный рубеж между ней и Китаем, Кыргызстаном и отчасти с Узбекистаном. Такие естественные рубежи представляют также Каспийское и Аральское моря, отделяющие Казахстан на значительном протяжении от Кавказа и низовий Амударьи, и обширные пустынные пространства Устюрта и Кызылкума, расстилающиеся на югозападе и юге

республики на ее границах с Туркменистаном и Каракалпакской автономной республикой. Климат резко континентальный.

Промежуточное положение Казахстана между центральными районами России и Сибирью благоприятствовало развитию на его территории магистральных железнодорожных, электронных линий.

12.2. Геополитика Казахстана: стабильность из сотрудничества.

Постпандемийный период рождает на наших глазах новый мировой порядок, основанный на многополярном развитии. И как всякое рождение сопровождается муками, процесс этот сопряжен с кризисом, катаклизмами и, к сожалению, боестолкновениями. Война на Украине, локальные конфликты в Центральной Азии и на Кавказе, напряженность между Тайванем и Китаем серьезно обострили геополитическую ситуацию, ударив афтершоками и по геоэкономике, передает sailaunews.kz.

Геополитика Казахстана: стабильность из сотрудничества

Казахстан, как девятая территория мира, расположенная в центре Евразии, между Западом и Востоком, граничащая с 5 странами – Россией, Китаем, Узбекистаном, Кыргызстаном и Туркменистаном, и имеющая самую длинную непрерывную сухопутную границу– с РФ, не может оставаться в стороне от происходящего. К тому же внешние риски для Казахстана играют очень большую роль, исходя из того, что внутри страны, усваивающей уроки трагического января-2022, запущен механизм на полное обновление госаппарата и всей политической системы. И пока мы только на пути к стабильности внутри республики, внешнеполитические факторы будут продолжать сильно влиять на все сферы нашей жизни.

Прежде всего, на сегодня Казахстан успешно провел демаркацию своей границы по всему периметру сухопутной и морской границы, завершив ее практически со всеми. Во-вторых, Казахстан завоевал репутацию честного посредника на международной арене, благодаря сбалансированному нейтралитету в международных делах. Немалая заслуга в этом Касым-Жомарта Токаева, президента и опытного дипломата.

Сентябрь 2022 года был особенно «ударным» для главы нашего государства. Как мы все помним, Касым-Жомарт Токаев провел личные переговоры с главами России и Китая – Путиным и Си Цзиньпином, участвовал в саммите ШОС, провел ряд встреч на полях Генассамблеи ООН, в том числе с руководством Евросоюза, выступил на общих дебатах Генеральной Ассамблеи ООН и совершил рабочий в Нью-Йорк. Кроме того, в фокусе внимания руководства Казахстана сближение с тюркским миром - странами Центральной Азии, Турцией и Азербайджаном.

Партнерство с РФ

Россия является главным торгово-экономическим партнером Казахстана. По данным МИД Казахстана, впервые в истории двусторонних отношений объем двусторонней торговли достиг рекордных $26,1 млрд. В эти дни заместитель Премьер-Министра – министр иностранных дел РК Мурат Нуртлеу по приглашению министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова посетил с официальным визитом Россию. Мурат Нуртлеу и Сергей Лавров обсудили

актуальные вопросы, связанные с текущим состоянием и перспективами развития казахстанско-российского сотрудничества, а также двустороннего взаимодействия в рамках интеграционных объединений, включая СНГ, ЕАЭС, ОДКБ.

В 2022 году президенты двух стран встречались неоднократно на международных площадках, а также провели несколько личных встреч. 28 ноября Токаев встретился с Путиным, как сообщали СМИ, в 11-й раз и впервые в качестве переизбранного главы государства.

Пессимистических прогнозов относительно будущего казахстанско-российских отношений нет, заявил Касым-Жомарт Токаев на встрече в августе в Сочи, а будучи в Москве подчеркнул, что ставит перед правительством задачу по наращиванию взаимной торговли, несмотря на все трудности, исходящие из современных геополитических реалий». Поэтому акцент сейчас не на том, как «выйти из-под удара антироссийских санкций», а как изыскать пути для дальнейшего наращивания торговли и инвестирования. Касательно войны в Украине, Казахстан твердо придерживается позиции решения конфликта исключительно дипломатическими методами, за столом переговоров.

Взаимодействие и дружба с Китаем.

Токаев справедливо считает важным дальнейшее развитие стратегического партнерства Казахстана с Китаем, неслучайно свой первый зарубежный визит после победы на выборах президента в 2019 году он совершил именно в Китай. Президент РК, в прошлом имевший опыт дипломатической работы в КНР, владеющий китайским языком, является гарантом сохранения дружеских отношений с Китаем.

Председатель КНР также свой первый госвизит за почти три года пандемии совершил в Казахстан - в сентябре 2022 года. Это показывает значимость как Казахстана для Китая, так и Китая для Казахстана. Так, огромные китайские инвестиции - около 14 миллиардов долларов - в основном направлены в нефтегазовую инфраструктуру. Из-за конфликта России и Украины Казахстан как никогда важен для энергетической безопасности Китая.

Также Казахстан является торговым коридором Китая в Европу в рамках его инициативы «Один пояс, один путь», в то время как российская транспортная инфраструктура уязвима для международных санкций. Китай и Казахстан подтвердили намерения активно работать над созданием высокоэффективной и удобной мультимодальной транспортной артерии на пространстве Евразии. Сегодня Казахстан и Китай ищут совместные пути для диверсификации поставок и восстановлению баланса, нарушенного в результате обострения геополитической ситуации, разрушения важных транспортных и производственных цепочек, что привело к угрозе продовольственной и энергетической безопасности. Поэтому для Китая так важна экономическая и политическая стабильность Казахстана. И заявление Си Цзиньпина о том, что Китай не допустит вмешательства во внутренние дела Казахстана и поддержит территориальную целостность нашей страны – весомое тому доказательство. Еще один немаловажный факт - китайский лидер совершил госвизит в Казахстан аккурат перед ключевым политическим мероприятием - в октябре в Пекине

прошел 20-й съезд Коммунистической партии Китая, на котором делегаты подвели итоги второго срока правления председателя КНР Си Цзиньпина и обозначили направления развития партии и страны.

Турецкий вектор

Турция входит в пятерку ведущих торговых партнеров Казахстана. Взаимный товарооборот между нашими странами растет с каждым годом. В 2021 году он превысил 5 млрд долларов.

«Не сбавляя этих темпов, мы должны довести его до 10 млрд долларов. Турция также является одним из 10 наших крупнейших инвесторов. Она вложила в казахстанскую экономику свыше 4 млрд долларов. Казахстан инвестировал в турецкую экономику более 1 млрд долларов. За последние два года в Казахстане было реализовано 16 инвестиционных проектов», - заявил Токаев в ходе первого государственного визита в Турцию 10-11 мая 2022г.

Для политической элиты братской республики этот госвизит подтвердил желание Казахстана не только продолжить партнерские отношения, заложенные еще при Нурсултане Назарбаеве, но и значительно их расширить. С учетом складывающейся непростой геополитической обстановки, санкционного влияния, нам важна поддержка турецкой стороны для решения проблемы грузоперевозок и импорта казахстанских товаров.

По итогам переговоров в Анкаре подписано 14 двусторонних документов, среди которых, по линии Министерства индустрии и инфраструктурного развития РК (МИИР), межправительственное соглашение о международных комбинированных перевозках грузов. Главное внимание уделено развитию Транскаспийского международного транспортного маршрута и железнодорожной линии Баку-Тбилиси-Карс, что даст возможность выстроить логистическую цепочку из Китая через Каспийское море в Турцию и страны Южной Европы.

Транзитные возможности Азербайджана

Казахстан увеличит поставки своей нефти через Азербайджан. Об этом стало известно по итогам официального визита президента АР Ильхама Алиева в нашу страну в апреле т.г. Как известно, львиная доля казахстанской нефти идет на экспорт через территорию России по трубопроводу Тенгиз — Новороссийск (КТК). Однако с 10 по 14 апреля КТК осуществил плановую остановку. Поэтому Казахстан намерен нарастить перевалку своей нефти по альтернативным маршрутам, включая Транскаспийский маршрут.

Визиту азербайджанского лидера предшествовали переговоры Касым-Жомарта Токаева в Баку 24 августа 2022 года. Для Казахстана партнерство с тюркскими государствами всегда было в приоритете, как в экономическом, так и в политическом плане. На фоне усложняющейся геополитической обстановки эта тенденция будет только усиливаться. Разрушение транспортно-логистических цепочек из-за ситуации вокруг РФ и Украины привело к нарушению поставок, да и санкции Запада против России не могли не задеть нашу страну.

В этих условиях Казахстан, как заявлял ранее президент Касым-Жомарт Токаев, вынужден искать альтернативные пути для экспорта своей продукции. К примеру, потенциал перевозок только казахстанских грузов по Транскаспийскому маршруту оценивается более чем в 4 млн тонн в год. В условиях изменившихся

международных цепочек поставок логистические операторы Северного маршрута Китай – Европа также могут переключить свои объемы на этот маршрут.

«Сегодня нашей приоритетной задачей является дальнейшая диверсификация поставок энергоресурсов на мировые рынки. Благодаря нашим договоренностям в этом году через Азербайджан состоялась отправка первой партии казахстанской нефти. Следующий шаг – увеличение объемов поставок и придание им долгосрочного стабильного характера», - сказал Касым-Жомарт Токаев во время совместного заявления в Астане.

В свою очередь заместитель премьер-министра - министр торговли и интеграции Серик Жумангарин поделился планами по экспорту нефти через Азербайджан в апреле текущего года.

«В прошлом году «КазМунайГаз» и «Сакар» наконец подписали соглашение, с 2023 года мы планируем поставить 1,5 млн тонн нефти по нефтепроводу «Баку-Тбилиси-Джейхан». В марте уже начался процесс, два первых танкера отправлены – это 20 тысяч тонн, на апрель стоит 125 тысяч тонн», - сказал Серик Жумангарин в кулуарах Правительства.

По его словам, Баку предлагает и другие маршруты.

«Например – «Баку-Супса», но сейчас ведутся подсчеты нами технических характеристик нефтепровода. Большой объем переваливается и по железной дороге – до портов Батуми и Поти. Самый главный вопрос, который мы сейчас изучаем – это дорожная карта по устранению узких мест при транспортировке с казахстанской и азербайджанской сторон», - отметил министр.

Регионализация в Центральной Азии

Саммит стран Центральной Азии в Чолпон-Ате, в Кыргызстане, прошедший 21 июля 2022 года, вошел в историю как первый шаг к обсуждению перспектив региональной интеграции. К этому пять стран ЦА стремились очень давно, но именно сегодня на фоне турбулентности и неопределенности в международных отношениях, санкционных войн Запада и РФ, этот вопрос обрел особое значение. На IV Консультативной встрече глав государств Центральной Азии в Кыргызстане был принят Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI. Документ подписали президенты Кыргызстана - Садыр Жапаров, Казахстана - Касым-Жомарт Токаев, Таджикистана - Эмомали Рахмон, Туркменистана - Сердар Бердымухамедов и Узбекистана - Шавкат Мирзиеев. Глава Казахстана назвал этот документ уникальным по своему содержанию и исторической перспективе, который знаменует новую веху в пятистороннем стратегическом партнерстве. По его словам, в нем закреплен «особый характер наших отношений».

«В условиях геополитической турбулентности и неустойчивости мировой экономики наша встреча демонстрирует сплоченность стран Центральной Азии, свидетельствует об общем стремлении к совместному противостоянию новым вызовам и угрозам», - сказал Касым-Жомарт Токаев.

Президент РК подчеркнул, что «угроза надвигающейся глобальной рецессии, во многом спровоцированной санкционными войнами и растущим протекционизмом, выводит на первый план вопрос форсированного развития регионального экономического сотрудничества. В условиях рушащихся

производственных и торговых цепочек поставок повсеместно и все более отчетливо проявляется тенденция к регионализации».

«Центрально-азиатская экономическая кооперация вполне может стать если не главным, то, по крайней мере, одним из ключевых источников роста наших национальных экономик», - подчеркнул К.Токаев. Между тем, К.Токаев отметил недостаточную реализацию потенциала в торговле между странами региона. По данным Президента РК, за последние 5 лет товарооборот Казахстана с другими странами Центральной Азии вырос на 42%, достигнув 6,3 миллиарда долларов. Учитывая наличие огромных резервов для наращивания взаимной торговли, в обозримой перспективе К.Токаев считает желательным довести этот показатель до 15 миллиардов долларов.

Дипломатия мягкой силы

В 2022 году по приглашению Токаева К.К. Казахстан посетил Понтифик Франциск для участия в Съезде лидеров мировых и традиционных религий. Папа Римский - духовный лидер с огромнейшей паствой - признал роль нашего государства как объединяющего моста, одарил Казахстан эпитетом Страна Встречи, цитировал Абая и восхищался домброй, объясняя западному миру истоки толерантности и веротерпимости казахов. Это высочайшая оценка усилиям нашего государства и президента по построению единого казахстанского общества, с учетом его полиэтничности, мультикультурности и многоконфессиональности.

Главной целью визита Папы стал поиск диалога на фоне сложной геополитической обстановки в мире, при этом понтифик подчеркнул, что необходим диалог со всеми. Говорил он и о том, что обострившаяся геополитическая обстановка и санкционные войны приводят к противостоянию Востока с Западом, рушат цепочки поставок и производств, разъединяют народы, угрожают продовольственной и энергетической безопасности. И в этом ценность Казахстана – находясь между западным и восточным миром, искать золотую середину, не впадая из одной крайности в другую, лавируя, как отмечал ранее Касым-Жомарт Токаев, между Сциллой и Харибдой, искать свой путь.

Западный мир из уст понтифика получил важный месседж касательно нашей страны: подобно тому, как на домбре играют, защипывая две струны - так же и Казахстан характеризует способность двигаться вперед, создавая гармонию между двумя параллельными струнами: суровые зимы и жаркое лето; традиция и прогресс. «Но в первую очередь в этой стране звучат мелодии двух душ - азиатской и европейской, благодаря чему определяется ее непрестанная миссия - соединять два континента; мост между Европой и Азией, между Востоком и Западом».

ШОС и СВМДА

И для РФ, и для Китая важна «сверка часов» с Казахстаном в вопросах будущего Шанхайской организации сотрудничества и международного форума Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Два тяжеловеса имеют свои четкие позиции по этому вопросу, а Казахстан уравновешивает эти две точки зрения, с учетом мнения всего центральноазиатского региона, благодаря тому, что географически занимает

срединное положение между державами, и это исторически предопределило его роль посредника. К примеру, если российский лидер выступает за сохранение антитеррористической составляющей ШОС, то председатель КНР – за развитие экономических проектов в рамках Организации.

Поэтому в подходах к развитию ШОС главенствует казахстанский тренд: в приоритете остается безопасность, но ближайшая цель – экономика. Выступая в сентябре 2022 года на саммите ШОС в Самарканде, Токаев говорил о неизменности основной миссии Шанхайской организации сотрудничества, ради чего она собственно и создавалась – региональная безопасность, борьба против «трех зол», то есть экстремизма, терроризма, сепаратизма. Добавлена борьба с киберпреступностью, укрепление взаимодействия между оборонными ведомствами и спецслужбами. Большая часть выступления Токаева была посвящена экономическим перспективам ШОС. «Нам предстоит преобразовать ШОС в глобальную экономическую платформу», - сказал он.

В пользу этого направления приведено несколько неоспоримых фактов – в рядах ШОС развивающиеся экономики мира с колоссальным человеческим, ресурсным и технологическим потенциалом. На долю государств – участников ШОС приходится около четверти общемирового объема ВВП, то есть более 23 триллионов долларов.

«Мы поддерживаем развитие экономического сотрудничества в ШОС в различных формах для постепенного перехода к свободному передвижению товаров, капиталов, услуг и технологий», - отметил К. Токаев.

Драйвером роста на пространстве организации, по его словам, призвана стать реализация масштабных экономических проектов в рамках ШОС, затрагивающих транзитно-транспортную, продовольственную сферы и энергетическую безопасность.

Такой тренд в развитии ШОС, обозначенный Токаевым, вполне логичен – наращивание военного сотрудничества в рамках организации чревато неминуемому противопоставлению ШОС и НАТО, чем уже занимаются западные политики. Усиление санкционного давления, чего не приемлют ни Казахстан, ни РФ, ни Китай, ни остальные участники ШОС, предопределяет шаг международной организации к подключению экономических задач.

Велика роль К.К.Токаева по активизации Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). С 2020 по 2022 год включительно председателем СВМДА является Казахстан. 13 октября 2022г. в Астане прошел саммит СВМДА. В СВМДА 27 государств-членов, среди которых – Казахстан, Россия, Кыргызстан, Китай, Афганистан, а также 9 стран-наблюдателей, 5 организаций-наблюдателей и 5 организаций-партнеров. На саммите в Астане было заявлено о начале трансформации СВМДА из форума в региональную организацию, что значительно повысит значимость данной площадки в условиях зарождающегося многополярного мира.

Тема усиления евразийской интеграции на фоне геополитического кризиса являлась главной и на саммитах СНГ, ОДКБ и ЕАЭС, прошедших в Астане, Ереване и Бишкек впервые после пандемии в очном формате в 2022 году. Многие эксперты сошлись во мнении, что международные форумы в прошлом году стали

настоящим триумфом президента Казахстана, который взял на себя роль международного арбитра.

Таким образом, равновесие внешней и внутренней политики государства должно обеспечиваться развитием и одновременно взаимным соответствием четырех составляющих – экономики, политики, географических факторов и идеологии. Нарушение динамичного равновесия между этими составляющими ведет к потрясению и, соответственно, переустройству общественно-политических структур.

Казахстан, занимая выгодное географическое положение, является регионом столкновения стратегических интересов Китая, России, европейских стран, США и государств «исламского мира». Кроме того, в Центральной Азии переплетаются различные религии – ислам, христианство, представленное различными течениями. Поэтому курс ведения внешней и внутренней политики Казахстана и все связанные с ним изменения будут иметь существенное значение для процветания всего Азиатского региона. Вместе с тем, этот же геополитический фактор обуславливает возможность угрозы национальной безопасности Казахстана. В итоге Казахстан должен проводить гибкий и многосторонний дипломатический подход в соответствии с национальными интересами – сохранение мирных партнерских взаимоотношений с соседними и другими государствами.

Вопросы для самоконтроля знаний:

1 Каковы исторические и географические факторы геополитического положения Республики Казахстан?

2 Каков геополитический статус Казахстана в нынешнее время?

3. Каковы основные факторы геополитического партнерство с РФ.

4. Раскройте взаимодействие и дружбу с Китаем.

5. Раскройте Турецкий вектор и транзитные возможности Азербайджана.

6. Раскройте сущность регионализации в Центральной Азии

7. Раскройте роль ШОС и СВМДА в геополитике Казахстана.

Заключение

Будучи многофакторным объектом научного исследования, геополитика тесно связана с экономическими, социально-гуманитарными, географическими и другими научными дисциплинами. Это предполагает использование для познания геополитических проблем широкого круга подходов и методов. Особенностью последних десятилетий является отход от географического детерминизма и все большая опора в геополитических исследованиях на экономическую и цивилизационную составляющую.

Геополитика как атрибут государства и соответственно геополитическая практика уже в течение нескольких тысячелетий находили и продолжают находить свое отражение в политической мысли.

Геополитическая наука продолжает непрерывно развиваться, отражая в своем категориальном аппарате новые реалии современной расстановки сил на международной арене.

В настоящее время угрозы региональных и глобальных конфликтов, действия международных террористов с необходимостью требуют согласования трех уровней безопасности по их пространственному уровню: глобальной, международной и национальной безопасности. Подобное согласование невозможно без глубоких противоречий между этими уровнями и потребуется немало времени для нахождения и отработки его инструментов.

Перед всеми странами мира, добившимися за тысячелетнюю историю человечества права именоваться главным геополитическим актором современности - суверенным государством, независимой нацией стоят свои задачи по реализации своих интересов и стратегических целей развития.

Казахстан за короткий исторический отрезок времени состоялся как современное государство, как авторитетный член мирового сообщества. Геополитическим ориентиром казахстанского народа являются цель, определенная в Стратегии «Казахстан – 2050»: войти в число тридцати развитых стран мира. Основа этого - многовекторный внешнеполитический курс взаимовыгодного сотрудничества на международной арене, трезвая оценка геополитических вызовов и реалий современности, научное прогнозирование и четкая реализация намеченных планов. Сделать это будет не просто в условиях жесткой геополитической конкуренции.

Тот, кто будет иметь знания в геополитике, сумеет выработать в себе умение геополитического анализа и научится навыкам геополитического мышления, правильного восприятия событий и внутри страны и в быстроменяющемся мире.

Список литературы

1. Алисов Н.В., Хорев Б.С. Экономическая и социальная география мира (общий обзор). – М.: Гардарики, 2001.

2. Бутаев Н.Е., Лукпанов Р.Н. Геополитика. - Служба научно-издательского обеспечения ВНИЦ Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан г. Нур-Султан, 2022.- С.218

3. Военная доктрина Республики Казахстан, утвержденная указом Президента РК от 29 сентября 2017 года № 554.

4. Военная география Центрально- Азиатского региона: учебное пособие./ А.Д.Хан, М.М. Шибутов, В.Р.Светлаков и др. – Астана: АО «Центр военно-стратегических исследований», 2013.

5. Военная доктрина Республики Казахстан, утвержденная указом Президента РК от 29 сентября 2017 года № 554.

6. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. - М., «Международные отношения», 2001.

7. Геополитическое положение России: представления и реальность. М., 2000

8. Гривач А., Денисов А. Успехи и неудачи «энергетической сверхдержавы». // Россия в глобальной политике. Т.6, № 2 март-апрель, 2008.Кулагин В.М. Международная безопасность. - М., 2006.

9. Закон Республики Казахстан от 7 января 2005 года « Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан».

10. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года №527 - IV.

11. «Устав Организации Договора о коллективной безопасности », Кишинев от 7 октября 2002 года Консультант Плюс.

12. Заяц Д. В. Географические типы сепаратизма // На географическом посту. – Смоленск: Универсум. 2004.

13. Империя пространства: Хрестоматия по геополитике и геокультуре России. – М.: РОССПЭН, 2003.

14. Конституция Республики Казахстан.- Алматы.1996г.

15. Концепция коллективной безопасности государств-участников Договора о Коллективной Безопасности от 10.02.1995 года, Консультант Плюс.

16. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. – М.: Аспект Пресс, 2001.

17. Крылов А.Б. Нагорный Карабах в геополитическом контексте XXIвека. - М.2006.

18. Куклина И. Проблемы безопасности в Черноморско-Каспийском регионе. // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 1.

19. Кулагин В.М. Международная безопасность. - М., 2006.

20. Максаковский В.П. Историческая география мира. – М.:Экопрос, 1997.

21. Максаковский В.П. Географическая картина мира: В 2-х кн. Кн.II: Региональная характеристика мира. – М.: Дрофа, 2004.

22. Назарбаев Н.А. «Основные направления внутренней и внешней политики на 2004 г.». Казахстанская правда, 5 апреля 2003 г.

23. Назарбаев Н.А. «Новый Казахстан в новом мире», Казахстанская правда, 28 февраля 2007 г.

24. Пирожник И.И. Структурные особенности современной политической карты мира// Геаграфія: Праблемы выкладания (Минск). 1998. №2,№3.

25. Пирожник И.И. Геополитика в современном мире: учеб. Пособие/- Минск: ТетраСистемс, 2008.

26. Проблемы геоконфликтологии. В 2т. Т.1 (Геополитика, геоэтнология) / Под ред. Н.С. Мироненко. – М.: Пресс – Соло,2004

27. Пирожник И.И. Геополитика в современном мире. – Минск.,2008.

28. Послание Президента государства народу Казахстана от 14 декабря 2012 г. «Новый политический курс состоявшегося государства» Стратегия «Казахстан 2050» .

Глоссарий

АВТОКРАТИЯ – форма неограниченного и бесконтрольного полновластия одного лица в государстве.

АВТОРИТАРИЗМ – политический режим концентрирующий власть в руках одного лица (института).

АКТОР – активный субъект конкретного политического процесса.

АЛЬЯНС – союз, объединение государств для достижения общих целей.

АНИМИЗМ – система представлений, одушевляющих все предметы природы, Наделяющих их сознанием, аналогичным человеческому, свойственна всем первобытным религиям.

БЕЗОПАСНОСТЬ - состояние защищенности национальных интересов страны от реальных и потенциальных угроз.

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА – преломляет и воплощает в себе геополитическое положение страны, уровень еѐ экономического развития, демографическое состояние, политическую организацию, социокультурные факторы, мобилизационные возможности государства, а также интересы той социальной силы, детищем которой она является. В.п. – следствие развертывающихся в мире геополитических процессов, неотъемлемая и производная часть геополитики.

ВЫЗОВ – совокупность обстоятельств, необязательно конкретно угрожающего характера, но, безусловно, требующих реагировать на них.

В геополитике – то, что может принести выгоду государству-нации, или союзу государств-наций, будучи адекватным отражением ситуации и соответствующим приспособлением к ней. В противном случае возникает *эффект* упущений выгоды, которыйв перспективе имеет шансы перерасти в угрозу для него/них.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ (по З. Бжезинскому) – государства, чье значение вытекает не из их силы и мотивации, а скорее из их важного местоположения и последствий их потенциальной уязвимости для действий со стороны геостратегических действующих лиц.

ГЕОСТРАТЕГИЯ (по З. Бжезинскому) **–** стратегическое управление геополитическими интересами.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ – направление развития экономической и политической взаимозависимости стран и регионов мира до такого уровня, на котором становится возможным создание унифицированного мирового правопорядка и мировых органов экономического и политического управления. Г. не подвергает сомнению принцип территориальной целостности государств, но радикально влияет на все основные пространства жизнедеятельности человека – экономическое, информационное, культурное, правовое и др. Термин «глобализация» введен американским экономистом Т.
Левиттой для обозначения нового явления – слияния рынков.

ГЛОБАЛИЗМ – политика, имеющая целью использование в том или ином виде процесса глобализации и/или его отдельных компонентов в интересах страны или группы стран, такую политику проводящих. Г. – доминирование развитых

стран, и прежде всего США, навязывание их представлений и стандартов всему миру, игнорирование интересов слаборазвитых стран.

ЕВРАЗИЯ – крупнейший континент на земном шаре, занимающий осевое положение в геополитическом отношении**.**

ИНТЕРЕСЫ КАЗАХСТАНА - совокупность политических, экономических, социальных и других потребностей Республики Казахстан, от реализации которых зависит способность государства обеспечить защиту конституционных прав человека и гражданина, ценностей казахстанского общества, основополагающих государственных институтов.

ИНТЕРЕС НАЦИОНАЛЬНЫЙ – система отношений, сочетающая в себе потребности функционирования и развития государства-нации и народа как единого организма.

ИНТЕРЕСЫ НАЦИОНАЛЬНЫЕ – совокупность осознанных, официально выраженных объективных потребностей граждан, общества и государства, вытекающая из национальных ценностей и образа жизни, особенностей социально-экономического и политического устройства страны, исторически сложившегося места в международном разделении труда, специфики географического положения. И.и. существуют исключительно в представлении и трактовке людей, чьей общественной функцией является руководство государством.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА – совокупность информационных ресурсов, системы формирования, распространения и использования информации, информационной инфраструктуры.

ИСТОЧНИКИ ОПАСНОСТИ - это условия и факторы, которые таят в себе и при определенных условиях сами по себе либо в различной совокупности обнаруживают враждебные намерения, вредоносные свойства, деструктивную природу. По своему генезису имеют естественно-природное, техногенное и социальное происхождение.

КОНЦЕПЦИЯ – система взглядов, то или иное понимание явлений, процессов; либо единый, определяющий замысел, ведущая мысль какоголибо произведения научного труда.

КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАЗАХСТАНА - система взглядов на обеспечение в Республике Казахстан безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности.

КОСМОПОЛИТИЗМ – идеи и соответствующее им поведение, отрицающие национальный и государственный суверенитет, национальные традиции и патриотизм и призывающие к наднациональному объединению людей. Практические последствия космополитизма, как и национализма, имеют своим конечным результатом разрушение государства-нации, его подчинение доминирующему в данный период центру региональной или глобальной геополитической силы.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ - система реальных связей между государствами, выступающих и как результат их действий, и как своего рода

среда, в которой существует мировая политика. Дипломатия является одной из форм геополитики.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОРЯДОК – такое устройство международных (прежде всего межгосударственных) отношений, которое призвано обеспечивать основные потребности государств и других институтов, создавать и поддерживать условия их существования, безопасности и развития.

МЕТОД – совокупность способов, приемов, подходов познания действительности, в том числе и осуществляемой государством геополитики.

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА – деятельность, взаимодействие государств на международной арене.

МИР-ЭКОНОМИКА (по Ф.Броделю) – экономически самостоятельная часть планеты**,** способная в основном быть самодостаточной, и которой еѐ внутренние связи и обмены придают определенное органическое единство.

МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР – наличие или становление на глобальном уровне нескольких геополитических центров силы.

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ – признание права существующих в обществе групп на культурную самобытность, на собственное мироощущение. Политическая идеология и социальная практика, организующая и поддерживающая общее для национального государства пространство политической и социальной коммуникации и означающее состояние культурного разнообразия национального сообщества.

МУЛЬТИЛАТЕРАЛИЗМ – в современных условиях попытка построения такой миросистемы, в которой властные полномочия и ответственность распределены между США и другими великими державами.

«МЯГКОЕ ВЛИЯНИЕ (СИЛА)» (softpower) – форма политической стратегии, ориентированная на осуществление экспансии посредством формирования у еѐ объекта желаний и предпочтений, необходимых субъекту с целью стимулировать без внешнего принуждения стремления объекта следовать за субъектом как за лидером. Понятие М.в. введено в 1990 году американским ученым Дж. Найем.

НАЦИОНАЛИЗМ – искаженная мифами об исключительности и особой миссии того или иного этноса, народа форма индивидуального и общественного сознания и поведения. Свидетельство интеллектуальной ущербности и нравственной деградации личности, социальной группы или политической организации. В политике Н., по словам В.И. Ленина «последнее прибежище негодяев». В практической геополитике Н. – основа авантюризма и агрессивного экспансионизма на международной арене. Н., - идейная основа пропаганды среди населения страны в условиях подготовки к военно-силовым действиям. Н, - одна из самых серьезных угроз национальной безопасности и международной стабильности.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ - способность государства и его народа самостоятельно или совместно с другими дружественными странами и народами сдерживать, блокировать и устранять внутренние и внешние угрозы его суверенитету, территориальной целостности, социальному и экономическому

укладу и развитию, другим конституционным основам, определяющим его жизнедеятельность.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН – безопасность еѐ многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ КАЗАХСТАНА – совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, экологической и др. сферах.

ПОЛИТИКА – вид социального поведения индивидов, характеризующийся установками и мотивациями, связанными с участием во власти и властвовании.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ – это процесс становления нового глобального миропорядка. На современном этапе - переход от противоборства (конфронтации) существовавших ранее двух систем к отношениям центр – полупериферия – периферия в рамках одной системы – капиталистического мира.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ в узком смысле – процесс становления глобального миропорядка.

ПРОСТРАНСТВО – форма организации территории. Глобализация не подвергает сомнению принцип территориальной целостности государств, но радикально влияет на все основные пространства жизнедеятельности человека экономическое, информационное, культурное, правовое и др.

ПРОСТРАНСТВО ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОЕ – совокупность территории земной поверхности с расположенными на них объектами, акваториями внутренних морей и Мирового океана, а также околоземного воздушно-космического пространства, являющаяся предметом изучения и учета в геополитике и военной стратегии.

РЕГИОН – часть территории страны, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Р. – группа близлежащих стран, представляющих собой отдельный экономико-географический район, обладающий общими признаками, отличающими этот район от других.

РИСК – возможность возникновения неблагоприятных и нежелательных последствий деятельности самого субъекта.

РИСКИ (в геополитике) – скрытые угрозы и вызовы государствунации или союзу государств-наций.

СЕКЬЮРИТОЛОГИЯ - это наука о закономерностях и механизмах обеспечения безопасности жизнедеятельности человека, общества, государства и человечества от внешних и внутренних угроз.

СТРАТЕГИЯ – система крупномасштабных решений, реализация которых направлена на достижение принципиально важных долговременных целей в той или иной области деятельности государства.

СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ – полная независимость государства от других государств в его внешних отношениях и верховенство во внутренних делах.

ТЕОКРАТИЯ - форма государственного правления, при которой вся или основная политическая власть сосредоточена у духовенства или у его главы. Т. характерна для ряда исламских государств.

ТЕРРИТОРИЯ – физико-географическая правовая категория.

ТЕРРИТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ – часть земного шара, находящаяся под суверенитетом определенного государства, осуществляющего в ее пределах территориальное верховенство и национальную юрисдикцию. Т.г. – материальная основа существования государства-нации.

ТЕРРОР – особая форма политического насилия, характеризующаяся жестокостью, целенаправленностью и кажущейся эффективностью.

ТЕРРОРИЗМ – политически мотивированное насилие, жертвой которого является по преимуществу гражданское население, а объектом воздействия государственная власть.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ – терпимость, снисходительность к кому-либо или чему-либо.

ТОТАЛИТАРИЗМ – государственный строй, осуществляющий абсолютный контроль над всеми сферами жизни общества.

ТРАЙБАЛИЗМ – племенной или этнический сепаратизм, сохраняющий пережитки родоплеменного деления**,** племенная вражда.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ (ТНК) - предприятия, не зависящие от страны их происхождения и формы собственности, имеющие отделения в нескольких странах, функционирующие на основе проведения единой политики и общей стратегии. ТНК – важнейший субъект экономической глобализации.

«ТРЕТИЙ МИР» - совокупность наиболее слаборазвитых бедных стран Азии, Африки и Латинской Америки, оказывающая существенную роль на современную мировую политику.

УГРОЗА (в геополитике) – все то, что в отсутствие адекватных защитных мер у государства-нации, или у союза государств-наций, способно нанести ущерб его/их устойчивому развитию.

УНИЛАТЕРИЗМ – претензии США на построение такой миросистемы, в которой только они будут обладать властными полномочиями.

УНИЛАТЕРАЛЬ (от лат. uno - один) – это единственный полюс превосходящей геополитической мощи конца XX – начала XXI века.

Унилатераль включает в себя наиболее развитые страны современного мира, иначе говоря, страны с превосходящей совокупной геополитической мощью (великие державы). Ядром Унилатераля является G-7, или «большая семерка», во главе с США. Иногда их так и называют – «страны ядра» или просто «ядро». Кроме того, к Унилатералю относятся контролируемые наиболее развитыми странами международные организации (политические типа ООН, ОБСЕ и экономические – ВТО, МВФ и т. п.), а также военный союз НАТО.

УРБАНИЗАЦИЯ – процесс сосредоточения населения, социальнокультурной и экономической жизни в крупных городах: распространение городской субкультуры на сельское население.

ФАКТОР – причина движущая сила какого-либо процесса или явления, определяющая его характер или отдельные черты.

ФУНДАМЕНТАЛИЗМ – приверженность традиционным идеалам, сохранению стабильности и незыблемости прежнего, однажды установленного порядка вещей. Ф. – радикализм, крайний догматизм религиозного характера, религиозный фанатизм, экстремизм.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ – крупномасштабная форма организации социальной жизни, имеющая большую устойчивость в пространстве и времени, основанной на всеобщей связи индивидов и групп в материальном и духовном аспектах.

ЭКСКЛАВ - часть территории государства, окруженная сухопутной территорией другого или других государств. Если эксклав имеет выход к морю, то он является полуэксклавом

ЭКСПАНСИЯ – активное проникновение в какую-либо сферу. Э. в геополитике - расширение, распространение сфер влияния, господства различных объединений, групп государств, осуществляемое как экономическими методами (товарная экспансия, вывоз капитала и т.п.), так и внеэкономическими (вооруженный захват новых территорий, политическое, дипломатическое, религиозное и др. виды давления).

Сокращения и обозначения

АТЭС – Азиатско – Тихоокеанское экономическое сотрудничество
АСЕАН - Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
ВБ - Всемирный банк
ВНП - Валовой национальный продукт
ВВП - Внутренний валовой продукт
ОПК - Оборонно-промышленный комплекс
ВТО - Всемирная торговая организация
G 7 - Группа семи («Большая семерка»)
ГАТТ - Генеральное соглашение о тарифах и торговле
ЕС - Европейский союз
МЕРКОСУР - Южноамериканский общий рынок
НАТО - Организация Североатлантического договора
НАФТА - Североамериканское соглашение о свободной торговле
НГО - Негосударственные организации
НИОКР - Научно-исследовательские и конструкторские работы
НПО - Неправительственные организации
ОАГ - Организация американских государств
ОАЕ - Объединенные Арабские Эмираты
ОБСЕ - Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОВД - Организация Варшавского договора
ОМУ - Оружие массового уничтожения
ООН - Организация Объединенных Наций
ОПЕК (OPEC) - Организации стран-экспортеров нефти
ОЭСР (OECD) - Организация экономического сотрудничества и развития
ПРО - Противоракетная оборона
СБ ООН - Совет Безопасности ООН
СБСЕ - Совет по безопасности и сотрудничеству в Европе
СВОП - Совет по внешней и оборонной политике
СНГ - Содружество независимых государств
СЭВ - Совет экономической взаимопомощи
ТНК - Транснациональная корпорация
ШОС - Шанхайская организация сотрудничества
ЭКОСОС - Организация экономического и социального совета при ООН

Шапашев М.А., Таттимбетов А.Ж.,
Абильмажинов А.А., Байбусинов М.Н., Касимов Д.Л.

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ГЕОПОЛИТИКА

Формат 60х 84 1/16. Гарнитура Times. Ризография. Бумага офсетная.
Усл. п.л. - 6,3. Тираж - 20 экз.
Отпечатано в типографии Академии Национальной гвардии
Республики Казахстан.
150009, Петропавловск, ул. Кизатова, 6.